

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События

Факты

Документы

Психириургия
и контроль
над деятельностью
мозга

Самуэль Чавкин

ПОХИТИТЕЛИ
РАЗУМА

Психириургия
и контроль
над
деятельностью
мозга

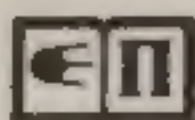


ПОХИТИТЕЛИ
РАЗУМА

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы



Самуэль Чарльз

ПОХИЩЕНИЕ
РАЗУМ

Психохирургия
и контроль
над
деятельностью
мозга

Самуэль Чавкин

ПОХИТИТЕЛИ РАЗУМА

Психохирургия
и контроль
над
деятельностью
мозга

Перевод с английского
С. Пономаренко,
И. Гавриленко

Под общей редакцией
и с предисловием
доктора
юридических наук
И. Б. МИХАЙЛОВСКОЙ

Москва
«Прогресс» 1982

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1.	Кто хозяин вашей личности? 15
Глава 2.	«Больные» клетки мозга 32
Глава 3	Бихевиоральная хирургия 46
Глава 4.	Перекраивание детской психики 60
Глава 5.	Заключенные в роли «подопытных кроликов» 86
Глава 6.	Выявление склонных к насилию среди нас 122
Глава 7.	Эрозия юридических гарантий 145
Глава 8.	Системы электронного наблюдения и управления деятельностью мозга 177
Глава 9.	Это не просто теория 196
Глава 10.	Сотрудничество? Нет, соучастие! 219

Samuel
Chavkin

THE MIND STEALERS
PSYCHOSURGERY AND MIND
CONTROL

Редактор
Л. В. Махвиладзе

Редакция литературы по вопросам государ-
ства и права

© Houghton Mifflin Company, Boston, 1978.

© Предисловие и перевод с английского с
сокращениями «Прогресс», 1981

ч 11004 -504
006 (01) - 82 без объявл.

1207000000

В течение последних лет внимание советского читателя был предложен ряд работ американских авторов, с различных сторон и в различных планах освещающих одну проблему — проблему кризиса буржуазной законности, проявляющегося прежде всего в крушении конституционных гарантий прав личности. И бурный рост преступности, порождающий страх и чувство незащищенности у миллионов рядовых американцев, и пороки системы уголовной юстиции, своим неправомерным острием обращенной против цветных и бедных, и бесчеловечная рутинная тюремная и различного рода «реформаторские» получили достаточно полное и яркое освещение в работах Э. Шура, Р. Кларка, Дж. Митфорд и других авторов¹.

Самуэль Чавкин, издатель ряда медицинских журналов, посвятил свою книгу одной из наиболее изощренных и антигуманных форм нарушения элементарных прав человека — насильственному изменению его психики, сознания, индивидуальности.

В условиях современной Америки все острее встает проблема социальных последствий тех или иных научных открытий. Последние два десятилетия отмечены чрезвычайно интенсивным развитием нейробиологии, в рамках которой возникли и успешно развиваются принципиально новые направления, изучающие структуру и функции центральной нервной системы человека.

Результаты этих исследований, как имеющие подлинно научное значение, так и представляющие собой скоропалительные, необоснованные или явно сфальсифицированные «сенсации», таят опасность их антигуманного использования отнюдь не в целях излечения различных психических расстройств, а в качестве средства «модификации поведения», отклоняющегося от стандартов буржуазного общества.

И здесь необходимо отметить, с одной стороны, вовлечение огромного числа научно-исследовательских лабораторий и институтов в разработку медикаментозных, хирургических и иных средств воздействия на поведение людей, а с другой — пристальное внимание к этим исследованиям и их щедрое финансирование различного рода правительственными ведомствами (включая ЦРУ и Министерство обороны)².

Бурное развитие химии и фармакологии в течение последнего десятилетия обогатило медицину большим количеством новых активных лекарственных средств, воздействующих на психику человека и его поведение. Успехи нейрохирургии позволили проводить тонкие и сложные операции на мозге.

Все эти достижения научно-технического прогресса и естественное стремление ученых проникнуть в тайны деятельности мозга человека выдвинули ряд важных морально-этических и правовых проблем, характер решения которых определяется социально-политическими факторами, т. е. в конечном счете классовой структурой того или иного общества.

¹ Шур Э. Наше преступное общество. М., «Прогресс», 1977; Кларк Р. Преступность в США. М., «Прогресс», 1975, Митфорд Дж. Тюремный бизнес. М., «Прогресс», 1978.

² Непосредственное участие этих ведомств в реализации различного рода программ по изменению психики человека освещается в книге: Толкунов А. Похитители разума. М., «Советская Россия», 1980.

В нашей стране, как и в других социалистических странах, существует строгая государственная система учета и контроля выпуска и применения психотропных* веществ. Еще в 50-х годах приказом министра здравоохранения СССР запрещены такие травмирующие и малоэффективные психохирургические методы, какими являются лоботомия** и лейкотомия***. Все эти меры преследуют лишь одну цель — надежно защитить здоровье людей от недостаточно проверенных или опасных средств лечения. Само собой разумеется, если применение того или иного препарата либо хирургическое вмешательство (например, удаление опухоли) действительно необходимо для борьбы с заболеванием, то его допустимость не вызывает сомнений и никаких препятствий к этому не возникает.

В капиталистических странах, и прежде всего в США, мы сталкиваемся с принципиально иным решением этой проблемы, которое отражает более или менее замаскированное стремление правящих кругов пополнить арсенал средств классового подавления различными неправовыми формами насилия и произвола.

Объективными предпосылками возникновения и реализации такого стремления служат несколько моментов. Методологическая порочность буржуазных общественных наук порождает попытки отыскать причины некоторых социальных явлений в биологических или иных качествах самого индивида. В результате таких попыток возникла, в частности, психиатрическая теория причин преступности³, которая объясняет совершение преступлений теми или иными психическими аномалиями. В книге С. Чавкина приводится достаточно типичная аргументация сторонников этой теории профессоров Гарвардского университета Суита, Марка и Эрвина. В одной из своих совместных работ они пишут: «То, что бедность, безработица, трущобы и низкий уровень образования лежат в основе бунтов в городах США, общеизвестно. Однако очевидность этих причин, возможно, заслонила от нас менее заметные причины, включая аномалии в функционировании головного мозга у бунтовщиков, совершающих поджоги, акты насилия и убийства. Показательно, что лишь небольшая часть из нескольких миллионов жителей трущоб принимает участие в бунтах и лишь незначительная часть из них совершает поджоги, акты насилия и убийства... Может быть, есть нечто такое, что отличает наиболее агрессивных жителей трущоб от

* Препараты, влияющие на высшие отделы и функции центральной нервной системы, которые могут оказывать как успокаивающее, так и возбуждающее действие.— *Прим. ред.*

** Операция на предлобных и лобных долях головного мозга. Подробнее см. гл. 2.— *Прим. ред.*

*** Рассечение белого вещества головного мозга с целью оперативного доступа к очагам патологических процессов, расположенным в глубоких отделах мозгового вещества.— *Прим. ред.*

³ Эта теория была подвергнута обстоятельной критике советскими криминологами (см. например, Решетников Ф. М. Современная американская криминология. М., «Юридическая литература», 1965, с. 96 и сл.). Многие из американских криминологов также рассматривают ее как несостоятельную в научном плане и реакционную — в политическом. В частности, Э. Шур, работу которого мы уже упоминали, относит эту теорию к числу «сомнительных» («Наше преступное общество». М., «Прогресс», 1977, с. 87—112).

их мирно настроенных соседей?» (с. 124). Это «нечто», по мнению авторов, не что иное, как психические аномалии, и, следовательно, «насилие является результатом психических заболеваний» (с. 126).

Некоторые видные буржуазные ученые, в том числе и известный нейрохирург Дельгадо, пытаются объяснить и более глобальные социальные явления тем, что у отдельных индивидов возникают дисфункции в деятельности мозга. «Дельгадо пытается убедить нас,— пишет С. Чавкин,— что первопричиной классовых битв, атомного соперничества и других бед, переживаемых человечеством, являются не социальные и политические противоречия внутри нации и между нациями, а нарушения в связях между миллиардами нейронов, из которых состоит мозг человека» (с. 215).

Научная несостоятельность объяснения социальных явлений психическими расстройствами достаточно очевидна. Не вдаваясь в более глубокий анализ подобного рода рассуждений, отметим и их явную нелогичность. Если из числа жителей гетто лишь немногие совершают правонарушения, то ведь и из общего количества лиц, страдающих теми или иными психическими расстройствами, только небольшому проценту свойственно поведение, опасное для общества. Кроме того, если связь состояния преступности с факторами социального порядка была прослежена (хотя и не объяснена) еще А. Кетле⁴ в первой половине XIX века, то связь между ростом преступности и динамикой психических расстройств никогда не подвергалась анализу сторонниками психиатрических концепций в криминологии. И это неудивительно. Признавая на словах влияние социальных факторов на преступность, авторы такого рода концепций концентрируют свое внимание на отдельном преступнике, оставляя в стороне закономерности изменения преступности как массового, социального явления.

Еще в 1914 г. Уильям Хили сформулировал кредо исследователей, стоящих на позициях идеалистического истолкования причин преступности в своем утверждении о том, что «динамичным центром всей проблемы преступности всегда будет индивидуальный правонарушитель»⁵. Именно это положение наиболее ярко отражает коренной методологический порок биологических, психиатрических и т. п. теорий причин преступности, игнорирующих ее социальную обусловленность и переносящих центр тяжести предлагаемых средств борьбы с нею на «исправление», «излечение», «обезвреживание» отдельного индивида.

Более 40 лет тому назад эта мысль была с полной откровенностью сформулирована американским криминологом Эрнестом Хутоном в его книге «Американский преступник»: «Устранение преступности может быть достигнуто только путем искоренения физически, психически или морально неприспособленных индивидов или путем их полного отделения и помещения в социально здоровую («асептическую») среду»⁶.

Практической реализацией такого рода теоретических постулатов явилось, в частности, принятие законов о принудительной стерилизации «психически неполноценных» лиц. С. Чавкин подчеркивает логическую связь «социобиологии» с такого рода антигуманными мерами.

⁴ Кетле А. Человек и развитие его способностей. СПб., 1865, с. 37.

⁵ W. Healy. *The individual delinquent*, Boston, 1914, p. 22.

⁶ Earnest A. Hooton. *The American Criminal. An anthropological study*, vol. 1, Cambridge, Mass., 1939, p. 309.

Слишком явное созвучие подобных идей расовой теории фашизма, получившей свое практическое воплощение в массовом истреблении людей, потребовало смягчения формы выражения, но отнюдь не изменило их существа. С. Чавкин недаром не раз напоминает теоретикам и практикам «модификации поведения» о поразительном сходстве «научных» основ их экспериментов с опытами над людьми, которые ставились в гитлеровских концлагерях. Однако опровергнутые учеными, заклеенные приговором Нюрнбергского трибунала, противоречащие элементарным принципам гуманности идеи, обосновывающие необходимость разрушения индивидуальности ради «избавления общества» от нежелательных видов поведения, не только не уходят в прошлое, но распространяются все шире. «В настоящее время,—пишет С. Чавкин,—все более широкое распространение получает «научная» теория, возлагающая ответственность за некоторые актуальнейшие проблемы сегодняшнего дня (такие, например, как бурный рост насилия) на отдельных индивидов, чье не поддающееся контролю поведение объясняется либо причинами генетического порядка, либо дефектами нервной системы. Эти люди, как утверждают приверженцы такой теории, либо являются жертвами плохой наследственности, либо страдают тем или иным заболеванием мозга, либо имеют лишнюю хромосому, либо подвержены воздействию всех трех факторов одновременно» (с. 16).

Поразительная живучесть теорий, рассматривающих «модификацию» поведения как «средство решения тех проблем, которые в основе своей носят социально-экономический характер и требуют принятия политических решений» (с. 17), не является случайной. В ее основе лежат причины не только методологического, но и политического характера. Указанные теории объективно способствуют процессу ломки режима буржуазной законности (а этот процесс имманентно присущ эпохе империализма) без открытого и явного нарушения конкретных норм права.

Политическая выгода такой формы ликвидации законности для правящих классов очевидна. Нельзя забывать о том, что поддержание в массах иллюзий «надклассовости» закона, демократичности существующего правопорядка и т. д. представляет собой важное звено в системе идеологических мер воздействия, применяемых буржуазной государственной машиной.

Теории же, объясняющие причины «нежелательного» поведения психическими аномалиями, служат удобной ширмой, под прикрытием которой, во-первых, можно применять насилие не в форме государственно-правовых санкций, а в качестве «медицинских мер лечения», и, во-вторых, применять его к неопределенно широкому кругу лиц, а не только к нарушителям закона.

В силу того, что характер, масштаб и форма применения уголовной репрессии непосредственным образом отражают степень демократичности общества, ее применение всегда связано с большей или меньшей степенью гласности, а следовательно, и привлечением внимания общественности. Правящие круги понимают, что применение дубинок и слезоточивого газа выглядит куда как менее «респектабельно», чем скальпель психохирурга. Поэтому, как отмечает С. Чавкин, психохирургия может быть включена в арсенал полиции (с. 16).

Свобода и неприкосновенность личности могут быть нарушены не только арестом и заключением в тюрьму. Принудительная изоляция с целью «лечения» — еще более опасное орудие произвола, поскольку его использование еще более бесконтрольно, а категория

лиц с «отклоняющимся» поведением столь широка, что не поддается четкому правовому определению.

Итак, первым шагом к разрушению конституционных гарантий личности выступает утверждение, согласно которому «корень зла» заключен в самом правонарушителе (с. 25). Но если это так, то вполне «логичен» и второй шаг — правонарушителя можно и нужно «лечить». А за этим следует и третий шаг: если можно «вылечить» преступника, то почему такой «привилегии» лишены другие категории лиц с «нежелательным» поведением.

Ссылаясь на признание директора ЦРУ С. Тернера в применении психотропных средств и иных методов подавления сознания человека с целью промывания мозгов», С. Чавкин пишет: «Стоит ли говорить, что подобные методы воздействия на поведение людей могут найти и более широкое применение, чем только обезвреживание иностранных шпионов. Любой человек мог бы на себе испытать эти методы, если бы его поведение или образ мыслей оказались не по вкусу власть имущим» (с. 31).

И если в силу непопулярности расовой теории фашизма нельзя открыто объявить «больными» («неполноценными», «преступными») целые этнические или социальные группы, то такого рода ярлык можно наклеить на их наиболее неугодных представителей.

Но теоретические концепции, признающие решающую роль биологических и психических факторов в социально значимом поведении индивидов, служат «научной» базой не только незаконных репрессий, они призваны также «оправдать» существующую социальную структуру, а значит, и неравенство» (с. 24).

Интенсивная разработка в США методов хирургического и иного вмешательства в деятельность головного мозга с целью «модификации поведения» индивида была обусловлена и некоторыми другими моментами более частного, но тем не менее весьма примечательного характера.

С. Чавкин рассказывает о том, что в первые послевоенные годы многие психиатрические больницы были переполнены бывшими фронтовиками. Традиционные методы психоанализа и транквилизаторы оказались непригодными для излечения этих эмоционально неуравновешенных, душевно сломленных войной пациентов. В госпиталях Управления по делам ветеранов не хватало медицинского персонала, да и содержание такого рода больных стоило слишком дорого. Значительно дешевле и радикальнее было применение к ним лоботомии, операции на мозге, разрушающей личность, но превращающей пациента в человекоподобное существо, которое не причиняет больших хлопот. «Таким образом,— пишет С. Чавкин,— использование лоботомии не было вызвано исключительно состраданием или желанием облегчить душевные муки истерзанных войной пациентов. Пожалуй, не меньшую роль здесь сыграла необходимость сократить расходы по содержанию многочисленного обслуживающего персонала» (41).

Заклученных, доставляющих хлопоты администрации тюрем, также оказалось дешевле оперировать, чем «исправлять», а затем тратить деньги на службу пробации⁷ (с. 42). Но если такого рода операции экономически выгодны, а политически удобны, то зачем ждать нежелательного поведения, ведь его можно предсказать и предотвратить. И чем раньше, тем лучше.

⁷ Ведомство, осуществляющее исполнение условного наказания.—
Прим. ред.

С. Чавкин посвящает одну из глав своей работы «перекраиванию детской психики», т. е. психиатрическим операциям на детях. Эта глава примечательна не только содержащимся в ней фактическим материалом, вскрывающим всю бесчеловечность такого рода операций, но и показом общей моральной деградации современного американского общества. «В другое время,—пишет он,—возможно еще лет 20 назад, подобные операции вызвали бы бурю негодования. При этом десятки групп активистов, выступающих в поддержку гуманного отношения к детям и в их защиту, потребовали бы немедленного прекращения таких хирургических операций, поскольку их научная обоснованность пока еще не доказана. Но в 70-е годы, когда кривая преступности подскочила вверх, а моральные устои американского общества подорваны, нашлось немало людей, которые предпочли не вмешиваться. Они были согласны с любыми мерами (даже драконовскими), мрачно надеясь на то, что таким путем как-то удастся сдержать растущую волну преступности и актов насилия, совершаемых несовершеннолетними» (с. 63).

Но какими бы изощренными ни были попытки объяснить социальные явления факторами биопсихического характера, классовая природа этих явлений становится очевидной, как только мы зададимся вопросом: кто же эти дети, чью психику надо «перекраивать»? Согласно данным одного из исследований, говорится в книге, дети и подростки, попадающие в места лишения свободы (и в силу этого превращающиеся в наиболее доступные объекты манипуляций с целью «модификации поведения»), «непропорционально» представляют «низшие социально-экономические слои и этнические меньшинства» (с. 66). Более того, даже в тех случаях, когда дети — выходцы из этих социальных групп действительно страдают психическими расстройствами, то основная причина их заболеваний — бедность. С. Чавкин приводит данные, согласно которым «более 1 млн. американских детей страдает тем или иным психическим заболеванием по причине своей бедности. Предполагается, что та же участь может постигнуть миллион еще не родившихся детей, поскольку почти миллион беременных женщин имеют доход ниже официально-го уровня бедности и питаются хуже, чем это ежедневно требуется для поддержания их сил и выработки протеина» (с. 70).

Для того чтобы психиатрические и иные средства модификации поведения могли применяться в более широких масштабах, естественно, нужна их отлаженная и не требующая особых затрат технология. А для этого в свою очередь нужны дешевые «подопытные кролики». С. Чавкин приводит большой фактический материал, свидетельствующий о том, что в роли таких кроликов используются заключенные. Опыты на заключенных не только дешевы. Их легче замаскировать под «новейшие» средства «исправления», «реабилитации» и т. п. Потребность пополнить арсенал физических и психических методов подавления личности заключенного возникла в силу тех существенных изменений, которые произошли в составе «тюремного населения» США. «Заключенные стали моложе и гораздо настойчивее в своих требованиях. Многие из них политически сознательны, разгневаны и настроены по-бунтарски. Они часто проводят организационную работу среди других заключенных и создают группы борьбы за улучшение невыносимых условий жизни» (с. 91). Этим заключенным и уготовано в первую очередь соответствующее «лечение», а точнее, калечение их личности, чтобы сломить дух сопротивления и непокорность.

Применение пыток под прикрытием «аверсивной» (успокоитель-

Предисловие
ной терза
янные реак
ясь надежны
сторонника
дальше. В
мозга объяс
отклоняющ
можно выяв
выявления
вающая их
жет без ка
целях.

Анализи
социально
ставит след
граждански
ным к нас
результатом
принятие у
ки? А може
обосновать
граждански

С. Чав

«врожденно
«хромосомн
подобными
якобы поте

Антиде
ко очевид
прогрессив
ных учень
эти протес
сознания»
тюрем и п
каким же
принудите
чески, как

В гла
С. Чавкин
экспериме
Билля о
казуистич
закрывает

8 Чезар
гической
«врожден
являются
т. п.).

9 Билль
первых д
печати, с
гарантии
дан. У по
«никто не
себя в уго

ной) терапии (электрошок, препараты, вызывающие тяжкие болезненные реакции и т. п.), разумеется, «проще» осуществлять, пользуясь надежным прикрытием тюремных стен и решеток. Но проекты сторонников «контроля над разумом» простираются значительно дальше. Ведь если определенные дисфункции процессов головного мозга объявляются причиной правонарушений и других форм отклоняющегося поведения, то, установив такого рода отклонения, можно выявить «лиц, склонных к насилию». А поскольку методы выявления такого рода лиц столь же сомнительны, как и обосновывающая их теория, то клеймо «потенциального насильника» может без каких-либо ограничений использоваться в политических целях.

Анализируя рассуждения сторонников психиатрических причин социально нежелательного поведения, С. Чавкин вполне обоснованно ставит следующие вопросы: «Не является ли активист движения за гражданские права всего лишь жителем трущоб, предрасположенным к насилию, а его участие в борьбе за гражданские права результатом патологии? Не является ли покорность и безропотное принятие условий жизни в трущобах признаком нормальной психики? А может быть, эта теория предназначена для того, чтобы научно обосновать причисление политически сознательных борцов за гражданские права к грабителям и убийцам» (с. 124).

С. Чавкин критикует попытки возродить ломброзианские теории «врожденного преступника» путем замены анатомических признаков «хромосомными аномалиями», «больными клетками мозга» и тому подобными квазинаучными характеристиками «особого» типа людей, якобы потенциально склонных к насилию⁸.

Антидемократический характер подобного рода теорий настолько очевиден, что они вызывают протест не только со стороны прогрессивных организаций, но и со стороны либерально настроенных ученых различных специальностей. Правда, несмотря на все эти протесты, практика применения варварских методов «изменения сознания» распространяется все шире, охватывая все большее число тюрем и психиатрических лечебниц. Естественно, возникает вопрос, каким же образом эти научно не обоснованные и фактически принудительные эксперименты над людьми оправдываются юридически, какова правовая база их осуществления?

В главе, которая называется «Эрозия юридических гарантий», С. Чавкин, с одной стороны, детально раскрывает противоречие экспериментов по «модификации поведения» основным положениям Билля о правах, а с другой — показывает те обходные маневры и казуистические приемы, при помощи которых американская Фемида закрывает глаза на это противоречие⁹.

⁸ Чезаре Ломброзо, итальянский врач, основоположник антропологической теории преступности, согласно которой существует тип «врожденного преступника», отличительными признаками которого являются особенности физической конституции (форма черепа и т. п.).

⁹ Билль о правах включен в конституцию США в качестве ее первых десяти поправок. I поправка провозглашает свободу слова, печати, собраний, вероисповедания. IV поправка устанавливает гарантии неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан. V поправка наряду с другими положениями провозглашает, что «никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле», а VIII поправка запрещает в ходе судебного

В связи с проблемой конституционных гарантий прав личности в США необходимо подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, одним из основополагающих принципов англо-американской правовой системы является инициатива потерпевшего от незаконных действий в возбуждении судебного преследования. Таким образом, чем больше возможностей у человека получить квалифицированную юридическую помощь, чем сам он лучше знаком с законами и процедурными правилами, тем больше у него шансов противостоять творимому беззаконию. И наоборот, кто менее грамотен, не имеет денег, чтобы оплатить услуги опытного адвоката, тому сложнее, а зачастую и вовсе невозможно воспользоваться провозглашенными законом правами. Не удивительно поэтому, что объектом всех наиболее вопиющих злоупотреблений властей становятся лица, «исключенные» из обычной жизни: заключенные, лица, подвергнутые принудительному психиатрическому лечению, и дети. Именно они становятся объектами психохирургических операций.

Во-вторых, в тех случаях, когда обращение в суд все-таки имеет место (как правило, по инициативе третьих лиц и организаций), то в действие вступает другая особенность американского права: его казуистичность и противоречивость. Если один суд принимает решение, объявляющее «юридически ничтожным» согласие лица, лишённого свободы, на производство психохирургической операции или иных опасных для здоровья экспериментов, то другой — признает такие операции «вполне законными», т. к. они производятся «для блага» пациента. Высший же судебный орган США — Верховный суд — хранит молчание. С. Чавкин подчеркивает, что Верховный суд США очень редко осуждает какой-либо вид физического наказания, хотя это и противоречит VIII поправке к Конституции (с. 154). «Неопределенное» правовое положение психохирургии и всего, что с ней связано, влечет лишь создание бесчисленных правительственных комиссий, выводы которых явно свидетельствуют о прямой поддержке властями опытов по «модификации поведения». В эти комиссии входят не только чиновники, но и профессора колледжей, руководители исследовательских лабораторий и другие представители научных кругов. Однако это не меняет общей направленности такого рода комиссий. Объясняя этот факт, С. Чавкин приводит следующее высказывание социолога А. Суона: «Я нисколько не сомневаюсь, что большая часть научных исследований в США имеет политическую подоплеку. Их цель — подавить здоровое и законное инакомыслие в обществе, которое [общество.— И. М.] не раз прибегало к насилию для решения своих проблем и осуждает насилие лишь тогда, когда к нему прибегают другие» (с. 169).

«Нейтралитет» судебных органов и щедрые ассигнования федеральных государственных ведомств на разработку различных средств «контроля над сознанием», разумеется, не являются случайными. Разрабатываемые средства «контроля над разумом» представ-

разбирательства требовать «непомерно большие залоги», взыскивать «чрезмерные штрафы», налагать «жестокие и необычные наказания». Резкое несоответствие между последней из указанных гарантий и существующей практикой подробно показано в книге: Митфорд Дж. Тюремный бизнес. М., «Прогресс», 1978. Судьбе всех основных положений Билля о правах, систематически нарушаемых теми, кто обязан проводить их в жизнь, посвящена книга: Николайчик В. М. «Билль о правах и полицейское расследование». М., «Наука», 1973.

ляют несомненный интерес для правящих кругов. Приведем лишь один из примеров, содержащихся в книге С. Чавкина. Автор одного из проектов дистанционного контроля за поведением «неблагонадежного» лица Швицгебель допускает, что все разрабатываемые им технические средства могут быть использованы для «наблюдения за такими категориями людей, которые обычно не подлежат заключению» (с. 179). К их числу относятся не только условно освобожденные и предполагаемые члены преступных шайк, но и коммунисты. Формальным основанием для установления наблюдения может быть задержание за незначительное нарушение, «с тем чтобы потом освободить, но держать под наблюдением» (с. 179).

Такого рода политическая подоплека всех опытов по «модификации поведения» и «контролю над психикой» оказывается куда более значимым аргументом в споре об их допустимости, чем все возражения «либералов-идеалистов» против нарушения конституционных гарантий прав личности.

И напрасно один из активных противников применения психиатрии как средства изменения поведения нейрохирург Э. Бейтс уговаривает своих коллег не дать превратить себя в орудие социальных и политических институтов, составляющих основу нашего общества, покоящегося на насилии (с. 163). Тщетность такого рода попыток подтверждается крупными субсидиями различных правительственных учреждений на исследования в области «модификации поведения», невмешательством судебных органов, противоречивыми заключениями комиссий, изучавших этот вопрос и т. п.

В заключительной главе книги С. Чавкина, «Сотрудничество? Нет, соучастие!», раскрыта роль и самих исследователей, среди которых далеко не все «обременены» этическими принципами ученого. В погоне за получением необходимых денежных средств они пренебрегают не только научной добросовестностью, но также и здоровьем тысяч бедняков, которые служат подопытным материалом (с. 219).

С. Чавкин заканчивает свою книгу словами председателя апелляционного суда Вашингтона Дэвида Бэйзлона: «От уличной преступности нет другого лекарства, кроме коренных социальных реформ, которые обычно дорогостоящи, малоэффективны и непопулярны. Но это не должно служить основанием для упрощенческого подхода к проблеме. Не представляет труда признать социальную несправедливость неизбежной и смириться с этим. Куда труднее понять ее недопустимость и найти в себе силы бороться с нею» (с. 238).

Собственно, это позиция и самого автора. Чтобы отчетливее представить себе ее политический смысл, необходимо учитывать то содержание, которое и С. Чавкин, и другие буржуазные авторы, высказывающие сходные взгляды, вкладывают в понятие «коренные социальные реформы». Речь идет отнюдь не о ликвидации капиталистических общественных отношений, а лишь о различных путях разрешения наиболее критических проблем в рамках существующего экономического и политического строя. Критика существующей действительности с такого рода позиций объективно также несет определенную идеологическую нагрузку, поскольку она способствует поддержанию буржуазно-демократических иллюзий масс, значение которых в механизме политической власти неоднократно подчеркивал В. И. Ленин¹⁰. Но даже субъективно честные исследователи, если они придерживаются такого рода иллюзий, не в силах предло-

¹⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 82—83.

жить конструктивные и действенные меры, с помощью которых можно было бы «приостановить» общий кризис буржуазного общества. Этот кризис «поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы. Коррупция становится все более явной даже в высших звеньях государственной машины. Продолжается упадок духовной культуры, растет преступность»¹¹.

Книга С. Чавкина — еще одна иллюстрация этого кризиса.

МИХАЙЛОВСКАЯ И. Б., доктор юридических наук

¹¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, с. 29.

Глава 1

Кто
хозяин
вашей
личности?

В настоящее время все более широкое распространение получает «научная» теория, возлагающая всю ответственность за некоторые актуальнейшие проблемы сегодняшнего дня (такие, например, как бурный рост насилия) на отдельных индивидов, чье неподдающееся контролю поведение объясняется либо причинами генетического порядка, либо дефектами нервной системы. Эти люди, как утверждают приверженцы такой теории, либо являются жертвами плохой наследственности, либо страдают тем или иным заболеванием мозга, либо имеют лишнюю хромосому, либо подвержены воздействию всех трех факторов одновременно.

Согласно этой теории, непрекращающийся рост преступности (уличные ограбления, берглэри* и убийства) лишь частично объясняется ужасающими условиями жизни в гетто, безработицей и общими экономическими проблемами. Гораздо более веской причиной, утверждают подобные теоретики, является наличие огромного числа американцев (не менее 15 млн.¹), которые страдают от той или иной дисфункции мозга: поврежденные клетки мозга неожиданно выходят из-под контроля, вызывая импульсивные приступы гнева и безудержной агрессивности.

Сторонники этой точки зрения утверждают, что данную проблему можно решить путем перевоспитания таких индивидов в тюрьмах или других «исправительных» учреждениях. Если это не даст желаемых результатов, то им следует сделать психохирургическую операцию (т. е. операцию на мозге), которая навсегда избавит их от агрессивности и навязчивых идей, преследовавших их ранее и толкавших на насильственные действия. Однако пока еще нет убедительных доказательств того, что именно нездоровые

* Насильственное вторжение в ночное время в чужое жилище с намерением совершить тяжкое уголовное преступление.— *Прим. ред.*

¹ Vernon H. Mark, Frank R. Ervin. *Violence and the Brain*. New York: Harper & Row, 1970, p. 5.

или неправильно функционирующие клетки мозга побуждают таких людей к насильственным действиям. Психохирургия, однако, имеет вполне определенную цель — изменить поведение или общее психическое состояние индивида.

Как это ни странно, в течение последних десяти лет эта теория получила весьма широкое распространение при поддержке (моральной и материальной) Управления по делам ветеранов, а возможно, и других правительственных учреждений².

Такой биологический подход с хирургическим уклоном особенно импонирует тем, кому поручено обеспечивать соблюдение законов, поскольку неуклонный рост уличной преступности убедительно доказывает несостоятельность применяемых ими мер борьбы с нею. Психохирургия может даже стать частью арсенала полиции наряду со слезоточивым газом, дубинкой и огнестрельным оружием. Она будет выглядеть респектабельно, поскольку ее основой станет медицина. Однако пока еще никому не удалось доказать, что миллионы наших граждан вот-вот станут буйствовать из-за дисфункции мозга. Точно так же никто еще не доказал, что психохирургия может «излечить» от predisposedности к насилию. Мы знаем, что удаление некоторых участков мозга или разрушение мозговых клеток может усмирить больных, сделать их послушными, а в некоторых случаях и навсегда лишить умственной полноценности, поскольку разрушенная мозговая ткань никогда не восстанавливается. Покойный Уолтер Фриман, пионер ранней психохирургии, называвшейся тогда лоботомией, отмечал, что «пациенты, подвергнутые такой операции, редко вступают в конфликт с законом как раз потому, что отсутствие воображения не дает им возможности придумывать новые злодеяния, к тому же у них просто не остается сил для их практического осуществления»³.

Конечный результат психохирургии ее противники называют «убийством разума». А. К. Оммайа, исполняющий обязанности заведующего отделением хирур-

² U. S. Congress, Senate, Subcommittee on Constitutional Rights of the Committee on the Judiciary. *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, 93rd Cong., 2nd sess., November 1974. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office, 1974, pp. 28; 40.

³ Walter Freeman. *American Handbook on Psychiatry*, vol. 2, New York: Basic Books, 1959, p. 1526.

гической неврологии Национального института неврологических и инфекционных заболеваний и паралича, считает, что «практическое значение психохирургии для буйных больных слишком ничтожно, если о нем вообще можно сейчас говорить»⁴.

Аналогичной точки зрения придерживается и Эллиот С. Валенстайн, по мнению которого «пока еще нет веских доказательств того, что ...эпизодические проявления буйства, вызываемые патологией мозга, имеют сколько-нибудь широкое распространение, а не составляют лишь весьма незначительную долю тех насильственных действий, которые совершаются в масштабах всего нашего общества». Он считает, что «нет оснований полагать, будто патология мозга каким-либо образом способствует росту насилия»⁵. Валенстайн — профессор психологии Мичиганского университета и автор книги «Контроль над психикой».

Пусть читатель, однако, не слишком уповает на то, что его лично это не касается, что применение теории, ставящей склонность к насильственным действиям в зависимость от состояния психики, ограничивается лишь преступниками, имеющими поврежденные нервные клетки, — его ожидает весьма неприятный сюрприз. Уже сейчас эта теория распространяется и на другие категории индивидов «с отклоняющимся поведением» — возможных кандидатов для психохирургии. К ним относятся: душевнобольные, гиперактивные дети, гомосексуалисты, алкоголики, наркоманы, а также политически инакомыслящие⁶.

В настоящее время многие весьма обеспокоены тем, что бихевиористские и психохирургические методы все чаще рассматриваются как средство решения тех проблем, которые в основе своей носят социально-экономический характер и требуют принятия политических решений. Это служит зловещим напоминанием о мрачных временах до и в период нацизма в

⁴ Richard Restak, M.D., *The Promise and the Peril of Psychosurgery*. "Saturday Review", September 25, 1973; also brief of amicus curiae American Orthopsychiatric Association, State of Michigan, Circuit Court for the County of Wayne, July 1973.

⁵ Elliot S. Valenstein. *Brain Stimulation and the Origin of Violent Behavior*. — Доклад, представленный на 5-м ежегодном симпозиуме по проблемам головного мозга в Сан-Диего в марте 1974 г.

⁶ Edward Hitchcock, Lauri Laitinen, Kjeld Vaernet, eds., *Psychosurgery: Proceedings of the Second International Conference on Psychosurgery*. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas, 1972.

Германии, когда некоторые из ведущих немецких психиатров называли людей с расстроенной психикой «экономическим балластом», лицами, не представляющими «никакой ценности». И какое же решение они предлагали? Уничтожать всех душевнобольных!

В конечном итоге эти психиатры-«целители» сыграли главную роль в физическом истреблении около 275 тыс. душевнобольных в Германии. В своей книге «Каинова печать»⁷ Фредрик Вертгем цитирует психиатра Альфреда Хохе, который опубликовал свою работу за 12 лет до прихода Гитлера к власти. В этой работе он обосновал концепцию о том, что душевнобольные представляют собой общественно-непроизводительную силу, а потому подлежат уничтожению.

Хохе был профессором психиатрии и до 1934 г. директором психиатрической больницы во Фрайбурге. Он был весьма известным ученым, подготовившим в Германии несколько замечательных психиатров. Однако, как отмечает Вертгем, в силу реакционности взглядов и жесткой позиции в вопросе о том, кто пригоден к жизни, а кто — нет, Хохе сыграл главную роль в формировании взгляда на душевнобольных и лиц с физическими недостатками как на бремя для экономики страны. Еще в 1920 г. он призывал узаконить убийство «бесполезных людей».

Подобные взгляды привели в конечном итоге к теории «недочеловеков» (Untermenschen), согласно которой существуют нации, не достигшие в своем развитии человеческого уровня. Это и послужило теоретическим обоснованием для физического уничтожения неарийцев (евреев, славян и цыган).

Десятки психиатров приняли непосредственное участие в истреблении этих несчастных людей, включая многие тысячи детей. Такой известный врач, как Вернер Хайде, профессор психиатрии университета в Вюрцбурге, был центральной фигурой, осуществлявшей надзор за использованием окиси углерода как одного из методов физического уничтожения душевнобольных. Другой ученый с мировым именем, Вернер Виллингер, специалист в области эпилепсии и острого психоза*, стал горячим сторонником теории, согласно

⁷ Fredric Wertham, M.D., *A Sign for Cain*. New York, Warner Paperback Library, 1966, Chapter 9.

* Клиническая форма психического заболевания с резко выраженным нарушением психической деятельности.— Прим. ред.

которой исправление малолетних преступников — безнадежное дело, и поэтому стерилизация — единственное решение проблемы⁸.

Не менее поразителен и тот факт, что Гитлер отнюдь не принуждал этих психиатров играть роль палачей — они сами различными способами содействовали созданию гитлеровского мифа о превосходстве арийской расы и о необходимости очистить ее от людей с физическими или умственными недостатками. Многие из менее известных врачей поначалу не решались нарушить данную ими клятву Гиппократата, однако в конце концов и они были вовлечены в эту страшную операцию, осуществление которой возглавили «лучшие» представители их медицинской профессии.

В то время как пронацистские психиатры разрабатывали методы «лечения», генетики подводили «научную» базу, оправдывавшую истребление «второсортных» людей. Не кто иной, как известный ученый Конрад Лоренц, который в 1974 г. был удостоен Нобелевской премии за выдающиеся исследования в области поведения животных (этология), выдвинул теорию о необходимости очистить «третий рейх» от неполноценного генофонда. В результате своих наблюдений за поведением животных, пояснял он, он понял, что одомашнивание диких животных приводит к значительной потере конкурентоспособности при их спаривании, в результате чего происходят дегенеративные мутации. Нечто аналогичное, утверждал он, наблюдается и на определенных этапах развития цивилизации, когда «социально неполноценному человеческому материалу удается... проникнуть в ее тело и в конечном итоге уничтожить здоровую нацию». В 1940 г., когда нацистский режим в Германии достиг своего апогея, Лоренц писал:

Руководствуясь расовыми идеями, лежащими в основе нашего государства, мы достигли уже многого в этом отношении... Нам просто необходимо положиться на здоровые чувства наших лучших представителей и поручить им сделать отбор, от которого будет зависеть процветание или же загнивание нашего народа⁹.

⁸ Ibid.

⁹ Leon Eisenberg, M.D., *The Human Nature of Human Nature*. "Science", vol. 176, April 14, 1972.

В настоящее время было бы слишком самонадеянно и безответственно предполагать, что психиатры и нейрохирурги разрабатывают планы, направленные на истребление тех американцев, которые являются психически больными или считаются неисправимыми, не поддающимися обучению или не вносящими никакого вклада в общее экономическое развитие Америки. Однако в той же мере непростительно забывать или замалчивать и практику нацистов. Еще менее оправданным было бы игнорировать проявления аналогичных тенденций в США.

Разумеется, столб дыма уже достаточно высоко поднялся над горизонтом, чтобы можно было не заметить, что где-то глубоко тлеют угли готового вспыхнуть пожара. При решении проблем преступности наблюдается тенденция обойти социальные корни насилия (неустойчивое состояние экономики, безработицу и т. д.) и сосредоточить внимание на «патологии» (генетической или какой-либо иной) преступника, поведение которого «отклоняется от нормы».

Трудно поверить, что вскоре после заката эры нацизма снова получили столь широкое распространение взгляды на расу как первопричину этнической ущербности. Увеличение числа черных и лиц латиноамериканского происхождения среди американских заключенных некоторые теоретики объясняют, например, наследственными пороками различных этнических групп. При этом даже не предпринимается попытка как-то скрыть откровенный расизм, проглядывающий сквозь подобные высказывания. Они делаются не только представителями различных оголтелых, конченавистнических расистских групп. Подобный подход уже открыто дебатруется и в научных кругах.

Предлагая биологическое объяснение нынешнего плачевного социально-экономического положения Америки, Р. А. Макконнел, профессор биофизики Питтсбургского университета, заявил:

По моим подсчетам, примерно от 10 до 30% населения США не обладают достаточными генетическими способностями, чтобы самоокупать себя или вносить больший вклад в экономическое развитие современного индустриального общества. Точнее сказать, именно такое количество людей превышает допустимое число лиц со столь низкими способностями. Если мы не сможем повысить средний уровень генетических

Эт
наслед
ления
зацией
пользу
некото
нут к
они не
ству.
Про
совреме
как Дж
Гарвар
социоби
психоло
в течен
ной фиг
того им
поддают
ограниче
рее Аме
скорее с
«Попытк
всей вид
своей пр
вард эдьк
10 Слепиа
Р. А. Макко
ситета.
11 Arthur
Achievement
pp. 1—123.

способностей нашего населения, значительная (и все увеличивающаяся) его часть должна будет постоянно оставаться в морально унижительном положении людей, живущих на пожертвования остальных членов общества. В этом, на мой взгляд, и кроется главная причина наших нынешних социальных недугов. Больше того, еще более высокий процент населения обладает столь низкими генетическими способностями, что просто не в состоянии разобраться во многих сложных в интеллектуальном отношении проблемах, которые выносятся на суд общественности. Короче говоря, наша цивилизация, основанная на достижениях науки и техники, творцами которых является лишь крошечная элита, стала слишком сложна для обычного человека¹⁰

Это, конечно, может навести на мысль, что в силу наследственной неполноценности какая-то часть населения не в состоянии поспеть за современной цивилизацией и поэтому лишена тех привилегий, которыми пользуется элита. А из этого уже можно заключить, что некоторые индивиды из этой части неизбежно прибегнут к преступным методам, чтобы добиться того, чего они не смогли добиться благодаря таланту или мастерству.

Профессор Макконнел черпает вдохновение у таких современных апостолов генетического детерминизма, как Дженсен, а возможно, и Шокли, а также Уилсон из Гарварда, основатель новой генетической школы — социобиологии. Артур Р. Дженсен, профессор общей психологии Калифорнийского университета в Бэркли, в течение последнего десятка лет является центральной фигурой в дебатах, разгоревшихся после выдвинутого им тезиса о том, что черные дети вообще не поддаются обучению и могут достичь лишь весьма ограниченного уровня умственного развития. Чем скорее Америка осознает этот факт, говорит он, тем скорее она освободится от дорогостоящих иллюзий. «Попытка ввести компенсационное образование, по всей видимости, оказалась безуспешной», — заявил он в своей пространной статье (123 стр.) в журнале «Гарвард эдьюкейшнл ревью» в 1969 г.¹¹ Поэтому, вопроша-

¹⁰ Специальное послание ученым, направленное 17 марта 1976 г. Р. А. Макконнелом, профессором биофизики Питтсбургского университета.

¹¹ Arthur R. Jensen. How Much Can We Boost I.Q. and Scholastic Achievement? "Harvard Educational Review", vol. 39, February 1969, pp. 1—123.

ет он, зачем зря тратить государственные деньги на организацию специальных программ обучения для отсталых меньшинств? Все рассуждения Дженсена основываются на его утверждении, будто при проведении стандартного теста «Ай-Кью» (IQ) с целью определения коэффициента умственного развития оказывается, что показатели у черных учеников гораздо ниже, чем у белых, даже если первые и прошли специально разработанный курс обучения для отстающих. Причина таких низких показателей, уверяет он, носит генетический характер, и наследственность эта переходит из поколения в поколение.

Дженсен нашел сильную поддержку у физика Уильяма Шокли из Стэнфордского университета, который заявил, что мозг белых и черных «имеет разные схемы»¹².

Доклад, представленный президентом Никсоном в 1970 г., показывает, с какой серьезностью к взглядам Дженсена относятся на самом высоком уровне в правительстве США. Замечания президента по поводу так называемой программы «Решающее направление» и других правительственных начинаний в области образования свидетельствовали о его крайне скептическом отношении к ним. Хотя он конкретно и не ссылаясь на Дженсена, мало кто сомневался в том, что президент находится под его влиянием. Сенатор Дэниел Патрик Мойнихен, занимавший в то время пост советника при Белом доме, заметил, что «идеи Дженсена просто захлестнули Капитолий». Мойнихен признался, что на одном из заседаний кабинета президент Никсон и другие государственные деятели заинтересовались взглядами Дженсена. Как писал журнал «Лайф», Мойнихен доложил, что, даже если «знания [касающиеся роли гена] и носят лишь умозрительный характер... и если никто пока еще точно не знает, как выглядит этот «хитрый ген», доктор Дженсен — весьма уважаемый человек и ни в коей мере не расист...»¹³.

Во время расовых беспорядков в Бостоне в 1975—1976 гг., вызванных попытками положить конец расовой сегрегации в школах, в городе распространялись листовки под заголовками: «Наследственность определяет интеллект» и «Почему у негров такие низкие

¹² John Neary. A Scientist's Variations on a Disturbing Racial Theme. "Life", June 12, 1970.

¹³ Ibid.

коэффициенты умственного развития?» В одной из таких листовок называлось имя Дженсена как вдохновителя этих злобных выпадов и приводились высказывания как его собственные, так и его сторонников о том, что «гены, эта нитка белка, унаследованная нами при зачатии и несущая в себе код, делающий нас такими, какие мы есть, в подавляющем большинстве случаев играют решающую роль в развитии интеллектуального уровня любого человека»*.

Отвергая тезис Дженсена — Шокли, другой ученый Гарвардского университета, специалист в области генетики и народонаселения, считает, что такое утверждение не имеет под собой сколько-нибудь достоверной научной основы. Профессор Ричард Левонтин говорит, что «глубоко ошибочно считать, будто в наших генах закодировано (и никаких доказательств на этот счет не существует) детерминированное поведение индивидов»¹⁴. Тот факт, что некоторые черты генетически отличны у различных индивидов, добавляет он, отнюдь не указывает на коренную причину различий между такими группами людей, как расы или социальные классы.

Вся несостоятельность расово-генетического подхода обнаруживается мгновенно, если обратиться к прошлому опыту. Еще в период первой мировой войны, например, черные солдаты из некоторых северных районов США, где они имели счастливую возможность получать одинаковое с белыми образование, обладали значительно более высоким коэффициентом умственного развития, чем белые из бедных районов Юга¹⁵.

* В начале 1977 г. Дженсен, по-видимому, попытался как-то пересмотреть свою позицию по вопросу о черных и их коэффициентах умственного развития. В ходе своего недавнего исследования, проведенного в неназванном городе в штате Джорджия при участии 653 подростков, он установил, что тенденция к снижению коэффициента умственного развития начинает проявляться среди черных учащихся по мере их взросления. Он признал, что это может быть вызвано внешними факторами, такими, например, как более низкий по сравнению с белым населением жизненный уровень и невыгодное положение черного жителя сельских районов американского Юга. В своей статье, опубликованной в журнале «Дивелопментал сайкологджи» (май 1977 г.), Дженсен писал: «Я не могу сказать точно, какие это факторы... Возможно, они связаны с питанием... медицинским обслуживанием или неблагоприятными условиями в семье». Несмотря на это замечание, он все еще считает, что коэффициенты умственного развития белых и черных в корне отличаются.

¹⁴ Беседа автора с Р. Левонтиным. Февраль 1977 г.

¹⁵ Alexander Thomas, Samuel Sillen. *Racism and Psychiatry* New York: Brunner/Mazel, 1972, p. 37.

По-видимому, главная цель некоторых сторонников теоретической доктрины Дженсена — Шокли заключается в том, чтобы снять с существующих социально-политических институтов ответственность за продолжающийся кризис городов. Их усилия сконцентрированы главным образом на том, чтобы возложить всю вину за антисоциальное поведение на «генетически ущербных индивидов» с якобы нарушенной наследственностью, в то время как истинные причины такого поведения следует искать в невыносимых условиях жизни в гетто, нищете и безработице.

Интересно отметить, что представители противоположной школы, исходящие из детерминизации внешней среды — такие, например, как Б. Ф. Скиннер и его последователи, — хотя и утверждают, что первостепенное влияние на развитие личности оказывает окружающая среда, также обходят вопрос об ответственности правительственных органов и общественных институтов за рост преступности и распространение других социальных недугов. Сторонники теории Скиннера считают, что вопрос о том, станет ли тот или иной человек добропорядочным и уважаемым гражданином или же превратится в грабителя и жулика, зависит лишь от того, какому влиянию он подвергался в раннем детстве и в каких условиях воспитывался.

Неотъемлемой чертой обеих школ (как той, которая основывается на генетике, так и той, которая исходит из основополагающей роли окружающей среды) является их косность и ограниченность, раз и навсегда закрепляющие за человеком то место в обществе, которое он занимает в данный момент. По существу, они придают «научную» достоверность утверждениям, призванным оправдать существующую социальную структуру, а значит, и неравенство, идет ли речь о возможностях заработать себе на жизнь, получить образование или занять надлежащее место в обществе.

Возрождение генетического детерминизма представляет собой шаг назад к примитивному дарвинизму, к периоду, когда Герберт Спенсер* заявил, что теория Дарвина, в сущности, подтверждает тезис о том, что мир устроен по принципу «выживает сильней-

* Герберт Спенсер (1820—1903), английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма. — Прим. перев.

ший»¹⁶. Те, кто стоят у кормила власти—будь то в правительстве, промышленности или торговле,—уже давно поддерживают этот тезис. Джон Д. Рокфеллер, находившийся под большим влиянием идей Спенсера, как-то заметил, что «превращение мелких предприятий в более крупные представляет собой не что иное, как действие принципа «выживает сильнейший» ... действие закона природы и закона господ бога»¹⁷.

Исходя из этой предпосылки сторонники подобных взглядов неизбежно делают вывод, что менее сильным просто-напросто приходится смириться со своей участью и довольствоваться лишь той работой, на которую им можно рассчитывать, тем жильем, которое у них имеется, и теми весьма ограниченными возможностями дать образование детям, которыми они располагают. Как пишет английский ученый лауреат Нобелевской премии П. Б. Медоуэр, «таким образом, высокая философия тори зиждется на утверждении, будто наследственные свойства человека (его генетический код) всецело определяют его способности, дальнейшую судьбу, горести и радости». Подобный взгляд, добавляет он, «лежит в основе расизма, фашизма и всех других теорий, пытающихся, как сказал французский философ Кондорсе*, «сделать из природы соучастника в преступлении политического неравенства»¹⁸.

В соответствии с этой общей теорией правительственные органы на всех уровнях—федеральные, штатные и городские—видят корень зла в самом правонарушителе. При этом они вовсе не спешат с решением главной проблемы, каковой являются все ухудшающиеся социально-экономические условия жизни обитателей гетто. Вместо этого они выделяют ассигнования и предоставляют иную помощь, направленную главным образом на то, чтобы повысить эффективность судебных органов в подчинении виновных и превращении их в покорных индивидов, сми-

¹⁶ Herbert Spencer. *Principles of Biology*. New York: D. Appleton & Co., 1901.

¹⁷ R. Hofstadter. *Social Darwinism in American Thought*. New York: George Braziller, Inc., 1959, p. 45.

* Кондорсе Мари Жан Антуан Никола (1743—1794)—французский философ-просветитель, математик, экономист и политический деятель.—Прим. перев.

¹⁸ P. B. Medawar. *Unnatural Science*. "New York Review of Books," February 3, 1977.

рившихся с теми социальными явлениями (незаконной продажей наркотиков, безработицей, жизнью в трущобах), которые и толкнули их на путь преступлений.

В 1970 г. более 3% небелого мужского населения США в возрасте от 18 до 34 лет оказалось за решеткой¹⁹. Эта цифра в 6 раз превышает соответствующий показатель для белых американцев. Несмотря на эти рекордно высокие цифры и настоящий строительный бум, вызванный необходимостью возводить все новые и новые пенитенциарные учреждения для всевозрастающего числа заключенных, что-то непохоже, чтобы те, кому поручено управлять Америкой, были готовы предложить новые решения стоящей перед ними проблемы.

Администрация содействия правоприменительной деятельности и другие правительственные учреждения щедро выделяют сотни миллионов долларов на осуществление программ по перевоспитанию правонарушителей путем применения самых разнообразных методик, призванных изменять поведение. Во многих случаях, однако, по признанию самой администрации, она не следит за тем, как и на что расходуются выделенные средства. Возможно, она даже не подозревает, что некоторые из финансируемых ею программ предусматривают применение пыток, жестокость которых невольно напоминает нам, что садизм отнюдь не является монополией какой-то одной страны. Применяемые методы перевоспитания включают использование сильнодействующих медицинских препаратов, электрошока и самого губительного из этих методов — психохирургии. В большинстве случаев все эти методы применяются в отношении несовершеннолетних правонарушителей, заключенных и душевнобольных. Администрация не может контролировать подобного рода деятельность, потому что она так и не разработала соответствующих руководящих принципов для защиты людей, на которых распространяются финансируемые ею программы.

Арестованные подростки, возраст которых иногда не превышает и 12 лет, месяцами содержатся под стражей. Известно, что во многих центрах для несовершеннолетних, расположенных в различных районах страны, применялся отравляющий газ и допускались

¹⁹ Judge David L. Bazelon. No, Not Tougher Sentencing. "New York Times," February 15, 1977.

акты насилия. Часто заключенных приковывают цепями к стальной кровати (это наказание получило название «дыба») или бросают в темный и сырой карцер-одиночку. Нередко им вводится такой препарат, как анектин*, вызывающий приступ удушья (ощущение, близкое к тому, которое испытывает утопающий).

Но больше всего тревожит то обстоятельство, что все эти попытки «излечить» буяна, в сущности, направлены на установление контроля над его разумом, на принуждение его подчиниться тому, кто обладает властью. Ученый-бихевиорист Джеймс Макконнел, профессор психологии Мичиганского университета, приветствовал такое развитие событий. В статье, озаглавленной «Преступникам уже сейчас можно «промыть мозги», он писал:

...Наступил момент, когда... стало возможным... осуществить очень быстрый и чрезвычайно эффективный вид позитивного «промывания мозгов», что позволит добиться радикального изменения поведения человека и его личности...

Мы должны перестроить наше общество так, чтобы с самого дня рождения нас учили хотеть только то, чего хочет от нас общество. Теперь мы уже имеем техническую возможность сделать это... Никто не является хозяином своей личности... То, каким вы стали, от вас совершенно не зависело, поэтому нет никаких оснований считать, что вы должны иметь право отказаться от возможности стать новой личностью, если ваша прежняя была антиобщественной... Современные психологи-бихевиористы являются создателями и инженерами Прекрасного Нового Мира²⁰.

С другой стороны, бывший сенатор Сэм Дж. Эрвин, возглавлявший сенатскую подкомиссию по изучению роли правительства в разработке методов модификации поведения, выразил большое беспокойство в связи с «повсеместным растущим интересом к разработке методов предсказания, определения, контроля и изменения поведения отдельных индивидов»²¹.

В введении к докладу подкомиссии, представленному в конце 1974 г., сенатор заявил, что «методика

* Препарат, вызывающий задержку дыхания при полном сохранении сознания у подопытного.— *Прим. ред.*

²⁰ James V. McConnell. Criminals Can Be Brainwashed—Now. "Psychology Today," vol. 3, № 11, April 1970.

²¹ Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification, p. v.

установления контроля над поведением человека... в настоящее время затрагивает в Соединенных Штатах самые глубокие основы человеческого «я» и само существо свободы личности. На мой взгляд, пишет он далее, самой серьезной угрозой... является то, что эта методика дает возможность одному человеку навязывать свои взгляды и систему ценностей другому... Если мы хотим, чтобы наше общество оставалось свободным, нельзя допускать, чтобы один человек обладал способностью изменять личность другого и навязывать ему чужие ценности, мысли и чувства»²².

Роберт Дж. Гримм, ученый-нейрофизиолог при клинике и медицинском центре «Добрый самаритянин» в Портленде (штат Орегон), считает, что проблема психиатрии вызывает столь бурные споры, что их можно сравнить с дебатами, разгоревшимися среди физиков по вопросу о применении атомной бомбы после Хиросимы. На V Ежегодном симпозиуме по проблемам головного мозга, проходившем в марте 1974 г. в Калифорнии, Гримм поставил вопрос так: «Имеют ли ученые право проводить исследования, несущие в себе потенциальную опасность для самого существования человеческой жизни, а в наше время и опасность для существования человека как личности?» Насколько ему известно, подобные проблемы морального порядка «неоднократно поднимались во время войны во Вьетнаме в связи с разработкой новых видов обычного и бактериологического оружия, а также широкомасштабным использованием дефолиантов». Аналогичные проблемы, сказал он, «возникают и теперь в связи с вопросом о психиатрии и попытками использовать технические средства с целью изменить агрессивное и антисоциальное поведение».

Гримм предупредил затем участников симпозиума, что «теперь на ученых-неврологов будет оказываться все усиливающееся давление, чтобы выявить их личную и коллективную позицию перед лицом все обостряющейся проблемы правомерности применения методов контроля над деятельностью головного мозга в демократическом обществе. Избежать ответственности в данном вопросе нам не удастся»²³.

²² Ibid.

²³ Robert J. Grimm. Brain Control in a Democratic Society. Доклад, представленный на 5-м ежегодном симпозиуме по проблемам головного мозга в марте 1974 г.

Предупреждение, сделанное Гриммом и сенатором Эрвином, оказалось как нельзя более своевременным: не прошло и трех лет, как вся страна была потрясена сообщением о том, что вот уже четверть века в Соединенных Штатах осуществляется широкая программа экспериментов по разработке методов контроля над поведением человека. То, чего мы по традиции не опасались («где-где, а у нас-то это просто немыслимо»), действительно произошло. Выступая 3 августа 1977 г. на слушаниях в сенате, адмирал Стэнсфилд Тэрнер, директор Центрального разведывательного управления, признался, что его ведомство проводило опыты по «промыванию мозгов» бесчисленного множества американцев без их ведома и согласия. Одни из них были заключенными, другие — пациентами психиатрических больниц, третьи — пациентами онкологических лечебниц. Но среди них было и неизвестное число лиц, не находившихся в лечебных учреждениях, которые, ничего при этом не подозревая, стали выполнять роль подопытных кроликов. Так, например, агенты ЦРУ подсыпали в стаканы завсегдатаев баров в Нью-Йорке, Сан-Франциско и других городах ЛСД и другие психотропные вещества. На медсестрах и другом медицинском персонале проводились эксперименты, вызывавшие потерю чувствительности. При этом у некоторых из них появлялись первые симптомы шизофрении.

Подобная явно противозаконная деятельность ЦРУ осуществлялась при участии по меньшей мере 185 ученых и около 80 учреждений: тюрем, фармацевтических компаний, больниц и 44 медицинских колледжей и университетов.

Среди ученых, которых ЦРУ удалось привлечь к этой работе, был Роберт Хит, один из пионеров психохирургии и глубинного стимулирования электродами болевого центра и центра наслаждения головного мозга. Хит, работающий деканом факультета психиатрии и неврологии Тулейнского университета [в Новом Орлеане], сказал в интервью корреспонденту «Нью-Йорк таймс», что он отклонил предложенную ЦРУ финансовую помощь для проведения экспериментов по выявлению возможных последствий раздражения болевого центра головного мозга. Он сказал, что это предложение «вызвало у него отвращение». Однако далее в сообщении «Нью-Йорк таймс» говорилось:

Хит признал, что согласился провести один научный эксперимент для ЦРУ в 1957 г. после того, как сотрудник этого управления попросил его испробовать сначала на обезьянах, а затем, если это окажется целесообразным, и на заключенных тюрьмы штата Луизиана один препарат, применяемый для «промывания мозгов»...²⁴

Хит заявил, что проводил опыты на животных, а не на людях. А что могут сказать на этот счет другие исследователи, которые, возможно, занимались непосредственными психиатрическими экспериментами? Все имеющиеся к этому отношению факты, вероятно, так никогда и не удастся узнать, поскольку, по словам адмирала Тэрнера, многие документы утеряны или уничтожены.

Главной целью этой крупнейшей операции ЦРУ, обошедшейся американскому налогоплательщику по меньшей мере в 25 млн. долларов, была обработка человека, с тем чтобы он подчинялся чужой воле даже в том случае, если это может привести к его собственной гибели. Газета «Нью-Йорк таймс» ссылаясь на меморандум ЦРУ от 25 января 1952 г., в котором ставился вопрос о том, можно ли «установить над человеком такой контроль, при котором он будет подчиняться нашей [т. е. ЦРУ.— Авт.] воле вопреки своей собственной и даже вопреки таким основополагающим законам природы, как стремление к самосохранению»²⁵.

Комментируя это разоблачение, «Нью-Йорк таймс» писала в своей передовой статье:

Наши представления об этике, по-видимому, недостаточно полны, чтобы понять, чем же это отличается от обыкновенного убийства... Как применяемые при этом средства, так и цели вызывают отвращение.

И далее:

Никто не знает, сколько людей было использовано в качестве подопытных кроликов и сколько из них при этом пострадало²⁶.

²⁴ Private Institutions Used in CIA Effort to Control Behavior. "New York Times," August 2, 1977.

²⁵ Ibid.

²⁶ Control CIA, Not Behavior. "New York Times," August 5, 1977.

Стоит ли говорить, что подобные методы воздействия на поведение людей могут найти и более широкое применение, чем только обезвреживание иностранных шпионов. Любой человек мог бы на себе испытать эти методы, если бы его поведение или образ мыслей оказались не по вкусу власти имущим.

Учитывая возмущение, вызванное разоблачениями деятельности ЦРУ, в некоторых кругах с недоумением встретили недавнюю рекомендацию комиссии конгресса призвать федеральное правительство увеличить ассигнования на расширение научных изысканий в области психиатрии. Эта комиссия, известная под названием Национальная комиссия по защите людей от биомедицинских экспериментов и исследований по модификации поведения, дала зеленую улицу психиатрии, полагая, что та может сыграть важную роль в излечении целого ряда психических заболеваний, не поддающихся лечению методом психоанализа или терапевтическими средствами. Комиссия уверена, что предписанные ею меры предосторожности не позволят использовать психиатрию для экспериментов, направленных на установление контроля за поведением людей (см. главу 7).

Важно, однако, помнить, что ни в чем нельзя быть уверенным на 100%, особенно если могущественное правительственное учреждение задастся целью нарушить установленные правила. ЦРУ приступило к осуществлению своих проектов по «промыванию мозгов» в 1953 г., в том самом году, когда правительство США подписало Нюрнбергский кодекс, запрещающий проводить эксперименты на находящихся в неволе людях, например заключенных или каких бы то ни было других лицах, если только такое лицо не будет полностью проинформировано о характере эксперимента и не даст на то своего добровольного согласия.

Глава 2

«Больные»
клетки
мозга

Он пребывал в состоянии мрачной подавленности и озабоченности. Вдруг его лицо исказилось от боли. Через несколько секунд он в панике закричал: «Не могу больше!.. Больше не могу!» Еще несколько секунд — и Томас Р., больной, проходивший сеанс электростимуляции мозга, пришел бы в неопишное бешенство, а возможно, и набросился бы на тех, кто был рядом. По-видимому, электрический заряд возбудил какое-то сплетение нейронов, что и вызвало этот приступ безудержной ярости.

К мозгу Томаса были подведены электроды, пронизавшие обе височные доли головного мозга и достигшие ядра миндалевидного тела — одного из компонентов лимбической системы*, так называемого эмоционального мозга. Всякий раз когда через электроды (тонкие провода, подведенные к различным участкам мозга) пропусклся ток низкого напряжения, Томас реагировал самым разнообразным образом. Его рефлекторные движения и эмоции менялись в зависимости от того, на какой электрод в данный момент подавалось напряжение: то он жаловался на слабость, то ощущал боль в зубах и ушах, то никак не мог собраться с мыслями, то вообще чувствовал, что «сходит с ума».

Буквально в миллиметре от той точки, к которой был подведен электрод, погруживший Томаса в состояние депрессии, находился другой электрод, подключение которого произвело обратный эффект — ощущение полного благополучия и блаженства.

Целью всех этих экспериментов с подключением электродов было выявить тот конкретный участок мозга, который, по мнению врачей, таил в себе «больные» нейроны, время от времени толкавшие Томаса на импульсивные действия насильственного характера.

* Лимбическая система — один из наименее изученных участков головного мозга. Она связана с эмоциональными переживаниями, творческими исканиями, ощущениями боли, наслаждения, запаха, контролем над некоторыми функциями человеческого тела, половым влечением и чувством гнева. (Предполагается, что миндалевидные тела особенно влияют на агрессивность поведения.)

Психическая
Эксперимент
соким челове
сквозь очки
человеком кру
ринкой» глаза
стовской» боре
ческим отде
адьюнкт-профе
ского универ
профессором
время сотрудн
атрического ин
в Лос-Андже
Поскольку
известных стор
импульсивных
торых клеток го
лечение именн
«одаренный 34
тентов на важ
нарушением де
продолжительн
операции в связ
него 14 лет наз
анемии и вызв
головного мозга
Уволившись
образование. В
но внушительно
что он способе
спокойно и сд
учтив». Однак
редсказуемым
Главной про
ра из Гарварда
«Иногда она б
друзей, но ча
дети». Он пос
неверности, но
его «тут же о
набрасывался
приступы обы
Vernon H. Mark
York: Harper & Row
Ibid.
2-218

Эксперимент проводился Верноном Х. Марком, высоким человеком, деловито поглядывавшим на вас сквозь очки в темной оправе, и Фрэнком Р. Эрвином, человеком крупного телосложения с зелеными с «хитринкой» глазами, высоким лбом и окладистой, «толстовской» бородой. Марк — заведующий нейрохирургическим отделением Бостонской городской больницы и адъюнкт-профессор медицинского факультета Гарвардского университета. Эрвин ранее был адъюнкт-профессором психиатрии в Гарварде, в настоящее время сотрудник факультета психиатрии нейропсихиатрического института Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

Поскольку оба они являются одними из наиболее известных сторонников весьма спорной теории о связи импульсивных приступов ярости с дисфункцией некоторых клеток головного мозга, Томас был направлен на лечение именно к ним. По словам этих врачей, Томас, «одаренный 34-летний инженер, автор нескольких патентов на важные изобретения»¹, страдал серьезным нарушением деятельности головного мозга, вызванного продолжительным падением кровяного давления после операции в связи с язвенной болезнью, обнаруженной у него 14 лет назад еще в армии. Это привело к мозговой анемии и вызвало серьезное нарушение деятельности головного мозга.

Уволившись из армии, Томас получил инженерное образование. Врачи отмечали, что, несмотря на довольно внушительное телосложение, «трудно предположить, что он способен на насилие ... поскольку ведет себя спокойно и сдержанно, а в общении обходителен и учтив». Однако временами его поведение было «непредсказуемым и психопатическим»².

Главной проблемой Томаса, отмечали оба профессора из Гарварда, были приступы безудержной ярости. «Иногда она была направлена против его коллег и друзей, но чаще всего от этого страдали его жена и дети». Он постоянно обвинял жену в супружеской неверности, но стоило той начать оправдываться, как его «тут же охватывал приступ ярости. Порой он набрасывался на нее и колотил о стену... Такие приступы обычно продолжались 5—6 минут, после

¹ Vernon H. Mark, Frank R. Ervin. *Violence and the Brain*. New York: Harper & Row, 1970, Chapter 7, pp. 92—111.

² Ibid.

чего его мучили угрызения совести, он сожалел о случившемся и рыдал столь же неудержимо, сколь и буйствовал».

Лечивший его врач-психиатр в конце концов решился на госпитализацию. Обследование мозга «показало эпилептическую электрическую активность в обеих височных областях мозга...»³.

После этого Марк и Эрвин занялись подробнейшим обследованием деятельности головного мозга Томаса, фиксируя его реакцию на различные электрические раздражители. После отключения электрического тока электроды становились проводниками информации об активности мозговых волн в тех участках, к которым они были подведены. Продолжавшийся поток электроэнцефалограмм (ЭЭГ) был воспринят как еще одно подтверждение патологии головного мозга. Расшифровка ЭЭГ показала наличие спадов и подъемов как раз в тех точках, которые соответствовали стимулированным приступам гнева или ярости. По-видимому, именно там и следовало искать причину заболевания.

Обследование продолжалось 10 недель. Все это время Томас ел, спал и гулял, не расставаясь с электродами, имплантированными в розовато-серое желеобразное вещество — человеческий мозг*.

Марк и Эрвин говорят, что могли каждый день предотвращать приступы ярости у Томаса путем стимуляции определенного участка мозга — латерального миндалевидного тела, которое контролирует проявления гнева. Однако они сочли практически нецелесообразным продолжать стимуляцию мозга в течение неопределенно длительного периода, чтобы таким способом излечить больного от неконтролируемых вспышек гнева. В конце концов, полностью убедившись в том, что им удалось выявить «больные» клетки мозга, они пришли к заключению, что наиболее перспективным решением будет психохирургическое вмешательство.

Томас согласился на операцию, «находясь в спокойном и расслабленном состоянии, вызванном стимуляцией латерального миндалевидного тела» (довольно приятное, по его словам, ощущение). Однако, как

³ Ibid.

* Одним из многих интересных и странных особенностей мозга является то, что, хотя он и служит главным центром, передающим и контролирующим болевые ощущения по всему телу, сам по себе он отражает ощущения лишь после стимуляции определенных его участков.

4

5

6

Ibid.

Ibid., p. 9.

Peter R. F.

the FAS Publi

Scientists, vol.

только стимуляция прекратилась, «Томас разбушевался и стал неуправляемым... Мысль о том, отмечают гарвардские врачи, что кто-то вторгнется в его мозг, привела его в ярость»⁴.

Однако через несколько недель непрерывных убеждений Томас все-таки согласился, после чего Марк и Эрвин пропустили через введенные в его мозг электроды ток более высокого напряжения и другой частоты. В результате больной лишился одной группы «дефективных» клеток головного мозга и предположительно избавился от вызываемых ими приступов ярости.

История эта имеет два конца. Один из них следующий: В своей книге «Насилие и мозг» оба врача ссылаются на случай с Томасом Р. как на пример удачного хирургического вмешательства, излечившего больного от импульсивных вспышек ярости и агрессивного поведения. Через 4 года после операции они констатировали, что «у Томаса не было ни одного приступа ярости»⁵.

Второй конец несколько иной. В настоящее время Томас Р. возбуждает против Марка и Эрвина судебное дело о возмещении причиненного его здоровью ущерба на сумму 2 млн. долларов. Его мать, предъявившая иск от имени своего сына, утверждает, что приступы ярости у него носят теперь более острый характер, чем до операции, и что ее сын потерял трудоспособность.

Другой выпускник Гарвардского университета, психиатр Питер Р. Бреггин, один из главных противников психохирургии, впоследствии сам обследовал Томаса и пришел к заключению, что тот «страдает хроническим расстройством психики и часто галлюцинирует: живет в постоянном страхе, что вот-вот опять придут врачи и будут залезать к нему в мозг». Он говорит, что Томас часто укладывает на голову стопку книг, пытаясь таким образом предотвратить новую операцию⁶.

По словам Бреггина, беседовавшего как с самим больным, так и с его близкими, мать Томаса говорит, что ее сын теперь «больше похож на растение». После операции, рассказывает Бреггин, Томас переехал в Калифорнию, где у него стал развиваться целый ряд

⁴ Ibid.

⁵ Ibid, p. 97.

⁶ Peter R. Breggin, M.D., Professional Bulletin a complement to the FAS Public Interest Reports, published by Federation of American Scientists, vol. 2, № 2, February 1974.

психических отклонений, никогда ранее не наблюдавшихся. Жена с ним развелась и вышла замуж за другого. Нередко местные полицейские находят его на улице в состоянии полной дезориентации и невменяемости. В больнице Управления по делам ветеранов, куда он время от времени попадает, его считают больным «шизофренией параноидного типа»⁷.

Лишь предстоящий суд покажет, кто и насколько прав.

На Западном побережье США молодой человек в возрасте 22 лет, страдавший шизофренией, проявлявшейся в быстрой смене настроения и непредсказуемом агрессивном поведении, поступил на лечение к Петтеру А. Линдстрёму, имевшему практику сначала в Сан-Франциско, а затем в Сан-Диего. По имевшимся сведениям, больной учился неровно, время от времени работал на ферме. С годами становился все более агрессивным и даже буйным. Трижды его помещали в больницу, где лечили методом психотерапии, а также различными препаратами и электрошоком. Однако все эти средства выздоровления не приносили.

Пройдя курс лечения у Линдстрёма, который специализируется в использовании ультразвука при лечении заболеваний предлобной части головного мозга, молодой человек стал себя чувствовать настолько хорошо, что смог вернуться к прежней работе на ферме. Однако через 4 месяца после лечения, пишет Линдстрём, «старые симптомы стали постепенно проявляться вновь», а повторный курс лечения ультразвуком не дал желаемых результатов⁸. Молодой человек, все более терявший чувство реальности, был вновь помещен в психиатрическую лечебницу. Несмотря на такого рода неудачи, Линдстрём утверждает, что его метод обычно приводит к значительному улучшению самочувствия больных с самыми различными психическими расстройствами. Приверженность Линдстрёма ультразвуковой терапии основана на его глубоком убеждении, что под соответствующим наблюдением хирурга такие высокочастотные колебания приносят исцеление, не вызывая осложнений, которые столь часто возникают при использовании скальпеля в хи-

⁷ Ibid.

⁸ Edward Hitchcock, Lauri Laitinen, Kjeld Vaernet, eds., *Psychosurgery: Proceedings of the Second International Conference on Psychosurgery*. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas, 1972, p. 396.

рургии мозга. В беседе со мной по телефону он сказал, что ультразвук «не разрушает нервную ткань»⁹. Что же касается осложнений, то он не считает их такими уж серьезными. Слишком интенсивное ультразвуковое облучение или неоднократное повторение курса лечения могут привести к парезу (или параличу)*. Однако, добавляет он, в большинстве случаев такие осложнения носят временный характер.

Линдстрём называет свой метод «предлобной звуковой терапией» (ПЗТ). Ультразвуковой пучок диаметром 20 мм направляется на белое вещество мозговой ткани через два или три небольших отверстия, просверленных в предлобной части черепной коробки. Он утверждает, что этот метод не является лоботомией в полном смысле слова, «поскольку ни поверхность мозга, ни сам мозг при этом не рассекаются и не прокалываются». Он сравнивает свой метод с «местным электрошоком», затрагивающим лишь «часть предлобного белого вещества, а не кору головного мозга»¹⁰. Операция проводится в два этапа с интервалом в два дня. Режим лечения (длительность воздействия и интенсивность ультразвукового пучка) зависит от возраста больного и тяжести заболевания. Период госпитализации — 9 дней.

В качестве примера Линдстрём сослался на группу из 383 больных психическими и психоневрологическими заболеваниями, которые подверглись ультразвуковой терапии. Он остался доволен полученными результатами, так как процент поправивших свое здоровье больных был довольно высок. Многие из них, подчеркнул Линдстрём, «чувствовали себя лучше, чем после любого другого курса лечения...». Однако, добавил он, в ряде случаев больные «не отметили никакого улучшения, хотя, по мнению всех наблюдавших за ними людей, их поведение после курса ультразвуковой терапии изменилось в лучшую сторону». Линдстрём объяснил это их собственным глубоко «негативным отношением» к лечению¹¹.

⁹ Из беседы автора по телефону с Петтером А. Линдстрёмом в мае 1977 г.

* Неполный паралич, приводящий к ослаблению произвольных движений вследствие поражений нервной системы.— Прим. ред.

¹⁰ Hitchcock, Laitinen, Vaernet. *Psychosurgery: Proceedings of the Second International Conference on Psychosurgery*, p. 371.

¹¹ Ibid., p. 366.

В своем докладе, сделанном на II Международной конференции психиатров в Копенгагене в 1972 г., Линдстрём остановился на этом вопросе подробнее и отметил, что

Симптомы, побудившие его применить метод ПЗТ (такие, как беспокойство и депрессия), возможно, и были устранены, однако впоследствии общая шизофреническая симптоматика, вероятно, продолжала развиваться, исподволь выливаясь в другие симптомы, такие, как иррациональное поведение или паранойя*, что перечеркивало полученные ранее положительные результаты и приводило к новым, отрицательным. Этим, по-видимому, и объясняется тот факт, что три психотика и два невротика покончили жизнь самоубийством через несколько месяцев или лет после этой терапии¹².

Интересно отметить, что Линдстрём сам обращает внимание на то, что «применение ПЗТ приводило к полному устранению только некоторых симптомов заболевания или их притуплению», но «вовсе не обязательно к полному излечению от главного заболевания»¹³. Противники метода Линдстрёма сомневаются, можно ли вообще считать некоторые из тех симптомов, которые он пытался устранить, симптомами психического заболевания. Сам Линдстрём отмечал на конференции в Копенгагене:

Вполне возможно, что некоторые из этих больных могли бы поправиться... если бы вдруг оказались в совершенно иной социальной и экономической среде. Их более быстрому выздоровлению могли бы способствовать и такие практически неосуществимые решения, как новый супруг или супруга или новая теща¹⁴.

Хотя Линдстрём и относится с величайшим оптимизмом к разработанному им методу ПЗТ, он все же считает, что некоторые категории больных могут и не поддаваться такому лечению. К ним относятся лица с «социопатическими нарушениями психики», лица, страдающие острой формой негативизма, алкоголизма, паранойи, неспособности к социальной среде, а также лица с высокой степенью умственной отсталости.

* Психическое заболевание, характеризующееся стойким бредовым состоянием.—Прим. ред.

¹² Ibid.

¹³ Ibid., p. 363.

¹⁴ Ibid., p. 373.

И наконец, добавляет он, «возможность выздоровления будет еще меньшей»¹⁵, если в период окончательной поправки больной не будет чувствовать никакой или почти никакой поддержки со стороны своих родственников или знакомых. Во всех других случаях, считает Линдстрём, есть все основания рассчитывать на успех. Начиная с 1954 г. он осуществил 550 психохирургических операций с применением ультразвука.

Независимо от того, использовался при этом электрический ток или ультразвук, Томаса Р. и пациентов Линдстрёма объединяет одно: они подверглись психохирургической операции — процедуре, имеющей своей целью изменить их поведение. Операция проводилась не для того, чтобы решить проблемы физического порядка (такие, как необходимость удаления опухоли или тромба) или излечить неврологические заболевания (такие, например, как болезнь Паркинсона*). Она осуществлялась на основе предположения, что ненормальное поведение всех этих пациентов было вызвано некоторыми пораженными клетками головного мозга или нарушенными нервными связями. Поэтому лечение состояло либо в удалении, либо в разрушении этих клеток.

Национальный институт психического здоровья (НИПЗ) — федеральное правительственное учреждение, призванное осуществлять руководство научными исследованиями в области диагностики и лечения психических заболеваний, — со всей решительностью заявляет, что психохирургические операции проводятся при отсутствии убедительных данных, свидетельствующих о структурных заболеваниях или повреждениях головного мозга¹⁶. Противники психохирургии называют применяемые ныне методы «причесанной» лоботомией. Еще в 40-х и начале 50-х гг. лоботомия, вызывавшая очень тяжелые осложнения, стала пользоваться столь дурной славой, что большинство врачей постаралось тут же забыть о ней и больше никогда не вспоминать. По словам Бертрама С. Брауна, директора

¹⁵ Ibid., p. 364.

* Медленно прогрессирующее заболевание головного мозга, основным симптомом которого является дрожание, однако болезнь может протекать и без дрожания. — *Прим. ред.*

¹⁶ U. S., Congress, Senate, Subcommittee on Health of the Committee on Labor and Public Welfare. *Quality of Health Care—Human Experimentation*, 1973, 93rd Cong., 1st sess., February 23, 1973, and March 6, 1973. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office, 1973, Part II, p. 339.

Национального института психического здоровья, «излечение» при помощи лоботомии было «зачастую еще хуже, чем само заболевание». Он считает, что «сегодня ни один уважающий себя ученый не станет выступать в защиту классического варианта лоботомии»¹⁷.

Психохирургию обычно называют более сложным вариантом лоботомии, которая связана с рассечением предлобных или лобных долей головного мозга. Именно в этой области мозга эмоциональные и интеллектуальные процессы, по-видимому, преобразуются в высокоорганизованное мышление и механизм принятия решений.

Впервые операция лоботомии была проделана на человеке в 1935 г., после того, как появилось сообщение, что в результате экспериментальных операций на лобных долях головного мозга страдавшие до этого сильным невротическим расстройством шимпанзе становились смирными и послушными. Португальский нейропсихиатр Эгас Монис был настолько поражен этим сообщением, что решил испытать этот метод на некоторых из лечившихся у него особенно буйных душевнобольных. Первоначальные результаты оказались столь разительными, что чуть ли не на следующий день к Монису пришла мировая слава человека, победившего шизофрению.

Как это ни печально, но «успех» этот принес ему не только славу, но и несчастье. «За разработку терапевтического метода предлобной лоботомии при лечении некоторых форм психоза»¹⁸ он был удостоен Нобелевской премии. Однако один из его пациентов, которому была «успешно» сделана операция лоботомии, пришел в неистовство, схватил револьвер и выстрелил в доктора. Пуля поразила позвоночник Мониса, что вызвало гемиплегию (односторонний паралич).

Хотя информация об операции была недостаточной, а ее целесообразность ставилась под сомнение, очень скоро лоботомия дошла и до Соединенных Штатов. Первыми врачами, осуществившими там эту операцию, были Уолтер Фриман и Джеймс У. Уотс. Хотя поначалу они и отнеслись критически к той поспешности, с которой Монис от экспериментов на животных перешел к операциям на человеческом мозге, через короткое время они сами стали ведущими сторон-

¹⁷ Ibid., p. 340.

¹⁸ Elliot S. Valenstein. *Brain Control*. New York: John Wiley & Sons, 1973, p. 54.

никами этого метода. Используя достижения научно-технического прогресса в США, Фриман усовершенствовал метод Мониса, упростив операцию настолько, что ее можно было проводить у него в приемной.

Используя метод, получивший впоследствии название «ледовой пешни», Фриман вводил пикообразный инструмент в предлобные доли головного мозга через отверстие, сделанное прямо над глазом. Затем, перемещая соответствующим образом инструмент, он отсекал или отделял нижние участки лобных долей мозга. Однако вся операция осуществлялась вслепую, поэтому хирург разрушал не только пораженные, на его взгляд, участки, но и значительную часть близлежащей мозговой ткани.

К началу 40-х гг. лоботомия уже получила широкое распространение. Это было время, когда тысячи духовно надломленных, уставших от войны солдат возвращались с фронтов второй мировой войны и заполняли психиатрические отделения госпиталей Управления по делам ветеранов. Традиционно применявшиеся тогда методы лечения психоанализом не могли принести им облегчения, а различные транквилизаторы пока еще не производились. Чтобы усмирять и успокаивать бывших фронтовиков, очень часто терявших над собой контроль, необходимо было содержать целую армию сестер и другого вспомогательного медицинского персонала. А это было связано с колоссальными расходами.

Таким образом, применение лоботомии не было вызвано исключительно состраданием или желанием облегчить душевные муки истерзанных войной пациентов. Пожалуй, не меньшую роль здесь сыграла необходимость сократить расходы на содержание многочисленного обслуживающего персонала. Фриман как-то признался, что этот метод хирургии «оказался идеальным в условиях переполненных психиатрических больниц, где ощущалась нехватка во всем, кроме пациентов»¹⁹.

Клиники Управления по делам ветеранов в срочном порядке приступили к организации специальных курсов для ускоренного обучения хирургов технике лоботомии. Пользуясь этим, многие слишком ретивые врачи, вооружившись скальпелем, стали действовать на собственный страх и риск²⁰. Так была открыта

¹⁹ Peter R. Breggin, M.D., statement in *Congressional Record*, March 30, 1972, цит. по: *Quality of Health Care—Human Experimentation*, Part II, p. 441.

²⁰ Veterans' Administration Communication, August 26, 1942

самая настоящая охота на незадачливых «буйных» душевнобольных. При этом никто уже не обращал внимания на то, кто они — бывшие фронтовики или обычные обитатели всеми забытых и заброшенных палат провинциальных психиатрических больниц.

В результате тысячи душевнобольных вскоре лишились некоторых участков лобной доли головного мозга. По некоторым сообщениям, отдельные хирурги производили до 50 операций лоботомии ежедневно²¹.

Сразу же после операции больные, как правило, становились спокойными и пассивными. По словам Фримана, многие буйные пациенты, до операции часто подверженные приступам ярости, становились молчаливыми, смирными и покорными. После этого их выписывали как «выздоровевших», и они больше не переполняли и без того тесные помещения клиник Управления по делам ветеранов и психиатрических лечебниц, находящихся в ведении штатов.

Насколько «выздоровевшими» в действительности были эти больные, выяснить так никогда и не удалось, потому что дальнейшему обследованию они не подвергались. По мнению специалистов, период повального увлечения лоботомией был одним из самых бесславных за всю историю развития психиатрии в США. Лишь в некоторых случаях велась история болезни, а операции производились практически бесконтрольно²².

Фриман, несмотря на весь свой энтузиазм в отношении лоботомии (говорят, что он лично провел или непосредственно руководил проведением 4 тыс. таких операций), все же признал, что во многих случаях последствия были катастрофическими. По его словам, фронтальная лоботомия часто вызывала эпилептические припадки, совершенно непредсказуемые во времени: в одних случаях они начинались вскоре после операции, в других — через 5—10 лет. Эпилепсия наблюдалась в 30 случаях из 100. Кроме того, от 1 до 3% больных умирали от кровоизлияния в мозг, которое невозможно было предотвратить²³.

Помимо этого, происходили странные перемены в поведении человека — от «беспредельной инертности»

²¹ Из беседы автора с Питером Р. Бреггином, доктором медицины, весной 1975 г.

²² E. S. Valenstein. *Brain Control*, p. 313.

²³ Walter Freeman. *American Handbook on Psychiatry*, vol. 2, New York: Basic Books, 1959, p. 1523.

до «постоянной сверхактивности». Как-то Фриман саркастически заметил, что синдром фронтальной лоботомии можно охарактеризовать как наличие «всех наилучших качеств бойскаута, только со знаком «минус»: например, полное безразличие к своему внешнему виду и как следствие, несдержанность в питании. Многие из «вылечившихся» становились раздражительными, циничными и грубыми. У них развивались и другие неприятные качества, до этого им не свойственные²⁴.

Многие больные уже были не в состоянии критически мыслить, предсказывать дальнейший ход событий, строить планы на будущее или вообще выполнять какую-либо работу, кроме самой примитивной. «В общем и целом», заметил однажды Фриман, «психохирurgia (лоботомия) снижает способность творческого мышления, иногда сводя ее до абсолютного нуля»²⁵.

Подчеркивая необходимость оказания послеоперационной помощи больному со стороны его ближайших родственников, Фриман также указывал на сопряженные с этим большие трудности. «Больной, подвергшийся экстенсивной психохирургии, первое время реагирует на внешний мир инфантильно, одевается небрежно, совершает поспешные и иногда лишенные такта поступки, не знает чувства меры в еде, в употреблении спиртных напитков, в любовных уладах, в развлечениях; сорит деньгами, не задумываясь об удобстве или благополучии других; теряет способность воспринимать критику; может внезапно разозлиться на кого-нибудь, но гнев этот быстро проходит. Задача его близких — помочь ему скорее преодолеть эту инфантильность, вызванную хирургическим вмешательством»²⁶.

Как раз в то время, когда из различных частей страны стали поступать сведения о негативных последствиях лоботомии, свой сенсационный выход на сцену сделали транквилизаторы, освободившие тысячи больных от сковывавших их «смирительных рубашек». Лоботомия, столь внезапно и быстро завоевавшая себе репутацию чудодейственного средства, излечивающего от всех душевных недугов, столь же внезапно и быстро приобрела дурную репутацию. К началу 50-х гг. можно было уже не сомневаться, что как метод лечения она сходит со сцены. И все же ей хватило времени, чтобы оставить

²⁴ Ibid., Chapter 76.

²⁵ Ibid., p. 1535.

²⁶ Ibid., p. 1524.

после себя «безжизненную пустыню», по которой одиноко бродили около 50 тыс. существ в человеческом обличье. Впрочем, многие из них больше походили на растения.

Современные психхирурги признают, что техника производства первых операций лоботомии была весьма примитивна. Сейчас же, утверждают они, времена переменялись. Значительно расширились знания о функционировании головного мозга и о его различных нейронных каналах. Кроме того, благодаря многим техническим открытиям стало целесообразно и безопасно лечить людей, подверженных бесконтрольным приступам агрессивности, хирургическими средствами. Такая наука, как нейрофизиология, говорят они, сделала столь значительные успехи, что различные типы поведения теперь могут быть соотнесены с определенными участками головного мозга. Учитывая наличие сложнейших современных инструментов (таких, например, как глубинные электроды), больные клетки, препятствующие нормальному функционированию мозга, могут быть определены с большой точностью, а затем удалены или уничтожены. При этом окружающей ткани наносится лишь незначительный вред. Современные стереотактические хирургические методы* с использованием геометрических координат и рентгено-скопии позволяют безошибочно вводить тончайшие электроды в заданную точку.

Ученые, относящиеся к психхирургии критически, подвергают все это сомнению, утверждая, что пока еще достоверно не установлено, существует ли прямая связь между дисфункцией тех или иных клеток головного мозга и соответствующими отклонениями от нормы в поведении человека. Но даже если бы такая связь и существовала, указывают они, добраться до больных или отклонившихся от нормы клеток было бы равносильно чуду.

Ученые считают, что человеческий мозг состоит из миллиардов клеток и тысяч тесно переплетенных друг с другом биоэлектрических цепей. Добраться при помощи электродов к нужной клетке — все равно что отыскать иголку в стоге сена.

Более того, помимо трудностей, связанных с определением точного местонахождения «больного» участка

* Совокупность методологических приемов, предназначенных для точного введения различных микроинструментов в глубоко лежащие структуры головного и спинного мозга.— *Прим. ред.*

Психхирургия
и связь с
клетками
функцию
не нарушая
нечто подобное
«дефективные»
вызывают
нормального
уничтожение
соседству. Такие
совершенно зд
визуальность че
или интеллекту
В любом дру
вопросу психх
специалистов-н
проблема пере
интереса. Волн
опасениями, ч
мозга электри
распространен
деятельность
лечения псих
Проблема
ретать полит
Америке пр
граждански
вызванные
Марк и Эрв
сором хирур
ли теорию,
мозга» у
видимому,
бесчинств,
жизни? М
своеобразны
выступлени
гией мозга,
главе демон
27 Vernon H
"Journal of
September 11

головного мозга, существует еще и колоссальная опасность разрушения близлежащих клеточных соединений и связей, внутри которых находится поврежденная клетка. Это все равно что пытаться выдернуть одну паутинку из сложнейшей и густосплетенной паутины, не нарушив при этом всей ее конструкции. Когда нечто подобное проделывается с мозгом, разрушение «дефективных» клеток, которые, как предполагается, вызывают агрессивность или другие отклонения от нормального поведения, как правило, влечет за собой уничтожение и тех клеток, которые находятся по соседству. Таким образом, пострадать при этом могут и совершенно здоровые клетки, которые влияют на индивидуальность человека, оригинальность его восприятия или интеллектуальные возможности.

В любом другом случае дебаты по тому или иному вопросу психирургии могли бы ограничиться кругом специалистов-неврологов. Однако в данном случае проблема перешла за рамки чисто профессионального интереса. Волна беспокойства все усиливается в связи с опасениями, что психирургия, а также стимуляция мозга электрическим током могут получить широкое распространение скорее как методы контроля над деятельностью человеческого мозга, чем средство для лечения психических заболеваний.

Проблема применения психирургии стала приобретать политическую окраску в конце 60-х гг., когда по Америке прокатилась волна выступлений борцов за гражданские права. Не успели улежаться волнения, вызванные беспорядками в Детройте в 1967 г., как Марк и Эрвин вместе с Уильямом Х. Суитом, профессором хирургии Гарвардского университета, выдвинули теорию, согласно которой «дисфункция головного мозга» у некоторых участников беспорядков, по видимому, была такой же серьезной причиной их бесчинств, как и социально-экономические условия их жизни²⁷. Многие, однако, расценили это заявление как своеобразный способ заклеить активных участников выступлений, наклеив на них ярлык людей с патологией мозга, которая и заставляет их становиться во главе демонстраций.

²⁷ Vernon H. Mark, Frank R. Ervin, William H. Sweet. Letter, "Journal of the American Medical Association", vol. 201, № 11, September 11, 1967.

Глава 3

Бихевиоральная
хирургия

Эксперименты с электростимуляцией мозга животных начались еще в начале XIX в. К середине столетия ученые в Италии, Англии, России, Франции и Германии уже вовсю втыкали электрически заряженные булавки и иголки в мозг собак, лягушек и кошек, пытаясь больше узнать о природе нервной системы.

Однако лишь в 20-х гг. нашего столетия два европейских ученых сделали открытия, которые послужили мощным стимулом для дальнейших исследований в области нейрофизиологии и проложили дорогу современной психохирургии и вообще всем методам воздействия на работу головного мозга.

В 1924 г. австрийский психиатр Ганс Бергер обнаружил, что мозг человека испускает электрические сигналы, которые ему удалось записать в виде кривой на бумаге. При этом он использовал метод, аналогичный тому, который применяется при записи электрокардиограммы (ЭКГ), фиксирующей работу сердца. Он назвал записанные сигналы электроэнцефалограммами (сокращенно ЭЭГ). Это и была первая запись нейронной деятельности мозга¹.

В том же году швейцарский физиолог Вальтер Р. Гесс начал изучать поведенческую реакцию животных на электростимуляцию различных внутричерепных участков мозга посредством тонких проводов, вживляемых в их головной мозг². Работая в основном с кошками, Гесс смог установить местонахождение более 4 тыс. нейронных центров в гипоталамусе, которые непосредственно связаны с определенными реакциями животных. Стимуляция одного центра моментально приводила животное в бешенство, а воздействие на

¹ E. D. Adrian, B. H. C. Matthews. The Berger Rhythm: Potential Changes from the Occipital Lobes in Man. "Brain, 57", № 4, December 1934.

² Elliot S. Valenstein. *Brain Control*. New York: John Wiley & Sons, 1973, p. 29.

другие центры вызывало у кошки то потливость, то неутолимый аппетит. Таким несколько странным образом оба исследователя установили прямой контакт с мозгом. Бергер заглянул в тайну глубинных процессов мозга путем записи его электрической активности в виде ЭЭГ, а Гесс, подключая электрический ток к различным группам клеток головного мозга, отдавал им команды, в соответствии с которыми активизировались различные функции организма, а возможно, и эмоции подопытного животного.

Первым человеком, на котором Бергер поставил свой опыт, был его несовершеннолетний сын. Прикрепив полоски серебряной фольги к его черепной коробке и подсоединив их к гальванометру, Бергер сумел записать свою первую ЭЭГ. Поначалу ЭЭГ были нечеткими и разобрать их часто было весьма трудно. Активность мозга фиксировалась на бумаге в виде то усиливавшихся, то затихавших колебаний, названных Бергером альфа-волнами.

Открытое им явление столь же поразило его, сколь и озадачило. Такие ритмичные колебания мозговых волн довольно четко фиксировались, когда человек спокойно лежал с закрытыми глазами. Но как только он открывал их или переключал свое внимание, эти колебания затухали или исчезали вообще. Когда в ходе эксперимента человеку задавали какую-либо задачу (скажем, математическую), его ЭЭГ начинала менять параметры. Бергер, равно как и другие ученые, стал изучать возможность использования ЭЭГ в качестве ключа для разгадки причин некоторых расстройств деятельности головного мозга.

В какой-то период результатами исследований Бергера воспользовались некоторые исследователи, в первую очередь псевдоученые, которые стали утверждать, что ЭЭГ — это ключ к раскрытию глубинных тайн человеческой души. В течение многих лет сфера применения ЭЭГ ограничивалась по большей части балаганскими представлениями и дешевым трюкачеством. Научная значимость ЭЭГ оставалась в лучшем случае неопределенной и спорной. И лишь после того, как два британских физиолога, Э. Д. Адриан и Б. Х. К. Мэттьюз из Кембриджского университета повторили открытие Бергера, научный интерес к ЭЭГ снова возрос³.

³ Adrian and Matthews. The Berger Rhythm.

Постепенно использование этого явления в развлекательных целях прекратилось. С другой стороны, создание более совершенного оборудования и дальнейшее развитие техники записи ЭЭГ дали возможность более точно ставить диагнозы таких заболеваний, как эпилепсия.

Однако, хотя усовершенствование примененного Бергером метода и продолжается, энцефалограммы, сделанные с помощью датчиков, прикрепленных к черепной коробке, пока еще не столь отчетливы, как те, которые получают при помощи электродов, вживленных в головной мозг. Вместе с тем, по мнению многих нейрологов, вряд ли стоит идти на риск, связанный с имплантацией глубоководных электродов, если только нет необходимости срочно определить местонахождение участка мозга, вызвавшего серьезное психическое расстройство.

Результаты экспериментальных наблюдений Гесса оказали еще более ошутимое воздействие на нейрофизиологические исследования. И в данном случае казалось, что вот-вот удастся произвольно контролировать физическое и психическое поведение человека, что осуществится голубая мечта многих исследователей, стремящихся влиять на ход человеческой истории путем непосредственного воздействия на мозг человека. Однако все эти открытия носили далеко не однозначный характер.

Воздействие на мозг кошки в одной точке заставляло ее «злиться, фыркать, вести себя враждебно и быть готовой к нападению»⁴. Стоило подвести электрод к точке, расположенной всего в нескольких миллиметрах от прежней, как кошка начинала мурлыкать.

В ходе дальнейших экспериментов Гесс сумел не только вызывать почти мгновенный гнев у кошки путем электростимуляции ее мозга, но и так же легко успокаивать ее, отключая ток. Это явление было названо «ложным» гневом, поскольку он не был результатом целого комплекса эмоций, которые, как правило, ему предшествуют. Ученые вряд ли могли согласиться, что подобное проявление гнева или каких-либо других эмоций, вызванных электростимуляцией, связано с чем-то иным, а не с психомоторной деятельностью⁵.

⁴ Valenstein. *Brain Control*, pp. 28—29.

⁵ Ibid., p. 28—29.

Гессу удалось возбудить неутолимый аппетит у животных, которые уже приняли пищу и в обычных условиях к ней бы не притронулись. Когда Гесс возбуждал гипоталамус, подопытное животное снова с жадностью принималось за пищу. «Фактически,— отмечал Гесс,—животное могло глодать совершенно несъедобные предметы, например пинцет, ключи или деревяшки...»⁶. Таким образом, возникает вопрос: были ли этот «аппетит» вызван настоящим голодом или моторной активностью, искусственно вызванной у животного путем воздействия на его мозг?

Споры по этому вопросу не прекращаются и по сей день. И сейчас еще встречаются исследователи, которые твердо убеждены, что такие психические рефлекс-ы носят естественный, а не «ложный» характер.

Одним из наиболее эффектных экспериментов в этой связи был знаменитый опыт, поставленный несколько лет назад на одной из мадридских арен для боя быков видным нейрофизиологом Хосе М. Р. Дельгадо, некогда работавшим в Йельском университете, а ныне вернувшимся в Испанию. Дельгадо ввел контролируемые по радио электроды в мозг быка, специально выращенного для корриды, и прикрепил к его рогам радиоприемное устройство на батареях. Спустившийся на арену в простом свитере и брюках, доктор совсем не был похож на матадора. Единственным предметом из обычной экипировки последнего была красная накидка, которой Дельгадо размахивал перед приближавшимся к нему «бесстрашным быком», представлявшим собой несколько сотен килограммов необузданной ярости, направленной на ученого. В тот момент, когда бык был всего лишь в нескольких метрах от Дельгадо, тот нащупал передатчик—свое единственное оружие—и нажал на кнопку. Сигнал был принят укрепленным на рогах приемником, который в свою очередь задействовал электрод, пославший импульс в хвостатое ядро—структурный элемент мозга, участвующий в контроле мышечных и двигательных реакций. Бык тут же остановился как вкопанный⁷.

По мнению Дельгадо, стимуляция этого участка мозга может сдерживать агрессивность. «Быки (особенно те, которых специально готовят для корриды)—

⁶ Ibid., p. 91.

⁷ Ibid., p. 98—101.

очень опасные животные, не задумываясь нападающие на любого, кто оказывается на арене. Однако путем воздействия на их мозг по радио можно моментально остановить атакующее животное. После такого неоднократного воздействия вырабатывается устойчивое торможение агрессивного поведения»⁸.

Однако критики Дельгадо считают, что бык остановился не потому, что превратился в смирное кроткое животное, а потому, что электрический заряд, посланный через электрод, оказал тормозящее воздействие на хвостатое ядро, контролирующее двигательную активность (ходьба и бег). Эти ученые утверждают, что остановка животного в данном случае представляет собой скорее психомоторное, чем эмоциональное явление⁹.

Каким бы ни было толкование природы искусственно вызываемого гнева, мало кто сомневается в том, что новейшие достижения в области электроники и более совершенные хирургические методы возвестили новую эру в исследовании деятельности головного мозга. Создание более тонких и совершенных электродов, которые могут быть имплантированы с меньшим ущербом для окружающей мозговой ткани, было встречено с воодушевлением, поскольку оно послужило новым импульсом в развитии научных исследований. Дальнейшим толчком стали более совершенные методы имплантации электродов в точно заданном участке мозга с использованием при этом анатомических атласов и трехмерных рентгеновских контрольных устройств. А после того, как для этих целей были приспособлены телеметрические усилители, используемые в космических исследованиях, а для обработки информации стал применяться компьютер, казалось, были созданы все условия для сенсационных открытий в области столь неуловимых мыслительных процессов.

В результате сейчас происходит настоящая гонка, участники которой стремятся первыми найти ключ к двери, ведущей к разгадке тайн мозга (если, конечно, такая дверь существует).

От Западного побережья до Восточного персонал американских нейрофизиологических лабораторий лихорадочно экспериментирует на животных, а иногда и на людях. В Нью-Йорке, Бостоне, Новом Орлеане,

⁸ Ibid., p. 100

⁹ Ibid., p. 101.

Чикаго и Сан-Франциско тысячи подопытных животных (кошек, мышей, крыс и приматов) сидят в лабораториях, обвешанные электрическими проводами, задача которых установить, что же вызывает изменения в их поведении. Макаки-резус, похожие на маленьких старичков со сморщенными лицами, привязаны к высоким стульям наподобие тех, которыми пользуются маленькие дети. Руки обезьян крепко привязаны к телу, а к черепам прикреплены десятки электродов, глубоко утопленных в мозг. Находясь в полном смысле слова в неволе, они сидят, время от времени скаля зубы или пытаясь укусить лаборанта, который поправляет электропровода или проверяет реакцию животного, водя пальцами перед его глазами.

Через определенные отрезки времени включается ток, который проходит через эти электроды и воздействует на различные внутренние части мозга обезьяны. Животное тщетно дергается в ту или другую сторону, пытается встать или каким-либо иным образом высвободиться из сковавших его пут, а в это время лаборанты сосредоточенно и деловито записывают наблюдения за всеми изменениями в его поведении.

Опираясь на новейшие достижения техники, целый ряд неврологов быстро преодолел сомнения, вызванные плачевным опытом лоботомии. Теперь большинство психиатров уже отказалось от основного принципа лоботомии, предусматривавшего рассечение нервных тканей в предлобных частях головного мозга — в участках, которые, как полагают, контролируют деятельность человека, связанную с принятием решений и восприятием. Их внимание в настоящее время сосредоточено на лимбической системе, расположенной в гораздо более глубоких частях головного мозга.

Лимбическая система состоит из цингулума, гиппокампа, гипоталамуса и миндалевидных тел. Эксперименты показали, что серьезное повреждение любого из этих компонентов лимбической системы приводит к радикальным изменениям поведения как животных, так и человека.

Повреждение цингулума, который является своего рода диспетчером информации в различные участки головного мозга (особенно в лобные доли), влечет за собой радикальные изменения в характере. Обезьяны с разрушенным цингулумом обнаруживают тенденцию к потере так называемого «социального сознания». Они

не замечают других обезьян, находящихся рядом, натыкаются на них, набрасываются на их пищу, не отдавая себе отчета в возможности сопротивления с их стороны, словно эти другие обезьяны — неодушевленные предметы. Американский нейрохирург Артур А. Уорд сравнивает такое непонимание возможных результатов своего поведения с «потерей способности точно предсказать социальные последствия своих поступков»¹⁰.

Гиппокамп и гипоталамус вместе с миндалевидными телами образуют взаимосвязанный комплекс, регулирующий целый ряд жизненных функций. Гиппокамп человека тесно связан с памятью. Когда он повреждается с обеих сторон головного мозга, способность человека помнить (особенно недавние события) сильно нарушается.

Функция памяти регулируется не только гиппокампом. Повреждение других частей внутримозговых систем может также сказаться на способности помнить культурные нормы, регулирующие поведение. Марк и Эрвин рассказывают историю о 62-летнем служащем банка, перенесшем операцию фронтальной доли головного мозга, которая была сделана, чтобы снять сильные головные боли, вызванные раковым заболеванием. Операция была сделана успешно, и больной почувствовал себя настолько хорошо, что вернулся на свою прежнюю работу и стал вести свой обычный образ жизни. Более того, он почувствовал себя настолько хорошо, что как-то уговорил жену пойти с ним в театр. «Облачившись в безупречный вечерний костюм, он отправился вместе с женой в театр пешком. По дороге он поддерживал остроумный и вполне интеллектуальный разговор. Но не прошли они и полпути, как он остановился, извинился и стал мочиться, не обращая никакого внимания на проезжавшие мимо автомобили и пешеходов». По словам Марка и Эрвина, его мозг «утратил способность разграничивать приличные и неприличные поступки в обществе, а значит, частично и способность предсказывать последствия того или иного поступка»¹¹.

¹⁰ Arthur A. Ward, Jr., M.D., The Anterior Cingular Gyrus and Personality, special paper, *Res. Publ. Assoc. Nerv. Ment. Dis.* 27, 1948, pp. 438—445.

¹¹ Vernon H. Mark, Frank R. Ervin. *Violence and the Brain*. New York: Harper & Row, 1970, p. 142.

Гипоталамус — это своего рода генеральный штаб, управляющий такими физиологическими функциями, как потоотделение, голод, сон, жажда, а также половое влечение. В гипоталамусе, как и в миндалевидных телах, имеются точки, стимуляция которых может превратить обычно дружески настроенное животное в разгневанного и яростного зверя. Когда ток отключается, животное быстро возвращается в свое обычное спокойное состояние.

Однако в течение последнего десятилетия все внимание ученых было сосредоточено на миндалевидных телах — массе серого вещества. Именно этот участок головного мозга чаще всего ассоциируется с гневом, буйным поведением и агрессивностью. Некоторые ученые склонны считать, что при воздействии на этот участок мозга многие больные (но не все) отвечают целым рядом недружественных или откровенно враждебных реакций.

Удаление миндалевидных тел, по некоторым данным, оказывает «усмиряющее» воздействие. Часто такое «усмирение» превращает пациента в инертного, безразличного, вялого, а во многих случаях и в покорного человека. Однако опять-таки все это носит непредсказуемый характер, поскольку многие из тех, у кого были разрушены миндалевидные тела, вдруг впадали в неистовство через несколько месяцев и даже лет после операции.

Хотя открытия, касающиеся лимбической системы, и были весьма неопределенными, они тем не менее вновь возродили надежду на то, что очень скоро, применяя различные формы психохирургии, удастся излечивать или контролировать психические патологии, связанные с эмоциональным кризисом или отклоняющимся от нормы поведением.

Сейчас, когда некоторые неврологи уверены в близком успехе исследований, другие, и среди них Дональд Рашмер, заместитель заведующего лабораторией нейрофизиологии при клинике «Добрый самаритянин» в Портленде (штат Орегон), по-прежнему предупреждают об опасностях, связанных с применением психохирургии. «Мы еще только начали понимать элементарные принципы деятельности головного мозга, — говорит он, — и располагаем лишь ограниченными знаниями о том, каким образом мозг может контролировать поведение таких животных, как кошки, крысы

и обезьяны». Выступая с показаниями в законодательном органе штата Орегон в 1973 г., Рашмер указал на необходимость объявить психохирургию экспериментальным методом. Он сказал:

Не будет преуменьшением назвать весьма поверхностными наши нынешние представления о том, как работает даже простейшая нервная система лягушки, не говоря уже о сложнейшем взаимодействии миллиардов нервных клеток в головном мозге человека, в результате которого рождается целая гамма эмоций, интеллект и способности, столь часто воспринимаемые нами как нечто само собой разумеющееся...¹².

Столь же осторожной точки зрения придерживается и Сеймур С. Кити, профессор психиатрии Гарвардского университета, бывший заведующий лабораторией клинических исследований при Национальном институте психического здоровья. В беседе со мной на одном научном совещании в Нью-Йорке в 1974 г. он сказал: «В сущности, наши знания о мозге или его функциях пока еще недостаточны, чтобы мы могли быть вполне уверены в том, что мы делаем, когда производим психохирургическую операцию». И добавил: «Мы недостаточно хорошо знаем, как работает мозг. Мы недостаточно хорошо знаем механизм действия каналов головного мозга, чтобы обосновать целесообразность психохирургии»¹³.

Интересно отметить, что даже сторонники психохирургии расходятся во мнениях. Нет единой точки зрения относительно рекомендуемых типов хирургии. Существуют также разногласия по вопросу о том, какие виды эмоциональных расстройств лучше всего лечить путем хирургического вмешательства. Еще в меньшей степени их мнения сходятся в том, какой именно участок мозга следует разрушить, чтобы добиться желаемого результата.

Это было со всей очевидностью продемонстрировано на международной встрече психохирургов, проведенной несколько лет тому назад в Копенгагене. Происходившее там несколько напоминало сюжет стихотворения «Слепые и слон»: каждый из шести слепых

¹² Oregon State Senate, Human Resources Committee, March 20, 1973.

¹³ Из беседы автора с Сеймуром С. Кити во время научного семинара «Биологические аспекты психических заболеваний», проходившего 3 мая 1974 г. в Нью-Йорке.

притронулся лишь к одной части тела слона и тут же дал заключение о внешнем виде «хищника». Противники психохирургии считают, что именно так ведут себя и психохирурги. Хотя, подобно этим слепым, они и пытаются нащупать причину отклоняющегося от нормы поведения человека, это не мешает им решительно выступать в защиту метода лечения, которое является лишь следствием этой причины.

По словам Гримма, нейрофизиолога из Орегона, на этой встрече выяснилось, что психохирурги придерживаются разных точек зрения относительно техники любой предполагаемой операции, особенностей оперируемого участка, размера операционного отверстия, характера психического заболевания, поддающегося лечению путем такой операции, формы и объема послеоперационных наблюдений, а также возможных последствий операции в более отдаленной перспективе¹⁴.

Один из участников встречи, видный британский лоботомист Эрик Тэрнер из клиники им. королевы Елизаветы в Бирмингеме (Англия), призвал своих коллег выработать какую-то систему при установлении диагноза. Он сказал:

Я призываю к точности при анатомическом описании любого операционного процесса, а также к точности при психиатрическом описании клинических состояний, даже если это и повлечет за собой отказ от сложной психиатрической терминологии и ограничение описания психиатрической картины упрощенными, но общепринятыми понятиями.

Ясно, что во многих случаях разные люди по-разному трактуют, например, агрессивность, параноидную шизофрению или невроз навязчивости, поэтому окончательный диагноз может быть спутан с депрессией обратного развития, наблюдаемой у человека, страдавшего до операции навязчивым неврозом*.

Эта депрессия, однако, не имеет ничего общего с неврозом и после фронтальной лоботомии протекает совершенно иначе¹⁵.

¹⁴ Выступление Роберта Дж. Гримма в комиссии по трудовым ресурсам сената штата Орегон с заявлением от имени местного отделения Американского союза борьбы за гражданские свободы 20 марта 1973 г.

* Навязчивые состояния — патологические мысли, воспоминания, сомнения, страхи, влечения, действия, возникающие с большим постоянством, независимо и вопреки желанию больного. — Прим. ред.

¹⁵ Edward Hitchcock, Lauri Laitinen, Kjeld Vaernet, eds., *Psychosurgery: Proceedings of the Second International Conference on Psychosurgery*. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas, 1972, p. 209.

Учитывая такое расхождение во мнениях среди самих психохирургов, их противники задают законный вопрос: может ли пациент (или те, кто рекомендуют ему подобную операцию) прийти к действительно обдуманному решению?

Разумеется, те, кто с недоверием относятся к психиатрии вообще, могут выступить с аналогичной критикой. Существует, по-видимому, еще большее расхождение во взглядах среди представителей различных школ и течений в психиатрии в вопросах, связанных с причинами психических заболеваний и наиболее предпочтительными методами их лечения. Яркие сторонники Фрейда враждуют с последователями Юнга, которые в свою очередь критикуют приверженцев Рейха, а те выступают против сторонников Стекеля и т. д.

Хотя эффективность различных методов, применяемых сторонниками названных школ, во многих случаях может быть поставлена под сомнение, психоаналитические методы сами по себе не разрушают мозговую ткань пациента, чего нельзя сказать о психохирургии. Стоит удалить мозговую ткань хирургическими средствами или сжечь ее электрическим током, как больной лишается ее уже навсегда. Поскольку нервные клетки не восстанавливаются, больной до конца жизни будет уже другим человеком.

Если Марк и Эрвин все внимание сосредоточивают на миндалевидных телах, считая, что главную причину буйного поведения следует искать именно в этом участке мозга, то Орландо Дж. Энди с медицинского факультета университета штата Миссисипи концентрирует свое внимание на таламусе. (Энди стал особенно известен после того, как произвел целый ряд операций сверхактивным и агрессивным детям, возраст которых иногда не превышал и 6 лет.)

Британский хирург Тэрнер предпочитает комбинированную операцию, затрагивающую височную и лобную доли, а также цингулум¹⁶. М. Хантер Браун из Калифорнии является еще более ревностным сторонником комбинированных операций. Он вторгается в мозг с обеих сторон миндалевидного тела, цингулума и так называемого *Substantia innominata* (вещества без названия), т. е. одновременно в шести точках. «Я един-

¹⁶ Ibid., p. 204—209.

ственный в мире хирург, проникающий в мозг одновременно в нескольких точках, и делаю такие операции чаще, чем кто бы то ни было», — сказал он мне в ходе беседы в своем кабинете весной 1974 г.¹⁷

По данным Американской ассоциации психиатров за 1972 г., в США насчитывалось более 70 нейрохирургов, производивших психохирургические операции¹⁸. Многие из них предпринимают попытки путем хирургического вмешательства исправить или «излечить» так называемое антисоциальное поведение независимо от того, выражается ли оно в насилии, алкоголизме, гомосексуализме, наркомании или различных неврозах и психозах.

Марк и Эрвин — два врача, имена которых чаще всего связывают с идеей, согласно которой буйство и агрессивность можно излечить хирургическими средствами. В своей книге «Насилие и мозг», ставшей одной из самых спорных в медицинских кругах работой, они выдвинули теорию причин агрессивности и предложили практические методы ее лечения.

Оба врача разделяют общепризнанный тезис о том, что лимбическая система у всех животных, кроме хищников, «существует для самообороны, как реакция на осознанную угрозу...», что вполне оправдано для целей самосохранения. «Таким образом, лимбическую систему головного мозга нельзя рассматривать исключительно как систему, порождающую агрессивное поведение»¹⁹.

«В хорошо организованном мозге, — добавляют они, — имеются также механизмы, вызывающие агрессивное поведение, но они никогда не выходят из-под контроля»²⁰. Однако когда такой контроль нарушается, происходит одно из двух: либо лимбическая система стала патологически сверхактивной вследствие какого-то повреждения или стимуляции, либо социальная и культурная среда еще в раннем детстве повлияла на мозг таким образом, что он стал «ощущать надвигающуюся опасность более остро или чаще», чем мозг,

17 Из беседы автора с М. Хантером Брауном в марте 1974 г.

18 American Psychiatric Association Survey of Members of the Association of Neurological Surgeons, reported to the National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research, June 11, 1976.

19 Mark and Ervin. *Violence and the Brain*, p. 32.

20 Ibid., p. 32.

который обычно считается нормальным. И в том, и в другом случае он «вводит в действие лимбическую систему для агрессивного нападения».

По мнению Марка и Эрвина, если среда оказывает нежелательное влияние на мозг в раннем возрасте, то иных методов лечения, кроме хирургии, нет.

Если внешние условия неблагоприятны в этот важный период, то приобретенные или анатомические отклонения уже необратимы, даже если эти условия и будут улучшены в более позднее время...

Те виды агрессивного поведения, которые связаны с нарушением нормальной деятельности головного мозга, возможно, и уходят своими корнями в среду, однако как только определенный участок мозга претерпевает необратимые изменения под воздействием этой среды, такое поведение уже нельзя исправить при помощи психологического или социального воздействия. Бесполезно надеяться изменить поведение такого подверженного приступам агрессии человека путем психотерапии или же добиться его исправления, отправив в тюрьму или окружив любовью и заботой. Все эти методы в данном случае неуместны и не дадут никаких результатов. Корень зла следует искать в самой дисфункции мозга. Лишь признав это, можно надеяться на успех в изменении поведения человека²¹.

При таких условиях становятся неуместными не только обычные психотерапевтические методы лечения, но и применение новых методов такого лечения в отношении лиц, противоправное поведение которых, возможно, непосредственно связано с чувством безысходности, вызванным тяжелым материальным положением. Если встать на эту точку зрения, то следует признать непреложным тот факт, что в данном случае повреждена сама механика головного мозга и что, лишь изменив его структуру, можно хоть сколько-нибудь надеяться на облегчение или излечение.

Решение, предложенное Марком и Эрвином, отличается двумя другими особенностями и встречено с одобрением многими людьми. Во-первых, его можно считать гуманным, поскольку склонные к насилию лица, избавленные от агрессивности путем психохирургии, больше не будут попадать в психиатрические лечебницы и тюрьмы. Подсчитано, что расходы, свя-

²¹ Ibid., p. 7.

занные с содержанием в тюрьме одного заключенного в течение года, равняются плате за обучение и материальным расходам на одного выпускника Гарвардского университета. М. Хантер Браун, психохирург из Калифорнии, заверил меня: «Эта штука (психохирургия) окупится нашим гражданам во сто крат. Видите ли, стоимость содержания в тюрьме молодого заключенного, отбывающего пожизненное заключение, доходит до 250 тыс. долл. Поэтому в одном только финансовом отношении, не говоря уже о гуманной стороне вопроса, психохирургия самоокупается»²².

Учитывая огромное число (по подсчетам Марка и Эрвина) потенциально предрасположенных к насилию американцев, материальный ущерб, наносимый преступностью, может достичь астрономической величины. Оба доктора считают, что число американцев, страдающих тем или иным психическим расстройством, может составлять миллионы. Разумеется, отмечают они, не все из них обязательно станут ворами или убийцами, однако значительный процент этих людей имеет столь низкий запас терпимости, что существует вероятность совершения ими тех или иных актов насилия.

Таким образом, считают они, возникает насущная необходимость проведения широких опытов в области психохирургии и других методов воздействия на поведение человека. По мнению же противников подобной точки зрения, есть все основания предполагать, что субъектами таких экспериментов станут те, кто меньше всего может противостоять давлению со стороны власти имущих. К ним прежде всего относятся заключенные, душевнобольные, дети и подростки.

²² Из беседы автора с М. Хантером Брауном.

Глава 4

Перекраивание
детской
психики

На операционном столе, залитом ослепительно ярким светом, лежит 7-летний мальчик, связанный по рукам и ногам. Хотя он и находится под сильным наркозом, сознание все же не покинуло его и он может отвечать на вопросы. Сзади стоит хирург, сосредоточивший все свое внимание на скальпеле, которым он осторожно делает надрез длиной в несколько дюймов вдоль линии, прочерченной карандашом на бритой голове мальчика.

Одна из медсестер вытирает тампоном кровь, а другая передает хирургу сверло (механическое или электрическое), которое он подносит то к одной, то к другой точке оголенного черепа. Несколько коротких, словно пулеметных, очередей, сопровождаемых резким металлическим звуком и запахом жженой кости,—и отверстия в черепе (так называемые «трепанационные отверстия») готовы.

Теперь хирург начинает втыкать электроды (тонкие проводочки) в определенные участки мозга. В зависимости от применяемого метода одни хирурги имплантируют 20—30 электродов, другие — несколько дюжин. К электродам подводится ток для стимуляции различных участков мозга, что необходимо для записи ЭЭГ. Считается, что ниспадающий, спиральный рисунок ЭЭГ, зафиксированный при стимуляции данного участка лимбической системы, указывает на местонахождение пораженной ткани. Поэтому, пропустив через электроды ток более высокого напряжения, чем при стимуляции мозга, «патологическую» ткань выжигают. Вся операция длится примерно три часа.

Тот или иной вариант такой операции на детском мозге довольно часто практикуется в Японии и Индии*. В США хирургом, имя которого чаще всего

* В силу нравов, бытующих в некоторых восточных странах, семья, поместившая сына или дочь с тем или иным психическим расстройством в психиатрическую лечебницу, может навлечь на себя позор. Стремясь спасти репутацию, родственники такого ребенка

связывают с детской психирургией, является Орландо Дж. Энди, работающий на факультете нейрохирургии медицинского института при Университете штата Миссисипи. Где бы такая операция ни производилась, цель у нее одна — устранить, как выразился бы Энди, «синдром гиперреагирования». Под этим он понимает сумасбродное, агрессивное и эмоционально неустойчивое поведение¹.

Совершенно очевидно, что подросток, подвергшийся психирургической операции, больше не будет, как прежде, буйствовать или доводить до слез своих учителей и метаться в слепой ярости, пытаясь действиями выразить то, чего он не мог объяснить словами. Противники психирургии считают, что теперь, когда часть таламуса или миндалевидного тела разрушена электрическим током, а деятельность мозга изменена, мальчик, по всей вероятности, будет вести образ жизни, лишенный каких-либо сильных эмоций и переживаний. Он, возможно, навсегда лишится значительной части своих интеллектуальных способностей и будет не в состоянии в полной мере воспринимать окружающий мир. Короче говоря, его вынуждают отказаться от своего прежнего «я». Теперь вместо того, чтобы оставаться самим собой, он становится совершенно иным человеком.

Соображения удобства, по-видимому, играют определенную роль и в подходе Энди. Выступая несколько лет назад на слушаниях в одной из подкомиссий сената, он заявил, что психирургия «должна использоваться в тех случаях, когда пациент изолирован от общества и требует постоянного внимания, надзора и необычно большого объема профессиональной помощи со стороны персонала психиатрических лечебниц». Судя по уже имеющемуся большому опыту в области психирургии и лоботомии, вполне вероятно, что по мере того, как мальчик будет подрастать, он скорее будет готов подчиняться приказам, чем стремиться к самоутверждению. А богатство его воображения, сила

соглашаются на психирургическую операцию, надеясь справиться с ним сами после того, как с его неуправляемостью или повышенной активностью будет покончено.

¹ U. S., Congress, Senate, Subcommittee on Health of the Committee on Labor and Public Welfare. *Quality of Health Care—Human Experimentation*, 1973, 93rd Cong., 1st sess., February 23, 1973, March 6, 1973. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office, 1973, p. 350.

абстрактного, да и вообще всякого мышления, т. е. его врожденные способности, станут уменьшаться. В ходе слушаний в подкомиссии Энди сам представил информацию об одном 9-летнем мальчике, который, по его словам, после операции стал «деградировать... в интеллектуальном плане»². Однако, добавил Энди, были случаи и успешного исхода операции.

Допуская лишь отчасти, что эмоциональные вспышки у детей могут быть реакцией на враждебное отношение окружающих и членов семьи, Энди рассматривает повышенную активность как болезнь, непосредственно вызванную «структурными нарушениями мозговой ткани». Это факт, говорит он, «который не известен некоторым психиатрам и психологам или умышленно ими игнорируется». Болезнь эту, настаивает он, следует лечить хирургическими методами³.

Более того, он считает, что, чем раньше «гиперреагирующий» ребенок будет подвержен психохирургической операции, тем лучше. Такая операция, заявляет он, «должна производиться в раннем детстве и отрочестве с тем, чтобы дать возможность развивающемуся мозгу созреть и выработать как можно более нормальную реакцию на окружающий мир»⁴. Это противоречит разделяемой многими неврологами точке зрения, согласно которой дети, как правило, излечиваются от целого ряда психических заболеваний как раз в период своего взросления*.

В другое время, возможно еще лет 20 назад, подобные операции вызвали бы бурю негодования. При этом десятки групп активистов, выступающих в поддержку гуманного отношения к детям и в их защиту, потребовали бы немедленного прекращения

² Ibid., p. 356.

³ Ibid., p. 349.

⁴ Ibid., p. 351.

* В предварительном проекте рекомендаций по проблеме психохирургии Национальная комиссия по защите людей от биомедицинских экспериментов и исследований по модификации поведения (24 августа 1976 г.) констатировала: «Слишком ограниченная информация о последствиях психохирургических операций на детях в настоящее время не дает возможности выработать четкую позицию относительно их целесообразности, особенно учитывая то обстоятельство, что сейчас еще слишком мало известно о более поздних последствиях таких операций на еще не сформировавшемся мозге... Таким образом, при рассмотрении вопроса о целесообразности применения психохирургии в отношении юных пациентов необходимо проявлять чрезвычайную осторожность».

таких хирургических операций, поскольку их научная обоснованность пока еще не доказана. Но в 70-е годы, когда кривая преступности подскочила вверх, а моральные устои американского общества оказались подорванными, нашлось немало людей, которые предпочли не вмешиваться. Они согласны с любыми мерами (даже драконовскими), мрачно надеясь на то, что таким путем как-то удастся сдержать растущую волну преступности и актов насилия, совершаемых несовершеннолетними.

То, с какой легкостью американцы готовы поступиться своей совестью в обмен на обещание оградить их от преступности, поднимает множество вопросов, касающихся нашего отношения к своим детям. Со стороны общественности довольно часто раздаются гневные протесты против жестокого обращения с детьми, однако лишь немногие пытаются устранить первопричину этой проблемы — глубокую пропасть, в которую попадают обитатели городских трущоб, извергающую сотни тысяч подростков, которым уже заранее уготована судьба стать одновременно и преступниками, и жертвами преступления.

Ежегодно в США в тюрьмы для взрослых попадает более полумиллиона американских детей, а еще полмиллиона содержится под арестом. Многие из них оказываются за решеткой, не совершив никакого преступления.

На севере штата Нью-Йорк, например, 43% попавших в тюрьму детей были «лицами, нуждающимися в надзоре». Они не обвинялись ни в совершении мисдиминора *, ни фелонии **. Очень многие из них нарушили закон «по наивности» ⁵.

За какие же преступления они попали за решетку? Их арестовали за то, что одни из них допоздна бродили по улицам, другие курили в школе, третьи пропускали занятия или вообще не посещали школу. Такого рода правонарушения известны как «статусные» ***. Любопытная деталь: если бы все эти подростки совершили

* По американскому праву — категория наименее опасных преступлений. — Прим. перев.

** Категория тяжких преступлений. — Прим. перев.

⁵ Rosemary C. Sarri, ed., Under Lock and Key. National Assessment of Juvenile Correction. Michigan: University of Michigan, December 1974.

*** Нарушающие законы о гражданском состоянии. — Прим. ред.

те же правонарушения спустя три-четыре года, их заключение в тюрьму было бы юридически неправомерным: ведь взрослые имеют право и гулять допоздна, и курить. Эти дети совершили «правонарушение», за которое в благополучной семье среднего достатка их бы попросту отругали или же в худшем случае высекли.

Однако, поскольку во многих районах США отсутствуют детские дома, а «некоторые судьи... сознательно предпочитают заключать подростков в тюрьму, дабы „проучить их“, этих детей в течение неопределенного времени содержат вместе со взрослыми преступниками. В конце концов многих из них выпускают на свободу, однако пребывание в тюрьме уже на всю жизнь остается в их памяти. В тех случаях, когда предпринимается попытка изолировать подростков от взрослых заключенных, она принимает форму заключения в одиночную камеру, «что, по-видимому, в некоторых случаях приводит к самоубийству»⁶.

Научно-исследовательская группа Мичиганского университета по оценке работы исправительных учреждений для подростков опубликовала результаты проведенных ею исследований в общенациональном масштабе. Эти исследования показали, что положение в других районах США еще хуже, чем в штате Нью-Йорк. В течение двух лет в штате Индиана было зарегистрировано по меньшей мере 45 смертных случаев среди несовершеннолетних заключенных. Главная причина — отсутствие специального ухода или надзора. «Никто не нес ответственности за обеспечение подросткам нормальных условий жизни или за предотвращение дурного с ними обращения»⁷.

Что же ждет ребенка, попавшего в тюрьму? Вот один из примеров:

Меня заперли в камере одну. Я была на верхнем этаже, потому что на нижнем находились мальчики. Я была единственной девочкой и потому оказалась совсем одна. Меня держали под замком и днем, и ночью. Людей я видела лишь тогда, когда мне приносили еду. Одно время мне казалось, что я схожу с ума, потому что меня все время держали взаперти... Там были книги и журналы, но я просто не могла заставить себя читать⁸.

6 Ibid.

7 Ibid.

8 Ibid.

Случаи еще более жестокого обращения с нарушителями законов о гражданском состоянии стали достоянием общественности, когда в 1974 г. окружной судья в штате Техас вынес решение закрыть несколько так называемых «реформаториев», находившихся в ведении властей штата (*Morales v. Turman* 383 F. Supp. 53 (1974))*. Помимо этих случаев, некоторые несовершеннолетние правонарушители переводились из одних исправительных учреждений в другие (с более строгим режимом.— *Перев.*) «за такие поступки и акты непослушания, как брань в адрес персонала исправительного учреждения, отказ от работы или побег». В общем в детских учреждениях штата Техас в то время находилось около 2 тысяч подростков, причем более половины составляли девочки, содержащиеся отдельно. Около 56% составляли американцы мексиканского происхождения и черные, остальные были англосаксами. Часто, когда надзиратели замечали, что кто-то из заключенных говорит по-испански, виновного в наказание избивали.

В постановлении суда говорилось, что жестокость и бесчеловечность обращения с этими детьми «были столь ужасными, что это делает такое обращение совершенно недопустимым в современном обществе». Жестокость и суровые наказания сопровождали подростков с первых же дней их пребывания в исправительных учреждениях. Их «испытывали» путем применения «различных форм физического насилия персоналом или же сверстниками с благословения персонала». Если, например, один из подростков был избит своими товарищами по бараку, позже подростки, участвовавшие в избивании, в свою очередь получали «фитиль» от надзирателя. Под «фитилем» понимается следующее: подростков «заставляют встать вдоль стены, сунув руки в карманы, и стоять так до тех пор, пока к каждому не подойдет надзиратель и не ударит его кулаком в живот».

Постановление техасского судьи основывалось на множестве показаний, свидетельствовавших о том, что персонал исправительных учреждений жестоко расправлялся с нарушителями даже за самые незначительные проступки. Когда один из подростков попы-

* Более подробно об этом деле см.: Вуден К. «Они плачут, когда другие смеются». М., «Прогресс», 1980.— *Прим. ред.*

тался улизнуть с работы, за ним была послана погоня. После поимки его поместили в карцер, куда через некоторое время был брошен контейнер со слезоточивым газом. Затем его отвезли в тюремный госпиталь, однако никакой помощи там ему оказано не было. На следующий день его заставили вернуться на работу. Подобных инцидентов с применением слезоточивого газа множество.

Мотивы уклонения от работы становятся более понятными, когда узнаешь, насколько бессмысленными в некоторых случаях были отдельные задания. Одно из них, например, заключалось в «выполнении в течение 5 часов ежедневно бесполезной, тяжелой и унижительной работы... Подростков выстраивали в линейку, а затем заставляли опустить головы и долбить землю тяжелой киркой. Когда шеренга делала шаг вперед, кирку следовало высоко поднимать над головой. Никаких посадок на взрыхленной земле не производилось... Согласно предписанию, после каждых полутора часов работы следовал 15-минутный перерыв. Во время перерыва подростков заставляли сидеть, не нарушая строя, опустив голову вниз и держа руки между ногами. Смотреть по сторонам и разговаривать не разрешалось...» Любое нарушение правил производства работ «влекло за собой немедленное и суровое наказание». Подростка избивали, даже если он просто ронял кирку или говорил, что ему плохо.

По данным мичиганских исследователей, средний возраст мальчиков и девочек, неожиданно оказавшихся за тюремной решеткой в различных районах США, составлял 12—15 лет. В 1974 г., когда проводилось это исследование, около 900 заключенных были в возрасте учащихся начальных школ, а 254 не исполнилось и 6 лет. Длительность их пребывания в тюрьме часто зависит от прихоти любого тюремщика. Известны случаи, когда детей держали под арестом в течение нескольких месяцев.

Мичиганские исследователи установили, что число подростков из «низших и менее обеспеченных слоев населения, а также из семей национальных меньшинств» непропорционально велико по сравнению с числом несовершеннолетних заключенных, представляющих другие слои населения. Девочки-подростки «имеют больше шансов быть задержанными и находятся в заключении дольше, чем мальчики, даже несмотр-

ря на то, что в большинстве случаев им предъявляется обвинение в нарушении законов о гражданском состоянии», а не в совершении felonies⁹.

В 1973 году президентская комиссия, которой было поручено разработать политику в области уголовного судопроизводства, решительно высказалась против заключения несовершеннолетних преступников в местные тюрьмы. Еще в 1961 г. Национальный совет по вопросам преступности и правонарушений несовершеннолетних предупреждал, что подобная практика окажет самое пагубное воздействие на дальнейшее развитие таких детей, что в свою очередь создаст новые проблемы для общества. «Сажать их за решетку в тот период их жизни, когда им кажется, что весь мир настроен против них, и когда их вера в себя подорвана или уничтожена вообще,— отмечал Совет,— значит подкреплять их собственную уверенность в том, что им уготована судьба преступника. Помещение малолетних правонарушителей в тюрьму играет на руку им же, поскольку в глазах сверстников они приобретают ореол причастности к преступному миру. Если им не нравится, что с ними обращаются, как с закоренелыми взрослыми преступниками, они могут (что и случается довольно часто) по выходе из тюрьмы обратить свой гнев против общества»¹⁰.

Вместо того чтобы бороться за предотвращение столь губительного воздействия общества на юные души, огромный аппарат правительственных и местных правоисполнительных органов, по-видимому, нацелен на борьбу с конечным результатом такого воздействия — духовно изуродованным и опустошенным подростком, судьба которого предрешена еще в колыбели.

Такие учреждения, как Администрация содействия правоприменительной деятельности, министерство здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, а также целый ряд более мелких организаций ежегодно тратят миллионы долларов на разработку новых программ, призванных держать в страхе растущую армию несовершеннолетних бунтовщиков.

Поэтому вряд ли стоит удивляться (особенно в той обстановке «правопорядка», которая царила при адми-

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid., цит. по: *Standards and Guides for the Detention of Children and Youth*. New York: National Council on Crime and Delinquency, 1961.

нистрации Никсона), что уже предпринимались практические шаги с целью создания «превентивных» лагерей для детей и несовершеннолетних правонарушителей, предрасположенных к агрессивным действиям. По сообщению газеты «Вашингтон пост», программа была задумана и разработана бывшим врачом президента Никсона Арнольдом А. Хацхнекером. Выдвинутое им предложение, изученное Дэниелом Мойнихеном, а затем представленное Джоном Эрлихманом Роберту Х. Финчу, тогдашнему шефу министерства здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, предусматривало проверку детей в возрасте 6 лет с целью определить, имеют ли они преступные наклонности. Предполагалось, что те из детей, которые будут признаны неуправляемыми или имеющими скрытые признаки психических отклонений, будут помещены в специальные лагеря для привития им более социально приемлемых норм поведения¹¹.

Впоследствии Хацхнекер в статье, опубликованной в «Нью-Йорк таймс», опроверг такую версию своего предложения¹². Он сказал, что всего лишь предлагал, чтобы дети «в возрасте 8—10 лет (а позже и до 15 лет), обнаруживающие преступные наклонности, имели «наставников, возможно, в лице выпускников институтов», прошедших специальную подготовку и работавших под наблюдением психологов и психиатров. Чтобы эти наставники относились к таким детям не только с сочувствием (что чрезвычайно важно само по себе), но и проявляли по отношению к ним твердость».

Он признал, однако, что его предложение относительно заблаговременного выявления будущих преступников предусматривало «проведение массового тестирования всех детей в возрасте от 8 до 10 (а возможно, и до 15) лет». При этом он сослался на методику такого тестирования, разработанную двумя профессорами юридического факультета Гарвардского университета, которые утверждали, что с ее помощью «можно будет выявить 9 из 10 [преступников] уже в 6-летнем возрасте».

Не надо обладать богатым воображением, чтобы предсказать, какая именно группа детей была бы

¹¹ Robert C. Maynard. Crime Tests at Age 6 Urged. "Washington Post", April 5, 1970.

¹² Dr. Arnold A. Hutschnecker. A Plea for Experiment. "New York Times", October 2, 1970.

поставлена в наименее выгодное положение при соблюдении такой методики. Поскольку цель тестирования состояла в выявлении тех, кто угрюм и зол, тех, кто плохо учится (что зачастую связано с неразрешенными проблемами), и тех, у кого непокорность стала единственной формой общения, эта группа, скорее всего, состояла бы в основном из представителей обездоленных меньшинств — чиканос*, черных и пуэрториканцев**¹³.

Как только сведения о деталях предложения Хацхнекера просочились в прессу, администрация Никсона поспешила отказаться от этой идеи. По всей вероятности, осуществление плана откладывалось до более благоприятных времен.

Некоторые наблюдатели рассматривают работу Энди и других практикующих психохирургов как продолжение или, как говорит нейрофизиолог Стивен Чорвер из Массачусетского технологического института, «главное направление» общенациональной программы, сориентированной на перестройку поведения не только детей с повышенной активностью или тех, кто не в ладах с законом, но и тех, чьи поступки не соответствуют существующим в данном обществе нравам и обычаям¹⁴.

Если называть вещи своими именами, то это «модификация поведения», и средства, которые при этом используются, следующие: психотропные средства — риталин, декседрин, анектин***; моральное давление со стороны сверстников в ходе широких дискуссий-исповедей наряду с социальным ostracism (когда в качестве наказания за неповиновение ребенка изолируют, при этом его часто ставят лицом к стене или привязывают к кровати); электрошок; психохирургия.

По подсчетам Бертрама С. Брауна, директора Национального института психического здоровья, за

* Американцы мексиканского происхождения. — Прим. перев.

** Произведенный недавно опрос 431 преступника в Нью-Йорке показал, что 80% из них выходцы из очень бедных черных или пуэрториканских семей; 59% — из семей, в той или иной форме получающих пособие по бедности, и только 21% — из семей с обоими родителями.

¹³ Joseph B. Treaster. Youthful Violence Grows and Accused Are Younger. "New York Times", November 4, 1974.

¹⁴ Интервью автора со Стивеном Чорвером в 1974 г.

*** Данные препараты могут явиться причиной возникновения лекарственных психозов. — Прим. ред.

последние 5 лет число психотерапевтов, применяющих методы модификации поведения, возросло со 100 человек до нескольких тысяч.

Становится просто не по себе уже от одной мысли о том, что эта огромная армия специалистов по человеческому поведению (многие из которых, по словам Брауна, «обыкновенные шарлатаны»¹⁵) набрасывается на тысячи и тысячи несчастных детей и подростков. По чьему образу и подобию собираются они перекраивать всех этих детей? Что же собой представляет модификация поведения человека: своеобразную форму терапии или же особый метод, ведущий к установлению контроля над разумом человека и ко всеобщему повиновению?

В настоящее время царит полная путаница относительно такой детской болезни, как гиперкинез. Ее обычными симптомами являются: повышенная активность, неспособность концентрировать свое внимание или выполнять самые простые указания учителя или родителей, а также общая неуправляемость. Процент детей с расстроенной психикой, имеющих дефекты речи, плохую координацию движений и неспособных концентрироваться, а также тех, кто часто без всякой видимой причины начинают бесноваться, всегда был сравнительно невысок.

Однако это ни в коей мере не относится к той огромной армии детей, чьи психические и умственные недостатки являются прямым следствием ужасающей нищеты. Группа калифорнийских психиатров недавно опубликовала результаты своего исследования за период с 1968 по 1970 г., согласно которому более 1 млн. американских детей страдают тем или иным психическим заболеванием по причине своей бедности. Предполагается, что та же участь может постичь миллион еще не родившихся детей, поскольку почти миллион беременных женщин имеют доход ниже официального уровня бедности и питаются хуже, чем это ежедневно требуется для поддержания их сил и выработки протеина.

У таких новорожденных наблюдается «значительная химическая недостаточность», а окружность их головы «настолько мала, что вероятность того, что из них вырастут вполне нормальные взрослые люди,

¹⁵ Richard D. Lyons. Health Institute Gives Guidelines on Behavior Modification Issue. "New York Times Magazine", July 9, 1975.

составляет менее $\frac{1}{1\,000\,000}$. Результаты этих исследований были зачитаны Робертом Б. Ливингстоном на совещании членов Общества неврологов в ноябре 1975 г. «Трудности, с которыми столкнутся эти дети сначала в школе, а затем и в самостоятельной жизни,— отметил он,— непосредственно связаны с недоеданием, пагубно сказывающимся на развитии мозга в утробе матери и в раннем детстве...» Ливингстон обрисовал будущее, в котором, по его словам, «от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ миллиона школьников, возможно, будут не в состоянии учиться наравне с другими, поэтому их придется обучать по специальным программам, результатом чего будет более низкий уровень образования, а следовательно, и меньшие возможности продвижения по службе». Ливингстон выступал также перед группой научных работников факультета неврологии Калифорнийского университета в Сан-Диего.

Но даже в тех случаях, когда каких-либо явных неврологических отклонений и не наблюдается, жизнь в нищете может оказать катастрофическое воздействие на восприимчивость ребенка. Некоторое представление о том, как нищета, которая так часто сопряжена с отсутствием родительского тепла и заботы, может искалечить молодую душу или же подавить в ней стремление к росту и развитию, можно получить, ознакомившись с очерками Неда О'Гормана, нью-йоркского поэта, который последние десять лет руководит работой созданного им своеобразного детского сада в Гарлеме. В одном из очерков, опубликованных в «Нью-Йорк таймс», он описывает следующие вполне типичные истории:

Генри говорил коряво, его движения были плохо скоординированы. Отсутствие навыков речи—первое, что чаще всего встречается у детей, попадающих к нам на воспитание. Обычно это квалифицируется как речевой дефект, однако я пришел к заключению, что в большинстве случаев неумение правильно говорить было результатом того, что ребенок слышал лишь неграмотную речь окружающих и практически ни с кем не общался. Основным его занятием был просмотр телевизионных передач.

Генри сломлен постоянной заброшенностью. Он никогда не испытывал ласки и внимания. Он не знал, что делать со своими чувствами. Он тянулся к жизни и родительскому теплу, а видел перед собой лишь экран испорченного телеви-

зора, на котором то появлялись, то исчезали черно-белые полосы... да еще своего деда, доживавшего последние дни в инвалидном кресле.

Генри было 6 лет.

Стелле 3 года. Она почти немая, хотя никаких патологических отклонений у нее не наблюдается. Она просто еще не научилась разговаривать. Ее мать застыла в дверях своей квартиры, как закованный в цепи индейский тотем. Когда я наведываюсь к ним по утрам, Стелла безмолвно улыбается, чуть подпрыгивает и бежит мне навстречу. Она ни на что не смотрит и ничего не замечает. Она совершенно не знает, что делать с игрушками, кубиками, мелками или ножницами.

Ей нравится играть с Линком, 3-летним мальчиком, который, как и она, за несколько месяцев посещения моего сада превратился из визжащего и ревущего замарашки в прекрасного малыша, с жадностью познающего окружающий мир, несмотря на столь неблагоприятные условия жизни. Стелла — почти немая девочка; Линк — нервный и запущенный ребенок. Мать Линка (как и мать Стеллы) — глубоко несчастная женщина. Ее личная жизнь, дети, квартира — все пребывает в состоянии мертвой отрешенности. Проходят дни — но ничто не меняется. Только глаза ее все тускнеют и тускнеют. Она никогда не смеется, и эта ее отрешенность передается детям. Даниэл (сейчас ему уже 19) пришел в мой детский сад, когда он еще только открылся. В то время мальчику было 9 лет. Год назад я случайно увидел его в дверях дома на 128-й улице*. В моей памяти он был прелестным мальчиком, отличавшимся какой-то особой жизнерадостностью, откровенностью и прямо-той.

Но когда я поздоровался с ним, он метнул на меня злобный взгляд, а его тело напряглось так, будто он был готов вот-вот на меня наброситься. Я прошел мимо, но решил оглянуться. И тут я увидел, как он швырнул в меня пустую бутылку из-под кока-колы. Я быстро пригнулся — и бутылка пролетела всего в нескольких сантиметрах от моей головы. С тех пор я его больше не видел¹⁶.

Между подростком, «не контролирующим» свое поведение, и тем, кто совершает аналогичные действия в знак протеста против окружающего его общества, существует так много общего, что точный диагноз установить просто невозможно. В своей статье, недавно

* Район негритянского гетто в Нью-Йорке (Гарлем). — Прим. перев.
¹⁶ N. O'Gorman. The Children. "New York Times Magazine", June 1, 1975.

опубликованной в «Нью Ингленд джорнэл оф медсин», Л. Страуфе и М. Стюарт, которые исследовали проблему лечения неблагополучных детей, пришли к выводу, что «в настоящее время еще не определены какие-либо психические признаки и не разработаны тесты или их комбинации, позволяющие провести разграничительную линию между гиперактивными детьми или подростками с минимальной дисфункцией мозга и детьми, полностью контролирующими свое поведение. Более того, существование синдрома минимальной дисфункции мозга пока еще не установлено»¹⁷.

Несмотря на все эти оговорки, термины «гиперкинез» и «минимальная дисфункция мозга» становятся все более и более обыденными. Во многих школах с переполненными классами измученные учителя, пытаясь как-то справиться со своими 40 учениками, которые вот-вот запустят в них чем-нибудь, с радостью хватаются за любую возможность облегчить свою участь, даже если для этого и приходится квалифицировать непослушного ребенка как гиперактивного. Очень часто именно учитель или директор ставят диагноз и убеждают родителей назначить своему ребенку риталин или декседрин. Родители же, зачастую находящиеся на самой нижней ступеньке социально-экономической лестницы, не в состоянии справиться с возникшей проблемой самостоятельно. Школьный учитель для них большой авторитет, поэтому они прислушиваются к его мнению и соглашаются на то, чтобы их ребенок принимал препараты в течение неопределенного времени.

Судья Джастин Уайз Полиер, которая в течение 35 лет работала в нью-йоркском суде по семейным делам, а сейчас занимает пост директора Фонда защиты детей, высказывает удивление по поводу таких, как она выразилась, «необдуманных» методов. В беседе со мной она сказала: «Я считаю, что мы не можем применять такие необдуманные методы, приводящие к разрушению человеческой личности, точно так же, как не можем рассчитывать на разрешение проблемы преступности несовершеннолетних, помещая подростков в тюрьмы или сажая их под арест.

¹⁷ L. Straufe, M. D., M. Stewart, M. D., Treating Problem Children With Stimulant Drugs. "New England Journal of Medicine", vol. 289, № 8, August 1973.

Вопрос сводится к следующему: хотим ли мы загубить большое число детских душ только ради того, чтобы облегчить жизнь учителю или создать более благоприятные условия для другой группы детей? Мне кажется, это слишком высокая плата для любого общества, дорожающего индивидуальностью ребенка.¹⁸

В настоящее время от 250 до 750 тыс. американских детей принимают риталин или декседрин, хотя точных статистических данных на этот счет не существует. (Риталин — это препарат, который успокаивает непоседливых детей и одновременно может действовать как стимулирующее средство на взрослых, находящихся в подавленном состоянии.) Основной довод в пользу его применения состоит в том, что непоседливые дети, а также те, кто очень медленно усваивают учебный материал, лучше успевают, если их гиперактивность снижается, а способность концентрировать внимание возрастает. Однако эта теория оспаривается Гербертом Е. Райем, профессором, деканом факультета психологии медицинского института при университете в Кейс Вестерн Резерв. «Создается впечатление, — пишет он в своем исследовании, — что дети лучше успевают (они больше не причиняют беспокойства другим), однако в действительности их успеваемость осталась на том же уровне». Более того, многие из них становятся какими-то полумертвыми, «безрадостными и почти начисто лишенными всяких эмоций. Дети же должны эмоционально реагировать на окружающий мир и испытывать желание узнавать новое для себя»¹⁹.

Во многих случаях медицинское наблюдение за применением риталина незначительно или вовсе отсутствует. Поскольку многие дети быстро усваивают, что, проглотив таблетку, можно рассчитывать на похвалу, они с готовностью сами принимают лекарства, часто значительно превышая предписанную дозу. Многие из них годами принимают риталин и аналогичные ему препараты.

Не ведет ли все это к появлению нового поколения молодежи, уже не способной жить без лекарств? Вряд ли кто может предсказать, каков будет конечный

¹⁸ Интервью автора с Джастин Уайз Полиер, сентябрь 1975 г.

¹⁹ Herbert E. Rie, Ph. D., Views reported in Nancy Hicks. Drugs for Hyperactive Child Scored. "New York Times", June 26, 1974; см. также: Herbert E. Rie. Hyperactivity in Children. "Am. J. Dis. Child", vol. 129, 1975, pp. 783—789.

Похи...
результ...
немног...
гипера...
седрин...
чем та...
мавши...
раща...
догоня...
Е. Бар...
ний в...
считаю...
сдержи...
нальну...
сказат...
Лео...
к тем...
можны...
и пред...
«потен...
хоза, к...
20 Dani...
Hyperacti...
Medicine...
* Одни...
предрасп...
химическ...
ют, вызв...
приводит...
Химическ...
очередь д...
вид и ул...
кукурузн...
сдобных...
искусстве...
Бен Ф. Ф...
медицинс...
мался из...
несколько...
симптомы...
этих дете...
нерешите...
пищевых...
приступит...
правильно...
21 Бен...
York: Ran...
22 Leon...
Drugs: The...
the Americ...
"Pediatrics"

результат подобной практики. Результаты одного из немногих долгосрочных исследований показали, что гиперактивные дети, принимавшие риталин или декседрин, прибавляли в весе и росли гораздо медленнее, чем такие же дети из контрольной группы, не принимавшие этих препаратов. Когда прием лекарств прекращался, их вес возрастал, однако они все равно не догоняли контрольную группу. Даниэл А. Сейфер и Е. Барр, опубликовавшие результаты своих исследований в журнале «Нью Ингленд джорнэл оф медсин», считают, что такие весовые колебания указывают на сдерживающее воздействие этих препаратов на гормональную активность, что в свою очередь может пагубно сказаться на половом развитии ребенка²⁰ *.

Леон Айзенберг из Гарварда критически относится к тем врачам, которые бездумно прописывают всевозможные лекарства детям с повышенной активностью, и предупреждает, что подобная практика связана с «потенциальной опасностью развития настоящего психоза, который очень близок к шизофрении»²².

²⁰ Daniel Safer, M.D., E. Barr, M.D., Depression of Growth in Hyperactive Children on Stimulant Drugs. "New England Journal of Medicine 287," № 5, August 3, 1972.

* Одним из факторов, который, как считают многие, усугубляет предрасположенность детей к повышенной активности, являются химические добавки в продукты питания. Эти добавки, как полагают, вызывают аллергическую реакцию, которая в свою очередь приводит к появлению симптомов, связанных с гиперкинезом. Химические вещества добавляются в продукты питания (в первую очередь детского) с тем, чтобы придать им более привлекательный вид и улучшить вкусовые качества. Во всех продуктах, начиная с кукурузных хлопьев и кончая фруктовыми водами, от витаминов до сдобных булочек и легких закусок, обнаружено около 2 тыс. искусственных веществ, добавленных с целью улучшить их вкус. Бен Ф. Фейнгоулд, специалист по аллергическим заболеваниям из медицинского центра «Кайзер Перманенте» в Сан-Франциско, занимался изучением данной проблемы в течение 5 лет. Наблюдая за несколькими сотнями детей, он пришел к поразительному выводу: симптомы гиперкинеза исчезали, как только из продуктов питания этих детей удалялись аллергические добавки. После нескольких лет нерешительности и колебаний Управление по контролю за качеством пищевых продуктов, медикаментов и косметических средств решило приступить к анализу таких добавок, чтобы удостовериться в правильности выводов Фейнгоулда²¹.

²¹ Ben F. Feingold, M.D., *Why Your Child Is Hyperactive*. New York: Random House, 1975.

²² Leon Eisenberg, M.D., Symposium: Behavior Modification by Drugs: The Clinical Use of Stimulant Drugs in Children (lecture for the American Academy of Pediatrics, Chicago, October 21, 1971). "Pediatrics", vol. 49, № 5, May 1972.

Если сотни тысяч детей с повышенной активностью еще можно с помощью медикаментов сделать на некоторое время пассивными или заставить вести себя более или менее послушно, то что можно сказать об остальных тысячах и тысячах молодых налетчиков и хулиганов, вооруженных ножами, кусками свинцовых труб и огнестрельным оружием? Огромное число людей, ежедневно становящихся жертвами этих бандитов в Нью-Йорке, Канзас-Сити, Чикаго или Лос-Анджелесе, является страшным свидетельством того, что преступность несовершеннолетних в США растет катастрофически быстрыми темпами. По данным Национального совета по вопросам преступности и правонарушений несовершеннолетних, за последние 20 лет число тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, фактически увеличилось на 1600%²³.

Означает ли это, что американская молодежь охвачена эпидемией структурных изменений мозга, которые и стали причиной такого явления? Или, может быть, неожиданно возросло число мальчиков, родившихся с лишней Y-хромосомой, которая, как недавно стали полагать, вызывает склонность к преступным действиям?

Многие исследователи считают, что помимо очевидных экономических причин значительное число преступлений тесно связано с целым рядом объективных факторов, вряд ли существовавших еще при жизни старшего поколения. Особенно важную роль в этом отношении сыграло, например, телевидение. Оно, несомненно, способствовало усилению недовольства среди неимущих слоев населения хотя бы потому, что приоткрыло завесу, до того скрывавшую от них мир больших возможностей и роскошной жизни, которая навсегда останется несбыточной мечтой для обездоленного меньшинства. Сцены из жизни прекрасно одетых, сытых и довольных обитателей чистеньких (какие уж там крысы!), хорошо обставленных особняков, то и дело появляющиеся на экранах телевизоров жителей гетто, только подливают масло в огонь. Постоянное напоминание о возможности жить в комфорте и достатке лишь раздувает тлеющие угли недовольства, вызывая вспышки яростного возмущения среди тех, кто занимается физи-

23 Jack Horn. Taking the Next Step..., "Psychology Today", August, 1975.

ческим трудом и живет в полной нищете, пытаюсь хоть как-то свести концы с концами.

Джадд Мармон, психиатр из Калифорнии, который уже много написал о насилии в США, сказал в этой связи следующее:

Причины большинства насильственных действий человека можно вскрыть, изучив условия его жизни. Можно легко доказать, что в любом обществе число актов насилия прямо связано с определенными социальными явлениями (такими, как нищета, урбанизация, социальное положение и т. д.). Это обстоятельство является веским аргументом против довода о том, что склонность к насилию у того или иного человека возникает стихийно, как биологическая потребность или простое идиосинкразическое явление^{24*}.

Наряду с этим среди американцев росло убеждение (подкрепленное движением за гражданские права в 60-х гг.), что самые обездоленные слои населения наконец-то получили право рассчитывать на получение более существенной экономической помощи. В данном случае имеется в виду явление, которое стало называться американскими социологами «революцией растущих ожиданий».

Однако обещания 60-х гг. так и остались невыполненными. Это привело к дальнейшему разочарованию, которое в конечном итоге вылилось в гражданские беспорядки, волнения в городах и сопутствующие им явления, такие, как грабежи и разбойные нападения.

В то же время многие психологи считают, что долгие часы, проводимые детьми у телевизора, по которому без конца показывают сцены насилия, способствуют развитию у них извращенного восприятия жизни и смерти. Фактически это уже привело к тому, что многие телезрители стали с безразличием относиться к боли, испытываемой другими, пыткам или убийству. Долгие годы войны во Вьетнаме настолько приобщили Америку к ужасам, что многие американские семьи стали специально приурочивать свой ужин к вечерней телевизионной программе новостей, в

²⁴ Thomas Rose, ed., *Violence in America*. New York: Random House, 1969, p. 339.

* Идиосинкразия — повышенная чувствительность человеческого организма к определенным веществам или воздействиям. — Прим. ред.

которой телезрителей непременно потчевали самыми отвратительными сценами с театра военных действий, такими, например, как репортаж о надругательстве над человеческим телом во время подсчета убитых и раненых. Психиатр Фредрик Вертгем, один из ведущих специалистов по проблемам насилия, говорит, что «дети узнают, как убивают людей, еще до того, как успевают научиться читать»²⁵.

Он подчеркивает, что потеря детьми способности сопереживать проявляется по-разному:

Дети обладают врожденным чувством сострадания. Однако это чувство необходимо развивать. Это один из самых трудных и щекотливых вопросов детского воспитания. Но именно этот вопрос совершенно игнорируется средствами массовой информации. Еще до того, как появляется возможность развивать естественное чувство сострадания, на ребенка обрушивается безудержный поток всевозможных историй, заставляющих его восхищаться насилием над другими людьми и причинением им боли. Таким образом, семена садизма сеются еще до того, как подготовлена почва для воспитания чувства сострадания. В психологическом плане это ведет к тому, что ребенок больше не испытывает сочувствия к страданиям других.

«У таких детей,— продолжает Вертгем,— притупляется реакция и вырабатывается безразличие». Однако, говорит он далее, их безразличие к актам жестокости на экране и в реальной жизни «представляет собой отнюдь не простое, элементарное качество», сводящееся лишь к отсутствию эмоций.

Я наблюдал за детьми, которые были совершенно равнодушны к смерти и человеческим страданиям и в то же время были способны проявлять удивительную щедрость и альтруизм. В то время как некоторые взрослые поживались, 7-летние дети с олимпийским спокойствием наблюдали за убийством Ли Харви Освальда Джеком Руби: ведь они уже много раз видели на экране хладнокровное убийство. Причинять боль другим — это так естественно! Они уже хорошо усвоили в этой школе насилия, что жертва — это не человек, а просто мишень... Их

²⁵ Fredric Wertham, M. D., *A Sign for Cain*. New York: Warner Paperback Library, 1966, p. 6.

уже приучили вставать не на сторону жертвы, а на сторону того, кто наносит удар²⁶.

Дешевые телевизионные боевики пробуждают в сознании загнанного и потерявшего всякую надежду подростка мечту о том, что, может быть, ему удастся найти выход из безнадежно отчаянного положения. Он начинает отождествлять себя с типами, которым «повезло» благодаря оружию, независимо от того, «положительные» они герои или «отрицательные». Следующий шаг — самому попробовать занять место своих «героев».

После убийства Роберта Кеннеди газета «Крисчен сайенс монитор» произвела анализ 85 часов телевизионных программ, передававшихся в вечерние часы, когда у экранов телевизоров собирается наибольшее количество зрителей, а также в субботу утром, когда идет показ мультипликационных фильмов для детей. В течение семи вечеров по телевидению, по данным газеты, «было показано 81 убийство и 210 случаев насилия или угрозы насилия. Кроме того, еще 162 таких случая были показаны в утренних передачах в субботу. Больше всего сцен насилия было показано между 19.30 и 21 часом вечера, когда примерно 26,7 млн. детей и подростков в возрасте от 2 до 17 лет сидят у телевизоров. В эти часы каждые 16,3 сек на экране показывалась одна сцена насилия»²⁷.

Пристрастие к наркотикам и доступность огнестрельного оружия также способствуют росту преступности, неведомому людям старшего поколения. Индустрия розничной продажи наркотиков (ее доходы составляют миллиарды долларов ежегодно, а в ее орбиту, несомненно, вовлечен целый ряд гигантских концернов типа мафии или более «респектабельных» организаций, скрывающихся за весьма невинными вывесками) избрала своим объектом молодежь, стремясь превратить ее в своего постоянного «клиента». Теперь уже стали обычными рассказы о том, что острая потребность в наркотиках толкает людей на выхватывание у женщин сумочек, воровство в магазинах, взламывание замков и убийство.

²⁶ Ibid., p. 203.

²⁷ Ovid Demaris. *America the Violent*. New York: Cowles Book Co., 1970, p. 360.

Решение этой проблемы американское общество видит в том, чтобы посадить за решетку, обвинив во всех смертных грехах, отдельных правонарушителей, а затем тратить миллионы и миллионы долларов в надежде на то, что их удастся перевоспитать и превратить в людей, которые, по мнению этого общества, наилучшим образом отвечают его представлению о добропорядочности. А тем временем социальная безответственность и правонарушения несовершеннолетних процветают, как и раньше. Пока еще никто не объявлял о какой-либо правительственной программе, предусматривающей решительные меры по пресечению торговли наркотиками. Кроме того, нет и намека на то, чтобы серьезно рассматривались какие-то меры, призванные воспрепятствовать показу по телевидению все более жестоких фильмов о гангстерах, убийцах и грабителях.

В то время как детей с повышенной активностью умирят с помощью медикаментов, несовершеннолетние правонарушители подвергаются другим методам искусственного изменения их поведения, что делает общую картину еще более мрачной.

Теория искусственного изменения поведения, по существу, основывается на идеях Б. Ф. Скиннера (Гарвардский университет), который в течение последних 40 лет пропагандировал мысль о том, что поведение людей (как и животных) можно изменять в соответствии с заранее разработанной моделью путем использования методов так называемого «позитивного» и «негативного» подкрепления. В переводе на общедоступный язык все это попросту сводится к методу «кнута и пряника»: награда за поведение, которое считается руководителями программы перевоспитания желательным, и наказание (моральное и (или) физическое) за действия, считающиеся нежелательными*.

Более мягкие формы негативного подкрепления предусматривают лишение пациента каких-либо привилегий, если тот ведет себя не так, как этого хотят его воспитатели. Согласно исследованию, недавно проведенному одной из сенатских подкомиссий, принудительные формы негативного подкрепления, известные под названием «аверсивная терапия» или «аверсивное

* До недавнего времени (см. главу 9) Скиннер сам ратовал за позитивное подкрепление и воздержание от принудительного контроля.

Политика
воздейс
ментов
качеств
ленных
ИЗВ

ного по
ваемых
стков. П
ся из ф
«СИД»
фициал
мается
стков, с
Этот це
тельные
ства за
обеспеч
правопр
1974 г.
долларо
ных час

Эти
13—14
вых зак
кончают
для при
должно
ходом ч
нистрац
Зада
острой д
или ино
таким о
вить по
дискусси
жению д
души. О
тайных
были, а

28
the U.S. C
in Commit
Washington
29
Ibid.

воздействие», предусматривают использование медикаментов, избиения и применение электрического шока в качестве болевого наказания за нарушение установленных правил или принятых норм поведения²⁸.

Известно, что некоторые из таких методов негативного подкрепления применяются во многих так называемых центрах по перевоспитанию детей и подростков, причем зачастую их деятельность финансируется из федеральной казны. Так, например, программа «СИД инкорпорейтед» (находящегося во Флориде неофициального центра по «лечению» наркоманов) занимается «перевоспитанием» главным образом подростков, средний возраст которых составляет 16 лет²⁹. Этот центр функционирует уже 5 лет, получая значительные субсидии от различных учреждений министерства здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, а также от Администрации содействия правоприменительной деятельности. За один только 1974 г. на его нужды было выделено почти 370 тыс. долларов. Кроме того, средства поступают и из различных частных источников.

Эти мальчики и девочки (некоторым из них всего 13—14 лет) включены в 12-часовую программу групповых занятий, которые начинаются в 10 час. утра и кончаются в 10 час. вечера (перерыв делается только для принятия пищи). На каждом из таких занятий должно присутствовать от 500 до 600 подростков. Его ходом через микрофон руководит представитель администрации.

Задача состоит в том, чтобы в ходе активной и острой дискуссии вызвать групповую реакцию на тот или иной поступок одного из сверстников, разрушить таким образом его психологическую защиту и заставить подчиниться мнению группы. В ходе таких дискуссий подростки подвергаются насмешкам и унижению до тех пор, пока не начинают раскрывать свои души. От каждого требуется сознаться в своих самых тайных желаниях, какими бы сумасбродными они ни были, а затем громко сообщить о них в микрофон.

²⁸ U.S., Congress, Senate, Subcommittee on Constitutional Rights of the Committee on the Judiciary. *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, 93rd Cong., 2nd sess. November 1974. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974, p. 14.

²⁹ Ibid., pp. 28-30.

Те, кто был направлен в центр родителями, должны находиться там по меньшей мере 2 недели. Те же, кто оказался там по решению суда, должны оставаться не менее месяца. Однако и в том, и в другом случае большинство детей проходят через такого рода «чистилище» в течение нескольких месяцев.

В беседе с корреспондентом газеты «Сент-Петербург таймс» 16 сентября 1973 г.³⁰ 14-летняя Кэролин рассказала о том, как администрация «СИД» обрабатывала детей и внушала им мысль, что вся их прошлая жизнь была «отвратительной». «Они говорили нам, что [до приезда в «СИД»] мы все были полными ничтожествами. Нам внушали, что мы здорово напакостили своим родителям... что во всех наших бедах повинны сами».

Еще один воспитанник «СИД», 18-летний Пэт, утверждает, что никогда не принимал наркотиков, но, несмотря на это, был помещен в центр и содержался там 2 месяца. За все это время Пэта ни разу не оставляли одного, «даже на минуту». По его словам, кто-нибудь из администрации всегда сопровождал его в ванную и спал вместе с ним в одной комнате. Ему не разрешалось встречаться ни с кем за пределами центра. С родителями он разговаривал только через микрофон и в присутствии всех остальных воспитанников*.

Как долго сохраняется эффект от подобного метода модификации поведения? Этот вопрос был, в частности, поставлен Советом по вопросам всестороннего развития здравоохранения Южной Флориды, когда его члены производили ревизию деятельности «СИД». Совет пришел к выводу, что персонал этого центра имеет «ограниченную профессиональную подготовку и опыт» в области лечения от злоупотреблений наркотиками и воспитательной работы среди подростков вообще³².

³⁰ Two Views of the Seed Program. "St. Petersburg Times", September 16, 1973.

* По сообщению «Сент-Петербург таймс», жители этой местности очень боялись, что их дети могут стать отъявленными наркоманами, и подчас с готовностью соглашались помещать их в «СИД», хотя и сомневались в том, что их сын или дочь действительно наркоманы. Сотрудники «СИД» уверяли их, что пристрастие к наркотикам можно обнаружить, наблюдая за вкусами и привычками подозреваемого подростка: «Если стены его спальни обклеены плакатами, если в его комнате всегда полумрак, если у него есть стереофоническая установка или если он курит благовония — значит он наркоман»³¹.

³¹ Ibid.

³² «Исследование целесообразности деятельности „СИД“ в округе

По с...
свое врем...
молодежи...
когда адм...
из „СИД“...
Их заста...
часами п...
после поб...
собой»³³...
Хеллин...
северном...
бывших...
детьми»...
подстриж...
бывало р...
ем они п...
сти. Одна...
они похо...
группу,
доносят...
которая...
день они...
на друг...
воспитан...
имеет ни...
тически...
скажется...
Раны...
оказыва...
вижу, ч...
Ред.] вн...
С фе...
субсидий...
функцио...
вых пал...
воженны...
предупре...
емые це...
калеками...
Поми...
Дейд», Сов...
Южной Фл...
Federal Ro...
³³ Ibid...
³⁴ Ibid...
Ibid.

По словам Джеффри Дж. Эленевски, психолога, в свое время сотрудничавшего с Управлением по делам молодежи округа Дейд, «дети жаловались на то, что, когда администрация узнавала об их желании уехать из „СИД“, она грозила поместить их в реформаторий. Их заставляли молча сидеть и слушать, как другие часами поносили их. Я разговаривал с детьми, которые после побега из этого центра пытались покончить с собой»³³.

Хелин Клот, воспитательница средней школы в северном районе Майами, рассказывала, что многие из бывших воспитанников «СИД» стали «примерными детьми», т. е. «тихими, опрятно одетыми и коротко подстриженными. Они не употребляют наркотиков, как бывало раньше, когда казалось, что под их воздействием они почти всегда находятся в состоянии отрешенности. Однако,—добавила она,—мне кажется, что теперь они похожи на роботов. Ни с кем, кто не входит в их группу, они не разговаривают. По-видимому, они доносят друг на друга по системе, аналогичной той, которая применялась в нацистской Германии. Каждый день они бегают к телефону, чтобы наобедничать друг на друга администрации «СИД». Тот из бывших воспитанников центра, который в чем-то обвинен, не имеет никакой возможности защититься, т. к. автоматически признается виновным, если против него выскажется достаточно большое число его товарищей.

Раньше я думала, что «СИД» — это организация, оказывающая эффективную помощь... Однако сейчас вижу, что многие из детей [побывавших в центре.—Ред.] вновь начинают тянуться к наркотикам...»³⁴.

С февраля 1974 г. «СИД» уже не получает никаких субсидий из федеральной казны, однако продолжает функционировать благодаря дотациям местных торговых палат, а также пожертвованиям со стороны встревоженных родителей. И это все делается вопреки предупреждению многих врачей о том, что применяемые центром методы «лечения» могут оставить детей калеками на всю жизнь.

Помимо различных методов модификации поведе-

Дейд», Совет по вопросам всестороннего развития здравоохранения в Южной Флориде, 20 апреля 1973 г., цит. по: *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, pp. 186—191.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

ния, в последнее время широкое развитие получила целая отрасль промышленности, выпускающая ряд приспособлений, предназначенных для использования бихевиористами-практиками в своей повседневной работе. Эти приспособления пользуются особенно широким спросом среди тех, кто ратует за применение метода негативного подкрепления.

Во многих реформаториях и других исправительных учреждениях по всей Америке до сих пор применяется железный прут, находящийся под электрическим напряжением, которым быстро усмиряют непокорных. Напряжение достаточно высокое, поэтому при прикосновении прута к коже образуется ожог. Компании, приступившие к производству аналогичных приспособлений, недавно усовершенствовали свои изделия. Так, например, «Фаррелл инструмент компани оф Грэнд Айленд» (штат Небраска) заявляет, что ей удалось «облагородить» обыкновенный прут, снабдив его регулятором напряжения.

Представители «Фаррелл компани», демонстрирующие свою продукцию на съездах и заседаниях Ассоциации американских психологов и других профессиональных организаций, распространяют литературу, в которой опровергается мнение многих врачей о том, что методы негативного подкрепления являются скорее средством наказания, чем воспитания. Они утверждают, что вовремя «ударить по рукам» — лучшее средство при решении проблем, связанных с «антисоциальным поведением, психосоматическими нарушениями, покушением на самоубийство, членовредительством и сексуальными извращениями»³⁵.

Разработке электрошокового оборудования способствовали такие новейшие достижения в области космической техники, как создание телеметрических систем. В настоящее время «Фаррелл компани» уже производит управляемое на расстоянии приспособление с «повышенной мощностью электрошока». Радиус его действия — около 23 м в закрытом помещении и более 90 м на открытом воздухе. В фирменном каталоге содержится пояснение, что большой радиус действия аппарата на открытом воздухе «дает возможность применять его на площадках для игр и в иных аналогичных ситуациях. Блок управления представляет собой компактное портативное устройство. Приемное

³⁵ Catalogue, Farrall Instrument Company. Grand Island, Nebraska.

приспособление для производства электрошока — также небольшое по размеру и помещено в кожаный футляр с ремнем, который обычно надевается на пояс пациента».

Всякий раз, когда ребенок пытается нарушить установленное правило или совершить поступок, который приходится не по вкусу администрации, человек, держащий в руках блок управления, нажимает на кнопку и посылает сигнал на приемное устройство. В результате нога, рука или другая часть тела ребенка подвергается удару электрического тока.

Согласно брошюре, выпущенной «Фаррелл компани», электрошоковое устройство с дистанционным управлением дает врачам и исследователям возможность «путем негативного подкрепления контролировать положение, не прибегая к громоздкой системе проводов. В данном случае пациент может свободно передвигаться, оставаясь в то же время под контролем». Есть и другое преимущество: «Физическая удаленность пациента в момент воздействия электрического шока заставляет его чаще забывать о том, что наказывает его врач, и отождествлять электрошок с тем или иным нежелательным поступком, который он совершает в данный момент». (Напряжение регулируется от 9 до 800 вольт. Электрический разряд длится 1—2 миллисекунды. Сила тока — 5 миллиампер.)

По утверждению «Фаррелл компани», так называемый «персональный электрошоковый аппарат» является «идеальным портативным инструментом для врача. Его компактность и внешний вид не вызывают у пациентов особого страха. Вместе с тем он способен вызывать весьма сильную реакцию»³⁶.

«Исправительные» методы (будь то воздействие электрошоком, длительное тюремное заключение или психирихия) становятся все более репрессивными по своему характеру. Те из нас, кто заявляют, что понимают главные причины преступности несовершеннолетних, проявляют слишком мало терпения и выдержки. Взрослое население Америки слишком занято своими собственными горестями и невзгодами, многие из которых вызваны отчаянным материальным положением. В результате то сочувствие и понимание, с которым американцы традиционно относились к проблемам подростков, очень быстро превращаются лишь в сентиментальное воспоминание.

³⁶ Ibid.

Глава 5

Заключенные
в роли
«ПОДОПЫТНЫХ
кроликов»

В 1968 г. администрация тюрьмы строгого режима для душевнобольных преступников, занимавшей мрачное здание специальной лечебницы в Вейкавилле (штат Калифорния), решила провести эксперимент¹. Перед нею стояла довольно трудная задача. Выбранные для этой цели трое заключенных (черный, чиканос и белый) были молоды (по 20 с небольшим лет), вспыльчивы и непокорны и не хотели мириться с теми ограничениями, которые обычно существуют в тюрьмах строгого режима, тем более что двое из них отбывали наказание за сравнительно легкие преступления. Усмирить их было трудно, и тюремные власти решили провести психирургический эксперимент.

Из той скудной информации, которую всеми правдами и неправдами удалось выудить у тюремного персонала, можно предположить, что эксперимент оказался неудачным. Состояние здоровья заключенного чиканос, которому в момент операции было 25 лет, значительно ухудшилось. Его недовольство приняло буйную форму, и поэтому в течение многих лет ему пришлось томиться в камере одиночного заключения. Другой заключенный, который, по словам тюремщиков, вел себя лучше всех, а потому и был отпущен на свободу под честное слово, в конечном итоге очутился в тюрьме штата Монтана, куда попал за кражу со взломом. О судьбе третьего почти ничего не известно.

Три года спустя, несмотря на неудачный исход операций, тюремные власти в Вейкавилле и руководство Калифорнийского университета в медицинском центре в Сан-Франциско решили продолжить психирургические эксперименты. Как было сказано в секретном письме Р. К. Прокьюнира, директора Управления исправительных учреждений штата Калифорния,

¹ Leroy F. Aarons. State Tries Brain Surgery to Control Violent Prisoners. "Sacramento Bee", California, February 27, 1972..

предполагаемый эксперимент имел целью подвергнуть «буйного заключенного нейрохирургическому... лечению». В письме далее говорилось, что «предполагается подвергнуть заключенного хирургическим и диагностическим процедурам для определения местонахождения тех участков головного мозга, которые могли быть повреждены ранее и которые, возможно, связаны с эпизодическими проявлениями буйства». И далее: «Если местонахождение таких участков будет определено и если будет найдено подтверждение того, что они действительно вызывают агрессивную реакцию, то в таком случае на этих предварительно установленных участках мозга будет произведена нейрохирургическая операция»².

Согласно письменному показанию под присягой, кандидатом на психохирургическую операцию был назван «25-летний (т. е. более взрослый и зрелый, чем остальные) заключенный. Он не скрывал своей агрессивности и все время обрабатывал других заключенных, стремясь убедить их в том, что, как он считал, тюремное начальство и персонал угнетают всех заключенных, а черных особенно. Он хорошо владел приемами каратэ, а материалы его дела свидетельствовали о том, что, находясь в другом исправительном учреждении, он обучал этим приемам товарищей по камере... [Он] был одним из 18 человек, организовавших временное прекращение работ, а затем и всеобщую забастовку, длившуюся несколько дней... Он поддерживал постоянные контакты со своими друзьями и адвокатами за пределами тюрьмы, которые поощряли его деятельность и снабжали литературой, направленной против [существующего в Америке.— *Ред.*] общества. В мае он устроил пожар, чтобы тем самым подтвердить свои политические взгляды»³.

Когда планы проведения операции были преданы огласке, целый ряд общественных деятелей, психиатров и активистов движения за гражданские права черных и чиканос организовали широкую кампанию протеста, в результате которой тюремные власти в

² Письмо от 8 сентября 1971 г., посланное Р. К. Прокьюниром (Управление по делам тюрем, г. Сакраменто, штат Калифорния) Роберту Л. Лоусону, управляющему Калифорнийским советом по уголовным делам (г. Сакраменто).

³ Stephan L. Chorover. Big Brother and Psychotechnology. "Psychology Today", October 1973, pp. 43—54.

Вейкавилле были вынуждены отказаться от своих намерений. Таким образом, проведение психохирургического эксперимента было сорвано.

Стремясь найти наиболее эффективные средства поддержания надлежащей тюремной дисциплины, различные пенитенциарные учреждения по всей Америке лихорадочно экспериментируют с целым рядом других видов «отвращающей терапии», таких, как использование медикаментов, вызывающих рвоту, помещение заключенных в карцер (камеру одиночного заключения) и электрошок.

Все эти методы не считаются карательными по своему характеру. Их обычно называют «исправительными» или даже «лечебными». Заключенного могут на много дней привязать цепями к железной кровати или заставить валяться в своих же собственных нечистотах — ведь все это делается ему же на пользу, это всего лишь временный период перевоспитания, который только ускорит его возвращение к нормальной жизни.

Поэтому, когда хирурги в Вейкавилле погружали электроды глубоко в мозг упомянутых выше трех заключенных, чтобы определить местонахождение пучка поврежденных, по их мнению, нервных клеток, а затем подвели к этим электродам достаточно высокое напряжение, чтобы разрушить эти клетки, они делали это, стремясь лишь помочь заключенным, а не наказать их.

Несмотря на то что существующий в большинстве тюрем режим вынести чрезвычайно трудно (как бы ни старался даже тот заключенный, который осознал свою вину и искренне хочет исправиться), несмотря на бесконечную серию тюремных бунтов, которые, на мой взгляд, лишь подтверждают обоснованность жалоб заключенных, власти озабочены главным образом тем, как заставить заключенных соблюдать установленный режим, а не тем, как его смягчить.

Интересно отметить, что даже Джон Митчелл, занимавший пост министра юстиции в правительстве Никсона, сетовал на то, что «состояние тюрем в США очень близко к постыдному для американского народа. Ни одно цивилизованное общество не должно с этим мириться»⁴. По данным ООН, после Турции тюрьмы в

⁴ Benjamin H. Bagdikian. *The Shame of the Prisons*. New York: Simon & Schuster, 1972, p. 10.

Полиция
США — с
месяца, ч
производи
этом не
тюрьмы
вершенно
дит к взр
тюрьме в
Соглас
проведен
данские
ных учр
Америке
разбросан
выполняк
ями пере
вопрос о
витель эт
«шумных
Они лиш
дебно на
янном стр
Время
заключен
ным надз

5 Edward
29, 1975.
6 Америка
что в боль
на собствен
сти, как пре
ся оплачива
она позволяе
бритья. По
никакой зар
ценков в де
1 долл. в де
долл. в де
заработную
В штате Ил.
лишь 32—5
заключенных
работу ника
тем, что выда
Мэтью Л. Ма
свободы) Нац
ских экспери
января 1976

США — самые худшие на Западе⁵. Не проходит и месяца, чтобы в той или иной американской тюрьме не произошел какой-нибудь серьезный инцидент. И в этом нет ничего удивительного, учитывая то, что тюрьмы невероятно переполнены, а заключенные совершенно ничем не занимаются, что неизбежно приводит к взрывам, подобным тому, который произошел в тюрьме в Аттике.

Согласно исследованию состояния тюрем в стране, проведенному Американским союзом борьбы за гражданские свободы, даже в федеральных пенитенциарных учреждениях, которые считаются лучшими в Америке (а в США насчитывается более 4 тыс. тюрем, разбросанных по всей стране), лишь 26% заключенных выполняют ту или иную работу. Выступая с показаниями перед правительственной комиссией, изучавшей вопрос о проведении опытов на заключенных, представитель этого союза заявил, что заключенные живут в «шумных, грязных, переполненных и темных камерах. Они лишены возможности уединиться, окружены враждебно настроенными охранниками и живут в постоянном страхе, что на них будет совершено нападение»⁶.

Время от времени иски, предъявляемые от имени заключенных, заставляют суды предписывать тюремным надзирателям не злоупотреблять своим положени-

⁵ Edward Bunker. One Can See Brutality, "The Nation", November 29, 1975.

⁶ Американский союз борьбы за гражданские свободы заявляет, что в большинстве американских тюрем заключенные вынуждены на собственные деньги покупать такие товары первой необходимости, как предметы личной гигиены. Поэтому возможность заниматься оплачиваемой работой становится важной хотя бы потому, что она позволяет заключенным купить себе зубную щетку или крем для бритья. По данным союза, «в 6 штатах заключенные не получают никакой заработной платы, в 17 штатах они получают менее 50 центов в день, и в 21 штате их зарплата колеблется от 50 центов до 1 долл. в день. Лишь в 6 штатах заключенные получают более 1 долл. в день. В тех штатах, которые выплачивают какую-то заработную плату, возможность заняться чем-то весьма ограничена. В штате Иллинойс, например, заключенный может заработать всего лишь 32—55 центов в день, а работа имеется лишь для 1/3 всех заключенных. В штате Алабама заключенные не получают за свою работу никакого вознаграждения. Власти штата ограничиваются тем, что выдают им товар на сумму 25 центов в неделю». Показания Мэтью Л. Майерса (Американский союз борьбы за гражданские свободы) Национальной комиссии по защите людей от биомедицинских экспериментов и исследований по модификации поведения 9 января 1976 г.

ем. Недавно было вынесено беспрецедентное судебное постановление, предписывающее губернатору штата Алабама Джорджу С. Уоллесу и тюремным властям штата перестроить работу своих пенитенциарных учреждений в течение ближайших нескольких месяцев, в противном случае они будут немедленно закрыты. Это постановление было вынесено федеральным судьей Фрэнком М. Джонсоном, который отметил, что заключенные алабамских тюрем «подвергаются жестокому и необычному наказанию», запрещенному 8-й поправкой к конституции США. Беспрецедентно также и то, что вина за недовольство заключенных была возложена непосредственно на администрацию тюрем и власти штата, а не на какие-то внешние силы, на которые часто сваливают всю вину за беспорядки в тюрьмах⁷.

Алабама не единственный штат, уличенный в нарушении конституционных прав заключенных. Начиная с 1970 г. федеральные суды предъявили аналогичные обвинения штатам Арканзас, Мэриленд, Миссисипи и Массачусетс. В своей книге «Тюремный бизнес» Джессика Митфорд представила документальный материал, убедительно показывающий, что жестокость по отношению к сидящим под замком обитателям тюрем — это не какое-то «необычное наказание», а скорее вполне обычное явление, наблюдаемое в большинстве пенитенциарных учреждений Америки⁸.

Однако вместо того, чтобы использовать имеющиеся ресурсы на разработку программ, направленных на улучшение условий, которые, как выразился судья Джонсон, ведут к «безудержному насилию и атмосфере джунглей»⁹, федеральное правительство и власти штатов большую часть имеющихся в их распоряжении средств тратят на мероприятия, имеющие своей целью заставить заключенного смириться с теми условиями, в которых его вынуждают жить. Более 90% тюремного бюджета расходуется на обеспечение надежной охраны и контроля. При этом не жалеют ни сил, ни средств для разработки программ модификации поведения человека, подвергающих заключенного тем надругательствам и издевательствам, о которых говорили

⁷ Judge Sets Aladama Prison Standards. "New York Times", January 14, 1976.

⁸ См.: Митфорд Дж. Тюремный бизнес. Москва. «Прогресс», 1978.

⁹ Judge Sets Aladama Prison Standards.

судья Джонсон и бывший министр юстиции Митчелл.

В течение последнего десятилетия происходил постепенный переход от традиционных теорий и взглядов на перевоспитание к убеждению, что именно в модификации поведения следует искать ответ на все вопросы, связанные с тюремными проблемами. По сути дела, речь идет об отказе от подготовки заключенного к поискам законных способов зарабатывать себе на жизнь по выходе из тюрьмы и о взятии на вооружение концепции о необходимости полностью изменить его индивидуальность, сделав из него послушного, безропотного и лишённого всяких желаний человека.

Эта тенденция сопряжена с целым рядом факторов, часть которых непосредственно связана с движением за гражданские права 60-х гг. Заключенные стали моложе и гораздо настойчивее в своих требованиях. Многие из них политически сознательны, разгневаны и настроены по-бунтарски. Они часто проводят организационную работу среди других заключенных и создают группы борьбы за улучшение невыносимых условий.

Другим фактором стала возросшая активность психиатров и психологов, твердо уверовавших в то, что решение всех проблем, связанных с содержанием заключенного в тюрьме, следует искать в модификации его поведения. Теоретически деятельность таких бихевиористов направлена на благо самого заключенного, однако на практике расплачивается за это вся тюремная система. Возникает вопрос, к чему стремятся ученые-бихевиористы при разработке своих программ: к тому, чтобы заключенный стал лучшим гражданином, или к тому, чтобы он стал лучшим заключенным?

Отход от мер исправительно-воспитательного характера объясняется пониманием того, что такие меры просто-напросто не срабатывают. Существует великое множество фактов, подтверждающих, что какой бы продуманной ни была программа перевоспитания, она все равно к успеху не приведет, поскольку ее осуществление происходит в тюремной обстановке. Настоящего перевоспитания заключенных пока еще не проводилось в сколько-нибудь значительных масштабах. Существующая практика сводит к минимуму нормальное человеческое общение, почти не оставляет места для проявления какой-либо инициативы.

Общепризнано, что программа перевоспитания преследует цель научить заключенного какому-нибудь

ремеслу, которое позволило бы ему зарабатывать себе на жизнь по выходе из тюрьмы, и направить его энергию в нужное русло. Но может ли заключенный развивать в себе инициативу и целеустремленность, если тюремный режим требует от него (или нее) постоянного соблюдения правил внутреннего распорядка и он находится под постоянным контролем? Если заключенный не хочет навлекать на себя нареканий, он просто обязан быть тихим и послушным. Однако после того, как он окажется на свободе, его благоприобретенная покорность вновь поставит его в невыгодное положение в американском обществе, где царит индивидуализм и соперничество.

Таким образом, как сказал представитель Американского союза борьбы за гражданские свободы Мэтью Л. Майерс, те должностные лица, которые утверждают, что «традиционные исправительные программы потерпели провал и что необходимо перейти к решительным программам модификации поведения человека, либо умышленно, либо по неосмотрительности игнорируют причины такого провала... Может быть, мы признаем все-таки, что истинной причиной провалов исправительных программ является то, что мы помещаем людей в среду, где над ними постоянно висит угроза наказания и где изо дня в день человек испытывает страх перед возможным нападением и жесткий контроль со стороны персонала... Нам следовало бы сначала подумать, как изменить условия содержания заключенных, а затем уже предпринимать какие-то иные шаги»¹⁰.

В обозримом будущем даже и речи быть не может об изменении условий содержания заключенных в тюрьме. Хотя слово «исправление» употребляется и по сей день, оно все чаще начинает приобретать смысл «модификации поведения», которая в свою очередь стала ассоциироваться с целым рядом методов наказания, призванных подчинить заключенных чужой воле и сделать их послушными и сговорчивыми.

Наряду с мерами физического воздействия, традиционно применяемыми тюремными надзирателями, специалисты в области поведения человека предлагают теперь использовать технические средства, позволяющие вторгнуться в мыслительные процессы человеческого сознания, в ту область, которая всегда считалась

¹⁰ Беседа автора с Мэтью Л. Майерсом в феврале 1976 г.

Мэтью Л. Майерс, представитель Американского союза борьбы за гражданские свободы, в беседе с автором рассказывает о проблемах заключенных в тюрьмах. Он критикует традиционные исправительные программы, считая их неэффективными. По его мнению, заключенные находятся в состоянии постоянного страха перед персоналом, что не способствует их исправлению. Он предлагает изменить условия содержания заключенных, прежде чем предпринимать какие-либо другие шаги. В беседе также упоминается, что в некоторых тюрьмах ввели более строгие дисциплины, что привело к снижению числа нарушений. Мэтью Л. Майерс также упоминает о том, что в некоторых тюрьмах ввели более строгие дисциплины, что привело к снижению числа нарушений. Он также упоминает о том, что в некоторых тюрьмах ввели более строгие дисциплины, что привело к снижению числа нарушений.

священной, даже если речь шла о заключенном, область, которая, как все полагают, полностью защищена конституцией. Таким образом, психолог и психиатр стали, по существу, составной частью тюремной системы. Постепенно они стали играть роль создателей программ, призванных помочь тюремщикам с максимальной эффективностью держать заключенных в постоянном страхе. Их вклад в обеспечение соблюдения дисциплины заключается главным образом в том, что они ввели более изощренные методы активного воздействия на заключенного, его постоянного запугивания в надежде на то, что, когда этот страх хотя бы частично будет внушен ему навсегда, он станет неотъемлемой частью его самосознания и не позволит ему перечить представителям власти даже по выходе на свободу.

Поскольку большинство заключенных составляют черные, пуэрториканцы и чиканос, правомерно спросить: не принимает ли такой ориентированный на запугивание подход расовый оттенок? (По данным Американского союза борьбы за гражданские свободы, от 80 до 90% заключенных, содержащихся в камерах одиночного заключения, составляют представители национальных меньшинств¹¹.) Поскольку все больше и больше разгневанных юношей и девушек, отличающихся пытливостью ума и бунтарскими настроениями, вступают в конфликт с законом, необходимо также задать себе и другой вопрос. Является ли стремление изменить общество достаточным основанием для того, чтобы делать этих молодых людей объектом операций по перекраиванию мозгов?

Немало людей глубоко обеспокоено тем, что тюрьмы превращаются в лаборатории для проведения психиургических и других операций, направленных на то, чтобы подорвать волю человека. Не предполагается ли превратить затем эти тюрьмы в лаборатории, где будут опробоваться различные методы модификации поведения людей с тем, чтобы впоследствии применять их в отношении всякого рода «нонконформистов» — так называемых «людей с отклонениями от нормы» (алкоголиков, гомосексуалистов и лиц с расстройшенной психикой), а также политически инакомыслящих? Как заметил однажды Дж. Болдуин в письме А. Дэвис:

¹¹ Беседа автора с Арпайером Г. Сондерсом (Американский союз борьбы за гражданские свободы) в феврале 1976 г.

«Если за вами придут утром, то за мной — вечером»¹².

Бывший сенатор Сэм Дж. Эрвин, который возглавлял сенатскую подкомиссию по конституционным правам, в течение трех лет изучавшую данную проблему, является одним из тех, кто серьезно озабочен наметившейся тенденцией. В своем докладе он предупреждал: «Какую бы тревогу ни вызывали теоретические исследования в области модификации поведения человека, еще большую тревогу вызывает безудержный рост практических разработок в области создания технических средств контроля над его поведением». Он отметил, что «технический прогресс не только расширил наши возможности в удовлетворении нужд общества, но и поразительно увеличил нашу способность вторгаться в личную жизнь отдельных граждан».

Сенатор Эрвин подчеркнул, что его подкомиссия «с растущей тревогой отмечает, что научные исследования в области поведения человека открывают невиданные возможности быстрее, чем мы успеваем увязать эти возможности со многими важными проблемами гражданских свобод». Он выразил сожаление по поводу того, что, хотя методы модификации поведения распространяются чрезвычайно быстро, «были предприняты лишь некоторые попытки серьезно изучить связанный с этим важнейший вопрос о свободе личности и предельно сблизить принципиально различные концепции свободы личности и методики модификации поведения человека»¹³.

Однако другие деятели, такие, например, как Бертрам С. Браун, директор Национального института психического здоровья при министерстве здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, приветствуют участие правительства в научных исследованиях в области поведения человека. Стремясь смягчить ту тревогу и озабоченность, которые были высказаны сенатором Эрвином и другими государственными и общественными деятелями, этот институт в 1975 г. опубликовал брошюру об основных направлениях своей деятельности, в которой Браун заявил:

¹² Angela Y. Davis et al., *If They Come in the Morning: Voices of Resistance*. New York: Third Press, 1971.

¹³ U.S., Congress, Senate, Subcommittee on Constitutional Rights of the Committee on the Judiciary. *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, 93rd Cong., 2nd sess., November 1974. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974, pp. i-ii.

Политическая
Федерация
поощряет
состоит
сущест
примен
а также
ших п
научны
позволя
отноше
которая
чем те
объем

Приз

«в настоя
пытается у
модификац
власть иму
людьми и у
на обвине
модификац
манности»,
«все виды
попытками

Вся брош
Националь
одной стор
поведения,
взвесив все
за эту мето
некоторых
осуждает т
методы мо
наказания.
противник
ключенных,
тоды лечен
мой взгляд,
слоны, чем о
ния заключе
роной принци

14 Bertram S.
Current Issue. N
1975.

Федеральное правительство по-прежнему поддерживает и поощряет научные исследования и опыты, цель которых состоит в том, чтобы опробировать новые и усовершенствовать существующие методы модификации поведения человека и применить их к новым группам пациентов в новых условиях, а также обеспечить распространение методов, уже получивших положительную оценку... Необходимо также проводить научные исследования по таким направлениям, которые позволяли бы применять методы модификации поведения в отношении более широкого круга лиц, помещенных в среду, которая в меньшей степени ограничивала бы их действия, чем те учреждения, где до сих пор проводился значительный объем научно-исследовательских работ¹⁴.

Признавая, что изменение поведения человека «в настоящее время вызывает бурные споры», Браун пытается успокоить тех, кто опасается, что методы модификации поведения «могут быть использованы властью имущими в целях манипулирования другими людьми и установления над ними контроля». В ответ на обвинение в том, что «использование методов модификации поведения противоречит принципам гуманности», Браун ничтоже сумняшеся заявляет, что «все виды терапии в той или иной мере связаны с попытками внести изменения в состояние пациента».

Вся брошюра построена на изложении директором Национального института психического здоровья, «с одной стороны», достоинств методики модификации поведения, а «с другой» — ее недостатков. Однако, взвесив все за и против, он все же решительно голосует за эту методику. Правда, при этом он признает, что в некоторых случаях допускаются злоупотребления, и осуждает те тюремные власти, которые применяют методы модификации поведения в качестве меры наказания. Вместе с тем он выступает против тех противников программ модификации поведения заключенных, которые утверждают, будто подобные методы лечения носят принудительный характер. «На мой взгляд, — говорит он, — гораздо лучше построить за-слоны, чем отказаться от всяких попыток перевоспита-ния заключенных». Тем самым он вообще обходит сто-роной принципиальный вопрос о том, является ли изме-

¹⁴ Bertram S. Brown. Behavior Modification: Perspective on a Current Issue. National Institute of Mental Health, Washington, D.C., 1975.

нение психики законным методом перевоспитания.

Браун одобрительно отзывается о методах «отвращающего» контроля. «Применение слабого электрошока,— утверждает он,— стало чрезвычайно эффективным средством решения острых бихевиоральных проблем. При соблюдении надлежащих правил воздействие электрошока крайне непродолжительно, поэтому он не вызывает остаточной боли, не повреждает ткань и дает возможность полностью контролировать всю процедуру». Браун также говорит о преимуществах применения некоторых лекарственных препаратов, вызывающих отрицательные ощущения.

Несмотря на усиленные попытки Брауна обработать общественное мнение и выдать методику модификации поведения как нечто новое и современное, остается все же фактом, что многое в этой методике основывается на таких примитивных приемах, как одиночное заключение, практикуемое вот уже в течение многих столетий. Хотя такое заключение уже давно доказало свою несостоятельность как метод перевоспитания, современные сторонники теории модификации поведения по-прежнему возлагают на него большие надежды и пытаются при этом скрыть существо дела, прибегая к таким эвфемизмам, как помещение заключенного в «изолированную среду» и т. п.

Еще в 1821 г. судебные власти штата Нью-Йорк проверили эффективность полной изоляции как метода изменения поведения заключенных, поместив 80 человек в камеры одиночного заключения. Через год пять заключенных умерли, по меньшей мере один сошел с ума, а число лиц с подавленной психикой было таким большим, что губернатор помиловал 26 человек и приказал перевести остальных на общий режим. Помог ли этот метод перевоспитать заключенных? Начальник тюрьмы докладывал впоследствии, что не было «ни одного случая исправления»¹⁵.

И все же в марте 1972 г., т. е. 151 год спустя, Федеральное бюро тюрем приступило к осуществлению так называемой программы «СТАРТ»*, главную роль в которой играл карцер¹⁶. Программа предусматривала

¹⁵ Edward M. Opton, Jr., Wright Institute, Berkeley.

* Сокращенное название программы "Special Treatment and Rehabilitative Training" («Программа специальной подготовки в исправительных целях»).—Прим. перев.

¹⁶ Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification p. 31.

помещение заключенных в камеру одиночного заключения, представлявшую собой крохотную комнату с кафельными стенами шириной 3 метра и высотой 2,5 м. Заключенному разрешалось выходить из нее дважды в неделю: один раз — чтобы принять душ, а другой — чтобы немного размяться. Предполагалось, что этот период вынужденной изоляции, когда заключенный не видит других людей и не общается с ними, будет длительным (год или более).

Это была лишь часть широкой программы, направленной на то, чтобы подавить заключенного психологически и превратить его в безвольное, потерявшее свою индивидуальность, духовно сломленное существо. Прерывались все его контакты с родственниками и друзьями. Всякая переписка запрещалась. Свиданий не было. Постоянное нарушение покоя заключенного было также частью программы. Личный обыск и обыск камер производились надзирателями в любое время. Изоляция была практически 100-процентной. Запрещалось даже отправвление религиозных обрядов.

Читая должностную инструкцию Федерального бюро тюрем, трудно догадаться, что подобное обращение с заключенными было составной частью программы «СТАРТ». А когда доходишь до места, где говорится, что программа «ставит перед собой цель обеспечить взрослого заключенного, отбывающего длительный срок наказания, уходом и опекой и предоставить ему возможность исправиться в обстановке изоляции от учреждения, в которое он помещен»¹⁷, то почти явственно слышишь вздох, полный сочувствия к заблудшему правонарушителю.

Программа основывается на приближении к классической методике модификации поведения, благодаря которой позитивное и негативное подкрепление формируют модель поведения заключенного. Лишившись в самом начале своего пребывания в тюрьме тех немногих привилегий, которыми пользуются остальные ее обитатели, заключенный будет вынужден начать постепенное восхождение по лестнице «сотрудничества» или повиновения властям и тюремному персоналу, прежде чем приобретет право на ту или иную из утраченных привилегий.

После того как заключенный будет готов вести себя

¹⁷ Project START Operations Memorandum, October 25, 1972.

как положено, т. е. после того, как он, вероятно, начнет говорить надзирателям «да, сэр» или, как саркастически заметили некоторые заключенные, начнет по всем правилам завязывать шнурки на своих ботинках, после того, как его лицо в ответ на любое распоряжение будет освещаться блаженной улыбкой полного согласия, тюремное начальство скажет: «Ну хорошо, теперь ты можешь получить часть своих льгот обратно. Теперь можно принимать душ три раза в неделю» и т. д.

Хотя официальной целью программы «СТАРТ» является перевоспитание строптивых и воинственно настроенных заключенных, основные усилия ее руководителей направлены на то, чтобы сломить заключенных нового типа — недовольных проводимой политикой и выступающих за реформу тюремной системы. Эти руководители изыски популярны среди черных американцев журналы «Джет» и «Эбони», книги и периодические издания, посвященные проблемам черных и чиканос, а также марксистскую литературу¹⁸.

Инициаторами программы «СТАРТ» стали власти федеральной тюрьмы в Мэрионе (штат Иллинойс)¹⁹, где заключенные подняли бунт. Будучи, по-видимому, не в состоянии справиться с создавшимся положением, тюремная администрация, по словам заключенных, решила избавиться от них, объявив их психопатами и отправив на обследование в федеральный госпиталь в Спрингфилде (штат Миссури). Как заявил впоследствии адвокат Американского союза борьбы за гражданские свободы Арпайер Г. Сондерс, этот диагноз был поставлен Мартином Гроудером, который в то время был психиатром тюрьмы в Мэрионе. Однако когда заключенные прибыли в Спрингфилд, врачи, по свидетельству Сондерса, не пришли к единому мнению относительно их психопатических отклонений. Несмотря на это, было все же решено оставить их в Спрингфилде и поместить в специально оборудованное помещение для психически больных.

Поскольку заключенные протестовали против этих действий, они стали подвергаться постоянным преследованиям со стороны охранников. Сондерс вспоминал впоследствии: «Заключенные жаловались, что их избивали, заставляли силой принимать психотропные лекарства, морили голодом, лишали прогулок и возмож-

¹⁸ *Clonce v. Richardson*, 379 F. Supp. 338 (1974).

¹⁹ Беседа автора с Арпайером Г. Сондерсом.

ности двигаться»²⁰. (Сондерс вместе с Барбарой Милстайн, другим адвокатом Американского союза борьбы за гражданские свободы, выступил с требованием привлечь инициаторов программы «СТАРТ» к судебной ответственности, что в конечном итоге и привело к ее прекращению в 1974 г.)

Эти бунтари-«психопаты» стали тайком переправлять письма на волю, в которых рассказывали о выпавших на их долю испытаниях (некоторые из заключенных, обладавшие незаурядными способностями, начали рассылать в суды прошения о пересмотре законности их ареста). Именно в это время руководство госпиталя в Спрингфилде и Федеральное бюро тюрем приняли совместное решение о разработке программы, получившей впоследствии название «СТАРТ». Ее осуществление началось в сентябре 1972 г. Для этого были отведены полностью изолированные от внешнего мира помещения, выделен особый персонал и разработана специальная программа. Так, заключенные, прибывшие из мэрионской тюрьмы, начали свой тур бихевиоральной обработки, не дав на то никакого согласия и не понимая, что же, собственно, происходит.

По мере того как программа претворялась в жизнь, все явственнее просматривался ее злонамеренный и принудительный характер. Стали поступать судебные иски, ставившие под сомнение конституционность программы «СТАРТ», поскольку она лишала заключенных их основных конституционных прав. В частности, по инициативе Американского союза борьбы за гражданские свободы было возбуждено дело *Sanchez v. Ciccone*, в котором приводилось письменное показание одного заключенного, где говорилось, как за совсем незначительное, по его словам, нарушение дисциплины (нежелание подчиниться приказу охранника) он был схвачен тюремщиками и брошен в карцер. Когда четыре других заключенных пытались протестовать, их тоже бросили в карцер, избили, а затем бросили в камеру контейнер со слезоточивым газом²¹.

В показаниях далее говорилось: «Затем нас положили лицом вниз, привязали ноги к раме кровати, заломили руки за спину и надели наручники. В таком положении нас продержали несколько дней. Все это время я отказывался принимать пищу, потому что,

²⁰ Там же.

²¹ *Sanchez v. Ciccone*. № 20182-4; 3061-4 (D.C.W.D.Mo. 1973).

если бы я согласился, меня бы заставили есть «пособачьи»... Охранники отказывались отвязывать меня хотя бы ненадолго, и я вынужден был ходить под себя».

Подобного рода свидетельства, а также те, которые содержались в других судебных исках, со всей очевидностью показывают, что программа «СТАРТ» отнюдь не преследовала тех гуманных целей, которые в столь обтекаемых выражениях были изложены тюремными властями, заявившими, будто они пытались «помочь этим людям научиться лучше контролировать свои поступки, а затем вернуться в обычные учреждения и участвовать там в программах, служащих их скорейшему и успешному приобщению к жизни в коллективе»²².

Несмотря на такие разоблачения, приведшие к упразднению программы «СТАРТ», Норман А. Карлсон, директор Федерального бюро тюрем, заявил, что его ведомство «извлекло пользу из этой практики». В интервью корреспонденту журнала «Тайм» семь месяцев спустя (11 марта 1974 г.) он сказал: «Мы намерены приступить к осуществлению программ [модификации поведения] во всех изоляторах наших пенитенциарных учреждений. Только теперь они не будут носить названий, вызывающих столь бурную реакцию»²³.

Вскоре после этого руководство федеральных тюрем в Виргинии, Мичигане и других штатах и в самом деле приступило к осуществлению аналогичных программ. Почти такие же коверкающие людские души «исправительные» программы осуществляются по всей стране в тюрьмах штатов. При этом выдвигается оправдание в духе Скиннера: ни один из этих методов преследования не должен рассматриваться как пытка тех, кто не проявляет энтузиазма по поводу обращения с ним властей. Они обычно называются негативным подкреплением или «отвращающим» воздействием.

В Петаксентском исправительном учреждении, тюрьме штата Мэриленд, куда помещают «умственно отсталых преступников», строптивые заключенные попадают на так называемую «смирительную доску». Согласно описанию, приведенному в газете «Вашингтон дейли ньюс», это «специально оборудованная доска, к которой привязывается голый заключенный. Его запястья и лодыжки захватываются прикреплен-

²² *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, p. 264.

²³ 'Behavior Mod' Behind the Walls. "Time", March 11, 1974.

Помощи к доске
помощи
шлему
его приковали
темной камере
себя нечистот
бождали лишь
а затем пыта
проглотить ее
Другим
емой в Петакс
ченного на не
на свободу реш
ляет, опасен то
ству Американ
свободы, которы
Петаксентской
такие незначи
мобиль для поез
ривались к двум
попадали в Па
Результаты про
75% заключенн
переведенных в
Применяема
рой заключенны
помещаться в
время и освоб
нужным админ
заключенный в
черт характера
преступление,
24 Diane Baer
News", May 22 1974
В настоящее вр
округ Колумбия и
практикуют вы
Петаксенте
пожизненного
ра судья может
чению на срок
комиссия рас
нии. Майерс
за гражданские
отбывают срок
Мэтью Майерс

ными к доске зажимами, а голова жестко крепится при помощи ремня, опоясывающего шею, и специального шлема. Один заключенный рассказывал, как однажды его приковали к такой доске и оставили одного в темной камере. При этом он не мог даже стряхнуть с себя нечистоты. Когда приносили пищу, ему освобождали лишь одну руку, которой он нащупывал еду, а затем пытался как-то влить себе в рот жидкость и проглотить ее, хотя голову поднять не мог»²⁴.

Другим проявлением тактики террора, применяемой в Петаксенте, является помещение туда заключенного на неопределенный срок. Вопрос о его выходе на свободу решается психиатром, который сам определяет, опасен тот для общества или нет. По свидетельству Американского союза борьбы за гражданские свободы, который возбудил в суде несколько дел против Петаксентской тюрьмы, многие из задержанных за такие незначительные правонарушения, как угон автомобиля для поездки в развлекательных целях, приговаривались к двум годам тюремного заключения, а затем попадали в Петаксент, где их держали до 18 лет*. Результаты проведенного исследования показали, что 75% заключенных, получивших сроки до 5 лет, а затем переведенных в это заведение, оставались там дольше.

Применяемая в Петаксенте теория, согласно которой заключенный, проходящий курс «лечения», должен помещаться в это учреждение на неопределенное время и освободиться лишь тогда, когда сочтет нужным администрация (при этом предполагается, что заключенный в процессе «лечения» избавится от таких черт характера, которые когда-то толкнули его на преступление), противоречит результатам целого ряда

²⁴ Diane Bauer. Legislators Hit Patuxent. "Washington Daily News", May 22, 1972.

* В настоящее время 39 из 50 американских штатов, а также округ Колумбия и федеральное правительство в той или иной мере практикуют вынесение приговоров на неопределенный срок. В Петаксенте это может означать любой срок: от одного дня до пожизненного заключения. В других местах при вынесении приговора судья может сказать: «Вы приговариваетесь к тюремному заключению на срок от 2 до 10 лет». Окончательное решение о действительном сроке тюремного заключения выносится службой пэроул — комиссией, рассматривающей ходатайства об условном освобождении. Майерс констатирует: «По мнению Американского союза борьбы за гражданские свободы, в настоящее время 80% заключенных отбывают срок по неопределенному приговору. (Беседа автора с Мэтью Майерсом.)

исследований, проведенных ведущими американскими психиатрами и криминологами. Так, например, специальная группа экспертов по вопросам уголовного правосудия, созданная Американской ассоциацией психиатров и включавшая в свой состав таких специалистов, как Норвел Моррис, декан юридического факультета Чикагского университета, бывший декан Школы уголовной юстиции для лиц, окончивших университет, пришла к заключению, что это учреждение не может с какой-либо точностью предсказать степень потенциальной опасности того или иного человека для общества²⁵. Единственная тюрьма, которая применяет методы, аналогичные методам, используемым в Петаксенте, находится в ЮАР²⁶.

Представитель Американского союза борьбы за гражданские свободы Мэтью Майерс с сожалением констатировал, что вопрос о том, направлять ли того или иного заключенного в Петаксент, зависит исключительно от прихоти тюремных психиатров. Он назвал необычным то обстоятельство, что часто беседа психиатра с вновь прибывшим заключенным длится менее получаса. Во многих случаях, говорит он, «информация о прошлом заключенного неточна, а иногда носит просто анекдотический характер. Как-то мне попала справка о школьном прошлом заключенного, в которой говорилось, что, находясь в первом классе, он не делился со своими товарищами молоком и печеньем. Этот факт, по-видимому, был впоследствии обращен против него... В другом личном деле заключенного я прочитал следующее: «Он не был вскормлен грудью»²⁷.

Другим обстоятельством, еще более осложняющим положение заключенных в Петаксенте, является то, что многие психиатры по происхождению иностранцы, поэтому они редко понимают жаргон жителей гетто, на котором говорят заключенные, в большинстве своем бывшие обитатели балтиморских трущоб. И все же именно они являются теми экспертами, к которым обращаются с просьбой установить, в каком состоянии находится психика заключенного и каковы его шансы остаться психически здоровым человеком по выходе из тюрьмы.

²⁵ Высказывание приведено Мэтью Майерсом во время беседы с ним автора.

²⁶ Беседа автора с Мэтью Майерсом.

²⁷ Там же.

Психиатры
примерно в
административном
100 человек
участие. Что
составили бо
Два каз
одно в Бейк
в связи с псих
говорилось вы
для душевнобо
тюрем, которы
«изгнать дьяво
В госпитале
является тюрьм
душевнобольны
психикой, погл
ального характе
такие медикам
анектин (сукци
ство, использу
мышц. Но введ
он не только ра
Через 30—40
ет охватывать м
а затем межреб
сердца замедляе
Такое состояние
продолжается о
препарата начи
находится в пол
когда заключен
принимается тю
это средство нег
говаривать зак
нил свое поведе
такому же нака
Описывая св
для определения
25 D.ane Bauer, L
29 Arthur L. Ma
Aversive, „C. ntra
fenders, manuscr
Human Beings. Ne

Почти 16-летнее существование Петаксентской тюрьмы обошлось американскому налогоплательщику примерно в 40 млн. долл. За это время, заявила администрация этого учреждения, «излечилось» около 100 человек. Это довольно дорогой курс лечения, если учесть, что связанные с этим расходы в среднем составили более 400 тыс. долл. на одного человека²⁸.

Два калифорнийских пенитенциарных учреждения, одно в Вейкавилле (получившее широкую известность в связи с психохирургическими экспериментами, о чем говорилось выше), а другое в Атаскадеро (лечебница для душевнобольных преступников), входят в число тюрем, которые широко применяют пытки с целью «изгнать дьявола», вселившегося в души непокорных.

В госпитале в Атаскадеро, который фактически является тюрьмой строгого режима, насчитывается 1500 душевнобольных преступников и лиц с расстроенной психикой, попавших в тюрьму за преступления сексуального характера. Это учреждение первым применило такие медикаменты «отвращающей терапии», как анектин (сукцинилхолин) — очень эффективное средство, используемое в хирургии для расслабления мышц. Но вводимый внутривенно дозами до 40 мг, он не только расслабляет мышцы, но и парализует их.

Через 30—40 секунд после укола паралич начинает охватывать мелкие мышцы пальцев рук, ног и глаз, а затем межреберные мышцы и диафрагму. Биение сердца замедляется примерно до 60 ударов в минуту. Такое состояние, сопровождаемое задержкой дыхания, продолжается от 2 до 5 минут, после чего действие препарата начинает ослабевать. Все это время человек находится в полном сознании. Как раз в тот момент, когда заключенный начинает задыхаться, за работу принимается тюремный психиатр, который, используя это средство негативного подкрепления, начинает выговаривать заключенному и требовать, чтобы тот изменил свое поведение, а иначе будет еще раз подвергнут такому же наказанию²⁹.

Описывая свое «экспериментальное исследование для определения эффективности сукцинилхолина как

²⁸ Diane Bauer. Legislators Hit Patuxent.

²⁹ Arthur L. Mattocks, Charles C. Jew. Assessment of an Aversive „Contract“ Program with Extreme Acting-Out Criminal Offenders, manuscript (1971); цит. по: Jay Katz. *Experimentation with Human Beings*. New York: Russel Sage Foundation, 1972, p. 1016.

средства, позволяющего изменять поведение людей», три штатных врача (Мартин П. Раймрингер, Стерлинг У. Морган и Поль Ф. Браммуэлл) сообщили, что применяли препараты на 90 больных мужчинах, некоторые из которых были «явными психопатами, умственно отсталыми и психически неуравновешенными». Их заключение: «Сукцинилхолин очень быстро вызывает легко поддающееся контролю состояние испуга, при котором больной, оставаясь в полном сознании, становится восприимчивым к внушению»³⁰.

А что при этом чувствовали сами заключенные? Во время аналогичного эксперимента в калифорнийской тюремной больнице в Вейкавилле, когда анекстин был введен 64 заключенным, «16 человек почувствовали, что умирают; трое сравнили действие препарата с уже испытанным когда-то ощущением, когда они чуть не утонули; а большинство назвало вызываемое им состояние ужасным и страшным»³¹.

Артур Г. Наджент, главный психиатр Вейкавилльского госпиталя, говоря об эффективности такого «лечения» как средства изменения поведения, сказал: «В тюрьме слухи распространяются быстро, поэтому даже самые отпетые уголовники уже боятся и ненавидят препарат. И винить их не за что: я, например, ни за что на свете не согласился бы пройти курс такого лечения»³².

Артур Л. Мэттокс и Чарлз С. Джю, давая оценку эксперименту в лечебнице в Вейкавилле, назвали группу заключенных, подвергнутых такому «лечению, разгневанными молодыми людьми». Именно так все чаще начинают называть заключенных, которые подвергаются экспериментам с применением методов негативного подкрепления. «Их средний возраст не превышает 25 лет, а средний срок пребывания в тюрьме — 15 месяцев»³³.

В штате Айова тюремные власти вводили строптивым заключенным апоморфин — препарат, вызывающий рвоту. Это делалось тогда, когда заключенные

³⁰ Sterling W. Morgan, Martin J. Reimringer, Paul F. Bramwell. Succinylcholine: As a Modifier of Acting-Out Behavior. "Clinical Medicine 77", № 7, July 1970.

³¹ Mattocks and Jew. Assessment of an Aversive "Contract" Program.

³² Scaring the Devil Out. "Medical World News", October 9, 1970.

³³ Mattocks, Jew. Assessment of an Aversive "Contract" Program.

Политическая
«во время не
лось... разгов
не приветств
ме. Согласно
ходе одного
произвели
ремного бра
жимую рвоту
временно
сосудистой
перепадам кр
Стивен Фо
ет, что приме
представляет
контролируемо
щий этот преп
после того, ка
Коллегия окру
решение, в кот
применение в
парата являетс
что запрещаетс
суд полностью
ко указал на не
ные принципы
подвергнутого
Другим «те
емым для усми
ного или пси
электрошок (эл
ные власти при
наказания без в
подпадает под
понятие «терап
положением дел
нищах, злоупотр
фильме Кена К
до», отнюдь не я
Как и больши
применении эле
ся на страницах
34 Knecht v. Gilman
35 Individual Rights
36 Ibid., p. 559

«вовремя не вставали, курили, когда это не разрешалось... разговаривали, сквернословили, лгали» или же не приветствовали охранников по установленной форме. Согласно показаниям свидетелей, выступавших в ходе одного из судебных заседаний, часто инъекции производились без соответствующего разрешения тюремного врача. Введение препарата вызывало неудержимую рвоту, длившуюся от 15 мин до часа. При этом временно нарушалась деятельность сердечно-сосудистой системы, что приводило к «некоторым перепадам кровяного давления»³⁴.

Стивен Фокс из Университета штата Айова считает, что применение апоморфина «в действительности представляет собой наказание еще более жестокое, чем контролируемое избиение, поскольку человек, вводящий этот препарат, не может остановить его действие после того, как препарат уже введен в организм»³⁵. Коллегия окружного суда в составе трех судей вынесла решение, в котором указывалось, что «принудительное применение в этих целях такого непроверенного препарата является жестоким и необычным наказанием, что запрещается 8-й поправкой к конституции». Однако суд полностью не запретил его использование. Он только указал на необходимость соблюдать некоторые основные принципы, такие, как получение согласия лица, подвергнутого изоляции, на подобного рода «лечение»³⁶.

Другим «терапевтическим» средством, применяемым для усмирения слишком строптивого заключенного или психически больного человека, является электрошок (электроконвульсивное лечение). Тюремные власти применяют электрошок в качестве меры наказания без всяких опасений, поскольку это средство подпадает под довольно широкое и расплывчатое понятие «терапия». По мнению тех, кто знаком с положением дел в тюрьмах и психиатрических лечебницах, злоупотребления электрошоком, показанные в фильме Кена Кисея «Перелет через кукушкино гнездо», отнюдь не являются преувеличением.

Как и большинство спорных проблем, вопрос о применении электрошока время от времени обсуждается на страницах специальных медицинских журналов.

³⁴ *Knecht v. Gillman*, 488 F. 2d 1136 (8th Cir. 1973).

³⁵ *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, p. 557.

³⁶ *Ibid.*, p. 559.

Большая статья о применении электрошоковой терапии в отношении вьетнамских душевнобольных, которая была опубликована в журнале «Америкэн джорнэл оф сайкайэтри» в июле 1967 г.³⁷, по-видимому, послужила своего рода сигналом для тех, кто был занят поисками новых методов поддержания должной дисциплины в исправительных учреждениях США. Статью написал калифорнийский психиатр Ллойд Х. Коттер. Рассказывая о своей работе в психиатрической больнице в Бьен-Хоа (Южный Вьетнам), он сообщил об «успехе» оперантного обучения*, проведенного на сотнях содержащихся в этой больнице людей с хроническими нервными заболеваниями (в основном шизофренией). Оперантное обучение проводилось с помощью электрошока.

Коттер объяснил необходимость таких действий теми многочисленными проблемами, с которыми ему пришлось столкнуться, когда он стал руководить работой вьетнамской больницы с двумя тысячами больных. (В ней находились южновьетнамские союзники, а не северовьетнамские военнопленные.) Все больные были не только хроническими шизофрениками, но и страдали туберкулезом, дизентерией, малярией, а также дистрофией в связи с недоеданием. Учитывая нехватку транквилизаторов, быстро возраставший уровень смертности и переполненность палат, Коттер решил приступить к «массовому лечению» больных и попытаться вернуть их в свои семьи.

Начав с палаты, в которой находилось 130 хроников-мужчин, Коттер объявил, что сможет всех их выписать, как только они подтянутся, начнут работать и докажут, что будут способны заработать себе на жизнь после того, как окажутся на свободе. Предложенная им программа предусматривала немедленное вовлечение их в работу, которая должна была произво-

³⁷ Lloyd H. Cotter, M. D., Operant Conditioning in a Vietnamese Mental Hospital. "American Journal of Psychiatry", vol. 124:1, July 1967.

* Впервые процесс оперантного обучения был описан Скиннером. Он сводился к тому, что желательная [для экспериментатора.— Прим. перев.] реакция подкреплялась вознаграждением, таким, как пища или чем-либо иным, доставляющим удовольствие человеку или животному, поведение которого надлежало модифицировать. Со временем такая реакция становилась условным рефлексом. Что касается методики Коттера с использованием электрошока, то в данном случае модификация поведения достигалась путем негативного подкрепления (или отвращающего воздействия).

даться на территории больницы в течение трех месяцев. За этот период больные должны были доказать, что они готовы вернуться к нормальному образу жизни.

Когда на это согласилось всего лишь 10 больных, Коттер предупредил остальных, что, чтобы сделать их более стоворчивыми, ему придется назначить им курс специального лечения. Начиная со следующего дня 120 больных стали три раза в неделю подвергаться воздействию «чистого» электрошока. (Слово «чистый» означает, что такое воздействие производилось без обезболивания, которое несколько смягчает страдания больного.) «Можно заметить,— писал Коттер,— что электроконвульсивная терапия служила негативным стимулом, побуждавшим работать тех больных, которые предпочитали трудиться, а не продолжать курс такого лечения».

Далее Коттер сравнивает свой метод «лечения» с инъекцией антибиотиков заболевшему пневмонией ребенку вопреки его желанию. «Такие уколы болезненны и даже связаны с небольшим риском для больного ребенка, однако, если их не делать, потенциальная угроза организму становится еще больше. На наш взгляд, было совершенно оправданным причинять небольшое беспокойство больным с тем, чтобы побудить их выйти из состояния полной апатии, бездействия и замкнутости в себе».

Несмотря на то что ему помогали два вьетнамских психиатра, Коттер, по его словам, «был очень загружен, поскольку необходимо было производить несколько тысяч сеансов электрошоковой терапии, так как в соответствии с нашей программой каждую неделю мы начинали обрабатывать новую палату». В качестве позитивного подкрепления тем, кто приступал к работе, администрация начала выплачивать жалование в размере 1 пиастра за один рабочий день. (В то время 1 пиастр равнялся 1 центу.) Свой отчет Коттер завершил сообщением о том, что эксперимент, проведенный им в психиатрической лечебнице в Бьен-Хоа, говорит о том, что «курс такого лечения приводит к лучшей приспособляемости к среде и, вероятно, к более быстрому выздоровлению очень высокого процента больных. Представляется, что такой курс лечения является наиболее подходящим для хронических больных, которые уже не поддаются лечению другими средствами. При этом не следует из-за ложного представления о

доброте пренебрегать применением сильнодействующих стимулирующих средств».

Применение оказывающих болезненное действие медикаментов, электрошока и психирургии постоянно запрещается судами и критикуется различными комиссиями конгресса как неконституционное и «жестокое» наказание, противоречащее 8-й поправке к конституции или другим законодательным актам, закрепляющим принцип «компетентного согласия» заключенного на проведение экспериментов.

Однако что же происходит на практике? Защищают ли решения судов от такого рода наказаний заключенных, так называемых «опасных» душевнобольных и несовершеннолетних преступников? Прекратили ли такие правительственные учреждения, как Администрация содействия правоприменительной деятельности (одно из подразделений министерства юстиции), выделять средства на разработку программ модификации поведения, которые, как это уже было признано, нарушают права личности?

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что на эти вопросы следует дать отрицательный ответ. Существует масса всевозможных лазеек, позволяющих тюремным властям легко обходить любые запреты. Хотя суды и вынесли решение прекратить осуществление программы «СТАРТ» и, как предполагают, запретили применять в тюрьмах опасные для здоровья лекарства, эти решения не распространяются на другие учреждения, занимающиеся осуществлением аналогичных программ.

Постановления судов имеют обязательную силу лишь в отношении конкретной программы, рассматриваемой судом в определенное время, в конкретном штате и в рамках определенной юрисдикции. Но даже в том случае, когда суд постановляет, что применение определенного метода или лекарства, вызывающего болезненную реакцию, представляет собой жестокое и необычное наказание, тюремная администрация может легко обойти такое решение. Для этого нужно всего лишь составить другую программу, которая предусматривала бы либо применение того же лекарства, но в другой дозировке, либо иную форму приема того же лекарства (скажем, не внутривенно, а через рот), либо другое лекарство, имеющее то же действие.

В настоящее время в Детройте юридическая служба

Политический процесс
штата Мичиган
циаторов программы
сильно смахивает на
сты, знакомившие
считают, что административная
применяет те же методы
мы «СТАРТ».

Другим исправительным
острую критику, стала
(штат Иллинойс) группа
циаторов программы
ена в 1962 г. и замес
Алкатрасе. Около 80
нос, пуэрториканцы и
25% заключенных со
ные мусульмане»³⁹.

Около четырех лет
время, когда начал
«СТАРТ») в Марионет
ченных выступили с
зрителем Джесси Лот
происхождения, был
названный «пунктом
дал новый смысл всей

Изолятор состоит из
тесные клетушки, от
тюремных помещений
рая не пропускает св
пропускает звук ни и
ченному вдруг станет
знать об этом, как бы
ция в камере очень п
вается одной лампоч

50 наиболее беспор
из них были известны
ми и представителям
против дурного обра

Цель преследуется
ного по выходе из та
любой установленный
такая цель? По мнен
из Чикаго, который
National Committee
Release, June 1975.

штата Мичиган возбудила судебное дело против инициаторов программы модификации поведения, которая сильно смахивает на программу «СТАРТ». Специалисты, ознакомившиеся с деталями этой программы, считают, что администрация тюрьмы штата Мичиган применяет те же методы, что и руководители программы «СТАРТ».

Другим исправительным учреждением, вызвавшим острую критику, стала федеральная тюрьма в Мэрионе (штат Иллинойс), руководство которой вдохновило инициаторов программы «СТАРТ». Тюрьма была построена в 1962 г. и заменила тюрьму строгого режима в Алкатрасе. Около 80% заключенных — черные, чиканос, пуэрториканцы и лица азиатского происхождения. 25% заключенных составляют так называемые «черные мусульмане»³⁸.

Около четырех лет тому назад (примерно в то же время, когда началось осуществление программы «СТАРТ») в Мэрионе после того, как около 100 заключенных выступили с протестом против избиения надзирателем Джесси Лопеса, заключенного мексиканского происхождения, был оборудован изолятор. Изолятор, названный «пунктом контроля и перевоспитания», придал новый смысл всей практике изоляции заключенных.

Изолятор состоит из камер, представляющих собой тесные клетушки, отгороженные от остальной части тюремных помещений двумя дверями: стальной, которая не пропускает свет, и плексигласовой, которая не пропускает звук ни изнутри, ни снаружи. Если заключенному вдруг станет плохо, он никак не сможет дать знать об этом, как бы громко он ни кричал. Вентиляция в камере очень плохая, а все освещение ограничивается одной лампочкой в 60 ватт.

50 наиболее беспокойных заключенных (некоторые из них были известны своими связями с конгрессменами и представителями печати и выражали протест против дурного обращения) и были посажены в эти камеры. Часть из них находится там и по сей день.

Цель преследуется обычная — заставить заключенного по выходе из такой камеры безропотно соблюдать любой установленный для него режим. Достижима ли такая цель? По мнению Бернарда Рубина, психиатра из Чикаго, который побывал в тюрьме в Мэрионе, —

³⁸ National Committee to Support the Marion Brothers, News Release, June 1975.

нет. Он пришел к выводу, что «пункт контроля» настолько «унижает человеческое достоинство, подавляет его психику и меняет его поведение», что «буйное поведение становится скорее следствием, чем причиной. Этот пункт порождает чувство отчаяния, ярости и беспомощности»³⁹. (Замечания Рубина были включены в информационные материалы, распространенные Национальным комитетом в поддержку заключенных мэрионской тюрьмы, штаб-квартира которого находится в Сент-Луисе [штат Миссури].)

Эдди Санчесу, уже давно сидящему в такой камере, удалось переправить на волю письмо, адресованное редакции одной из вашингтонских газет, в котором говорилось: «Трудно на что-то надеяться. По правде говоря, я потерял почти всякую надежду. Я чувствую, что охранники убьют меня. Смерти я не боюсь. До этого мне не раз приходилось смотреть ей в лицо. Сожалею лишь об одном: о том, что так никогда и не был свободным. Если бы я стал свободным хоть на одну неделю, на следующей неделе я согласился бы умереть. Разве приходится удивляться, что я не верю в бога? Ведь я просто не могу представить себе, что бог настолько жесток, что лишает человека даже мимолетного воспоминания о свободе»⁴⁰.

В последнее время в судах уже ведется борьба за упразднение таких пунктов контроля.

Слабый контроль Администрации содействия правоприменительной деятельности за осуществлением финансируемых ею программ борьбы с преступностью создает условия для злоупотреблений и разбазаривания средств в колоссальных масштабах. АСПД, одно из любимых детищ бывшего президента Никсона, была создана в 1968 г. Ей были выделены огромные средства, предназначенные для оказания помощи правоохранительным органам в их борьбе с уличными ограблениями, бэрглери и вообще с любыми нарушениями закона. За период с 1968 по 1975 г. расходы Администрации составили более 6 млрд. долл. (По данным ФБР, число всех преступлений за этот период увеличилось на 32%, а число насильственных преступлений — на 50%⁴¹.)

В соответствии с проводившейся бывшей админи-

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ James Vorenberg. Warring on Crime in the First 100 Days. "New York Times", October 20, 1974.

Политическая...

страцией Никсо
нистрация содей
ности распреде
местных прав
этом практически
распоряжались
известно, что
пользовалась на
экспериментами
методов негатив
области психохир

В январе 1974
который возглавл
туционным прав
нистрации с пись
вопросы, связанн
сируемых ею про
выразил сомнение
ральных ассигнов
отсутствием хоро
ципов, а также н
исследованиями, ч
защиту⁴².

Примерно через
главлявший в то
правоприменительн
что его ведомство
медицинские исслед
нии, психохирургии
ко, добавил он, это
руководство админи
нения относительно
располагает таких ис
который мог бы про
вать такие начинани
скую неподготовленн
нансировала 537 на
в области модификац
Individual Rights and
Donald E. Santarone,
February 14, 1974.
Computer Printout
Individual Rights
p 38.

страцией Никсона политикой децентрализации Администрация содействия правоприменительной деятельности распределяла свои огромные средства среди местных правоохранительных органов, не требуя при этом практически никакой отчетности в том, как они распоряжались полученными фондами. Когда стало известно, что значительная часть ассигнований использовалась на покрытие расходов, связанных с экспериментами в области применения различных методов негативного воздействия, а возможно, и в области психиатрии, поднялась волна протестов.

В январе 1974 г. бывший сенатор Сэм Дж. Эрвин, который возглавлял сенатскую подкомиссию по конституционным правам, обратился к руководителям администрации с письмом, в котором поднимал некоторые вопросы, связанные с моральными аспектами финансируемых ею программ модификации поведения. Он выразил сомнение в правильности выделения федеральных ассигнований на такие программы в связи с отсутствием хорошо продуманных руководящих принципов, а также надлежащего надзора за научными исследованиями, что обеспечивало бы людям должную защиту⁴².

Примерно через месяц Доналд Е. Сантарелли, возглавлявший в то время Администрацию содействия правоприменительной деятельности, публично заявил, что его ведомство больше не будет финансировать медицинские исследования в области химической терапии, психиатрии и модификации поведения. Однако, добавил он, это решение принято не потому, что руководство администрации испытывает какие-то сомнения относительно этической стороны или конституционности таких исследований, а потому, что оно не располагает «технически подготовленным персоналом, который мог бы проверять, оценивать или контролировать такие начинания»⁴³. Несмотря на такую техническую неподготовленность, администрация все же финансировала 537 научно-исследовательских программ в области модификации поведения⁴⁴.

⁴² *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, pp. 63-64.

⁴³ Donald E. Santarelli. Administrator, LEAA, Press Release, February 14, 1974.

⁴⁴ Computer Printout Listing Behavior-Related Projects, LEAA, цит. по: *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, p. 38.

Таким образом, правительство США выдавало увесистые пачки денег на проведение экспериментов над людьми, не следя (или мало следя) за тем, чтобы при этом им была гарантирована безопасность, а эксперименты проводились эффективно. Учитывая сомнительную репутацию некоторых должностных лиц правоохранительных органов (особенно на самом низком уровне), можно сказать, что любой из этих экспериментов мог стать грубым нарушением Нюрнбергского кодекса, в котором международное сообщество обязалось уважать основные права содержащихся в неволе людей, к каковым относятся заключенные и душевнобольные.

Подкомиссия Эрвина заявила: «Учитывая миссию, возложенную на Администрацию содействия правоприменительной деятельности, а также выделяемые в этих целях значительные ассигнования, она получала множество запросов о предоставлении средств на проведение научных исследований, связанных с буйным поведением. Многие из научно-исследовательских программ предусматривали использование принудительных мер при решении проблем поведения, проявляющегося в насильственных действиях. Такие меры, по-видимому, представляют собой серьезную угрозу неприкосновенности личной жизни и независимости тех лиц, против которых они применялись»⁴⁵.

Подкомиссия охарактеризовала директиву администрации, в которой рекомендовалось прекратить проведение дальнейших биомедицинских исследований как «двусмысленную». С одной стороны, отметила она, администрация заявила о своем намерении прекратить финансирование соответствующих программ, а с другой — издала спустя некоторое время другую директиву, разрешающую осуществление некоторых из этих программ «как составной части обычной физиотерапии и клинического ухода за душевнобольными...»⁴⁶

Таким образом, снова неясно, в каких пределах ограничена деятельность местных тюрем или правоохранительных органов, финансируемых Администрацией содействия правоприменительной деятельности. Несмотря на категорическое заявление этого учреждения о том, что оно больше не будет финансировать психиатрические эксперименты, сообщения, посту-

⁴⁵ Ibid., p. 34.

⁴⁶ Ibid., p. 38.

пающие из южных штатов, указывают на большую вероятность того, что там в некоторых тюрьмах по-прежнему производятся психохирургические операции.

По мнению Л. А. Суона, социолога из Университета Фиска*, специалиста по уголовному праву, можно предположить, что в 1975 г. в местной тюрьме «Атмор» в Бирмингеме (штат Алабама) было произведено по меньшей мере 50 психохирургических операций. Суон случайно узнал об этом, когда производил широкий опрос родственников черных заключенных, с тем чтобы выяснить, что происходит с черными семьями, когда отец или муж попадает в тюрьму. Исследование проводилось под эгидой Национального института психического здоровья.

По словам Суона⁴⁷, некоторые из опрошенных женщин жаловались: «Они [тюремные власти] потрошили моему мужу мозги»; «Охранник сказал, что моему мужу следует сделать операцию мозга».

Обсуждая со мной результаты своих исследований, Суон сказал, что в большинстве своем женщины «точно не знали, что делали с их мужьями», однако «подозревали, что те подвергались каким-то хирургическим операциям. Жены тех заключенных, которые, по всей видимости, подверглись психохирургической операции, сообщили, что заметили разительные перемены во внешнем облике своих мужей. Они были какими-то подавленными, безжизненными и очень медленно реагировали на слова». Рассказывая о своем недавнем свидании с мужем, одна из женщин сказала: «Когда я вошла, то просто не узнала его. Я не была уверена, что это мой муж. Он стал таким пассивным. Просто глазам не верилось».

Суон считает, что заключенные, которым была сделана психохирургическая операция, были политическими активистами. На такую возможность указали и некоторые жены. Другие, узнав о подобных операциях, стали уговаривать своих мужей избегать всяких стычек. «Постарайся им не перечить,—просили они,—прекрати агитацию и держи язык за зубами».

Суон отмечает, что в южных штатах наблюдается рост политической активности среди заключенных окружных и местных тюрем.

* Расположен в Нашвилле (штат Теннесси).—Прим. перев.

⁴⁷ Телефонный разговор автора с Л. Алексом Суоном в 1976 г.

Они говорят о совершенных ими ограблениях банка как об акциях, продиктованных необходимостью выжить... Такую оценку своих преступлений они объясняют тем, что пытались всего лишь раздобыть немного денег, чтобы прокормить свои семьи, потому что работу найти они не могли. Многие из них отождествляют совершенные ими грабежи с растратой казенных денег и теми злоупотреблениями служебным положением государственными служащими, которые были раскрыты во время слушаний по «уотергейтскому делу».

Они считают кражу вполне законной при существующей политической системе и соответствующим образом подходят к вопросу о своем тюремном заключении. Многие из них называют себя не преступниками, а осужденными.

Такие настроения накладывают свой отпечаток и на их поведение в тюрьме. Они требуют улучшения условий жизни и создают группы борьбы против угнетения, которому их подвергают.

Такие политические настроения, поясняет Суон, представляются тюремным властям какой-то непонятной новой волной, с которой они никак не могут справиться. Поэтому тюремный персонал начинает нервничать, впадать в панику и тут же хвататься за пистолет. Любое средство, включая и психихиюргию, является приемлемым, лишь бы только укротить строптивых.

Местная тюрьма «Атмор» (как, по-видимому, и все тюрьмы штатов) получает лишь часть ассигнований из тех огромных сумм, которые распределяются Администрацией содействия правоприменительной деятельности. Однако помимо этого ведомства есть еще и другие правительственные учреждения, которые распределяют свои средства по собственному усмотрению и не стеснены административными ограничениями.

Подкомиссия Эрвина обнаружила, что федеральное правительство финансировало исследования в области модификации поведения через такие учреждения, как Управление по делам ветеранов, министерство труда, Национальный фонд науки и министерство обороны.

Управление по делам ветеранов открыто заявило, что применяет психихиюргию как метод лечения, а не как эксперимент. Для производства психихиургических операций это управление специально выделило четыре госпиталя: в Дергеме (штат Северная Каролина), в Лонг-Биче (штат Калифорния), в Миннеаполисе (штат Миннесота) и в Сиракьюсе (штат Нью-Йорк).

Хотя формально управление и ограничивает сферу применения психирургии, однако оно «указало, что считает наркоманов и алкоголиков потенциально опасными больными, а поэтому и возможными объектами психирургических операций»⁴⁸.

Подкомиссия Эрвина установила, что проводимые этим управлением научные исследования децентрализованы и «не подлежат общей координации и контролю со стороны его руководства», а также что многие методы, рассматриваемые другими федеральными учреждениями как «экспериментальные», широко используются управлением как методы «лечения». Еще более поразительным было сообщение о том, что Управление по делам ветеранов «дало понять, что больной может помимо своей воли быть подвергнут операции с целью модифицировать его поведение». В официальном заявлении, сделанном управлением подкомиссии Эрвина, говорилось:

Что касается возможного отказа больного от психотропного курса лечения, программы модификации поведения или применения психирургических методов, то этот вопрос должен решаться исходя из тех же критериев, которые определяют его способность дать компетентное согласие на любой курс лечения. Квалифицированные врачи на практике стремятся найти способ убедить больного делать то, что, вероятно, принесет ему пользу, и признают, что иногда способность отдельных людей принимать разумные решения в значительной мере ограничена. В этом случае врач должен учитывать целый ряд соображений и порой самостоятельно принимать решение о необходимости проведения курса лечения, несмотря на временные возражения больного. Во многих случаях может получиться так, что то или иное решение придется принимать ответственному лицу, наделенному юридическими полномочиями выступать от имени больного⁴⁹.

Подкомиссия Эрвина призвала произвести дальнейшее расследование и определить, нарушает ли Управление по делам ветеранов гражданские права лиц, переданных на его попечение.

Другие учреждения, такие, как Национальный фонд науки, также выделяют ассигнования для проведения «довольно широких исследований в области

⁴⁸ *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, p. 40.

⁴⁹ *Ibid.*, p. 40—41.

„лучшего понимания человеческого поведения“». Подкомиссии Эрвина так и не удалось выяснить, в чем же заключается это «лучшее понимание». Подкомиссия заявила далее, что эта организация в довольно общих выражениях сформулировала положения, касающиеся обеспечения соблюдения гражданских прав лиц, вовлеченных в такого рода эксперименты. В сущности, эти положения сводятся к одному пункту. В заключительной части доклада подкомиссии говорилось:

Практика деятельности министерства юстиции и других ведомств показывает, что проблема модификации поведения трактуется весьма по-разному. Можно предположить, что каждое из 10 ведомств затруднялось определить, какая из программ научных исследований относится к сфере расследования, проводимого подкомиссией. Кроме того, есть все основания полагать, что и другие учреждения, помимо Администрации содействия правоприменительной деятельности, испытывали трудности при определении относящихся к ведению подкомиссии программ. Эти соображения указывают на необходимость тщательного расследования со стороны законодательных органов деятельности всех правительственных учреждений в области модификации поведения⁵⁰.

Несмотря на этот вывод и эпизодические протесты общественности против самых неприглядных методов модификации поведения, в 1977 г. появилось еще одно пенитенциарное учреждение, производящее эксперименты,— Центр исследований по проблемам исправления в Батнере (штат Северная Каролина).

Строительство этого федерального учреждения сильно затянулось, поэтому в течение почти 15 лет оно было предметом горячих дебатов, связанных с проведением экспериментов на заключенных. Возведение центра началось еще в начале 60-х гг., но затем было приостановлено из-за отсутствия средств. В настоящее время этот центр, строительство которого обошлось в 13,5 млн. долл., уже действует. Первоначально очень многие подозревали, что далеко не последнее место в программе его работ будут занимать исследования в области психиатрии. Однако тюремная администрация сейчас отрицает это. Она категорически заявляет, что их программа будет включать разработку новейших

⁵⁰ Ibid., p. 43.

Психиатрия
методов. «на
процесса исп
Несмотря
чение этого
основания
будут произ
добровольно
вынуждены
под угрозой
Вплоть до
не был оп
Эрвин неод
ставить кон
маемых для
ключенных,
Мартина Г
времени бы
тываемых
разрабатыва
исключали
использован
психиатрии
объяснения,
порядок да
только разр
будет обна
проведения
лежащего к
В своих
что его по
ним»⁵³ и
дов — от ме
rieion (что
излечения
(программы
кретных ж
старые на
Руководите
⁵¹ Ibid., p. 3
⁵² Ibid., p. 3
⁵³ Ibid., p. 3
* Метод, при
каждый из уча
тые им конфлик
Прим. ред.

методов, «направленных на повышение эффективности процесса исправления»⁵¹.

Несмотря на эти заверения, действительное назначение этого заведения остается загадкой. Есть все основания сомневаться, что заключенные, на которых будут производиться эксперименты, и в самом деле добровольно согласятся на это. Скорее всего, они будут вынуждены дать согласие на такого рода «лечение» под угрозой расправы со стороны тюремных властей. Вплоть до ноября 1974 г. (т. е. до того момента, пока не был опубликован доклад подкомиссии) сенатор Эрвин неоднократно посылал запросы с просьбой представить конкретную информацию о мерах, предпринимаемых для обеспечения компетентного согласия заключенных, однако получал лишь туманные ответы от Мартина Гроудера, психиатра, который до недавнего времени был главным создателем программ, разрабатываемых для центра в Батнере. Помимо обещаний разрабатывать такие программы, которые совершенно исключали бы какие бы то ни было карательные меры, использование противопоказанных медикаментов и психохирургических операций, его ответы содержали объяснения, сводящиеся к тому, что в настоящее время порядок дачи заключенными своего согласия еще только разрабатывается и что в скором времени он будет обнародован. Столь же туманны и правила проведения экспериментов, а также организация надлежащего контроля⁵².

В своих официальных заявлениях Гроудер говорил, что его подход будет «многоплановым и всесторонним»⁵³ и что он будет использовать целый ряд методов — от метода «трансактивного самоанализа» Asklepieion (что в переводе с греческого означает «храм излечения») — до так называемой «психодрамы»* (программы, предусматривающей обмен ролями в конкретных жизненных ситуациях с целью изменить старые наклонности человека и закрепить новые). Руководители центра в Батнере утверждают, что глав-

⁵¹ Ibid., p. 33.

⁵² Ibid., p. 34.

⁵³ Ibid., p. 33.

* Метод, при котором больные объединяются в группы, чтобы каждый из участников драматически воспроизвел на сцене пережитые им конфликты с целью «свободного выявления переживаний». — Прим. ред.

ная цель их учреждения — изменить антисоциальное поведение таким образом, чтобы отдельный индивид смог стать полезным и активным членом общества. Однако их критики заявляют, что центр предполагает заниматься полным перекраиванием сознания и что он, скорее всего, окажется похожим на дом ужасов.

По данным Федерального бюро тюрем, в Батнере будет содержаться 348 заключенных. 140 из них будут проходить курс лечения в палатах для душевнобольных, а остальные будут разбиты на четыре группы (по 50 заключенных в каждой) и будут подвергаться различным экспериментальным методам лечения⁵⁴.

В своей работе Гроудер в значительной мере основывается на идеях Эдгара Х. Шайна, профессора психологии Массачусетского технологического института, признанного в США авторитета в области «промывания мозгов». (По некоторым сообщениям, разработанная им методика была использована китайцами для идеологической обработки американских военнопленных во время войны в Корее.)

В своих работах Шайн выдвигает идею о том, что успешное изменение индивидуальности заключенного зависит от полной смены его окружения и образа мыслей, а также от прекращения каких бы то ни было социальных контактов со своими товарищами. Для начала, говорит он, необходимо посеять в душе заключенного недоверие к соседям по камере и «лишить его связи с домом путем систематического перехвата почты», затем поместить «в новую, непривычную для него обстановку, в которой он чувствовал бы себя неуверенно». После этого на него можно оказывать давление.

Шайн излагает свою теорию следующим образом:

Для того чтобы добиться заметной перемены в поведении или взглядах человека, необходимо ослабить, подорвать или устранить те его установки, которые закрепляли прежнюю манеру поведения или прежние взгляды... Этого можно добиться либо путем помещения человека в иную среду и разрыва всех его контактов с теми, кто ему не безразличен, либо путем внушения ему, что те, кого он уважает, не только не заслуживают этого, но и не должны пользоваться ни малейшим доверием с его стороны. Если при этом он будет постоянно

⁵⁴ U.S., Department of Justice. Behavior Modification Programs: The Bureau of Prisons Alternative to Long-Term Segregation. Washington, D.C., August 5, 1975.

находиться в такой обстановке, которая предполагает поощрение или наказание, применяемые исключительно в целях закрепления новых взглядов и манеры поведения, и обеспечивает возможность возникновения новых контактов, позволяющих строить новые взаимоотношения, весьма вероятно, что этот человек усвоит такие новые взгляды и манеру поведения...⁵⁵

Шайн изложил этот тезис в 1962 г. на симпозиуме, организованном Федеральным бюро тюрем как часть программы повышения квалификации тюремных работников. «Я хотел бы,—обратился он к собравшимся,—чтобы вы относились к проблеме «промывания мозгов» не с точки зрения политики, этики или морали, а с точки зрения возможности обдуманно модифицировать поведение и взгляды отдельного человека группой людей, которые осуществляют относительно полный контроль над той средой, в которой он находится». После этой лекции сентенции Шайна приобрели большую популярность и стали оказывать существенное влияние на составителей многих программ, предусматривающих модификацию поведения заключенных пенитенциарной системы США.

По словам адвоката Сондерса, представителя Американского союза борьбы за гражданские свободы, первоначальные планы деятельности центра в Батнере в значительной мере основывались на подходе Шайна: максимальная психологическая изоляция заключенного до тех пор, пока он не сломлен. Центр в Батнере должен был также стать одной из главных лабораторий для испытания методов модификации поведения, предусматриваемых программой «СТАРТ». Сондерс заявил, что во время судебного разбирательства по делу организаторов программы «СТАРТ» выяснилось, что эта программа должна была послужить основой для программ, разрабатывавшихся для центра в Батнере. Однако наибольшее внимание суждено было привлечь разработанному Гроудером собственному методу модификации поведения непокорного заключенного. Этот метод, сказал Сондерс, он назвал методом Asklepion.

⁵⁵ Edgar H. Schein. Professor of Organizational Psychology at M.I.T., New Horizons for Correctional Therapy, лекция, прочитанная на симпозиуме в Вашингтоне, который был организован Федеральным бюро тюрем; напечатана в виде статьи в: "Corrective Psychiatry and Journal of Social Therapy", vol. 8, № 2 (second quarter 1962).

Используя кое-какие элементы «трансактивного анализа» и «коллективных нападок» Сайнанона, Гроудер разработал свою собственную методику и опробовал ее в тюрьме в Мэрионе. Прежде чем приступить к обработке заключенного по этой методике, тщательно изучались все данные, касающиеся его поведения и психики, и определялись его наиболее уязвимые места. После этого, по словам Сондерса, начиналось настоящее наступление. Заключенного допрашивали, высмеивали, подвергали нападкам за действительные или вымышленные преступления; при этом безжалостно терзали его чувства, на него сыпались угрозы и запугивания⁶⁶. Через несколько месяцев такой обработки заключенный превращался в безвольное человекоподобное существо, что означало, поясняет Сондерс, что теперь можно было приступить к исправлению его поведения. Таким образом, рождался совершенно новый, кроткий и смиренный человек. Тюремные власти были уверены, что по выходе из тюрьмы он в значительной мере сохранит приобретенные навыки.

Случилось так, что осенью 1975 г. назначение Гроудера на пост начальника тюрьмы в Батнере вдруг оказалось под вопросом. Это вызвало у него такой гнев, что он вообще ушел из системы Федерального бюро тюрем. Однако это вовсе не означает, что он ушел вместе со своей программой. «В основном направлении работы центра в Батнере не произошло никаких изменений»⁶⁷, заявил Норман Карлсон, директор Федерального бюро тюрем. Американский союз борьбы за гражданские свободы по-прежнему опасается, что независимо от того, кто будет возглавлять центр в Батнере, осуществляемая им программа будет направлена против «возмутителей спокойствия», протестующих против тех условий, в которых содержатся заключенные.

Один очень компетентный наблюдатель, в течение многих лет следивший за событиями вокруг центра в

⁶⁶ Гроудер так описывает один из сеансов лечения по методу Asklepíon: «В кабинет вошли восемь человек. Когда они уселись, я тут же приступил к обработке каждого в отдельности. Я просто извергал на них потоки ругани за все, что бросалось мне в глаза, за то, что было с такой очевидностью для меня связано со злобностью, ложью и обманом, с их умышленным „валянием дурака“, т. е. со всей мерзостью, которая только приходила мне на ум („Science“, August 2, 1974. p. 423).

⁶⁷ Steve Gettinger. Martin Groder: An Angry Resignation. „Corrections Magazine“, July/August 1975.

Батнере, в беседе со мной сказал, что, если различные теории типа тех, которые выдвигают Гроудер, Шайн и ниже с ними, не сработают, то в запасе есть еще одно решение, весьма близкое хотя бы с географической точки зрения. Он имел в виду то обстоятельство, что всего в нескольких милях от Батнера расположен один из четырех госпиталей, выделенных Управлением по делам ветеранов для проведения психирургических операций на больных, признанных буйными. Поскольку большинство заключенных — бывшие военнослужащие, для их перевода в этот госпиталь потребуются лишь простая формальность.

Вместе с тем следует отметить, что в условиях продолжающегося экономического спада, сопровождаемого массовой безработицей и порождаемым ею ростом преступности, наблюдается резкое увеличение числа людей, оказывающихся в тюрьме. В штате Луизиана, например, общее число заключенных возросло на 34% за один лишь год. Если в январе 1976 г. их было 4744, то в январе 1977 г. эта цифра составила уже 6409 человек. За тот же период число заключенных в штате Монтана увеличилось на 33%, в штате Иллинойс — на 23 и в штате Делавэр — на 36%⁵⁸.

Такое колоссальное увеличение числа заключенных превратило необходимость модификации поведения и проведения опытов на людях в задачу первостепенного значения. Выступая недавно с показаниями в одной из комиссий конгресса, директор Федерального бюро тюрем Карлсон заявил, что в настоящее время на Западном побережье США и в среднезападных штатах разрабатываются планы строительства учреждений, подобных центру в Батнере. Становится очевидным, что кое-что из методов, разработанных в исправительных учреждениях, будет испробовано и на тех американцах, которые находятся за пределами тюрем.

К 2000 г., предсказывает Джеймс В. Беннетт в своей книге «Я выбираю тюрьму», «тюремная система все чаще будет рассматриваться и использоваться в качестве лаборатории и полигона для социальных экспериментов»⁵⁹. Беннетт в течение почти 30 лет возглавлял Федеральное бюро тюрем.

⁵⁸ Rob Wilson. U.S. Prison Population Sets Another Record. "Corrections Magazine", March 1977.

⁵⁹ James V. Bennett. *I Chose Prison*. New York: Alfred A. Knopf, 1970, p. 226.

Глава 6

Выявление
склонных к насилию
среди нас

«Усмирение» заключенного или психически больного человека с помощью психохирургии, рвотных средств, одиночного заключения и других методов «устрашающего лечения» не единственный аспект программы модификации поведения. Недавно появилась новая «наука» — выявление среди нас тех, кто «потенциально расположен к насилию».

Если вы плотный мужчина выше среднего роста, у вас лишняя Y хромосома и вы часто бываете не в духе — берегитесь. Если исследователи, выполняющие заказ властей, и некоторые правоприменительные органы добьются своего, вы можете попасть в категорию лиц с «потенциальной склонностью к насилию» — лиц с синдромом «ХУУ» — и будете подлежать «исправительному» воздействию, даже если вы никогда не совершали преступлений.

Если вы женщина и во время менструального цикла у вас резко меняется настроение и вы испытываете приступы раздражения, вас тоже могут взять на заметку. Согласно данной теории, гормональные нарушения в период менструации могут вызвать у вас вспышки агрессивности, а потому вас следует для общего блага лишить свободы или, возможно, поместить в специальное учреждение.

Если вспыльчивый «чиканос» или непокорный негр из организации «Черные пантеры», оказавшийся за решеткой из-за стычки с полицией во время митинга протеста в гетто, продолжает сопротивление властям, у тюремного психиатра может возникнуть вопрос: а в состоянии ли этот человек управлять своим поведением? Не вызвано ли это упрямство нарушением деятельности определенных клеток головного мозга? Не следует ли вмешаться в процессы, происходящие в его мозгу? Если психиатр решит, что дело обстоит именно таким образом, в мозг заключенного будут вживлены электроды, и, если кто-то решит, что энцефалограмма указывает на наличие аномалий, заключенный

Пахитиметр
может по
Уже са
риском. Ра
катастроф
чение из
Одноврем
клетки го
дов, котор
стия, пр
клетки г
организм
А ра
ность — в
ального
соверши
Идея
нен к а
вследств
ских ан
президе
решило
течение
ступнос
мическ
лагал, е
что у
возмож
эконом
удаётся
Так
чины
го нас
Кинга
сторон
добива
подня
рядка
Эрвин
волне
дело
поряд
ны д
уличн
Ин
инстит

может подвергнуться психирургической операции.

Уже само вживление электродов в мозг связано с риском. Разрыв кровеносного сосуда может привести к катастрофическим последствиям. Остановить кровотечение из сосуда в головном мозгу почти невозможно¹. Одновременно в какой-то степени повреждаются и клетки головного мозга, оказавшиеся на пути электродов, которые глубоко погружаются в мозг через отверстия, просверленные в черепной коробке. А ведь клетки головного мозга в отличие от других клеток организма не восстанавливаются.

А разве не лучший способ сократить преступность — выявить и изолировать от общества потенциального правонарушителя, прежде чем он или она совершит целый ряд серьезных преступлений?

Идея заблаговременного выявления тех, кто склонен к агрессивности или к совершению преступлений вследствие генетических, гормональных или психических аномалий, получила развитие и признание при президенте Никсоне. Ближайшее окружение Никсона решило покончить с «вседозволенностью» 60-х гг., в течение которых на первый план среди причин преступности и волнений выступили социальные и экономические факторы. «Генеральный штаб» Никсона полагал, если, конечно, верить публичным декларациям, что у каждого гражданина имеются неограниченные возможности для достижения успеха в социальной и экономической областях и что у тех, кому это не удается, имеются какие-то отклонения от нормы.

Так же объясняла администрация Никсона и причины расовых волнений, вспыхивавших среди цветного населения незадолго до убийства Мартина Лютера Кинга и после него. В этой обстановке, когда, с одной стороны, национальные меньшинства все настойчивее добивались социальной справедливости, а с другой — поднялась разнузданная кампания за «наведение порядка», три гарвардских профессора — Суит, Марк и Эрвин (см. вторую главу) — выдвинули тезис о том, что волнения и гражданское неповиновение, возможно, дело рук тех, у кого, как это ни прискорбно, не в порядке клетки головного мозга. Когда страсти накалены до предела, как это бывает, например, во время уличных демонстраций, такие люди теряют над собой

¹ Интервью автора с Дж. М. ван Буреном из Национального института невропатологии, апрель 1974 г.

контроль и становятся агрессивными, что приводит к актам насилия. Гарвардское трио изложило свои взгляды в статье, появившейся в журнале «Джорнел оф америкэн медикл ассосийшн» под заголовком «Заболевания мозга как причина бунтов и вспышек насилия в городах». Ниже приводится отрывок из этой статьи:

«То, что бедность, безработица, трущобы и низкий уровень образования лежат в основе бунтов в городах США, общеизвестно. Однако очевидность этих причин, возможно, заслонила от нас менее заметные причины, включая аномалии в функционировании головного мозга бунтовщиков, совершающих поджоги, акты насилия и убийства.

Показательно, что лишь небольшая часть из нескольких миллионов жителей трущоб принимает участие в бунтах и лишь незначительная часть из них совершает поджоги, акты насилия и убийства. Если условия жизни в трущобах являются единственной причиной беспорядков, то почему же тогда огромное большинство жителей трущоб не поддается искушению и не участвует в этих актах? Может быть, есть нечто такое, что отличает наиболее агрессивных жителей трущоб от их мирно настроенных соседей?

Данные, полученные в результате тщательного обследования пациентов, свидетельствуют о том, что нарушения нормальной работы головного мозга, связанные с очаговыми повреждениями, могут быть причиной агрессивного поведения. Установлено, что у лиц с аномальной электроэнцефалограммой височной области гораздо чаще наблюдаются отклонения в поведении (такие, как потеря контроля над собой, агрессивность, психоз), чем у лиц с нормальной энцефалограммой»².

В связи с этими выводами возникает целый ряд вопросов. Не является ли активист движения за гражданские права всего лишь жителем трущоб, предрасположенным к насилию, а его участие в борьбе за гражданские права результатом патологии? Не являются ли покорность и безропотное принятие условий жизни в трущобах признаком нормальной психики? А может быть, эта теория предназначена для того, чтобы научно обосновать причисление политически созна-

² Письмо Вернона Марка, Фрэнка Эрвина и Уильяма Суита, опубликованное в: «Journal of the American Medical Association», vol. 201, № 11, September 11, 1967.

Похитит

тельных
убийца

Пор

Кернер

ских бе

20 горо

Джонсо

нувших

Комисс

которы

нойс, и

состав

седател

Этуд,

Уолтер

Луис

миллс,

сенатор

комисс

страи

это че

скими

Вот

комисс

О

ти

ст

п

у

р

р

к

р

н

а

Вс

медик

книгу

Автор

10 мл

а

Re

(The K

pp. 128

тельных борцов за гражданские права к грабителям и убийцам?

Портрет типичного бунтовщика был дан комиссией Кернера, занимавшейся выяснением причин гражданских беспорядков, которая обследовала 1200 человек в 20 городах. Эта комиссия была создана президентом Джонсоном для изучения причин беспорядков, вспыхнувших вслед за убийством Мартина Лютера Кинга. Комиссию возглавляли ныне покойный Отто Кернер, который был в то время губернатором штата Иллинойс, и бывший мэр Нью-Йорка Джон Линдсей. В состав комиссии были включены: Чарлз Торнтон, председатель совета директоров «Литтон индастрис»; Джон Этуд, глава «Норт америкэн Рокуэлл корпорэйшн»; Уолтер Хоудли, вице-президент «Бэнк оф Америка»; Луис Полк-младший, вице-президент «Дженерал миллс, инкорпорейтед», а также мэры, конгрессмены, сенаторы. В «Докладе национальной консультативной комиссии по гражданским правам», занявшем 650 страниц, нигде не говорится о том, что бунтовщик — это человек, страдающий физическими или психическими недугами.

Вот портрет типичного бунтовщика, нарисованный комиссией:

Образование — несколько выше, чем у среднего жителя негритянского гетто; по меньшей мере, он какое-то время учился в средней школе. Тем не менее обычно работает в качестве прислуги или занят на неквалифицированной, черной работе. Уверен, что мог бы выполнять более квалифицированную работу, но этому препятствует... дискриминация при найме на работу... Не согласен с насаждаемым представлением о негре как о человеке невежественном и ленивом. Развито чувство расовой гордости... Гораздо лучше разбирается в политике, чем негры, не принимающие участия в бунтах. Обычно является активистом движения за гражданские права...³

Вскоре после статьи в «Джорнел оф америкэн медикл ассосиэйшн» Эрвин и Марк опубликовали книгу «Насилие и мозг» с изложением своей теории. Авторы высказывают предположение, что около 10 млн. американцев «страдают явными заболеваниями

³ *Report of the National Advisory Commission on Civil Disorders (The Kerner Report)*. New York: E.P.Dutton & Co; Inc., 1968, pp. 128—129.

головного мозга», а еще у пяти миллионов наблюдаются «менее серьезные нарушения». Тем самым они «неопровержимо» доказывают, что нужна программа массовой сортировки американцев⁴.

«Главную опасность в наши дни представляют уже не голод и не инфекционные заболевания», — утверждают они.

Главный источник опасности — в нас самих, в людях... Необходимо разработать такую методику «ранней диагностики» заболеваний лимбической системы мозга, которая давала бы возможность выявлять лиц с низким порогом импульса к насилию... Насилие является результатом психических заболеваний. Поэтому любая программа борьбы с насилием должна быть прежде всего направлена на его предотвращение⁵.

В своей книге эти два врача, в частности, требуют выделения средств для продолжения исследований в области хромосомных аномалий и психохирургии и предлагают создать по всей стране центры для выявления лиц с «аномальными излучениями мозга»⁶.

Их призывы не остаются без внимания. Уступив давлению со стороны группы конгрессменов, Национальный институт психического здоровья выделил свыше 500 тыс. долларов из своих все уменьшающихся средств, предназначенных для ведения исследовательской работы, трем бостонским врачам для дальнейших изысканий в области использования психохирургии в борьбе с насилием*.

В течение последующих месяцев теория связи насилия с аномальным функционированием мозга не вызвала особого энтузиазма среди ученых-неврологов,

⁴ Vernon H. Mark, Frank R. Ervin. *Violence and the Brain*. New York: Harper & Row, 1970, p. 5.

⁵ Ibid., p. 160.

⁶ Ibid., pp. 157—158.

* Выделение институтом средств на эти цели чуть не вызвало скандал, т. к. многие ученые, работающие там, находили проект несостоятельным как с научной, так и с социальной точек зрения. По свидетельству журнала «Сайенс» (16 марта 1973 г.), временный комитет по вопросам психохирургии, созданный при Национальном институте невропатологии, начал распространять петиции против этих ассигнований. В петиции говорилось: «Психохирургия может нанести серьезный вред интеллектуальным способностям и эмоциям человека, поэтому перспектива ее использования как средства подавления непокорных и метода контроля над поведением внушает опасения».

Похититель

но зато н
государств
правоприн
лась идея
врачам
новые су
можно ос
удалить н
тель стан
по вкусу
вы прояв
Эрвину и
масштабо
трезвые п

Вольно
Майкл К.
и мозга»
подключе
пользова
группа н
лять пове
ства, воз
Значител
книги М.
случайно
учеником

Некот
слово во
мозг». Эл
ляет, нап
заболеван
миллионс

И да
теории о
покончит
несправе
мы... Ни
излечить
клеток...

Через
ги Кричт
7 Интервь
8 Michael
Books, 1973,

но зато нашла поддержку среди высокопоставленных государственных деятелей. Администрация содействия правоприменительной деятельности так заинтересовалась идеей психохирургии, что выделила бостонским врачам 108 тыс. долларов. На горизонте маячили новые субсидии. Мысль о том, что рост преступности можно остановить простейшим способом — достаточно удалить несколько пораженных клеток мозга, и грабитель станет более управляемым, — настолько пришлась по вкусу некоторым конгрессменам, что они были готовы проявить еще большую щедрость: выделить Марку, Эрвину и Суиту еще 1 млн. долларов на расширение масштабов исследований. Однако верх одержали более трезвые политики, и конгресс отверг это предложение.

Вольно или невольно молодой врач и писатель Майкл Кричтон из Гарварда предал теорию «насилия и мозга» широкой гласности. В своей книге «Человек, подключенный к компьютеру», вызвавшей сенсацию и пользовавшейся большим спросом, он описывает, как группа нейрохирургов предприняла попытку управлять поведением параноика, одержимого манией убийства, воздействуя на его мозг с помощью компьютера. Значительная часть материала почерпнута автором из книги Марка и Эрвина «Насилие и мозг». И это не случайно. Как сообщил мне Эрвин, Кричтон был его учеником в Гарвардском университете⁷.

Некоторые страницы книги Кричтона почти слово в слово воспроизводят отрывки из книги «Насилие и мозг». Эллис, нейрохирург из романа Кричтона, заявляет, например, что «у десяти миллионов американцев заболевания мозга носят явный характер, а еще у пяти миллионов они выражены менее отчетливо...».

И далее Эллис добавляет: «Все это опровергает теории о том, что для искоренения насилия необходимо покончить с бедностью, дискриминацией, социальной несправедливостью, недостатками социальной системы... Никакие меры в социальной области не могут излечить болезни, вызванные повреждением мозговых клеток...»⁸. Аналогичные взгляды пропагандируются и в фильме, поставленном по книге Кричтона.

Через несколько месяцев после опубликования книги Кричтона Суит, выступая на заседании сенатской

⁷ Интервью автора с Фрэнком Эрвином, март 1974 г.

⁸ Michael Crichton. *The Terminal Man*. New York: Bantam Books, 1973, p. 246.

комиссии по ассигнованиям (23 мая 1972 г.), настаивал на создании диагностических центров для выявления лиц, представляющих опасность для общества в связи с наличием у них лишнего хромосом или повреждением клеток головного мозга⁹.

Один из таких центров планировалось создать в Калифорнии. Задача этого Центра по изучению и предотвращению насилия должна была состоять в том, чтобы выявить такие «поведенческие и биологические признаки», которые позволили бы «школьной администрации, правоприменительным органам и правительственным учреждениям» обнаруживать «отдельных лиц и целые группы людей, поведение которых явно опасно для жизни окружающих», и осуществлять над ними контроль¹⁰. Этот Центр должен был находиться в ведении влиятельного Института нейropsychиатрии при Калифорнийском университете. Такие же учреждения должны были создаваться по всей территории страны. Финансировать этот Центр должны были власти штата Калифорния и Администрация содействия правоприменительной деятельности.

Впервые в истории США ставилась задача разработать критерии, на основании которых в категорию потенциальных преступников можно было бы зачислять лиц, не совершивших никакого преступления. Поражает также тот факт, что эта программа была направлена против тех, кто наиболее уязвим и беззащитен: против детей, представителей национальных меньшинств и заключенных.

О плане создания Центра при Калифорнийском университете объявил в сентябре 1972 г. Луис Джолион Уэст, директор Института нейropsychиатрии и главный автор этого проекта. Уэст — обходительный располневший человек, которому недавно перевалило за пятьдесят. Имя этого предприимчивого психиатра мелькает в газетных заголовках гораздо чаще, чем имена большинства его коллег. «Весельчак» Уэст стал довольно заметной фигурой еще тогда, когда он, будучи еще совсем молодым, возглавлял кафедру психиатрии в Университете штата Оклахома. Как раз

⁹ Показания Уильяма Суита в ходе слушаний сенатской комиссии по ассигнованиям в связи с законопроектом палаты представителей во время 2-й сессии конгресса 92-го созыва 23 мая 1972 г.

¹⁰ Dr. Louis Jolyon West. Proposal for UCLA Center for the Study and Reduction of Violence, 1972.

Похитители раз

в это время в
большую дозу
Тогдашний

ган приветств
и предотвращ
благословение
положений шт
ния здравоохр
штата вскоре
Центру будет
суммы должн
содействия пр

В програм
«одним из осн
будет изучени
связей между
пектами агре
мание будет у
нейрофизиоло

В генетиче
средоточить у
сивностью и «
мосом (дефе
должны были
«одна из кот
ственно негри
оне, где прож
канского прои
предположени
ющими высок
ся: «пол (мужс
надлежность
ции»¹⁴

Некоторые
ных наклонно

¹¹ По-видимому
деятю в зоопарке
Однако, по свиде
1977 г.), Уэсту бы
¹² Заявления по
ния и обществен
5 апреля 1973 г
обращения с зак
¹³ Dr. Louis
¹⁴ Ibid.

в это время в оклахомском зоопарке он дал слишком большую дозу ЛСД слону¹¹.

Тогдашний губернатор Калифорнии Рональд Рейган приветствовал идею создания Центра по изучению и предотвращению насилия. Он официально дал свое благословение на создание Центра в послании «О положении штата» в январе 1973 года. Глава Управления здравоохранения и общественного благосостояния штата вскоре сообщил, что «в 1973/74 финансовом году Центру будет выделен 1 млн. долл.»¹². Часть этой суммы должна была поступить от Администрации содействия правоприменительной деятельности.

В программном заявлении Уэста говорилось, что «одним из основных направлений деятельности Центра будет изучение недостаточно исследованных взаимосвязей между биологическими и психологическими аспектами агрессивного поведения» и что главное внимание будет уделено генетическим, биохимическим и нейрофизиологическим факторам¹³.

В генетических исследованиях предполагалось сосредоточить усилия на выявлении связи между агрессивностью и «нарушениями комбинаций половых хромосом (дефект «ХУУ»)». Объектом исследования должны были стать учащиеся двух начальных школ, «одна из которых находится в районе с преимущественно негритянским населением», а другая — в районе, где проживают в основном «американцы мексиканского происхождения». Этот проект был основан на предположении, что основными факторами, определяющими высокую распространенность насилия, являются: «пол (мужской), возраст (молодежь), этническая принадлежность (цветные), высокая степень урбанизации»¹⁴.

Некоторые считают, что идея зависимости преступных склонностей от структуры хромосом представля-

¹¹ По-видимому, не существует никакой связи между этим инцидентом в зоопарке и недавними разоблачениями деятельности ЦРУ. Однако, по свидетельству газеты «Нью-Йорк таймс» (2 августа 1977 г.), Уэсту было поручено исследовать воздействие ЛСД в рамках программы по управлению поведением, проводившейся ЦРУ.

¹² Заявление главы Калифорнийского управления здравоохранения и общественного благосостояния Эрла Бриана, на которое 5 апреля 1973 г. ссылался Комитет борьбы против жестокого обращения с заключенными.

¹³ Dr. Louis Jolyon West's proposal.

¹⁴ Ibid.

ет собой возврат к теории Чезаре Ломброзо. Ломброзо утверждал, что люди, обладавшие определенными особенностями в строении черепа, а также люди с тяжелой выступающей нижней челюстью, низким лбом и маленьким срезанным подбородком склонны к совершению опасных преступлений.

В течение ряда лет многие криминологи верили в теорию Ломброзо. Еще в 1911 г. идеи Ломброзо пользовались широкой популярностью среди американских юристов, врачей и работников правоприменительных органов. Популярность теории Ломброзо стала падать, когда его ученики обнаружили, что 63% итальянских солдат обладали признаками, указывавшими на преступные наклонности. Эта теория потерпела окончательный крах, когда обследование 3000 заключенных в английских тюрьмах не подтвердило выводов Ломброзо¹⁵.

Генетический подход к проблеме преступности получил распространение лет десять тому назад, когда несколько исследователей заявили о том, что у значительной части полных мужчин, совершивших насильственные преступления, отмечается наличие лишней Y хромосомы. Установление зависимости между преступными наклонностями и хромосомной аномалией ХYY связывают главным образом с именем Патриции Джекобс, которая пришла к этому выводу в результате обследования заключенных в одной из тюрем в Шотландии в 1965 г.¹⁶

Обычно у людей имеется 46 хромосом, в которых содержатся гены, т. е. основной генетический материал. Две из этих хромосом определяют пол индивида. У лиц мужского пола обычно отмечается 46 хромосом ХУ, а у лиц женского пола — 46 хромосом ХХ. Джекобс заявила, что у людей, не совершавших преступлений, комбинация ХYY встречается гораздо реже, чем у преступников. Ученые в Англии, Франции, Дании, США и ряде других стран провели аналогичные исследования, но не получили данных, подтверждающих выводы Джекобс. Они обнаружили лиц с

¹⁵ Saleem A. Shah, Loren H. Roth. Biological and Psychophysiological Factors in Criminality. *Handbook on Criminology*. New York: Rand McNally, 1974, pp. 107—108.

¹⁶ P. A. Jacobs et al., Aggressive Behavior, Mental Subnormality and the ХYY Wale. "Nature", vol. 208, 1965, pp. 1351-1352.

Психическая
комбинацией
людей, как с
других, приче
насилия и не
ческое исслед
положении, чт
агрессивного п
стерона у лиц
неконтролируе
создания Цен
насилия. «П
вспышки агре
ных условиях
больницах и с
ных центрах.
препарате, об
При исслед
даемых у жен
время менстру
гормональный
ния эстрогена
Самой пун
рая имела це
наклонностям
В этой связи
ненно, оказал
брался из Га
нейропсихиат
В проспекте
одного из в
стаивая эту
Эрвином ут
страдает от н
мозга. Сред
патологическ
выше». Дале
руемой яро
ненормальны
ких слоях го
измеряют эл
помощью эл
перь, вживля
Ernest Ho
"Science" July
Dr. Lewis

комбинацией ХУУ среди таких уважаемых категорий людей, как священники, бизнесмены, рабочие и ряд других, причем эти люди никогда не совершали актов насилия и не отличались агрессивностью¹⁷. Биохимическое исследование Джекобс было построено на предположении, что «гормоны являются важным фактором агрессивного поведения». Избыточное выделение тестостерона у лиц мужского пола «вызывает, как полагают, неконтролируемую агрессивность», говорится в проекте создания Центра по изучению и предотвращению насилия. «Препараты, которые могут подавлять вспышки агрессивности, будут испытаны в лабораторных условиях, затем в тюрьмах, психиатрических больницах и специальных общественных воспитательных центрах...»¹⁸. Речь идет об ацетате ципротерона, препарате, обладающем кастрирующим действием.

При исследовании эмоциональных реакций, наблюдаемых у женщин в предменструальный период и во время менструации, Центр должен был использовать гормональный контроль с целью выявления содержания эстрогена и прогестерона в плазме.

Самой пугающей была та часть программы, которая имела целью выявление связи между преступными наклонностями и функционированием головного мозга. В этой связи критики утверждали, что Уэсту, несомненно, оказал большую помощь Эрвин, который переехал из Гарварда в возглавляемый Уэстом Институт нейропсихиатрии при Калифорнийском университете. В проспекте Центра Эрвин упоминался в качестве одного из возможных руководителей программы. Отстаивая эту концепцию, Уэст вслед за Марком и Эрвином утверждал, что «около 5—10% населения страдает от нарушений в функционировании головного мозга. Среди заключенных и в учреждениях для патологических преступников этот процент, возможно, выше». Далее он заявлял, что «вспышки неконтролируемой ярости у ряда пациентов явно связаны с ненормальными электрическими процессами в глубоких слоях головного мозга... Уже много лет неврологи измеряют электрическую активность головного мозга с помощью электродов, присоединяемых к черепу... Теперь, вживляя крошечные электроды в глубокие слои

¹⁷ Ernest Hook. Behavioral Implications of the XYY Genotype. "Science", July 1973.

¹⁸ Dr. Louis Jolyon West's proposal.

мозга, можно получить возможность наблюдать за электрическими процессами в областях, недоступных для электродов, установленных на поверхности черепа».

Еще более заманчивые перспективы, по утверждению Уэста, открываются в будущем. «С помощью аппаратуры для контроля на расстоянии появится возможность регистрировать биоэлектрические изменения в мозгу свободно передвигающихся лиц. Эта методика требует тщательной разработки. В настоящее время она еще не позволяет в массовых масштабах заблаговременно обнаруживать нарушения в функционировании головного мозга, порождающие насилие. Одна из задач Центра — разработка такой диагностики, возможно, в сочетании с психологическими тестами»¹⁹.

В начальных школах планировалось провести лишь часть хромосомных исследований. Большая же часть экспериментов должна была проводиться на заключенных, находящихся в больницах штатных тюрем в Атаскадеро, Кашарилло и Вейкавилле.

По мере того как новые и новые детали этого плана становились достоянием гласности, росла и оппозиция. По иронии судьбы Центр по предотвращению насилия стал предметом ожесточенных споров и яростных словесных баталий.

Ученые мужи обвиняли друг друга в неправильном истолковании фактов; впервые после кампании протеста против войны во Вьетнаме студенты организовали пикетирование здания университета; Билл Уолтон, бывший в то время центральным игроком баскетбольной команды Калифорнийского университета, стал одним из активистов борьбы против Центра и принял участие в референдуме, в ходе которого 60% опрошенных (всего в референдуме участвовало около 5 тыс. студентов) высказались против создания Центра; университетская газета «Дейли бруин» стала ареной горячих споров сторонников и противников Центра²⁰.

Вскоре страсти бушевали уже за пределами университета. В спор вступили общества ученых, организации лиц свободных профессий, общественные организации. Против Центра выступили: Американский союз защиты гражданских свобод, Национальная ассоци-

¹⁹ Ibid.

²⁰ Opponents and Proponents of the Life-Threatening Behavior Project, "UCLA Daily Bruin", February 26, 1974.

Похитители раз

ация содейств
рация америк
ство психиатр
цев мексикан
ганизация же
ненного проф
митет борьбы
ными, Калиф
проблемам по
ры» и другие

Наибольш
спектива исп
контроля на
неортодоксал

Группа
Центра, в ко
альные работ
объединилась

обращения с
ликовал заяв
век быстрого
ные методы
реальностью

любой ценой
проявлять ос
достоинства

пов свободы
Центра), — эт
рамках Кали

роких исслед
форнийский
ские больниц

ны». Об это
шихся закон

ния, Ли Коу
будет носите
ский характе

«Мы не
но мы прот
использовали

принуждени
ет очень се
юридические

21 California S

ация содействия прогрессу цветного населения, Федерация американских ученых, Калифорнийское общество психиатров, Политическая ассоциация американцев мексиканского происхождения, Национальная организация женщин, Организационный комитет объединенного профсоюза сельскохозяйственных рабочих, Комитет борьбы против жестокого обращения с заключенными, Калифорнийский координационный совет по проблемам психических заболеваний, «Черные пантеры» и другие организации.

Наибольшее беспокойство внушала зловещая перспектива использования медицины и психиатрии для контроля над американцами, придерживающимися неортодоксальных политических взглядов.

Группа наиболее непримиримых противников Центра, в которую входили психиатры, юристы, социальные работники и представители других профессий, объединилась с Комитетом борьбы против жестокого обращения с заключенными (КОПАП). Комитет опубликовал заявление, в котором предупреждал, что «в век быстрого развития технологии, когда новые научные методы контроля над поведением становятся реальностью и когда кампания за наведение порядка любой ценой приняла широкий размах, необходимо проявлять особую заботу об уважении человеческого достоинства и соблюдении основополагающих принципов свободы... То, что сейчас предлагается (создание Центра),—это не просто единичный эксперимент в рамках Калифорнийского университета, а начало широких исследований, в которые будут вовлечены Калифорнийский университет, тюрьмы штата, психиатрические больницы штата и правоприменительные органы». Об этом заявил во время слушаний, проводившихся законодательным собранием штата Калифорния, Ли Коулман. Он также сказал, что исследование будет носить не столько научный, сколько политический характер.

«Мы не против исполнения закона,—заявил он,—но мы против того, чтобы медицина и психиатрия использовались как ширма для разработки способов принуждения к соблюдению законов, т. к. это порождает очень серьезные этические, конституционные и юридические проблемы...»²¹.

²¹ California State Legislature Hearings. May 9, 1973.

Южнокалифорнийское общество психиатров опубликовало специальный доклад, явившийся результатом изучения программы деятельности Центра группой специалистов. Под сомнение были поставлены основные цели создания Центра. Помимо всего прочего, общество психиатров выразило свою озабоченность по поводу «добровольного» участия заключенных в экспериментах. Такое «добровольное участие» тем более подозрительно, что речь идет о тюрьмах Калифорнии, где большинство заключенных отбывает неопределенный срок наказания. Полное или условное освобождение зависит от «примерности» поведения заключенного. Общество психиатров также обеспокоено тем, что эксперименты должны были финансироваться правоприменительными органами, что не могло не сказаться на единстве научного подхода участников программы исследований²².

Другие организации, выступившие против создания Центра, указывали, что эксперименты будут носить расистский характер, т. к. большинство заключенных в калифорнийских тюрьмах — негры или «чиканос».

Тот факт, что эксперименты предполагалось производить главным образом над заключенными пенитенциарных учреждений Атаскадеро, Вейкавилля и Камарилло, потряс общественность. Названия этих пенитенциариев, особенно атаскадерского и вейкавилльского, давно ассоциируются с самым жестоким обращением с заключенными на всем Западном побережье. В 1971 г., через три года после проведения секретных психиатрических экспериментов в Вейкавилле, власти Калифорнии решили возобновить эксперименты в еще более широких масштабах. Однако опубликование секретных документов и вызванный этим взрыв негодования вынудили Управление исправительных учреждений и Калифорнийский университет, который тоже принимал участие в экспериментах, отказаться от этого плана. Атаскадерский пенитенциарий был давно известен жестоким обращением с заключенными.

²² Task Force on Alternatives to Violence, The Southern California Psychiatric Society, November 1973.

Похититель
Здесь для н
другие преп
созданием Ц
ских экспер
Одним яв

Центра
профессор
при Калифо
ги со своим
проблемам.

Центра, Зиф
том, что об
шого числа
вать предот
нию. «Совер
насилия не я

леваний м
социальное я
нами, котор
Зиферштейн
циации псих

теории Павл
ко известны
советом по
циальный
ученых.

Зиферште
«предсказать
«Некоторым
ных преступ
ским свобода

психиатрич
«модификац
«психиатрич
здесь еще м
хирургически

ний о мозге
С течение
знали лишь
все больше
идей создани

Заявление
шаниях, прове
ной юстиции. Бе
Там же.

Здесь для наведения порядка применялись анекдин и другие препараты. Многие были уверены, что в связи с созданием Центра планы проведения психохирургических экспериментов будут возрождены.

Одним из наиболее стойких противников создания Центра является Изидор Зиферштейн, адъюнкт-профессор психиатрии Института нейropsychиатрии при Калифорнийском университете. Он скрестил шпаги со своим боссом Уэстом по научным и эстетическим проблемам. Возражая против основной цели создания Центра, Зиферштейн подверг сомнению утверждение о том, что обследование Центром относительно небольшого числа агрессивных индивидов будет способствовать предотвращению роста преступности и ее снижению. «Совершенно очевидно,—заявил он,—что рост насилия не является следствием распространения заболеваний мозга у отдельных индивидов. Это — социальное явление, порождаемое социальными причинами, которые и нужно исследовать и устранить»²³. Зиферштейн — пожизненный член Американской ассоциации психиатров. Его исследования, основанные на теории Павлова и межкультурной психиатрии, широко известны. Он выступал перед Калифорнийским советом по вопросам уголовной юстиции как официальный представитель Федерации американских ученых.

Зиферштейн высмеивал идею о том, что можно «предсказать, кто из людей потенциально агрессивен». «Некоторым людям будет приклеен ярлык потенциальных преступников, а это — серьезная угроза гражданским свободам». Его тревожил тот факт, что в Центре психохирургию могут попытаться использовать для «модификации» поведения. Он предупреждал, что «психохирургия еще находится в стадии эксперимента, здесь еще много спорного», поэтому проводить психохирургические операции при нынешнем уровне знаний о мозге не следует²⁴.

С течением времени Зиферштейн, которого коллеги знали лишь как клинициста и педагога, стал уделять все больше внимания полемике, которая велась вокруг идеи создания Центра. Я встретился с ним у него дома,

²³ Заявление Изидора Зиферштейна, доктора медицины, на слушаниях, проведенных Калифорнийским советом по вопросам уголовной юстиции. Берлингем, штат Калифорния, июль 1973 г.

²⁴ Там же.

в Лос-Анджелесе, в феврале 1974 г., когда споры о Центре были в самом разгаре.

Зиферштейну было под шестьдесят. Благодаря своим деликатным манерам он производил впечатление кабинетного затворника. Просто не верилось, что этот человек мог вступить в полемику с некоторыми из своих коллег. Несмотря на явную усталость, он охотно стал рассказывать мне о причинах, побудивших его принять участие в борьбе против создания Центра по изучению и предотвращению насилия. Пока шла наша беседа, он то и дело осторожно опускал на пол сиамского кота, который снова и снова прыгал ему на колени или расхаживал по столу, не обращая никакого внимания на все попытки хозяина унять его.

«Сейчас обстановка изменилась,—сказал мой собеседник.—В связи с обострением экономического спада количество безработных будет расти и все большее число людей будет преступать закон ради удовлетворения своих нужд. Свыше 30% населения нашей страны постоянно живут в нищете. У этих людей нет шансов улучшить свое положение. Они не имеют возможности приобрести новую специальность, а старая больше не нужна из-за автоматизации производства. И когда эти 30% убеждаются, что прогресс им ничего не дает, они приходят в отчаяние и становятся на путь насилия.

И когда это происходит, никто не может быть уверен в своей безопасности. Даже если вы живете в фешенебельном районе Беверли-Хиллс, отчаявшиеся, потерявшие всякую надежду подростки из Уоттса могут поджечь ваш роскошный особняк. Поэтому мы все заинтересованы в том, чтобы эти люди не были отверженными, чтобы они верили в свое общество. В течение какого-то периода в 60-е гг. наблюдался социальный оптимизм, существовала надежда добиться перемен к лучшему, стоит только правильно использовать квалифицированную рабочую силу, разумно распорядиться имеющимися ресурсами, денежными средствами и т. п. Но после Никсона от этих надежд не осталось и следа».

Все больше молодых, энергичных людей оказывается за решеткой. Среди них распространяется радикализм. Заключение негры и «чиканос» становятся все более «строптивыми», с чем тюремные власти не хотят мириться.

Похитители
Для под
способы. В
гия — сочета
скими нов
дов модиф
арсенал сре
ющих» пре
делают разл
заклученны
зависит от
нормальност
ниться на з
рых «не соо
совершили
ведут», «не
Зифершт
ности выяв
мощью элект
к трем разл
и все три д
методика ре
внушает оп
что пример
отклонения
мозга. Но
энцефалогра
аномалии, в
В детско
и нередко
микроскопи
участке моз
очень вели
переболели
или иной ст
Известно
шается тем
на работе е
и многие д
хоть у одно
но нормаль
настойко
фективных
случаев, ког
ятельствах
собой. Все

Для подавления непокорных власти ищут новые способы. В ход пущена так называемая психотехнология — сочетание психиатрических средств с техническими новинками. Под видом терапевтических методов модификации поведения они применяют целый арсенал средств — от анектина и других «успокаивающих» препаратов до психохирургии. Тюремщики не делают различия между патологически агрессивными заключенными и политическими активистами. Все зависит от того, кто будет устанавливать критерии нормальности. Постепенно «лечение» может распространиться на значительное число людей, поведение которых «не соответствует нормам», даже если эти люди не совершили никакого преступления, а только «не так себя ведут», «не так одеваются», «не так говорят».

Зиферштейн назвал смехотворной идею о возможности выявления потенциальных преступников с помощью электроэнцефалограммы. «Я посылал пациентов к трем различным специалистам по энцефалографии, и все три давали различные заключения. Нынешняя методика регистрации биотоков мозга примитивна и внушает опасения. Эрвин, Суит и Марк утверждают, что примерно у 10 миллионов американцев имеются отклонения в системе функционирования головного мозга. Но я убежден, что число людей, у которых энцефалограф может зарегистрировать те или иные аномалии, во много раз больше.

В детском возрасте мы много бегаем, часто падаем и нередко получаем ушибы головы. Вероятность микроскопических кровоизлияний в том или ином участке мозга и повреждения каких-то клеток мозга очень велика. Следует также учесть, что все мы переболели детскими болезнями и это тоже могло в той или иной степени сказаться на работе мозга.

Известно, что каждый раз, когда у человека повышается температура, в какой-то мере это отражается на работе его мозга. Следы могут оставить грипп, корь и многие другие заболевания. Я сомневаюсь, чтобы хоть у одного человека мозг функционировал абсолютно нормально. Но это вовсе не значит, что мы настолько ненормальны, что требуется удаление дефективных клеток головного мозга. Возможны также случаи, когда некоторые люди в определенных обстоятельствах время от времени теряют контроль над собой. Все мы в определенной степени неврастеники,

всех нас одолевают какие-то страхи, все мы чем-то обеспокоены, у всех у нас бывают периоды депрессии. Но я против того, чтобы по решению каких-то властей человека подвергали психирургической операции только потому, что его энцефалограмма представляется подозрительной.

Возможно, неверна сама идея, согласно которой случайное нарушение нормального функционирования определенных мозговых центров требует хирургического вмешательства. Я убежден, что клетки мозга объединяются не по местоположению, не географически, а скорее по функциям, образуя системы. Психирурги сосредоточивают внимание на отдельных клетках мозга и утверждают, что при наличии соответствующей аппаратуры они могут вживлять электрод в нужную точку с точностью до миллиметра. Однако нынешняя аппаратура более совершенна, чем наши знания о мозге. Можно, конечно, произвести впечатление на людей совершенной техникой, но это вовсе не значит, что психирург понимает, что он делает.

Можно верить, что уничтожение мозжечковой миндалины сделает человека менее агрессивным, но следует помнить, что эта часть лимбической системы мозга выполняет по меньшей мере еще 29 функций. Таким образом, стремясь сделать человека менее агрессивным, можно при этом лишит его многих других индивидуальных черт.

Павлов говорил, что достоинство подходов к изучению поведения с позиций теории условных рефлексов состоит в том, что при этом человек или животное рассматривается как целостная система. Он подверг критике тех, кто хотел изменить индивида путем удаления или уничтожения части его головного мозга. Он говорил, что это все равно что ремонтировать тонкий часовой механизм с помощью зубила и молотка; таким способом разобраться в работе мозга невозможно»²⁵.

Когда я разговаривал с Эрвином, у меня сложилось впечатление, что он все время оправдывается перед теми, кто считает несостоятельной выдвинутую им и Марком в книге «Насилие и мозг» теорию, согласно которой человека можно излечить от агрессивности путем разрушения поврежденных клеток мозжечковой миндалины. То, что он заявил мне, было похоже на

²⁵ Беседа автора с Изидором Зиферштейном в феврале 1974 г.

Похитители ра

отступление:
действительн
имею в виду
ния агрессив
но выразилс
время перер
позиума по
рый проходи

Меня та
вспышки яр
страдающих
книга основ
обычно связ
рые авторы
в лимбичес
этом предп
ного поведе

«В своей
эпилептика
т. к. книга
ли вопрос
случаев, ко
тались дат
столько ка
издание.

Но мы
индивидов
клеток гол
чего друго
дываясь н
действител
вы знаете

26 Новые д
ярости явля
работающий
штате Мичи
тов с психон
убедительны
предположен
ярости. В
пациентах, б
живали при
ны и в Мон
нейших учр
A. Rodin. P
General Psyc
27 Беседы

отступление: «Если то, что я написал в этой книге, действительно звучит так, как это воспринимают (я имею в виду разрушение клеток мозга с целью обуздания агрессивности), то это значит, что я очень неудачно выразился». Так он заявил мне в марте 1974 г. во время перерыва в заседаниях пятого ежегодного симпозиума по проблемам функционирования мозга, который проходил в Сан-Диего.

Меня также удивило его заявление о том, что вспышки ярости отмечаются менее чем у 10% лиц, страдающих психомоторной эпилепсией. Почти вся их книга основана на утверждении, что агрессивность обычно связана с эпилептическими припадками, которые авторы объясняют наличием поврежденных клеток в лимбической области головного мозга. Именно на этом предположении строится вся их теория агрессивного поведения²⁶.

«В своей книге,—сказал он,—мы упоминали не об эпилептиках, у которых не бывает приступов ярости, т. к. книга посвящена не эпилепсии. Мы рассматривали вопрос насилия. Для своей книги мы взяли 6—7 случаев, когда наблюдались приступы ярости, и попытались дать свое объяснение. Книга писалась не столько как научный труд, сколько как популярное издание.

Но мы считали нужным отметить, что у некоторых индивидов приступы ярости связаны с повреждением клеток головного мозга... Мне представляется, что ничего другого я и не хотел сказать, хотя сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что некоторые места книги действительно могут быть истолкованы иначе. Теперь вы знаете, что мы этого даже не подразумевали»²⁷.

²⁶ Новые данные опровергают представление о том, что вспышки ярости являются одним из проявлений эпилепсии. Д-р Эрнст, работающий в клинике Лафайета и Центре по лечению эпилепсии в штате Мичиган, в течение 14 лет обследовал несколько сот пациентов с психомоторными припадками и пришел к выводу, что нет убедительных данных, подтверждающих широко распространенное предположение, что эпилептические припадки ведут к вспышкам ярости. В результате двух исследований, проведенных на 150 пациентах, было установлено, что лишь несколько человек обнаруживали признаки агрессивности. Аналогичные выводы были сделаны и в Монреальском неврологическом институте, одном из крупнейших учреждений, занимающихся проблемами эпилепсии (Ernst A. Rodin. Psychomotor Epilepsy and Aggressive Behavior, Archives of General Psychiatry, № 28, February 1973).

²⁷ Беседы автора с Франком Эрвином.

Однако внимательное ознакомление с книгой позволяет обнаружить неоднократные упоминания о том, что хирургия может решить проблему насилия. В книге даже есть глава, которая так и называется: «Хирургия против насилия». В этой главе Эрвин и Марк следующим образом суммируют свои взгляды: «Все больше клинических, и особенно хирургических, данных свидетельствует о том, что разрушение небольших участков мозжечковой области головного мозга может излечить пациентов от опасной агрессивности»²⁸.

Когда Эрвин утверждает, что ни ему, ни Марку не приходила в голову мысль выявлять потенциально агрессивных людей при помощи глубоко вживленных электродов, чувствуешь, что готов ему поверить. Эрвин вовсе не похож на Циклопа. Приятные, непринужденные манеры, небрежный, в духе «хиппи», костюм, тяжелые ботинки, шепелявость, которая как-то не вяжется с мужчиной, которому под пятьдесят и который курит трубку,—все это придает Эрвину какое-то обезоруживающее обаяние. Кажется, что все, что он говорит, не подлежит сомнению.

Однако совсем об ином говорит книга, написанная им в соавторстве с Марком. Изложив свой план по проведению экспериментов над людьми с «неконтролируемым агрессивным поведением», Марк и Эрвин пишут, что «эти люди с вживленными в мозг электродами дают исключительную возможность наблюдать аномалии в функционировании мозжечковой части головного мозга и отличный шанс научиться обнаруживать такие аномалии»²⁹.

Связь между книгой Марка и Эрвина и предложением Уэста об организации Центра очевидна.

По мере того как в Калифорнийском университете страсти накалялись, взаимные обвинения стали принимать все более явную политическую окраску. В то же время Уэст начал исключать из своей программы наиболее спорные моменты. Он стал переделывать проект, пытаясь успокоить его противников. Но с каждым новым вариантом программы недоверие возрастало, а цели создания Центра становились все более непонятными и пугающими.

²⁸ Mark and Ervin. *Violence and the Brain*, p. 87.
²⁹ Ibid., p. 158.

Похитите

Чтобы
обеспечи
над кото
объявил
права, в
сору Ри
препода
универс
работать
ниями
обеспечи
ментов»
Центра
универс
теории
нашем

Выд
но-план
социоло
лен кое
програ
полага
статочи
обосно
мых г
Нескол
Админ
ятельн
екта I
ет нау
ведени
ба»³².

В
упом
«Чика
комбр

30 И
ния 5
подтве
31 Is
Behavi
КСЕТ-
32 И
вопрос

Чтобы отвести обвинения в том, что Центр не обеспечивает соблюдения конституционных прав лиц, над которыми будут проводиться эксперименты, Уэст объявил о создании Секции по вопросам этики и права, возглавлять которую было предложено профессору Ричарду Вассерстрому, крупному специалисту, преподавателю философии и права Калифорнийского университета. Но через месяц Вассерстром отказался работать в Центре. Его решение было вызвано сомнениями в том, что «предлагаемые гарантии смогут обеспечить исключение определенного рода экспериментов». Он также выразил опасение, что «создание Центра будет воспринято некоторыми лицами вне стен университета как подтверждение правильности их теории относительно методов борьбы с насилием в нашем обществе»³⁰.

Выдвинутый Уэстом на пост начальника ревизионно-планового отдела Джон Сили, известный в США социолог, заявил, что «проект плохо продуман, составлен кое-как и потому опасен; многие предложения по программе исследований были отвергнуты даже предполагаемыми сотрудниками самого Центра как недостаточно определенные, неоправданные, научно необоснованные или не предусматривающие необходимых гарантий»³¹. Он тоже отошел от этого проекта. Несколько ранее директор исследовательского отдела Администрации содействия правоприменительной деятельности Джон Гардинер заявил, что изучение проекта Центра показало, что «Центр почти не располагает научно-исследовательскими возможностями для проведения исследований такого рода и такого масштаба»³².

В последующих вариантах плана Уэст опустил упоминание об использовании школьников — негров и «чиканос» для выявления подростков с хромосомной комбинацией ХУУ. Когда общественность стала все

30 Из письма Ричарда Вассерстрорма члену сената штата Калифорния Энтони Бэйлсону (от 8 августа 1973 г.), в котором он подтверждал просьбу об отставке, высказанную в письме от 23 июля.

31 Isidore Ziferstein. A Critique of the project on Life-Threatening Behavior at UCLA. Undated, unpublished, quoting Seeley from a KCET-TV (California) program, March 10, 1974.

32 Из письма Джона А. Гардинера Калифорнийскому совету по вопросам уголовной юстиции от 12 июня 1973 г.

настойчивее возражать против психохирургических экспериментов, Уэст выступил с утверждением, что программа не преследует такой цели. В интервью, опубликованном в газете Калифорнийского университета «Дейли бруин» в январе 1974 г., он заявил, что «психохирургические эксперименты никогда и не планировались». Но это высказывание противоречило заявлению, сделанному незадолго перед тем директором министерства здравоохранения штата Калифорния Дж. Стабблбайном, который сказал: «В отдельных случаях психохирургические операции могут проводиться»³³.

Противоречивые заявления делались и по поводу «добровольного» участия в экспериментах заключенных из учреждений в Атаскадеро, Камарилло и Вейкавилль.

Уэст все чаще стал уверять, что в Центре не будут проводиться психохирургические эксперименты и опыты по вживлению электродов в глубинные области головного мозга. Однако доверие к его словам было подорвано еще больше, когда стало известно о его секретном письме Стабблбайну, в котором он писал о возможности проводить значительную часть экспериментов на бывшей ракетной базе «Найк» в горах Санта-Моника. «Это относительно удаленный, но доступный район,— писал он калифорнийскому чиновнику.—База надежно огорожена. В этом изолированном, но удобном районе можно было бы проводить сравнительные исследования с целью выработки программ изменения нежелательного поведения»³⁴. Уэст явно стремился скрыть деятельность Центра от общественности, поэтому истинные цели и масштабы программы внушали все большие подозрения. Разразился шторм негодования.

А тем временем стало известно, что университет вообще не будет контролировать деятельность Центра. Из последующих вариантов проекта, представленных Уэстом, было видно, что контроль над деятельностью Центра будет находиться в руках властей штата. Как заявил Комитет борьбы против жестокого обращения с заключенными, «Центр будет лабораторией Управле-

³³ "San Francisco Examiner and Chronicle", April 1, 1973.

³⁴ Из письма Луиса Уэста от 22 января 1973 г. Дж. Стабблбайну, д-ру медицины, директору отдела здравоохранения Управления по планированию мероприятий в области здравоохранения штата Калифорния.

Политическая
ния психиатра
полните.м
нийского
научно-м
Письма
против
ли Адм
деятельн
Официал
заявлено
ращение
с экспер
квалифи
ствлять
В н
при Ка
нию и
точке.
девят
средств
Центра
ния л
масшт
никам
ствует
предс
созна
ствен
меди
штат
публи
вопр
не б
эксп
спос
мен
чтоб
жак
35
1973
Righ
Feda
1974
36

ния исправительных учреждений. Чиновники правоисполнительных органов используют вывеску Калифорнийского университета, чтобы придать ему видимость научно-исследовательского учреждения»³⁵.

Письмо об использовании базы «Найк» и протесты против других аспектов деятельности Центра вынудили Администрацию содействия правоприменительной деятельности заявить об отказе от его финансирования. Официальной причиной отказа, как об этом было ранее заявлено Администрацией комитету Эрвина, было прекращение всех субсидий на любые программы, связанные с экспериментами над людьми, по причине нехватки квалифицированных специалистов, способных осуществлять контроль за такими экспериментами³⁶.

В настоящее время разработка проекта создания при Калифорнийском университете Центра по изучению и предотвращению насилия находится на мертвой точке. Поговаривают, что Уэст составляет новый, девятый вариант в надежде получить необходимые средства. Какова бы ни была дальнейшая судьба Центра, сама идея выработки критериев для выявления лиц, потенциально склонных к насилию, в тех масштабах, которые предлагаются некоторыми сотрудниками Калифорнийского университета, свидетельствует о том, насколько прочно мысль о возможности предсказывать преступное поведение укоренилась в сознании некоторых высокопоставленных государственных деятелей (Рейган, Никсон), представителей медицины (Суит, Уэст) и чиновников федеральных и штатных правоприменительных органов. Несмотря на публичные заверения Администрации содействия правоприменительной деятельности в том, что она больше не будет финансировать психиатрические и другие эксперименты над людьми из-за нехватки кадров, способных осуществлять контроль за такими экспериментами, Администрация мало что может сделать, чтобы помешать такого рода исследованиям.

А генетические исследования тем временем продолжают. Одному исследователю было выделено в 1975 г.

³⁵ Committee Opposing Psychiatric Abuse of Prisoners, April 5, 1973, cited in U.S., Congress, Senate, Subcommittee on Constitutional Rights of the Committee on the Judiciary. *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, 93rd Cong., 2nd sess., November 1974, p. 352.

³⁶ Ibid., p. 38.

250 тыс. долл. для работы над темами «Взаимодействие генов с окружающей средой и преступность и делинквентность» и «Нейрофизиологическое поведение лиц мужского пола с набором хромосом 47 ХУУ и 47 ХХУ». Другому исследователю было выделено около 27 тыс. долларов для исследования синдрома ХХУ. Свыше 100 тыс. долларов было выделено детскому психологу Стэнли Уолцеру с медицинского факультета Гарвардского университета для работы над темой «Аномалии половых хромосом и отклонения в поведении»³⁷.

Последнее исследование было частично прекращено в связи с протестом группы бостонских ученых. Они заявили, что такой генетический подход представляет собой еще одну попытку объяснить поведение, отклоняющееся от социально одобряемых норм, биологическими причинами, «что отвлекает внимание от борьбы с основными экономическими и социальными проблемами, порождающими преступность». Более того, эта группа ученых заявила, что, хотя о феномене ХУУ известно очень мало, хромосомный подход к проблеме преступности настолько прочно утвердился в сознании общественности, что отнесение того или иного лица к категории «хромосомных девиантов» может навсегда искалечить ему жизнь. Школы, работодатели, учреждения, как бы мало они ни разбирались в факторе ХУУ, как отмечают ученые, будут склонны относиться к таким людям с подозрением и недоверием. Даже родители могут начать относиться к своему ребенку с набором хромосом ХУУ с предубеждением, что в конечном итоге может привести к тому, что у ребенка действительно появятся дефекты или расстройства психологического характера³⁸.

Несмотря на эти протесты, Уолцер в июле 1977 г. все еще продолжал свои исследования в бостонской больнице. Представитель Центра по изучению преступности и делинквентности, финансирующего эти исследования, дал понять, что хромосомные исследования, возможно, ведутся и другими правительственными учреждениями.

³⁷ The Center for the Study of Crime and Delinquency, 5600 Fisher's Lane, Rockville, MD 20852.

³⁸ Jane E. Brody. Babies' Screening Is Ended in Boston. "New York Times", June 20, 1976. See also Jon Beckwith and Jonathan King. The TYY Syndrome: A Dangerous Myth. I.Q., *Scientific or Social Controversy?* "New Scientist", November 14, 1974, p. 474—476.

Споры по воп
гии то вспых
лишним лет.
ствия лоботом
вызванное эт
ледние годы
В основном к
ли психохир
дает психиче
находится на
к необратим
альности па
можно ли ис
ных и психи
ных учрежд
сомнения, и
сие на подо
Особенно
тое по делу
в июле 197
конгресса, к
Дело Ка
го, который
тайне, фи
именем Дж
суду сущес
тельно пом
ган как сен
там почти
возможност
новый зако
дательный
освобожден
своего при
агрессивно
1 Каимо
19434—AW

Глава 7

Эрозия
юридических
гарантий

Споры по вопросу о лоботомии, а позднее психохирургии то вспыхивали, то угасали на протяжении 40 с лишним лет. Несмотря на катастрофические последствия лоботомии для тысяч пациентов и беспокойство, вызванное этим среди общественности, только в последние годы этим заинтересовались судебные органы. В основном юристов интересует вопрос, действительно ли психохирургия приносит облегчение тем, кто страдает психическими заболеваниями, или она все еще находится на стадии экспериментов и может привести к необратимым изменениям в поведении и индивидуальности пациента. Перед судами также встал вопрос, можно ли использовать для экспериментов заключенных и психически больных лиц, находящихся в лечебных учреждениях, особенно в тех случаях, когда есть сомнения, имеет ли законную силу данное ими согласие на подобные операции.

Особенно интересны в этой связи решение, принятое по делу Каймовица тремя мичиганскими судьями в июле 1973 г., и недавние рекомендации комиссии конгресса, которые поставили это решение под удар.

Дело Каймовица¹ касается 35-летнего заключенного, который, чтобы сохранить его настоящее имя в тайне, фигурировал в течение всего процесса под именем Джона Доу. (Каймовиц — юрист, изложивший суду существо дела от имени Доу.) Доу был принудительно помещен в Ионийскую больницу штата Мичиган как сексуальный преступник-маньяк и содержался там почти 17 лет. Около 5 лет тому назад он получил возможность выйти на свободу в связи с тем, что новый закон штата Мичиган отменил прежний законодательный акт, по которому Доу был осужден. В пользу освобождения Доу говорил и тот факт, что за время своего принудительного лечения он почти не проявлял агрессивности, а к концу своего срока пребывания в

¹ *Kaimowitz v. Department of Mental Health*. Civil № 73—19434—AW (Circuit Court, Wayne County, MI., 1973).

больнице вообще считался образцовым пациентом. Он научился владеть собой, и администрация считала, что он больше не представляет угрозы для общества.

Осенью 1972 г., примерно за год до истечения срока заключения, Доу посетил Е. Дж. Юдашкин, директор Управления психического здоровья штата. Уже сам визит Юдашкина был для Доу большим событием. Доу пришел в еще большее замешательство, когда Юдашкин, используя сложные научные термины, стал предлагать ему принять участие в эксперименте, цель которого — подавление сексуальных импульсов².

В учреждениях, подобных Ионийской больнице, где заключенные живут в условиях, как выразился суд, «строго регламентированного режима», узники фактически лишены возможности принимать какие бы то ни было решения. За весь период пребывания Доу в этой тюрьме почти все вопросы, касающиеся его жизни, решались без его участия. Какую одежду носить, на какой постели спать, чем питаться и т. д. — по всем этим вопросам его мнением никто не интересовался. И вдруг высокопоставленный чиновник из органов здравоохранения штата предлагает ему стать одним из главных участников эксперимента! Конечно, теоретически он мог и отказаться. Однако, как было установлено впоследствии судом, это было практически исключено, т. к. Доу и Юдашкин были в очень неравных условиях. Вполне понятно, Юдашкин был для Доу воплощением тюремных властей и перечить ему, если хочешь выйти на свободу, не следовало.

Юдашкин объяснил Доу, что цель эксперимента заключалась в том, чтобы сравнить два различных подхода к проблеме. Первый подход, испытывавшийся на 12 заключенных, был основан на методике Марка — Эрвина: вживление электродов в глубокие слои мозжечковой области головного мозга; наблюдение за биотоками мозга; стимулирование различных участков мозжечковой области; проведение психохирургических операций, если биотоки укажут на то, что агрессивность является следствием аномального функционирования дефективных клеток головного мозга. Для проверки второго подхода такое же количество заключенных должны были лечить при помощи ацетата ципротерона, который уменьшает количество вырабатыва-

² Ibid.

емого тестостерона. При этом исходили из предположения, что большое количество мужских половых гормонов является причиной сексуальных нападений. (Ацетат ципротерона производится в Западной Германии и обладает постоянным кастрирующим действием³.)

Доу колебался. Ведь до освобождения, как сказал и сам Юдашкин, оставалось совсем немного. Но Юдашкин не сдавался. Он убеждал Доу, что тому следует принять участие в эксперименте уже хотя бы для того, чтобы скоротать оставшееся время—ведь последние месяцы перед освобождением, когда отбываешь длительный срок, тянутся особенно медленно. В конечном итоге Юдашкин одержал верх, и Доу согласился подвергнуться психирургическому эксперименту. Юдашкин и другие сотрудники учреждения всячески старались приободрить его. Родителям Доу, которые были его опекунами, было предложено прибыть в учреждение и совместно с ним подписать документ о согласии на эксперимент.

Исходить из того, что Джон Доу понимал, что делал, когда давал согласие на проведение эксперимента над его мозгом, означает открыть ящик Пандоры. Возникает масса сомнений относительно применимости принципа добровольного согласия, когда речь идет о заключенном. Кроме того, мог ли Доу, пробывший в заключении много лет и не получивший никакого образования, понимать смысл подписанного им документа? Мог ли он отдавать себе отчет в том, как сложно устроена мозжечковая область головного мозга и какими могут быть последствия психирургической операции?

В подписанном им документе говорится, что он согласен, чтобы врачи, если им удастся обнаружить с помощью электродов участки мозга, вызывающие сексуальную агрессивность, «разрушили эти участки электрическим током». В документе также говорится: «Если аномальность является следствием дефектов в более крупных участках мозга, я разрешаю удалить эти участки хирургическим путем, если, по мнению врачей, это можно сделать без риска вызвать побочные явления». Как мог отнестись заключенный к этому, с позволения сказать, «соглашению», если буквально в следующем параграфе говорилось:

³ Paul Lowinger. Psychosurgery: The Detroit Case. "The New Republic", April 13, 1974, p. 18.

Я отдаю себе отчет в том, что операция на головном мозге сопряжена с риском, который может быть как незначительным, так и очень большим. Результатом операции могут быть: инфекция, кровотечение, временная или постоянная слабость или паралич одной или нескольких конечностей, нарушение работы речевого аппарата и мыслительных процессов, потеря осязания, болевые ощущения, повышение температуры. Я понимаю, что могу даже умереть в результате операции⁴.

Интересно отметить, что никто из медицинского персонала не удосужился побеседовать об операции с родителями Доу. Все объяснения дал им сам Доу. Он же, как выяснилось, считал (вероятно, на основании беседы с врачом), что операция будет ограничиваться лишь вживлением электродов в мозг: уничтожение клеток мозга не имелось в виду. Но, как это иногда случается даже с самыми продуманными планами, этот проект не только не был осуществлен, но стал предметом громкого судебного процесса, в результате которого было принято важное решение, касающееся основных конституционных прав, в особенности тех, которые предусмотрены первой, четвертой, пятой и восьмой поправками к конституции.

Идея проверки эффективности психохирургии как средства подавления агрессивности сексуальных наклонностей была выдвинута двумя детройтскими врачами из клиники Лафайетта, научно-исследовательского учреждения, финансируемого властями штата Мичиган. Эрнст Родин, заведующий неврологическим отделением, и Дж. С. Готтлиб, директор клиники, прочитав книгу «Насилие и мозг», решили, что некоторые из методов, предложенных Марком и Эрвином, могут быть применены к пациентам, страдающим вспышками сексуальной агрессивности⁵. Вскоре им удалось убедить в желательности такого эксперимента своих коллег по клинике и комиссию законодательного собрания штата, осуществляющую надзор над клиникой.

И Комиссия по наблюдению за экспериментами над людьми и животными, и Комиссия по соблюдению прав человека при клинике Лафайетта, и сенат штата, выделивший из бюджета штата 164 тыс. долларов на

⁴ Kaimowitz v. Department of Mental Health.

⁵ Ernst A. Rodin, M. D. Results of Discussions Held in Regard to Aggression Surgery. Memorandum to Jacques S. Gottlieb, M.D., August 9, 1972.

Психиатрические
осуществлении
поинтересова
вание этого
ным, но
позже Родин
условия, при
ным произ
чем приня
Доу психох
тировался с
ризовать м
моторной э
хомоторная
сивным по
рической д
Джона До
того, мысл
агрессивны
ния и да
о чем гово
Весь пр
ной точк
отобранн
тех, кто д
ных экзема
с измене
сексуальн
еще до н
остался
идея изм
хирургич
паратов
пая на
гам со
вания им
сы»⁸. П
лений о
ход и о
6 Kaimowitz
7 Ernst
Behavior.
pp. 210—
8 A paper
Conference
Willard M
Basic Book

осуществление этого проекта, дали свое «добро», даже не поинтересовавшись существом дела⁶. Научное обоснование этого предприятия было не только неубедительным, но и попросту искажало суть эксперимента: позже Родин признался, что неправильно истолковал условия, при которых Марк и Эрвин считали возможным производить хирургическую операцию. Прежде чем принять решение о том, чтобы подвергнуть Джона Доу психохирургической операции, Родин консультировался с Марком, и тот предупредил его, что оперировать можно лишь пациента, страдающего психомоторной эпилепсией. По теории Марка — Эрвина, психомоторная эпилепсия обычно сопровождается агрессивным поведением и вызывается аномальной электрической деятельностью мозжечковой миндалины. У Джона Доу не было признаков эпилепсии. Кроме того, мысль о наличии связи между эпилепсией и агрессивным поведением вызывает серьезные сомнения и даже отвергается многими нейрофизиологами, о чем говорилось в шестой главе⁷.

Весь проект стал еще менее оправданным с научной точки зрения, когда многие из заключенных, отобранных для проведения эксперимента (включая и тех, кто должен был выступать в качестве контрольных экземпляров), были выпущены на свободу (в связи с изменением законодательства штата, касающегося сексуальных преступлений патологического характера) еще до начала опытов, и единственным подопытным остался Джон Доу. Складывается впечатление, что идея изменения нежелательного поведения с помощью хирургического вмешательства или медицинских препаратов стала для Родина делом принципа. Выступая на научной конференции, он обратился к коллегам со следующими словами: «Медицинские исследования имеют своим объектом отдельных людей, а не массы»⁸. При объяснении причин бунтарских выступлений он с презрением отвергает социологический подход и осуждает выделение средств на проекты, кото-

⁶ *Kaimowitz v. Department of Mental Health.*

⁷ Ernst A. Rodin, M.D., *Psychomotor Epilepsy and Aggressive Behavior*. "Archives of General Psychiatry", № 28, February 1973, pp. 210—213.

⁸ A paper presented by Ernst A. Rodin, M.D., at the Winter Conference of Brain Research in Colorado. January 1971; later cited in: Willard M. Gaylin et al., eds., *Operating on the Mind*. New York: Basic Books, Inc., 1975, p. 78.

рые именует «скоропелыми» и «прекраснодушными». Родин продолжал подготовку к вживлению электродов в мозг Джона Доу, запланированному на январь 1973 г.

В первых числах месяца, о котором идет речь, один из врачей клиники Лафайетта узнал о готовящемся эксперименте и заподозрил, что готовится нечто противное этике. Он дал об этом знать Гейбу Каймовицу, руководителю юридической службы Мичиганской комиссии по соблюдению прав человека⁹. Каймовиц в свою очередь связался с редакцией газеты «Детройт фри пресс», и на первой полосе газеты появилась статья, в которой был подвергнут критике планировавшийся над Джоном Доу эксперимент¹⁰. Вызванный статьей резонанс, а также заявление и иск, поданные Каймовицем в суд от имени Джона Доу, заставили будущих участников эксперимента дать задний ход. Юдашкин отказался финансировать проект, а Родин и Готтлиб отменили намечавшуюся психиатрическую операцию.

Несмотря на это отступление, окружной суд округа Уэйн в составе трех судей все же решил рассмотреть дело, чтобы высказать свое суждение по ряду конституционных проблем, возникших в связи с этим случаем. Прежде всего суд освободил Джона Доу от дальнейшего отбывания наказания в связи с недавними изменениями в законодательстве штата Мичиган, а также в связи с тем, что судебный психиатр пришел к выводу, что освобождение Доу больше не представляет опасности. Затем суд занялся рассмотрением двух вопросов, которые, несмотря на то, что они возникли в связи с конкретным случаем Доу, имеют более широкое значение.

Вопрос первый. Имеет ли юридическую силу согласие подвергнуться эксперименту или новой процедуре лечения, связанным с вмешательством в функционирование головного мозга и имеющим целью изменение поведения, если такое согласие получено от взрослого лица, принудительно помещенного в лечебное учреждение штата? Вопрос второй. Имеют ли власти штата право разрешать эксперименты на людях?¹¹

⁹ Медицинская комиссия по соблюдению прав человека — общенациональная организация, состоящая из работников здравоохранения и юристов, принимающих участие в деятельности по улучшению программ здравоохранения. Первоначальный иск был подан Энн-Арборским отделением этой комиссии.

¹⁰ Jo Thomas, Dolores Katz. Surgery May Cure—or Kill—Rapist. "Detroit Free Press", January 7, 1973.

¹¹ Kaimowitz v. Department of Mental Health.

По вопросу о согласии суд решил, что «в демократической стране одним из величайших прав любого гражданина является право на неприкосновенность личности, а из этого следует, что ни терапевт, ни хирург не могут нарушать целостности организма пациента без согласия последнего». Сославшись на Нюрнбергский кодекс, суд постановил, что насильно лишенному свободы лицу должна быть предоставлена «возможность свободного выбора при отсутствии какого-либо давления, мошенничества, обмана, физическое принуждения или других скрытых форм воздействия. Он должен располагать такими знаниями и настолько понимать суть дела, чтобы иметь возможность принять всесторонне взвешенное решение. Это решение должно быть абсолютно добровольным»¹².

Нюрнбергский кодекс представляет собой международное соглашение, подписи под которым поставили США и другие страны, боровшиеся против фашистской Германии. Кодекс считается одним из самых значительных документов, появившихся в результате второй мировой войны. В период его подписания он служил выражением идущего из глубины души протеста против одного из самых ужасных злодеяний в истории человечества — против концентрационных лагерей, где, помимо прочего, немецкие ученые и врачи производили над заключенными самые бесчеловечные эксперименты. В приговоре Нюрнбергского трибунала, который заклеил всех участников «исследований» в концлагерях, весь мир ставился в известность, что отныне лица, содержащиеся в тюрьмах и учреждениях для душевнобольных, независимо от совершенного ими преступления или характера болезни, не могут подвергаться экспериментам без их согласия или без понимания ими существа этих экспериментов.

Что касается дела Джона Доу, то мичиганский суд заявил, что сама причина принудительного помещения Доу в лечебное учреждение не позволяла добиваться от него согласия на психохирургическую операцию. По мнению суда, «уже сам факт принудительного помещения в психиатрическое лечебное учреждение определяет его неспособность принять компетентное решение по данному вопросу, даже если его интеллектуальное развитие позволяет это сделать. В повседневной прак-

¹² Ibid.

тике закрытых психиатрических больниц большинство решений принимается без учета мнения пациентов». В постановлении суда указывается, что принудительное лечение, «как правило, лишает лицо опоры, которая помогает человеку сохранять чувство собственного достоинства и веру в свою ценность как личности».

Как выяснилось из последующих показаний, Джон Доу согласился на эксперимент, в частности, потому, что хотел продемонстрировать врачам свою покладистость. Даже Юдашкин был вынужден признать, что «пациенты, принудительно направленные в лечебные учреждения, склонны говорить своим врачам то, что те, по их мнению, хотели бы услышать».

Суд подчеркнул, что индивид «должен быть защищен от вторжения в его организм и покушений на его индивидуальность, если он не дает на это добровольного согласия». Суд также добавил, что «согласие представляет собой не пустую формальность или символический акт; оно является основным требованием, гарантирующим сохранение индивидуальности». Суд сделал вывод, что «душевнобольные пациенты, принудительно содержащиеся в лечебных учреждениях, не в состоянии дать всесторонне взвешенное и компетентное согласие на проведение психирургических операций на мозге»¹³.

Суд выдвинул еще одно возражение против таких операций. Судьи пришли к выводу, что «исправительные» операции на мозге представляют собой нарушение первой поправки к конституции, которая предусматривает свободу распространения идей и свободу выражения мнения... В подтверждение суд сослался на мнение нескольких членов Верховного суда, в частности судьи Кардозо, заявившего:

Свободу дает знание; мы свободны настолько, насколько мы осведомлены. Не может быть свободы без выбора, а чтобы выбирать, нужно знать... Поэтому понятие свободы подразумевает и свободу воспринимать и порождать мысли... Сознание находится в оковах, если нет возможности выбора. Можно, конечно, утверждать, что свобода выбора — скорее зло, чем добро. Те, кто считают, что свобода осуществима без возможности выбора, впадают в противоречие. В основе свободы лежит право знать...

Можно экспериментировать во многих важных областях, но

не в области установления границ для мышления, ибо оправданными и разумными являются только эксперименты, не посягающие на свободу обмена мыслями¹⁴.

Суд поставил вопрос: может ли человек, подвергшийся психирургической операции, свободно «порождать идеи»? Его решение гласило: «Поскольку психирургические эксперименты вторгаются в мыслительные процессы, а их последствия имеют необратимый характер и часто приводят к притуплению эмоций и чувств, ослаблению памяти и ограничивают способность к порождению идей», они «представляют собой покушение на право личности мыслить без постороннего вмешательства»¹⁵. Далее суд заявил, что, как бы власти ни были заинтересованы в психирургических экспериментах, они «должны уважать первую поправку к конституции, которая защищает возникновение и свободное распространение мыслей без вмешательства в процессы духовной жизни индивидов»¹⁶.

Суд также напомнил о том, что Билль о правах предусматривает право на неприкосновенность личной жизни. При этом суд сослался на мнение судьи Брэндиса, высказанное еще в 1928 г.:

Составители нашей конституции позаботились о том, чтобы ничто не мешало стремлению человека к счастью. Они признавали ценность духовной жизни человека, его чувств, его интеллекта. Они понимали, что не только материальные объекты служат источником огорчений, радости, чувства удовлетворения. Они стремились защитить от посягательств убеждения, мысли, эмоции и чувства американцев. Ограждая граждан от произвола властей, они даровали им право быть оставленными в покое — право, которое цивилизованный человек ценит превыше всего¹⁷.

Мичиганское дело еще раз напомнило о том, что конституция гарантирует основные права, на которые все чаще покушаются те, кто пытается путем физического и психирургического вмешательства управлять мыслями, чувствами и поступками человека или видоизменять их. Некоторые считают, что положение при-

¹⁴ Benjamin M. Cardozo. *Selected Writings of Benjamin Nathan Cardozo*. New York: Bender, 1947, pp. 317—318.

¹⁵ *Kaimowitz v. Department of Mental Health*.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ *Olmstead v. United States*, 277 US. 438 (1928), at 478, Justice Brandeis's dissent.

ближается к критической точке, т. к. методы модификации поведения получают все больше распространения и становятся все более эффективными.

В деле «Каймовиц против штата Мичиган» победу одержали конституционные принципы. Но, увы, решение по делу Джона Доу является исключением. Гораздо чаще суды принимают решения противоположного характера, когда речь идет о конституционных правах лиц, содержащихся в тюрьмах и других исправительных учреждениях.

Можно с уверенностью сказать, что имеются сотни случаев, когда тюремные власти применяют «жесткие и необычные наказания» и совершают другие антиконституционные действия и это им сходит с рук, потому что они не находятся в пределах юрисдикции тех немногих судов, которые заняли по этому вопросу вполне определенную позицию. Конечно, единственная судебная инстанция, которая может заставить все исправительные учреждения страны соблюдать конституцию,—это Верховный суд США. Поразительно, однако, насколько редко Верховный суд осуждал какой-либо вид физического наказания, несмотря на его противоречие восьмой поправке к конституции¹⁸.

Хотя решение мичиганского суда имеет силу для ограниченного района, оно представляет собой прецедент, которым адвокаты заключенных могли бы воспользоваться с целью прекращения психохирургических экспериментов в других исправительных учреждениях. Но в настоящее время даже на это нет никакой надежды. Созданная конгрессом Националь-

¹⁸ Сол Рубин, адвокат Национального совета по проблемам преступности и правонарушений несовершеннолетних, подчеркнул: «Суд всегда игнорировал нормы закона, регулирующие исправление преступников. Если он когда-либо и принимал решения по вопросу о положении заключенных или подсудимых, то обычно не в их пользу». Далее Рубин заявил: «Конституция теряет свою силу у ворот тюрьмы». Он ссылается на случай с негром, которому удалось убежать из штата Джорджия и который противился решению вернуть его в этот штат, заявляя, что там с ним жестоко обращались. Апелляционный суд удовлетворил его просьбу, но Верховный суд отменил это решение. См.: Sol Rubin. The Burger Court and the Penal System. "Criminal Court Bulletin", vol. 8, № 1. Когда аналогичный случай произошел с другим негром, бежавшим из тюрьмы в штате Алабама, судья Дуглас в своем особом мнении заявил: «Если то, что говорится в иске, правда, то у этого негра нет другого пути к освобождению в Алабаме, кроме как через пытки, увечья и, возможно, смерть... Страшно подумать, что человеку (белому или негру) приходится ценой собственной крови добиваться своих консти-

Политическая разведка
ная комиссия
экспериментов
дения сформули
рургических о
ют решение
комиссия, ее
ганского суда.
ных ею новы
«психохирурги
опасность», че
чительной це
сюда комиссия
ности, поднят
Эта комис
ральным Зако
1974 г. Пере
изучить вопр
мужчин, жен
психиатричес
мых федерал
ветствующих
чено разрабо
ководствоват
туционных пра
Уоррен Бёргер
надежда, что
своего назна
ассоциации ю
«Когда мы б
обязанность
лишаем его
проявлять не
угрызений с
ральных атт
Позже он вы
процедуру
заключенны
путем вынес
ных актов
жалоб, пода
дателем Ве
по-прежнему
рассматрив
поправки к
смертной к
19 Nation
of Psychos
for Public
20 Ibid.

ная комиссия по защите людей от биомедицинских экспериментов и исследований по модификации поведения сформулировала принципы проведения психохирургических операций, которые, по сути дела, отменяют решение мичиганского суда. Как указала сама комиссия, ее выводы «противоречат» выводам мичиганского суда. Комиссия заявила, что на основе собранных ею новых данных она пришла к выводу, что «психохирургические операции представляют меньшую опасность», чем предполагалось ранее, и обладают значительной ценностью как средство излечения¹⁹. Отсюда комиссия заключила, что вопрос о конституционности, поднятый в связи с делом Каймовица, отпадает.

Эта комиссия была создана в соответствии с федеральным Законом об исследованиях, принятым 2 июля 1974 г. Перед комиссией была поставлена задача изучить вопрос об экспериментах на людях (включая мужчин, женщин и детей) в американских тюрьмах и психиатрических больницах, а также опытах, проводимых федеральными учреждениями, и выработать соответствующие рекомендации. Кроме того, ей было поручено разработать принципы, которыми надлежит руководствоваться при использовании психохирургии²⁰.

туционных прав». См.: *Sweeny v. Woodall*, 344 U.S. 86 (1952). Когда Уоррен Бёргер стал председателем Верховного суда США, появилась надежда, что положение заключенных изменится. Вскоре после своего назначения на должность Бёргер заявил Американской ассоциации юристов:

«Когда мы бросаем человека за решетку, мы возлагаем на себя обязанность помочь ему исправиться... Если мы не делаем этого, то лишаем его статуса человека, а лишать его этого статуса — значит проявлять негуманность и сеять в собственной душе семена будущих угрызений совести». (Речь перед Национальной ассоциацией генеральных атторнеев в феврале 1970 г.)

Позже он выступил с речью, в которой призывал штаты разработать процедуру «быстрого, полного и справедливого» рассмотрения жалоб заключенных. Он указывал, что такую процедуру можно разработать путем вынесения судебных постановлений, принятия законодательных актов и «любыми другими способами». Хотя число исков и жалоб, поданных заключенными после назначения Бёргера председателем Верховного суда, значительно увеличилось, Верховный суд по-прежнему не принимал никаких решений и вообще отказывался рассматривать большинство дел по поводу нарушения восьмой поправки к конституции, за исключением случаев, когда речь шла о смертной казни.

¹⁹ National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research. *Protection of Human Subjects. Use of Psychosurgery in Practice and Research: Report and Recommendations for Public Comment*. "Federal Register", Part III, May 23, 1977.

²⁰ Ibid.

По заявлению комиссии, вопрос о психирургии был поднят «в связи с тревогой общественности», вызванной вероятностью возобновления психирургических операций, и тем, что могут быть предприняты попытки использовать подобные операции в качестве средства репрессивной политики и для «управления поведением» инакомыслящих. О существовании такой тревоги говорил целый ряд фактов. Например, в 1972 г. сенатская подкомиссия по конституционным правам, возглавляемая сенатором Сэмом Эрвином, начала рассчитанное на два года изучение характера и степени участия федеральных учреждений в программах по проведению психирургических операций и по модификации поведения. Далее, сенатор от штата Мэриленд Дж. Гленн Биэлл внес в конгресс предложение (позже его заставили снять это предложение) объявить мораторий на психирургические операции сроком на два года, чтобы иметь возможность сделать объективный анализ операций, проведенных за пять предшествующих лет. И наконец, дело Каймовица.

К тому же были обеспокоены и научные круги, в связи с чем вопрос о психирургии был изучен Национальным институтом нервных заболеваний и паралича и Национальным институтом психического здоровья. В опубликованном ими в январе 1974 г. совместном докладе говорилось, что «в настоящее время психирургию следует считать экспериментальным методом лечения, который пока нельзя практиковать в широких масштабах из-за специфики применяемых средств и решаемых ею проблем»²¹.

Этические и юридические аспекты психирургии, а также те научные методы, которыми старались ее обосновать, встревожили некоторые организации. В августе 1973 г. эти вопросы явились предметом обсуждения на симпозиуме, созванном одним из отделений Американской ассоциации психологов. Через четыре месяца эти вопросы были подняты на конференции Центра юридических и медицинских наук при Бостонском университете. Примерно в это же время Американская ассоциация психиатров назначила группу для изучения этих проблем.

²¹ U.S. Congress, Senate, Subcommittee on Constitutional Rights of the Committee on the Judiciary. *Individual Rights of the Federal Role in Behavior Modification*, 93rd Cong., 2nd sess., November 1974. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974, p. 25.

Похититель Р

Первым
кник Гарв
Бреггин из
вый поход
ликовавший
ных журна
психирург
дине 60-х
эти опера
целесообра
также отм
менения п
ка, Суита
между п
в городах.
он подвер
в отчеты
рых конгр
стью испо
мыслями.

Одним
также Ст
го технол
хирургию
приводит
потому, ч
рургичес
противор
К том
комиссии
рименто
о психо
«относит
масштаб
подверг
ко эти
В со
психоло
эксперт
практи

22 Pet
gery. C
23 Ste
24 "Psycho
N

Первым подверг критике психирию выпускник Гарвардского университета психиатр Питер Бреггин из Вашингтона, в одиночку начавший крестовый поход против защитников психирии и опубликовавший несколько статей в научных и популярных журналах. Он заявил, что увеличение числа психирических операций, наблюдавшееся в середине 60-х гг., было неоправданным. Он утверждал, что эти операции не имели должной научной базы, а их целесообразность не была тщательно взвешена. Он также отметил возможные политические аспекты применения психирии, особенно в свете теории Марка, Суита и Эрвина, заявлявших о наличии связи между психическими заболеваниями и бунтами в городах. В марте 1972 г. доклад Брегина, в котором он подверг психирию критике, был включен в отчеты конгресса²² и вызвал беспокойство у некоторых конгрессменов в связи с потенциальной возможностью использовать психирию для контроля над мыслями.

Одним из первых критиков психирии был также Стивен Чорвер, нейрофизиолог Массачусетского технологического института. Он тоже считал психирию опасной затеей, во-первых, потому, что она приводит к необратимым последствиям, и, во-вторых, потому, что имеющиеся данные о результатах психирического вмешательства неубедительны, а часто и противоречивы²³.

К тому времени, когда была создана Национальная комиссия по защите людей от биомедицинских экспериментов и исследований по модификации поведения, о психирии уже много писали и спорили, но «относительно мало было известно о характере и масштабах ее использования, равно как и о том, кого подвергают психирическим операциям и насколько эти операции безопасны и эффективны»²⁴.

В состав комиссии входят 11 человек: 3 врача, 2 психолога, 2 специалиста по вопросам этичности биоэкспериментов, 3 юриста (два преподавателя и один практикующий адвокат) и представительница одной из

²² Peter R. Breggin, M.D., The Return of Lobotomy and Psychosurgery. *Congressional Record*, vol. 118, № 26, February 24, 1972.

²³ Stephan L. Chorover. Big Brother and Psychotechnology. "Psychology Today", October 1973.

²⁴ National Commission's Recommendations. "Federal Register".

групп национальной женской организации. Все они были назначены Каспаром Уейнбергером, министром здравоохранения, просвещения и социального обеспечения при президенте Никсоне.

В течение почти двух лет, главным образом по выходным дням, члены комиссии изучали проблемы, определенные конгрессом, который сформулировал их задачу следующим образом:

Комиссия должна рассмотреть и изучить результаты использования психохирургии в США за пятилетний период, истекший 31 декабря 1972 г. Комиссия должна определить целесообразность применения психохирургии, оценить ее необходимость и выработать для министра здравоохранения рекомендации, определяющие условия (если таковые имеются), при которых психохирургические операции могут быть целесообразными²⁵.

Психохирургическая операция была определена как:

- 1) Операция на здоровой мозговой ткани индивида, не страдающего никакими физическими заболеваниями, с целью управления поведением или эмоциями этого индивида или их изменения.
- 2) Операция на больной мозговой ткани индивида, если единственной целью такой операции является управление поведением или эмоциями индивида, их изменение или оказание на них воздействия. Под данное определение не подпадают операции на мозге, проводимые с целью лечения эпилепсии, и (sic!) лечение электрошоком²⁶.

Комиссия расширила это определение, заменив слово «единственный» словом «основной». В новой редакции психохирургическая операция была определена как «1) Операция на здоровой мозговой ткани... 2) Операция на больной мозговой ткани, если основной целью такой операции является управление аномальным поведением и эмоциями индивида».

Далее объяснялось, что к области психохирургии относятся «вживление электродов, уничтожение или непосредственное стимулирование мозговой ткани каким бы то ни было способом (например, с помощью ультразвука, луча лазера) и непосредственное воздействие на мозг с помощью различных веществ, когда основная цель такого вмешательства — изменение на-

25 Ibid.

26 Ibid.

строения или поведения индивида»²⁷. Операция на мозге с целью избавления пациента от постоянной боли также подпадает под это определение, а операции по удалению физического объекта, причиняющего боль, или по устранению двигательных расстройств (болезнь Паркинсона) под это определение не подпадают.

Рекомендации комиссии, опубликованные 23 мая 1977 г.²⁸ в федеральных отчетах, если их не изменит нынешний министр здравоохранения, просвещения и социального обеспечения Джозеф Калифано-младший, могут стать руководством для всех федеральных учреждений, подведомственных министерству здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, и для больниц, получающих правительственные субсидии. Конгрессу также было предложено распространить эти рекомендации на подотчетные ему учреждения.

Однако предлагаемые правила не распространяются на хирургов, работающих в частных заведениях и больницах, не получающих финансовой помощи от правительства. Поэтому если подобные операции будут проводиться там без учета рекомендаций комиссии, направленных на защиту пациента, не существует закона, запрещающего хирургу проводить такую операцию, если пациент дает на нее свое согласие. Со стороны коллег не будет контроля за правильностью диагноза, методикой проведения операции и ее последствиями.

«Никто не мог предполагать, что тон и содержание доклада Комиссии по проблемам психохирургии, опубликованного в августе 1976 г., будут такими». Так прокомментировал этот доклад профессор Джордж Аннас в апрельском выпуске 1977 г. «Докладов Гастингского центра»²⁹, издаваемых Институтом общественных и этических наук. Большинство ожидало, что комиссия запретит эти операции или хотя бы объявит на них мораторий, пока не будет получено больше экспериментальных данных на животных.

Вместо этого комиссия фактически во всеуслышание одобрила психохирургические операции, порекомендовав поручить министру здравоохранения, просвещения и социального обеспечения «исследовать степень опасности различных психохирургических мето-

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ George J. Annas. Psychosurgery: Procedural Safeguards. "Hastings Center Report", April 1977.

дов и эффективность таких методов при устранении определенных проявлений психических заболеваний и расстройств...». На основе двух специально подготовленных исследований комиссия пришла к выводу, что «некоторые предварительные данные свидетельствуют о значительных потенциальных возможностях психохирургии при лечении некоторых расстройств или ликвидации определенных проявлений психических заболеваний». Так, комиссия предложила проводить операции на заключенных, пациентах, подвергнутых принудительному лечению, и даже психически больных детях. Правда, в соответствии с заключением комиссии, операции должны проводиться с исследовательскими целями, однако их не относят к экспериментам, несмотря на то, что, даже по признанию самой комиссии, «безопасность и эффективность частных психохирургических методик... еще не доказана настолько, чтобы их можно было считать «общепринятой практикой»³⁰.

Складывается впечатление, что комиссия надеялась придать психохирургии медицинскую респектабельность, избегая называть ее «экспериментальной» и давая тем самым возможность хирургам избежать обвинений в том, что они проводят операции на мозге пациента методом проб и ошибок. Но дело не только в респектабельности; по заявлению комиссии, никто не должен быть лишен возможности воспользоваться благами, которые сулит психохирургия. «Представляется несправедливым исключать заключенных и пациентов, принудительно направленных в лечебные учреждения, из числа тех, кому новые методы лечения могли бы принести облегчение», — заявила комиссия³¹.

Принимая во внимание ужасные условия, в которых находятся заключенные и пациенты закрытых лечебных учреждений, и страх, который они испытывают перед психохирургией, кажется странным, что психохирургии отводится такая важная роль среди возможных способов облегчения их участи. Комиссия уверяет конгресс и министерство здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, что сформулированные ею правовые гарантии, касающиеся применения психохирургии (о которых речь пойдет ниже),

³⁰ National Commission's Recommendations. "Federal Register".

³¹ Ibid.

настолько надежны, что использовать психхирургию в качестве средства наказания будет невозможно.

Оптимизм, которым проникнуты рекомендации комиссии, представленные летом 1976 г., как отметил профессор Аннас, вызвал удивление и опасения многих представителей общественности. (Он сослался на статьи в журналах «Сайенс»³² и «Нэйшн»³³.) Несколько ошеломленная такой реакцией, комиссия начала пересматривать некоторые аспекты своей позиции. Этот пересмотр продолжался около полугода. Однако основное направление не изменилось. Поэтому, когда в марте 1977 г. комиссия утвердила окончательный вариант рекомендаций, один из ее членов — адъюнкт-профессор права Джорджтаунского университета Патриция Кинг заявила свое особое мнение. Она сказала: «Я признаю... справедливость упреков в том, что доклад комиссии воспринимается как более энергичная поддержка психхирургии, чем мы того хотели»³⁴.

И действительно, «поддержка» комиссии в корне противоречит мнению ученых и других лиц, выступавших на слушаниях, проведенных комиссией перед тем, как та начала работу над окончательным вариантом рекомендаций. Невропатологи, психологи, психиатры, адвокаты заключенных, участники движения за гражданские права и другие общественные деятели предупреждали, что психхирургическая методика в лучшем случае находится еще в стадии эксперимента и ей еще далеко до того, чтобы считаться лечебным средством. Один за другим они подчеркивали неубедительность результатов экспериментов над животными. Свидетели указывали, что в некоторых случаях вмешательство в деятельность мозжечковой области мозга приводило к укрощению подопытного животного, но что в ряде других случаев животное становилось еще агрессивнее. Но даже если эксперименты над животными дадут обнадеживающие результаты, еще рано переносить эту методику на человека. Можно ли отождествлять деятельность мозга обезьяны с высшей нервной деятельностью человека? Вряд ли возможно на основе данных, полученных в результате психхирургических опера-

³² Barbara J. Culliton. Psychosurgery: National Commission Issues Surprisingly Favorable Report. "Science", October 15, 1976.

³³ Samuel Chavkin. Therapy or Mind Control? Congress Endorses Psychosurgery. "The Nation", October 23, 1976.

³⁴ National Commission's Recommendations. "Federal Register".

ций на животных, судить о последствиях, которые подобные операции будут иметь для человека с его чувствами и интеллектуальным наследием. Можно ли сравнивать поведение резуса, кошки или собаки в обществе себе подобных с межличностными отношениями в человеческом обществе с их тончайшими нюансами?

Именно потому, что нет ответов на эти и другие вопросы, многие ученые призывали к осмотрительности.

На открытых слушаниях, проведенных комиссией в июне 1976 г., доктор философии Ричард Томпсон и доктор медицины Джон Флинн, представлявшие Отделение сравнительной и физиологической психиатрии Американской ассоциации психологов, заявили, что специальная литература пока что не дает «убедительных доказательств» того, что психи хирургию можно широко применять при лечении людей. Да и опыты на животных, по их мнению, не дают убедительных данных в пользу психи хирургии. Эти два ученых предложили отнести психи хирургию к категории экспериментальных методик и строго регламентировать ее применение³⁵. В том же духе высказался и Кеннет Хейлман, представлявший Международное общество невропатологов, который предложил отнести психи хирургию к разряду экспериментальных методик. Он выразил протест против проведения психи хирургических операций на заключенных и заявил, что преступность не может считаться заболеванием³⁶.

Конгрессмен Луис Стоукс (представитель демократической партии от штата Огайо) призвал запретить психи хирургию в лечебных заведениях, получающих федеральную помощь. Он высказал сомнение в лечебной ценности этой методики, поскольку ее собираются применять в тех случаях, когда нет явных признаков патологии мозга. Он заявил, что психи хирургию могут использовать как социальное и политическое оружие против национальных меньшинств, инакомыслящих и бедноты³⁷. Конгрессмен Стоукс выразил убеждение в том, что психи хирургия не поддается контролю ни со

³⁵ Richard F. Thompson, John P. Flynn. Statements to National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research, June 11, 1976.

³⁶ Dr. Kenneth Heilman. Statement to National Commission, June 11, 1976.

³⁷ Louis Stokes (D-Ohio), statement to National Commission. June 11, 1976.

Похитители ра

стороны вра
предложил
гию в леч
федерально

Даже те
лечения оп
поддающих
ских метод
лишь как
высказано,
канской ас
рации не с
ключенных
ступного
по пробле
что психох
экспериме

Эрнест
факультет
мнение, ч
может об
как паци
она може
торых пс
вал тех
может в
насилию,
лишь эк

«С на
ческих з
лечебна
на,— зая
мы смоз
людей с
ивал на
отношен
своих
социаль
основу
Он доб
руках

38 Joh
1976.

39 Na
Commis

стороны врачей, ни со стороны общественности, и предложил проект закона, запрещающего психи хирургию в лечебных учреждениях, финансируемых из федерального бюджета.

Даже те, кто считал ее перспективным средством лечения определенных психических заболеваний, не поддающихся воздействию лекарств и психоаналитических методов, заявили, что к ней нужно прибегать лишь как к «крайнему средству». Такое мнение было высказано, в частности, Джоном Доннолли из Американской ассоциации психиатров. По его мнению, операции не следует подвергать «несовершеннолетних и заключенных, если цель операции — изменение преступного поведения»³⁸. Национальная ассоциация по проблемам психического здоровья также заявила, что психи хирургию следует применять лишь в порядке эксперимента, да и то только в крайних случаях³⁹.

Эрнест Бейтс, негр, нейрохирург с медицинского факультета Калифорнийского университета, выразил мнение, что «в определенных случаях психи хирургия может облегчить страдания или улучшить положение как пациента, так и его окружения». Он сказал, что она может оказаться эффективной при лечении некоторых психических расстройств. Но он резко критиковал тех врачей, которые полагают, что психи хирургия может вылечить агрессивных индивидов, склонных к насилию, и добавил, что такие операции могут носить лишь экспериментальный характер.

«С научной точки зрения многие из таких хирургических экспериментов практически бесполезны, а их лечебная ценность в ряде случаев весьма сомнительна,—заявил Бейтс.—Пройдет немало времени, пока мы сможем использовать психи хирургию для лечения людей с агрессивным поведением». Он особенно настаивал на том, чтобы «психи хирургия не применялась по отношению к заключенным» и детям. Бейтс увещевал своих коллег «не дать превратить себя в орудие социальных и политических институтов, составляющих основу нашего общества, покоящегося на насилии...». Он добавил: «Нейрохирург не должен стать игрушкой в руках тех, кто жаждет простых и быстрых решений

³⁸ John Donnolly. Statement to National Commission, June 11, 1976.

³⁹ National Association for Mental Health, statement to National Commission, June 11, 1976.

или пытаются с помощью медицины решить социальные и политические проблемы»⁴⁰.

Как ни странно, эта дискуссия по вопросу о том, может ли психириургия решить проблему насилия путем уничтожения участков мозжечковой миндалины, как это предложили Марк, Эрвин и другие, совершенно не упоминается в докладе комиссии. А ведь именно эта дискуссия заставила комиссию изучить проблему психириургии, в особенности вопрос об использовании этого метода в качестве наказания нонконформистских элементов.

Всего несколько лет тому назад Бертран Браун, директор Национального института психического здоровья, давая показания в ходе сенатских слушаний по вопросу о вероятности использования психириургии в качестве средства контроля за поведением масс, заявил: «Да... Я легко могу представить себе, что это может произойти в случае усиления авторитарных тенденций. Я считаю, что это было бы ужасно и противоречило американскому духу»⁴¹.

В первоначальном варианте доклада, представленном летом 1976 г., комиссия лишь один раз упомянула об этом. В нем говорилось:

Не совсем ясно, приводит ли уничтожение части мозжечковой миндалины к снижению агрессивности. Однако комиссии было продемонстрировано, что другие психириургические процедуры могут оказывать благотворное влияние на различные психиатрические симптомы⁴².

Складывалось впечатление, что последовал отказ от объяснения роста преступности в США аномалиями в функционировании мозжечковой миндалины. Теперь же, в окончательном варианте доклада, этот вопрос вообще не поднимается. Существует мнение, что комиссия предпочла временно обойти этот вопрос, пока общественность не привыкнет к психириургии как к новому виду психиатрического лечения.

⁴⁰ Ernest A. Bates, M.D., Position paper prepared for National Commission, June 11, 1976.

⁴¹ U.S., Congress, Senate, Subcommittee on Health of the Committee on Labor and Public Welfare. *Quality of Health Care—Human Experimentation*. 1973, 93rd Cong., 1st sess., February 23, 1973, and March 6, 1973. Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 1973, Part II, p. 347.

⁴² National Commission's preliminary report, August 24, 1976 (emphasis added).

Оптимизм
психириур
суда основа
заданию ко
проведено
Мирски и
ского унив
перенесши
дования тр
ретроспект
возможности
операции.
нать:

Все же
ря на
ключа
до опе
ентам
нии п
но и к
только
гами,

Эффек
ческих ра
зом как
выясняла
ческого о
пациент
состояни
«некотор
Так
пациент
составле
тов, во
пациент
вообще,
тура та

43 Allan
Psychosur
the Prot
Research,
44 Ibid.
45 Ibid.

Оптимистическая оценка комиссией возможностей психохирургии и несогласие с решением мичиганского суда основаны на двух исследованиях, проведенных по заданию комиссии. Одно из этих исследований было проведено группой, которую возглавляли Аллан Мирски и Маресса Орзак, нейропсихологи из Бостонского университета. Были обследованы 27 пациентов, перенесших операцию. Пациентов отбирали для обследования три хирурга, которые их оперировали⁴³. Такой ретроспективный подход лишил исследователей возможности сравнить состояние пациентов до и после операции. Даже сама комиссия была вынуждена признать:

Все же было принято решение обследовать пациентов, несмотря на недостатки ретроспективного исследования, которые заключаются в том, что группа сама не обследовала пациентов до операции и поэтому не могла установить, стало ли пациентам после операции хуже или лучше. Данные о состоянии пациентов до операции могли оказаться количественно и качественно не равноценными, т. к. их можно было извлечь только из записей, представленных психиатрами и хирургами, непосредственно отвечающими за состояние пациентов⁴⁴.

Эффективность психохирургии при лечении психических расстройств (диагностированных главным образом как состояние депрессии или навязчивой идеи) выяснялась в процессе психологического и неврологического обследования. Мирски доложил, что у 14 из 27 пациентов было установлено «значительное улучшение состояния», у остальных состояние варьировалось от «некоторого улучшения» до «ухудшения»⁴⁵.

Так как группа, возглавляемая Мирски, отбирала пациентов для бесед на основании документации, составленной врачами, оперировавшими этих пациентов, возникает подозрение в пристрастном подборе пациентов. Говоря об эффективности психохирургии вообще, один нейрохирург сказал: «Человеческая натура такова, что большинство хирургов не склонны

⁴³ Allan F. Mirsky, M.D., Maressa H. Orzack, M.D., Report on Psychosurgery Pilot Study, prepared for the National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research, June 11, 1976.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

признаваться в том, что после операции пациенту стало хуже, хотя даже отрицательные результаты обогатили бы наши сведения о функционировании мозга».

Группу, проводившую второе обследование, возглавлял профессор доктор наук Ганс-Лукас Тойбер из Массачусетского технологического института. В состав группы входили доктора наук Сузанна Коркин и Томас Туитчелл⁴⁶. Они обследовали 34 пациента, подвергшихся сингулотомии (разновидность психирургической операции): 11 из них были прооперированы, чтобы избавить их от боли и депрессии, а 23 — с целью лечения «других психических расстройств». Операции делал один и тот же хирург, а некоторые из пациентов подверглись операции даже не однажды. Профессор Тойбер обследовал пациентов через сравнительно небольшой период времени после операции (от 4 до 18 месяцев), поэтому вопрос о том, как скажутся результаты операции впоследствии, остается открытым.

На Тойбера произвел благоприятное впечатление тот факт, что у обследованных им пациентов не наблюдалось серьезного ухудшения психического состояния. Однако как Тойбер, так и Мирски сообщили, что у некоторых пациентов (у одного из обследованных группой Мирски и у двух из обследованных группой Тойбера) после операции начались припадки, хотя до операции ничего подобного у них не наблюдалось.

Данные, полученные в результате бесед Тойбера с 34 пациентами, были весьма неоднозначными. Более половины пациентов продолжали жаловаться на различные боли, провалы памяти и другие явления, которые так и не прошли. Например, несколько пациентов заявили, что их все еще одолевают мысли о самоубийстве, что они по-прежнему испытывают раздражение, что у них продолжается депрессия. Женщина, жаловавшаяся на то, что ее преследует «непреодолимое желание всячески вредить другим людям: ударить ножом, подсыпать яд в пищу и т. п.», заявила, что такие мысли по-прежнему неотступно преследуют ее. Другая сказала, что ей стало немного лучше: если раньше ей мерещились голоса и она ничего не могла с этим поделать, то после операции ей удастся

⁴⁶ Hans-Lukas Teuber, Ph.D., Suzanne Corkin, Ph.D., Thomas Twitchell, M.D., A Study of Cingulotomy in Man, prepared for the National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research, June 11, 1976.

Похитители

заставить
жды подв
совершить
ция тоже
еще пресл
профессор
гался и п
дошел до
отзывался

Профе
психиру
пациенто
только ка
слово. Сл
вала гру
тельного
вероятно
его сердце

«Как
и членам
большин
глубоким
Тойбер н
они к д
самая о
хирург б
таты мо
этому,

степени

том сам

Ком

Тойбера

Селдин

культет

что, хо

снимае

никаки

тат оп

никто,

влиян

врачу

улучш

однако

47

48

Ibid

Ibid

заставить голоса замолчать. Еще один пациент, дважды подвергшийся сингулотомии в связи с попыткой совершить самоубийство, сказал, что еще одна операция тоже вряд ли избавит его от депрессии. Его все еще преследует мысль о самоубийстве. По описанию профессора Тойбера, этот пациент гримасничал, держался и производил впечатление человека, «который дошел до точки». Тем не менее пациент одобрительно отзывался об операции⁴⁷.

Профессор Тойбер поднял вопрос об эффективности психохирургии. Действительно ли состояние некоторых пациентов в результате операции улучшилось или это только казалось пациенту, поверившему хирургу на слово. Случилось так, что пациенты, которых обследовала группа Тойбера, были вверены заботам внимательного глубоко религиозного врача, поэтому вполне вероятно, что им помогла не столько операция, сколько его сердечное отношение.

«Как показывает анализ наших бесед с пациентами и членами их семей,— сообщил Тойбер,—подавляющее большинство пациентов этого хирурга говорит о нем с глубоким уважением, а часто даже с благоговением». Тойбер не исключает возможности того, что, «попади они к другому хирургу или в другие условия, та же самая операция могла дать другой эффект». Если бы хирург был более бездушным, считает Тойбер, результаты могли бы оказаться менее впечатляющими. Поэтому, заключает Тойбер, вопрос о том, в какой степени улучшение состояния пациента было результатом самой операции, остается спорным⁴⁸.

Комментируя результаты исследований Мирски и Тойбера, один из членов комиссии, Дональд Уэйн Селдин, заведующий кафедрой и преподаватель факультета терапии Техасского университета, заявил, что, хотя психохирургия в ряде случаев, возможно, снимает боли и избавляет от страхов, «нет абсолютно никаких доказательств того... что это — прямой результат операции, а не следствие других факторов. Еще никто, насколько мне известно, не провел исследования влияния таких факторов, как внушение, доверие к врачу и многие другие... Это, конечно, не значит, что улучшение не может быть результатом операции, однако вполне вероятно, что причиной улучшения

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Ibid.

может быть и не операция, а какие-то другие факторы. Тойбер и сам признал это. Мягко говоря, имеющиеся данные недостаточно убедительны»⁴⁹.

В какой-то степени мнение Селдина было подтверждено еще одним исследованием, проведенным по заданию комиссии,— обзором публикаций по вопросам психохирургии, появившихся начиная с 1971 г.⁵⁰ В результате этого исследования, предпринятого Эллиотом Валенстайном, преподавателем психологии Мичиганского университета, было установлено, что 56% опубликованных в США статей свидетельствовали о том, что проверка эффективности психохирургии с помощью объективных критериев не проводилась.

Большинство хирургов, проводивших психохирургические операции, заявил Валенстайн, ничего не сообщали о результатах: только 27% из них опубликовали статьи, включавшие сведения об их последствиях. Исходя из этого Валенстайн сделал вывод, что «подавляющее большинство публикаций по психохирургии не представляет научной ценности и не заслуживает доверия. Нельзя исключить вероятность того, что в значительной мере наблюдаемое после операции улучшение объясняется специальным отбором пациентов или самовнушением». С другой стороны, добавил он, нельзя совершенно игнорировать заявления некоторых пациентов о том, что «после психохирургической операции им стало гораздо лучше».

Валенстайн обратил внимание на значительные расхождения точек зрения хирургов на то, каким больным психохирургия помогает больше всего. Некоторые считают, что при шизофрении психохирургия неэффективна, другие же, напротив, утверждают, что в этих случаях психохирургия дает хорошие результаты. Валенстайн отметил, что в публикациях имеются расхождения и по вопросу о том, помогает ли психохирургия лицам с преступными наклонностями, психопатам, лицам, совершающим половые преступления, а также лицам с агрессивным поведением, если

⁴⁹ Записи автора в ходе обсуждения докладов, представленных доктором Мирски и профессором Тойбером Национальной комиссии по защите людей от биомедицинских экспериментов и исследований по модификации поведения.

⁵⁰ Elliot S. Valenstein. The Practice of Psychosurgery: A Survey of the Literature (1971—1976), prepared for the National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research, June 11, 1976.

Похитите.

у них 51
клеток

Даже

ра о том

следует

почему

рургию

дик? До

ваниях

медиков

ки по р

по боле

и после

Поп

широки

обескур

время

зрения

том, ч

ных д

зрения

сказан

нальни

органи

ферен

была

состав

В раб

вопро

котор

ло уч

О

приц

мент

водст

возд

на г

Суо

уни

у них нет явных признаков повреждения мозговых клеток⁵¹.

Даже если согласиться с выводом Мирски и Тойбера о том, что к лечебным возможностям психирургии следует отнестись серьезно, остается открытым вопрос: почему комиссия так решительно поддержала психирургию и исключила ее из экспериментальных методик? Документальные данные, приводимые в исследованиях Мирски и Тойбера, вряд ли могут убедить тех медиков, которые привыкли оценивать новые методики по результатам операций на десятках пациентов и по более надежным данным о состоянии пациентов до и после операции, чем представили эти две группы.

Попытки комиссии подогреть энтузиазм в пользу широких психирургических исследований несколько обескуражили тех, кто считает такой шаг в настоящее время недостаточно обоснованным с научной точки зрения. Но дело не только в этом. Решение комиссии о том, что психирургические операции на заключенных должны быть продолжены, противоречит точке зрения руководителей национальных меньшинств, высказанной ими на конференции представителей национальных меньшинств в 1976 г., которую комиссия организовала совместно с Национальной лигой⁵². Конференция представителей национальных меньшинств была созвана потому, что большинство заключенных составляют негры, чиканос и выходцы из Пуэрто-Рико. В работе десятка различных семинаров, обсуждавших вопросы, непосредственно связанные с проблемами, которыми занималась Национальная комиссия, приняло участие около 250 человек.

Основное заключение, к которому единодушно пришла конференция, состояло в том, что все эксперименты — как испытание препаратов перед их производством для рынка, так и опробование новых методик воздействия на мозг — проводились главным образом на представителях национальных меньшинств. Алекс Суон, заведующий кафедрой социологии Фискского университета, сказал:

Я нисколько не сомневаюсь, что большая часть научных исследований в США имеет политическую подоплеку. Их

⁵¹ Ibid.

⁵² The National Minority Conference on Human Experimentation (sponsored by the National Urban Coalition), Reston, VA, January 6-8, 1976.

цель — подавить здоровое и законное инакомыслие в обществе, которое не раз прибегало к насилию для решения своих проблем и осуждает насилие лишь тогда, когда к нему прибегают другие⁵³.

Конференция единодушно потребовала не подвергать психирургическим операциям заключенных и других лиц, против их воли содержащихся в исправительных и лечебных учреждениях, а также сексуальных, политических и социальных девиантов⁵⁴.

Правда, данные, собранные Валенстайном и другими исследователями, свидетельствуют о том, что в последние несколько лет подавляющее большинство пациентов, подвергшихся психирургическим операциям, составляли белые американцы, поступающие в частные клиники. Эти операции преследовали чисто лечебные цели — избавить пациентов от психических расстройств, не поддающихся медикаментозной терапии, методам психоанализа, электрошоку и т. п. Но эти данные не успокоили представителей национальных меньшинств, которые опасаются, что психирургия может быть использована для подавления тех, кто выражает законный протест против ухудшения условий содержания заключенных. Воспоминания об использовании психирургии для обуздания непокорных узников в исправительных заведениях Калифорнии и Мичигана несколько лет назад еще свежи в памяти тех, кто знает, что это делалось под предлогом излечения от неконтролируемых приступов агрессивности.

Определяя свое отношение к психирургии, Конференция представителей национальных меньшинств исходила из того, что объектом экспериментов могут опять стать негры и выходцы из латиноамериканских стран. «В обстановке узаконенного в США расизма, — отметила конференция, — наиболее вероятным объектом экспериментов на людях являются самые бесправные». Далее конференция заявила:

Власть имущие использовали и могут в дальнейшем использовать такие средства, как психирургия, против тех слоев

⁵³ L. Alex Swan, Ph.D., Ethical Issues in Research and Experimentation in Prison, prepared for the National Minority Conference, June 6-8, 1976.

⁵⁴ The National Minority Conference on Human Experimentation. Final Summary Report and Recommendations. January 6-8, 1976.

общества, которые не имеют никакой власти. Опасаясь этого, мы отнеслись к вопросу о психирургии с большой осторожностью. Мы боимся, что будет открыта возможность для еще больших злоупотреблений со стороны власти имущих⁵⁵.

В докладе конференции говорится:

Нельзя не сказать о моральной стороне дела. Мы считаем, что следует ограничить применение таких средств, как психирургия, приводящих к необратимым последствиям... По-видимому, основное назначение психирургии — успокоить пациента. Побочными эффектами такого «успокоения» могут быть понижение восприимчивости и полное безразличие ко всему окружающему⁵⁶.

Высказавшись против проведения психирургических операций на заключенных и лицах, против своей воли направленных в исправительно-лечебные учреждения, конференция тем не менее не настаивала на полном запрещении психирургических экспериментов, при условии что испробованы все другие средства. Однако конференция потребовала включения представителей национальных меньшинств в комиссию, которые будут отбирать кандидатов для проведения операций и осуществлять контроль за экспериментами.

Помимо прочего, конференция рекомендовала превратить Национальную комиссию по защите людей от биомедицинских экспериментов в постоянно действующую комиссию, но ввести в ее состав значительное число представителей национальных меньшинств. В заявлениях «не для печати» участники конференции также отметили, что в ее нынешнем виде комиссия представляет собой еще один орган «только для белых»⁵⁷. (Как ни странно, но это мнение конференции не нашло отражения в докладе комиссии.)

Судя по всему, решения конференции мало повлияли на рекомендации комиссии, представленные министерству здравоохранения, просвещения и социального обеспечения и конгрессу. Когда я спросил председателя комиссии Кеннета Райана, не противоречат ли рекомендации комиссии точке зрения Конференции нацио-

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid.

нальных меньшинств, он явно разозлился и сказал: «На всех не угодишь».

Нехватка проверенных, надежных данных, касающихся безопасности методов психохирургии и ее эффективности, беспокоила некоторых членов комиссии и через много месяцев после того, как комиссия поддержала решение о проведении этих операций на детях и заключенных. Патриция Кинг, член комиссии, говорила мне, что она не удовлетворена ее рекомендациями и попытается вновь поднять этот вопрос. Она не присутствовала на заседании, на котором проводилось голосование по проекту доклада. Через несколько месяцев, когда комиссия вновь собралась в полном составе, чтобы окончательно сформулировать свои рекомендации, профессор Кинг подняла вопрос о том, является ли проведение психохирургических операций на несовершеннолетних оправданным при нынешнем уровне знаний, включая исследования Мирски и Тойбера. Она сказала:

Я считаю своим долгом сообщить, что после долгих размышлений пришла к заключению, что не могу на нынешнем этапе согласиться с проведением психохирургических операций на детях. Думаю, члены комиссии согласятся со мной хотя бы в душе, что выводы комиссии относительно психохирургии не являются последним словом. После нас этой проблемой будут заниматься и другие. И я считаю, что в данный момент у нас нет достаточных оснований для того, чтобы рекомендовать проведение таких операций.

Я понимаю, что мое мнение расходится с мнением большинства комиссии. Я считаю, что если мы будем рекомендовать использование психохирургии, то должны обеспечить и надежные гарантии против злоупотреблений. Я только что еще раз просмотрела все материалы и не вижу достаточных оснований для того, чтобы в настоящее время рекомендовать применение психохирургии⁵⁸.

Другой член комиссии, адвокат Роберт Тёртл из Вашингтона, выдвинул аналогичные возражения:

Я испытываю такие же сомнения, что и Пэт, особенно в отношении операций на детях. Я склоняюсь к мысли, что психохирургия на нынешнем этапе находится еще в стадии

⁵⁸ The National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research, transcript of discussion on reconsideration of initial report on psychosurgery. November 13, 1976.

экспериментов... Интуитивно я ощущаю, что эту программу пока нельзя распространять на детей и заключенных...

Мне могут возразить, что я хочу лишить детей и заключенных права на лечение. Совершенно откровенно хочу сказать, что так оно и есть... Мне бы хотелось ограничить это право, эту привилегию, пока тот или иной метод лечения не станет общепринятой практикой...

Мне вспоминается один случай из судебной практики, происшедший в одной из тюрем федерального округа Колумбия... Двое заключенных захватили подвал в здании тюрьмы и забаррикадировались там. Главной причиной этих их действий было то, что их хотели перевести в исправительное учреждение в Спрингфилде, штат Миссури, где, как они считали — не знаю, насколько они были правы, — им собирались сделать психириургическую операцию. Я считаю, что мы могли бы развеять опасения, возникающие у заключенных, добивающихся тюремных реформ в США, если бы в настоящее время вполне определенно заявили, что психириургия не должна применяться для лечения заключенных.

Тёртл добавил:

Учитывая отсутствие доказательств безопасности и эффективности психириургии при лечении детей, я склоняюсь к тому, чтобы на нынешнем этапе сказать «нет» [использованию психириургии]. По моему мнению, представленные нам данные о результатах оперирования взрослых показывают, что неблагоприятный исход операции так же вероятен, как и успех. И пока не будет данных о том, что результаты операций на детях значительно лучше... разрешать оперировать детей не следует⁵⁹.

Член комиссии Альберт Йонсен, адъюнкт-профессор из Калифорнийского университета в Сан-Франциско, также присоединился к тем, кто выразил свои сомнения относительно допустимости проведения психириургических операций для лечения детей. Он сказал, что, хотя комиссия и высказалась в пользу психириургии на основе исследований Мирски и Тойбера, «в этих исследованиях нет данных о результатах оперирования детей; поэтому в настоящее время мы не можем принять решение относительно допустимости психириургии для лечения детей»⁶⁰.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Ibid.

Председатель комиссии Райан согласился, что для того, чтобы оправдать применение психохирургии к детям, слишком мало данных. Он сказал: «Мы не обнаружили в медицинской литературе никаких оснований и никакого оправдания для такой методики лечения»⁶¹.

И все же, несмотря на то, что некоторые члены комиссии открыто заявили об отсутствии каких-либо научных оснований для лечения детей психохирургическими методами, комиссия не сочла необходимым запретить такие методы или хотя бы объявить их экспериментальными. Более того, она рекомендовала не чинить препятствий использованию этих методов, если Национальный консультативный комитет по психохирургии* решит, что это «принесет детям пользу».

Как ни странно, но комитет будет принимать решение, основываясь на данных, которые комиссия в настоящее время сочла недостаточными для оправдания лечения психохирургическими методами детей, а именно «данных, полученных в результате операций на животных и на взрослых людях». Комиссия выразила уверенность в том, что юридические гарантии, оговоренные в ее рекомендациях, надежно защитят детей, заключенных и душевнобольных от всяких злоупотреблений и от проведения операций без их согласия. Начать с того, что в каждой больнице, где практикуется психохирургия, предлагается создать наблюдательный комитет, который будет заниматься техническими деталями рекомендованной методики и определять компетентность хирурга, которому поручается операция. Наблюдательный комитет, в состав которого будут входить психиатр, невропатолог, нейрохирург и психолог, будет определять правильность диагноза и решать, является ли данная психохирургическая операция абсолютно необходимой.

Наиболее спорным является вопрос о том, может ли ребенок, заключенный или пациент, направленный в лечебное заведение без его согласия, с полным пониманием сути дела дать свое согласие. На первый взгляд

⁶¹ Ibid.

* По заявлению одного из членов комиссии, этот комитет задуман как «мозговой трест», в состав которого должны войти видные специалисты в данной области, которые будут оценивать все имеющиеся данные и определять, какие из психохирургических методов должны быть применены к ребенку или взрослому, страдающему тем или иным психическим заболеванием.

может показаться, что рекомендации комиссии гарантируют всем этим категориям пациентов право на свободу выбора. Но если разобраться в том, что написано между строк, то картина будет иной.

Что касается детей, комиссия рекомендовала, чтобы «наблюдательный комитет принимал во внимание, какие чувства выражал ребенок по отношению к психохирургии». Более того, комиссия указала, что «мнение детей старшего возраста, т. е. таких, которые в состоянии принять разумное решение, должно быть решающим»⁶².

В связи с тем, что кандидатом для проведения психохирургической операции в ряде случаев может оказаться ребенок лет шести, мало вероятно, чтобы он был в состоянии оказать влияние на решение взрослых людей по вопросу о том, следует или не следует выжечь ему определенный участок лимбической системы. Но, даже говоря о «детях старшего возраста», комиссия не уточняет, что понимается под «старшим возрастом» и что значит «разумное решение», тем более, что речь идет о пациенте, которому рекомендована психохирургическая операция как раз потому, что он недостаточно разумен или психически болен.

Как будто сознавая слабость своей позиции, комиссия добавила, что она отдает себе отчет в том, что «возможности детей согласиться на психохирургическую операцию ограничены», и поэтому требует, чтобы решение принимал суд.

Что касается заключенных и душевнобольных, состояние которых не позволяет им принимать решения, комиссия все же разрешила оперировать их при условии, «что опекун пациента... дал на это компетентное согласие, сам пациент не имеет возражений, а суд, в котором пациента представляет юрист, признал операцию необходимой»⁶³.

Когда одному из членов комиссии был задан вопрос относительно указанного выше условия, он попытался объяснить, что, хотя формулировка комиссии «несколько расплывчата», все же некоторые пациенты, которым предписана психохирургическая операция, будут не в состоянии заявить, что «у них нет возражений» против операции.

62 National Commission's Recommendations. "Federal Register".

63 Ibid.

Интересно, что комиссия не сочла нужным распространить даже эти шаткие гарантии — слушание дела в суде — на лиц, попавших в психиатрическую лечебницу по собственной инициативе. Член комиссии Кинг в своем особом мнении подчеркнула, что это обстоятельство может лишить их права на согласие, т. к. они не смогут прибегнуть к защите закона, если персонал учреждения будет оказывать на них давление. Кинг критиковала комиссию за то, что та признала «добровольное» поступление пациента в лечебное учреждение равнозначным принудительной госпитализации, тем более что порядок принятия решения о принудительном лечении в разных штатах не одинаков. Она сказала, что «возможно, например, что какое-то лицо в результате „сделки“ между обвинением и защитой, практикуемой в наших уголовных судах, „согласится“ отправиться в психиатрическую лечебницу в обмен на переквалификацию или снятие обвинений»⁶⁴.

Сознавая вероятность того, что некоторые из лиц, попавших в психиатрические лечебницы по собственной инициативе, не смогут дать компетентное согласие на операцию, комиссия предоставила право принимать окончательное решение наблюдательным комитетам. «По моему мнению,— заявила Кинг,— это возмутительно». Она высказала убеждение в том, что «наблюдательным комиссиям не должно предоставляться право принимать решение в отношении тех, кто находится на принудительном лечении».

Далее она сказала:

Если бы я была членом наблюдательного комитета, каким он представляется комиссии, я бы всегда голосовала за то, чтобы решение комитета проверял суд, по крайней мере до тех пор, пока мы не будем знать больше о безопасности и эффективности той или иной психирургической методики, а законы относительно компетентного согласия не станут более определенными⁶⁵.

Заслушав особое мнение Кинг, комиссия завершила рассмотрение вопроса о психирургии. Теперь на повестке дня стоит вопрос о том, какие из рекомендаций комиссии министерство здравоохранения, просвещения и социального обеспечения и конгресс примут без изменений или со своими поправками.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid.

Глава

На пер
вами в
жует с
человек
освобод
находя
ним п
полиции
подвор
ним по
переме
только
дыхан
пульса
рургии
биотон

Ес
будет
услов
или
возле
миро
божде
хожд
ютер
участ
увел
(кото
пред
ютер
Тогд
щих
поп
отвл
и во

Глава 8

Системы
электронного наблюде-
ния
и управление
деятельностью мозга

На первый взгляд человек, который сидит рядом с вами в кафе, ничем не отличается от остальных. Он жует сэндвич и просматривает газету. Человек как человек. Но он не такой, как все. Его недавно освободили из тюрьмы: он — условно освобожденный, находящийся под надзором. И наблюдение ведется за ним постоянно, круглые сутки, хотя снаружи нет полицейского, наблюдающего за ним через стекло, а в подворотне не прячется «хвост», готовый следовать за ним по пятам, как только он покинет кафе. Но все его перемещения в радиусе 20 миль известны властям. И не только перемещения. Например, известны частота дыхания, количество адреналина в крови, частота пульса. Благодаря новейшим достижениям психохирургии можно регистрировать на расстоянии даже биотоки мозга.

Если все эти данные ввести в компьютер, то можно будет оценить вероятность того, не замышляет ли условно освобожденный что-либо неблагоприятное в тот или иной момент. Если, к примеру, он будет бродить возле шикарных магазинов и соответственно запрограммированный компьютер установит, что условно освобожденный испытывает соблазн, данные о его местонахождении будут автоматически переданы на компьютер. Если к тому же у условно освобожденного участится пульс, а содержание адреналина в крови увеличится, а на энцефалограмме появятся всплески (которые некоторые считают признаком возбуждения, предшествующего насильственным действиям), компьютер может решить, что у него дурные намерения. Тогда компьютер предупредит полицейских, находящихся поблизости от условно освобожденного, и (или) pošлет импульс, который подавит возбуждение или отвлечет внимание условно освобожденного.

Всего этого пока еще нет. Но техника развивается, и возможность такого наблюдения не за горами. Еще в

1969 г. в Бостоне состоялось нечто вроде генеральной репетиции. В эксперименте приняло участие 16 добровольцев (некоторые из них были несовершеннолетние), поведение которых находилось на грани нарушения закона¹. Каждому повесили на груди под рубашкой две коробки величиной с книгу. В одной коробке находились батареи, а в другой — передатчик, который посылал сигналы; при этом у каждого из участников эксперимента была своя комбинация сигналов.

Ретрансляторы, установленные на крышах домов или в зданиях, где работали эти добровольцы, принимали сигналы и передавали их на центральный пульт через промежутки времени от полутора минут до часа и более. Каждый сигнал высвечивался на экране типа телевизионного и указывал точное местонахождение данного добровольца. Большинство испытуемых вскоре отказалось от эксперимента: у них сдали нервы. Дольше всех выдержали два человека: бывший узник, продержавшийся 40 дней, и душевнобольной — 167 дней.

Идея наблюдения за условно освобожденными с помощью телеметрической аппаратуры принадлежит главным образом Ральфу Швицгебелю, который ранее преподавал в Гарвардской юридической школе, был организатором бостонского эксперимента и посвятил значительную часть своей сознательной жизни изучению способов воздействия на поведение преступников. Швицгебель имеет ученую степень и в настоящее время преподает психологию в Калифорнийском лютеранском колледже. Иногда он занимается изобретательством. Им написано несколько монографий о предотвращении преступности для Центра по изучению преступности и правонарушений несовершеннолетних одного из отделений Национального института психического здоровья.

Швицгебель считает предложенный им способ наблюдения гуманным и справедливым. В конце концов, объяснил он мне по телефону, идея состоит в том, чтобы избавить человека от заключения и вернуть его в общество, используя такие средства, которые в то же время ограждают общество от нового преступления с

¹ John H. Fenton. Psychologist Tests Electronic Monitoring to Control Parolees. "New York Times", September 7, 1969.

Похитители раз

его стороны. «
чает, что мир
Электронни
сократить ч
время лучше
нынешние с
опубликован
технология м
улицах и в п
дружески, а
должна очен
выглядит гу
му эпидемии
освобожден
перспектива
когда полиц
побуждение
бея, больш
отбывание
гих, исправ

Швицгеб
ность злоу
блюдения.
вать для «
которые об
«некоторые
ролировать
ние котор
лиц, подоз
ми, член
ных служ
риям, мо
ния, с те
наблюдени

Поэтом
дентов, к
страций
ванных
средствам

2 Из бесе
1976 г.).
3 Ralph
Rehabilitati
Review", M
4 Ibid.
7

его стороны. «Мой проект,—сказал он,—вовсе не означает, что мир станет тюрьмой»².

Электронные реабилитационные системы «помогут сократить число заключенных в тюрьмах и в то же время лучше защитить общество от преступников, чем нынешние способы», заявил Швицгебель в статье, опубликованной в «Ло энд сосайети ревью»³. «Новая технология может обеспечить бóльшую безопасность на улицах и в парках и позволит относиться к незнакомцу дружески, а не со страхом». На первый взгляд эта идея должна очень понравиться рядовому гражданину. Она выглядит гуманной и как будто может решить проблему эпидемии преступности. Что же касается условно освобожденного, то, как бы ни была непривлекательна перспектива постоянно находиться под наблюдением, когда полиция контролирует каждый твой шаг и любое побуждение, такая альтернатива, по мнению Швицгебеля, больше устроит условно освобожденного, чем отбывание наказания в ужасных, по признанию многих, исправительных заведениях.

Швицгебель допускает, что не исключена возможность злоупотребления телеметрической системой наблюдения. Например, говорит он, ее могут использовать для «наблюдения за такими категориями людей, которые обычно не подлежат заключению». Например, «некоторые официальные лица могут захотеть контролировать поведение условно освобожденных, пребывание которых на свободе связано с большим риском, лиц, подозреваемых в участии в войне между шайками, членов коммунистической партии, государственных служащих». Лиц, принадлежащих к этим категориям, могут «задержать за незначительные нарушения, с тем чтобы потом освободить, но держать под наблюдением»⁴.

Поэтому вполне вероятно, что политических диссидентов, как, например, 12 тысяч участников демонстраций протеста против войны во Вьетнаме, арестованных в Вашингтоне в мае 1971 г., могут снабдить средствами электронного наблюдения и затем наблю-

² Из беседы автора с Ральфом Швицгебелем по телефону (осень 1976 г.).

³ Ralph K. Schwitzgebel. Issues in the Use of an Electronic Rehabilitation System with Chronic Recidivists. "The Law and Society Review", № 3, pp. 597-611.

⁴ Ibid.

дать за ними так долго, как это будет угодно властям. Эти устройства теперь могут быть не такие громоздкие, как те, которые применялись Швицгебелем во время первых экспериментов в Бостоне. Он рассказал, что запатентовал «маломощные передатчики», которые можно носить на запястье. Такой передатчик имеет небольшой вес, и его нельзя снять. «Наручный передатчик нельзя снять, т. к. при этом разрывается цепь и подается сигнал тревоги»⁵.

Швицгебель полагает, что новая техника быстро изменит всю жизнь общества и чем быстрее общество приспособится к этому, тем лучше. Открывается новая область исследований, которую называют инженерией поведения или поведенческой инструменталистикой, основная цель которой — разработка электромеханических приборов, способных управлять поведением⁶.

Другим энтузиастом электронного наблюдения является Дж. А. Мейер — специалист по компьютерам из министерства обороны, который предложил сходный проект, именуемый им «Электронная система предупреждения преступлений». Мейер предлагает снабдить «уголовников-рецидивистов, условно освобожденных и лиц, отпущенных под залог, устройствами, подающими радиосигналы, с помощью которых можно опознать данное лицо и обнаружить его местонахождение»⁷. Далее Мейер описывает детали предлагаемой им системы, ее стоимость и принцип действия.

Мейер предлагает использовать систему в широких масштабах. Он говорит о длительном наблюдении. Мейер считает, что для того, чтобы система была эффективной и окупала себя, необходимо, чтобы наблюдения велись за сотнями тысяч людей по всей стране, даже если при этом под наблюдение попадет огромная масса других людей, которыми полиция не интересуется. Часть расходов будет покрыта за счет условно освобожденных (которых Мейер иносказательно называет «абонентами»), обязанных покупать эти приборы и вносить еженедельно по 5 долларов за их техническое обслуживание.

⁵ Из беседы автора со Швицгебелем по телефону.

⁶ Ralph K. Schwitzgebel. Development and Legal Regulation of Coercive Behavior Modification Techniques with Offenders. *Crime and Delinquency Issues*. Washington, D.C.: National Institute of Mental Health, 1971.

⁷ J. A. Meyer. Crime Deterrent Transponder System. "EEE Transactions", vol. AES-7, № 1, January 1971, pp. 2—22.

Вот как описывает Мейер типичную сеть:

В Нью-Йорке район Гарлема между 110-й и 115-й улицами, ограниченный на западе 8-й авеню и на востоке реками Ист и Гарлем, имеет высокий уровень преступности. Здесь примерно в 400 кварталах живет около четверти миллиона человек. Вдоль 110-й, 114-й, 118-й и т. д. улиц от 8-й авеню до реки будет установлена с интервалом в один квартал сеть приемопередатчиков.

Для того чтобы осуществлять контроль за всеми улицами района, понадобится система, состоящая примерно из 250 приемопередатчиков⁸.

Условно освобожденные, по замыслу Мейера, будут избавлены от ужасной, оупляющей тюремной обстановки, но будут находиться под жестким непрерывным контролем.

Большинство абонентов [условно освобожденных] будут вести обычную жизнь: вставать утром, ходить на работу. Вечером они будут держаться поближе к дому, чтобы не оказаться замешанными в каком-либо преступлении. На месте работы за ними будет осуществляться система наблюдения людьми. По месту жительства за ними будут наблюдать с помощью маломощных приемопередатчиков. В банках, магазинах и других общественных зданиях будут установлены приемопередатчики, которые будут предупреждать охрану о приближении «абонентов»⁹.

Поскольку стоимость содержания заключенных в тюрьмах непрерывно растет, Мейер считает, что система наблюдения даст большую экономию. Он подсчитал, что при массовом производстве стоимость одного импульсного передатчика составит 10—20 долларов. Каждый блок системы наблюдения, устанавливаемый на жилых и административных зданиях, может обойтись в несколько сот долларов. В таком городе, как Нью-Йорк, система, состоящая из 20 тыс. приемопередатчиков и нескольких компьютеров, будет стоить около 25 млн. долларов. Нынешний бюджет полиции равен почти одному миллиарду долларов.

Мейер заявляет, что он отдает себе отчет в том, что его проект имеет много недостатков и что возможны

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

нарушения в отправлении правосудия. Но почему бы не попробовать, спрашивает он. Мейер признает, что преступления часто «порождаются социально-экономической системой» и что большинство арестованных и осужденных — люди нуждающиеся и обычно являющиеся представителями национальных меньшинств. Более того, население больших городов растет быстрее, чем число рабочих мест, что ведет к дальнейшему обнищанию населения и, следовательно, к росту преступности. «Бедный и необразованный житель,— пишет Мейер,— совершенно не нужен экономике города, и вскоре горожанин начинает это понимать». Поэтому, добавляет Мейер, пока существует проблема «ненужных людей», будет существовать и преступность. А поскольку современная общественная система не может предложить решения этой проблемы, Мейер видит выход в электронной системе наблюдения¹⁰.

Ни Швицгебель, ни Мейер не предлагают сделать что-либо для ликвидации, так сказать, первородного греха — условий, порождающих преступность. Оба принимают эти причины как нечто данное богом или природой. И поэтому оба ищут способы контроля над преступностью, вместо того чтобы бороться с ее причинами.

Исходя из этого, в брошюре, написанной для Национального института психического здоровья, Швицгебель в качестве единственного выхода предлагает надеть на часть населения смиренную рубашку. Он пишет: «В конечном итоге большинству правонарушителей придется жить в среде, сходной с той, которая если не толкнула их на преступный путь, то по крайней мере не смогла удержать от преступления»¹¹. Мейер определяет преступника как человека, «который по понятиям среднего класса не может контролировать себя и редко испытывает чувство вины»¹². Он полагает, что, поскольку наказание тюремным заключением в лучшем случае лишь калечит узникам жизнь, его методы будут гораздо более эффективными.

Электронная система наблюдения может стать для преступника своего рода наружной совестью — электронным замените-

¹⁰ Ibid.

¹¹ Schwitzgebel. Development and Legal Regulation.

¹² J. A. Meyer. Crime Deterrent Transponder System.

лем общественного влияния и внутренней мотивации, которые определяют поведение большинства людей¹³.

Мейер отрицает, что система электронного наблюдения — это шаг в сторону создания полицейского государства. Клеветники, говорит он, могли бы, вероятно, сказать то же самое о тюрьмах, судебной системе, налогах и других государственных институтах.

Идеи Мейера и, уж конечно, Швицгебеля находят благожелательный отклик среди криминологов и специалистов по модификации поведения, которым телеметрические способы борьбы с преступностью представляются знаменем времени. Криминологи и преподаватели права обсуждают предложение Швицгебеля уже лет пять-шесть. Некоторые даже считают, что электронное наблюдение могло бы найти и другие области применения. Например, Д. Н. Майкл, давая показания подкомиссии конгресса, занимавшейся вопросом об угрозе вторжения компьютеров в частную жизнь, предложил использовать электронную систему для наблюдения за душевнобольными, выпущенными из психиатрических лечебных заведений:

Нет ничего невероятного в том, что передатчики, вживленные в тело условно освобожденных, будут сообщать об их местонахождении, автоматически посылая закодированные сигналы, когда условно освобожденный окажется поблизости от одной из приемных станций (нечто вроде устройств для подачи сигнала пожарной тревоги), входящих в систему наблюдения, развернутую по всей стране и управляемую компьютерами. Возможно, настанет момент, когда можно будет выпустить на улицы часть душевнобольных, при условии что они будут надежно «обезврежены» с помощью химических веществ. В этом случае связанный с компьютером датчик будет сообщать не об эмоциональном состоянии человека, а о достаточности концентрации химического вещества для того, чтобы эмоциональное возбуждение не вышло за допустимые пределы... Я не берусь судить о том, как это скажется на личной свободе душевнобольного¹⁴.

¹³ Ibid.

¹⁴ U.S., Congress, Senate, Subcommittee of the House Committee on Government Operations. Speculations on the Relation of the Computer to Individual Freedom and the Right to Privacy: The Computer and the Invasion of Privacy, prepared by D.N. Michael, 89th Cong., July 26, 27, and 28, 1966, pp. 184—193.

Но пожалуй, дальше всех в области электронного наблюдения и управления поведением заходят лаборатории таких нейрофизиологов, как Хозе Дельгадо, много лет преподававший физиологию в Йельском университете*.

Дельгадо, о некоторых работах которого речь шла выше, сейчас занят разработкой так называемого «стимулятора мозга», который по радиосигналу будет стимулировать определенные участки мозга с целью управления поведением. Эти исследования могут иметь куда более серьезные последствия, чем все то, что предлагает Швицгебель и Мейер.

Красивый человек пятидесяти с лишним лет, одетый в элегантный темно-синий костюм английского покроя, Дельгадо своими обходительными манерами напоминает дипломата, беседующего с коллегами в ООН. Известный нейрофизиолог, сенсационные идеи которого в области управления работой мозга и изобретаемые им для этой цели электронные приборы часто вызывают горячие споры, разговаривал со спокойной уверенностью. На его ладони лежал предмет, размером с монету в пятьдесят центов, но потолще, с отпечатанной на нем схемой. Он пояснил, что это — «радиодеталь для беспроводной связи между мозгом и компьютером»¹⁵. Он назвал ее «стимосивером»**, т. к. она может стимулировать определенные участки мозга по получению соответствующих радиосигналов.

Он рассказал мне, что стимосивер, установленный внутри черепной коробки и соединенный крошечными электродами с лимбической системой мозга, будет приводиться в действие с помощью радиосигналов. В настоящее время, сказал он, устройство имеет четыре канала и, следовательно, может стимулировать четыре участка мозга. «Возможно, в скором будущем, — сказал он, — это устройство будет иметь до 20 каналов». В конечном итоге «такие устройства будут находиться в черепе человека постоянно, если нужно — всю жизнь»¹⁶. Энергия для приведения устройства в дей-

* Недавно он вернулся на родину — в Испанию. Незадолго до смерти Франко принял предложение занять пост декана медицинского факультета Мадридского университета.

¹⁵ Из беседы автора с Хозе Дельгадо (март 1974 г.).

** Слово образовано из начала слова "stimulator" (стимулятор) и окончания слова "receiver" (приемник). — Прим. перев.

¹⁶ José M.R. Delgado, et al. Two-Way Transdermal Communication with the Brain. "American Psychologist", March 1975.

Похитит

ствие бу
ного ис
будет.

Како

изобрете

ния пси

снятия

застави

ятельно

приняти

деятель

процесс

недавно

муляци

ряд вег

цессов»

для цел

га? В ка

ситуаци

приступ

жечков

причин

ки. Эти

ными э

в свою

раммир

стимоск

которая

приступ

Если

програм

дет исп

ния, кото

законода

Как об

1975 г.,

ствующи

кратного

димые в

реакции.

Некот

тели бы

сопротив

17 Ibid.

18 Ibid.

ствие будет поступать в виде радиосигналов от наружного источника, поэтому надобности в батареях не будет.

Какова цель всего этого? Дельгадо полагает, что это изобретение открывает новые возможности для лечения психических заболеваний, эпилепсии, а также для снятия болей. Принцип заключается в том, чтобы заставить один участок мозга «нейтрализовать» деятельность другого участка. «Известно, что восприятие, принятие решения, познавательная и другие виды деятельности мозга сопровождаются электрическими процессами, которые можно обнаружить,— писал он недавно.— Известно также, что с помощью электростимуляции мозга можно вызвать или изменить целый ряд вегетативных, соматических и психических процессов»¹⁷. Так почему же не использовать эти знания для целенаправленного управления деятельностью мозга? В качестве примера Дельгадо приводит следующую ситуацию. У эпилептика вот-вот должен начаться приступ. Нарушения в функционировании ядра мозжечковой миндалины, что, как полагают, является причиной возникновения приступов, усиливают биотоки. Эти электросигналы мозга улавливаются вживленными электродами и подаются в стимосивер, который в свою очередь посылает сигналы в специально запрограммированный компьютер. Компьютер приказывает стимосиверу стимулировать переднюю долю мозжечка, которая, по всей видимости, может подавлять такие приступы. И все это происходит за доли секунды.

Если признать технически реальной возможность программировать поведение, то компьютер можно будет использовать для предотвращения такого поведения, которое несовместимо с нормами, установленными законодателями или правоприменяющими органами. Как объяснял Дельгадо в статье, появившейся в 1975 г., «применение метода стимулирования соответствующих участков мозга путем длительного и неоднократного их возбуждения позволит получать необходимые вегетативные, соматические и поведенческие реакции... и процессы торможения»¹⁸.

Некоторые работники тюремной администрации хотели бы сдержать и подавить в заключенных дух сопротивления. Они считают, что достичь этого можно

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

с помощью психохирургии, особенно путем разрушения у узников, доставляющих много хлопот, определенных участков мозжечковой миндалины. (Психохирургические исследования, которыми интересовалась комиссия — о чем шла речь в седьмой главе, — были связаны главным образом с операциями в районе поясковой области лимбической системы.) Если сделать узнику операцию на мозжечковой миндалине, он больше вряд ли будет достаточно активным, чтобы подстрекать недовольных заключенных. Более того, можно ожидать, что изменения, происходящие с теми, кто подвергся психохирургической операции, подействуют на других заключенных отрезвляюще и отобьют у них охоту бунтовать.

Дельгадо рассказал о следующем эксперименте с шимпанзе. Спонтанные всплески биотоков, исходивших из мозжечковой миндалины животного, улавливались и передавались на компьютер, который был запрограммирован так, чтобы с помощью радиосигналов стимулировать «негативные усиливающие» центры мозга каждый раз, когда обнаруживалось усиление биотоков. Поскольку агрессивность, по мнению многих, связана с функционированием мозжечковой миндалины, предполагалось, что подавление активности миндалины снизит вероятность спонтанных вспышек ярости. Дельгадо утверждает, что после двухчасового сеанса такой стимуляции всплески биотоков уменьшились на 50%, а после шести ежедневных двухчасовых сеансов шимпанзе «стал вести себя спокойнее и безразличнее»¹⁹.

Еще одно не менее важное наблюдение: после двух недель «повторяющейся радиостимуляции» указанные всплески биотоков были наконец подавлены, и появилась возможность обучать животное определенному поведению с помощью «непосредственной стимуляции мозговой деятельности электросигналами».

Дельгадо уверен, что:

Дальнейшее совершенствование и миниатюризация электронной техники позволят создать маленький компьютер, который можно будет вживить под кожей. Таким образом, появится автономный прибор, который будет получать от мозга, обрабатывать и выдавать мозгу информацию. Такое устрой-

ство создаст искусственную связь между не связанными между собой участками мозга и будет выдавать стимулирующие сигналы по определенным программам в зависимости от характера биотоков мозга²⁰.

«Сбор информации о деятельности мозга, обработка полученных данных и автоматическое приведение в действие стимулятора,—считает Дельгадо,—могут стать важным средством лечения», используемым только тогда, когда в этом есть необходимость. «Такой видится мне психирургия через 5—10 лет,—предсказывает Дельгадо,—когда психические заболевания будут лечить с помощью миниатюрных вживленных компьютеров»²¹.

Даже если мы поверим этим ученым, что такое использование дистанционного управления будет продиктовано соображениями гуманности (проект наблюдения за условно освобожденными, предложенный Швицгебелем) или будет преследовать лечебные цели (проект Дельгадо), факт остается фактом: шаг за шагом мы приближаемся к тому, что электронная техника может быть использована и для управления поведением людей, которые не являются ни правонарушителями, ни потенциальными преступниками.

Бывший член Верховного суда Уильям Дуглас предупреждал об этой опасности:

Мы вступаем в такой этап, когда не будет неприкосновенности частной жизни, не будет секретов от властей. Случаи покушений на «прайвеси» со стороны властей растут в геометрической прогрессии. Подслушивание телефонных разговоров и установка подслушивающих устройств достигли невероятных масштабов и не поддаются сколько-нибудь эффективному контролю со стороны законодательных и правоприменяющих органов... Настанет время, когда никто не будет уверен в том, что каждое его слово не фиксируется с целью использования в будущем; когда каждый будет бояться, что его самые сокровенные мысли принадлежат не только ему, они известны властям; когда самые конфиденциальные и интимные разговоры будут достоянием чужих ушей. И когда это время придет, неприкосновенности частной жизни и свободе настанет конец.

20 Ibid.

21 Из беседы автора с Дельгадо.

Если неприкосновенность частной жизни будут нарушать, когда захотят, кто сможет назвать себя свободным? Если все контакты человека будут известны и зафиксированы, если все его разговоры с приятелями будут известны, кто сможет сказать, что он пользуется свободой общения? Когда настанут такие времена, наши граждане будут бояться высказывать иные мысли, кроме самых безопасных и ортодоксальных, будут бояться общаться с кем-либо, кроме самых надежных людей. Свобода, как она понимается в конституции, исчезнет²².

Опасения, высказанные судьей Дугласом и другими общественными деятелями, отражают боязнь того, что нынешний ход событий ставит под угрозу права, гарантированные конституцией, особенно право на неприкосновенность частной жизни.

Первая, четвертая и пятая поправки к конституции предполагают право гражданина высказывать любые мысли и убеждения; казалось бы, эти поправки должны были оградить граждан, подозреваемых в преступных наклонностях, от надзора или электронного наблюдения. На практике же суды позволяют нарушать принципы неприкосновенности личной жизни бесчисленными способами, один из которых — жонглирование словами. Вместо «обыск», например, говорят «наблюдение»²³. А ведь четвертая поправка запрещает проводить обыск без соответствующего судебного решения, основанного на показаниях под присягой. Всячески обходится и пятая поправка, в которой говорится, что «никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле».

Исторически сложилось так, что в пятой поправке речь шла только об уголовных, а не о гражданских делах. Проект Швицгебеля предусматривает использование систем электронного наблюдения не с целью преследования преступников, а с целью предотвращения преступления. При возбуждении иска о незаконности электронного наблюдения ссылка на пятую поправку будет в этом случае очень ненадежной защитой. В самом деле, Швицгебель предлагает использовать си-

²² *Osborn v. United States*. 385 U.S. 323 (1966). "Columbia Human Rights Review", vol. 4, № 1, Winter 1972, p. 163—164.

²³ Michael H. Shapiro. *Legislating the Control of Behavior Control: Autonomy and the Coercive Use of Organic Therapies*. "Southern California Law Review", vol. 47, № 2, February 1974, p. 239—353.

Похитител

стему дву
ность чин
освобожд
где наход
от соблаз
сигналы,
буждени
преступн
Посто

и физич
щий от
пятой п
что гра
рые мо
доказате
предлож
речи о
ра, по у
ные цел
над дея

До
нанного
си». Су
хотя и
ву пре
лежащ
Алан
что че
номнос
мысли
как «п
инстит
сведени
Дов
юридич
сходное
веси». (с
установ
ми, т.
себе ли
Сам
наблюд
24
25
1968, p.

стему двусторонней радиосвязи, которая даст возможность чиновнику, осуществляющему надзор за условно освобожденным, или лечащему врачу из помещения, где находится центральный пульт, увести подопечного от соблазна, как только его передатчик пошлет радиосигналы, свидетельствующие об эмоциональном возбуждении, которое можно истолковать как ведущее к преступным действиям.

Постоянный поток информации об эмоциональном и физическом состоянии условно освобожденного, идущий от передатчика, можно считать нарушением пятой поправки к конституции, предусматривающей, что гражданин вправе не разглашать сведений, которые могут быть использованы как обвинительные доказательства. Конечно, что касается стимосивера, предложенного Дельгадо, то здесь не может быть и речи о нарушении Билля о правах, поскольку процедура, по утверждению Дельгадо, преследует чисто лечебные цели и как таковая не может считаться контролем над деятельностью мозга.

До сих пор не дано исчерпывающего и общепризнанного юридического определения понятия «прайвеси». Судьи не имеют полной ясности по этому вопросу, хотя иногда специалисты по конституционному праву предпринимают попытки установить принципы, лежащие в основе понятия «прайвеси». Профессор Алан Уэстин из Колумбийского университета считает, что четвертая поправка имеет целью защитить автономность личности, свободу личного выбора, свободу мысли. По его мнению, «прайвеси» следует понимать как «право отдельных граждан, групп и различных институтов самим определять, когда, как и какие сведения о себе сообщать другим»²⁴.

Довольно любопытно, что профессор Чарльз Фрид с юридического факультета Йельского университета дает сходное толкование конституционного понятия «прайвеси». Он пишет, что «прайвеси» может способствовать установлению близости, дружбы, доверия между людьми, т. к. дает гражданину право сообщать другим о себе лишь то, что он сам пожелает²⁵.

Само собой разумеется, что проекты электронного наблюдения и программы массовых обследований вро-

²⁴ Alan Westin. *Privacy and Freedom*. New York: Atheneum, 1967.

²⁵ Charles Fried. *Privacy*. "Yale Law Journal", vol. 77, January 1968, p. 475—493.

де той, что предложена Центром по изучению и предотвращению насилия при Калифорнийском университете, не предусматривают сбор только той информации, которую человек хотел бы дать о себе сам. Не предназначены они и для того, чтобы укрепить доверие между человеком, находящимся под надзором, и теми лицами, с которыми он или она хотели бы иметь дружеские отношения.

В связи с предложением Швицгебеля и другими планами электронного наблюдения профессор Фрид высказал мнение, что «прайвеси» не «пассивное право... Это не просто отсутствие у других сведений о нас». Идея «прайвеси» заключается в том, что человек должен «сознавать, что он контролирует, имеет законное, признанное право контролировать те или иные аспекты своего окружения... Это — ощущение гарантированности своего права сообщать о себе ту или иную информацию». Фрид выражает сомнение в том, что электронная система наблюдения может перевоспитать бывших преступников. Если «прайвеси» является «необходимым условием любви и дружбы между людьми», то как может условно освобожденный, спрашивает Фрид, установить такие отношения, когда он вынужден быть все время настороже, вынужден все время думать о том, не будет ли его естественный жест или проявление чувств неправильно истолкованы или искажены «незримой аудиторией» — наблюдающими за ним властями.

По мнению Фрида, электронное наблюдение делает невозможным доверие между людьми. Кроме того, условно освобожденного «лишают чувства уверенности в себе, возникающего от сознания того, что государство, освободив его, оказывает ему доверие»²⁶.

Если предпринимателю известно, как осуществляется наблюдение за условно освобожденным, он, скорее всего, либо откажется взять его на работу, либо не станет доверять ему важных сведений. У условно освобожденных могут появиться в каком-то отношении более сложные психологические и эмоциональные проблемы, чем те, что были у него за решеткой. Когда он был в тюрьме, ему по крайней мере не нужно было притворяться, что он такой же, как и все. Когда же он оказывается на свободе, говорит Фрид, «создается лишь

²⁶ Ibid.

видимость свободы поступать так, как другие, и вступать в такие же отношения с людьми. Фактически же он лишен очень важного элемента неприкосновенности частной жизни — он не волен контролировать свое окружение, т. е. не может быть самим собой».

Фрид указывает, что люди, с которыми общается человек, находящийся под электронным наблюдением, с которыми он работает и с которыми хотел бы установить дружеские отношения, ждут от него определенной реакции, определенных проявлений чувств, а подчас даже близости. Люди ждут проявлений расположения. Он же, постоянно помня о том, что все, что он говорит, тщательно изучается теми, кто наблюдает за ним, скорее всего, предпочтет замкнуться в себе и будет избегать всяких контактов с людьми. При этом он «рискует выглядеть холодным, неестественным, странным и бесчувственным в глазах тех самых людей, уважения и расположения которых добивается»²⁷.

Электронное наблюдение имеет еще одно качество, делающее этот проект особенно коварным: те, за кем ведется наблюдение, невольно выдают людей, с которыми у них устанавливаются близкие отношения. Не ведая о постоянном наблюдении, те могут сообщить условно освобожденному определенные данные о себе, которые автоматически попадут в полицейские досье, опять-таки в нарушение конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни.

Но споры о толковании четвертой и пятой поправок могут оказаться беспредметными: прикрываясь «высшими государственными интересами», власти могут вообще отменить конституционные гарантии. В условиях роста преступности в городах, неспособности властей справиться с преступностью при существующих социально-экономических условиях, а также под давлением общественности, требующей принятия энергичных мер, федеральные власти в лице конгресса или судов могут заявить, что ради общественного порядка и предотвращения преступлений необходимо ввести массовое обследование граждан или применить другие формы электронного наблюдения, не считаясь с конституционными ограничениями.

При этом федеральные власти могут сослаться на несколько судебных дел как на прецедент. Уже целый

27 Ibid.

ряд предпринимаемых в последнее время шагов оправдывается тем, что защита интересов нации требует не распространять четвертую и пятую поправку на электронное наблюдение. Например, федеральные агенты имеют право обыскивать иностранцев и американцев, когда те пересекают границы США с Мексикой и Канадой или прибывают из других стран; никакого ордера при этом не требуется, а личный досмотр, осмотр автомашин и другого имущества проводятся во имя защиты Соединенных Штатов от проникновения нежелательных элементов и ввоза контрабанды. На том же основании власти могут оправдать и предложение Швицгебеля, заявив, что национальные интересы требуют защиты общества от «проникновения» преступников.

Все это может послужить прецедентом для оправдания системы электронного наблюдения в масштабах всей страны и подорвать главные моральные принципы, положенные в основу англо-американской системы уголовной юстиции. Как указывает Питер Нортроп Браун в журнале «Сазерн Калифорния ло ревью», это может создать прецедент для широкого вторжения в частную жизнь на основании одного лишь подозрения об «умонастроении», т. е. предрасположенности к насилию.

Браун говорит, что власти могут заявить, что «заинтересованность всего общества в снижении уровня преступности и проистекающая из этого снижения польза выше заинтересованности индивида в неприкосновенности частной жизни, как бы важна ни была эта неприкосновенность»²⁸. При таком подходе в качестве оправдания будет выдвигаться довод о том, что снизится преступность. Возмущение граждан вторжением в их частную жизнь покажется судам не заслуживающим внимания.

Браун предупреждает, что принятие программы электронного наблюдения приведет к опасности ее распространения на отдельных лиц и группы людей, которые не являются преступниками, а лишь выражают антиправительственные взгляды. Он пишет:

²⁸ Peter Northrop Brown. Guilt by Physiology: The Constitutionality of Tests to Determine Predisposition to Violent Behavior. "Southern California Law Review", vol. 48, № 2, November 1974, p. 565.

Когда будет создан прецедент, эффективность такого наблюдения может толкнуть на установление наблюдения и за инакомыслящими и лицами, взгляды которых расходятся с мнением большинства. Отсюда следует признать большую вероятность создания такого общества, в котором наблюдение за некоторыми группами граждан ведется постоянно, а наблюдение за деятельностью инакомыслящих возможно.

Дж. А. Мейер высказывает сходные опасения в связи с возможностью злоупотреблений при использовании предложенной им электронной системы. Например, не исключен «профилактический арест ради установления электронного наблюдения за кем-либо, после чего дело может тянуться годами, а человек будет находиться под наблюдением». Аналогично, предупреждает он, эти устройства могут быть использованы как средство наказания по отношению к лицам, не совершившим уголовного преступления, например по отношению к «лицам, принимавшим участие в бунтах или столкновениях»²⁹. Тем не менее он считает, что уже сама перспектива оказаться под электронным наблюдением даже за незначительное нарушение будет отпугивать потенциальных нарушителей.

Запугивание пагубно сказывается не только на отдельных лицах, но и на обществе в целом. Боязнь попасть под подозрение, страх оказаться под постоянным наблюдением лиц, которым поручено выяснить политические взгляды и связи граждан, считаются «охлаждающим» фактором. Но страх приводит к тому, что граждане вообще перестают участвовать в политической жизни своей страны, а ведь это их право и даже долг.

Фрэнк Аскин, профессор юридического факультета университета Рутджерса, занимался вопросом о том, как сказалась на активности граждан «охота за ведьмами» во времена Маккарти в 50-е годы. В этот период многие начали сторониться тех, кого объявили «подрывными элементами», хотя они занимались вполне законной политической деятельностью. Опасность подвергнуться преследованию только из-за контактов с кем-либо подстерегала людей на каждом шагу. И вступить в открытый бой с этим чудовищем было невозможно, поскольку никто не мог знать наверняка,

29 J.A.Meyer. Crime Deterrent Transponder System.

откуда оно набросится. Человек, который боится запятнать себя дружбой с неблагонадежными лицами, начинает считать «законную политическую деятельность незаконной и отказывается поступать в соответствии со своими политическими убеждениями»³⁰.

Аскин ссылается на работу двух исследователей, которые задали вопрос 70 профессорам, являющимся государственными служащими, и 15 преподавателям университета о том, как они вели себя во времена маккартизма. (Все опрошенные работают в Вашингтоне.) Оказалось, что страх перед перспективой оказаться под следствием заставил многих из них в корне изменить свое поведение. Они вышли из организаций, занесенных в список министра юстиции, и были предельно осторожны с незнакомыми людьми, когда речь заходила о политике³¹.

Профессор Аскин пишет: «Сущность политической демократии состоит не в том, чтобы граждане были активны постоянно (т. е. занимались активной политической деятельностью), а в том, чтобы они были потенциально активны. Поэтому огромное значение имеет реакция общественности на различные политические шаги, например на электронное наблюдение... В этих случаях потенциальная активность падает, а вместе с нею исчезает и психологическая база политической системы, основанной на активности граждан». «Опасность такого положения заключается в том, — добавляет Аскин, — что отдельные граждане и группы граждан, которые лишь с любопытством наблюдают за происходящим, могут тоже оказаться под подозрением и попасть в списки тех, кто присутствовал при совершении действий, за которыми ведется наблюдение»³².

Опасение высказал и Швицгебель. Он заявил, что при использовании его системы наблюдения возможны злоупотребления, однако выразил уверенность, что соответствующие установки правительства и жесткий контроль могут свести до минимума вероятность использования его системы для наблюдения за лицами, не являющимися преступниками. Один из противни-

³⁰ Frank Askin. Surveillance: The Social Science Perspective. "Columbia Human Rights Law Review", vol. 4, № 1, Winter 1972, pp. 60—88.

³¹ Marie Jahoda, Stewart W. Cook. Security Measures and Freedom of Thought. "Yale Law Journal", vol. 61, 1952, pp. 296—333.

³² Frank Askin. Surveillance.

ков электронного наблюдения, профессор Северо-Западного университета Бернард Бек, ставит под сомнение заверения Швицгебеля. «Наш век,—говорит он,—не дает оснований рассчитывать на то, что просвещенные, гуманные деятели могут ограничить и направить в нужное русло использование новейшей техники». «Швицгебель,—говорит он,—только предписывает: «мы должны», «они должны». Но нам неоткуда ждать помощи, если мы не можем, а они не хотят. Можем ли мы рассчитывать на то, что технический гений, создающий системы подобные этой, когда-нибудь придумает, как вразумить тех, кто ими пользуется? Или это будет еще один подарок из ящика Пандоры?»³³.

Эти сомнения относительно проектов Швицгебеля — Мейера могли бы рассеяться, если бы власти пошли по пути, указанному Дельгадо. Использование методов воздействия на поведение с помощью электродов, вживляемых в глубокие слои мозга, как это предлагает Дельгадо, могло бы стать в его нынешнем виде действительно лечебным средством. Отпали бы основания для критики по поводу того, что подобные методы ограничивают свободу политических взглядов. Главная и все увеличивающаяся опасность заключается в том, что любые отклонения от нормы — социальные, сексуальные, политические — могут быть истолкованы и преподнесены как нейропсихиатрические. В этом случае психиатрические учреждения и нейрохирурги станут играть все более важную роль в изменении любых форм неприемлемого поведения (бунты, политическое инакомыслие и т. д.). Если все это будут считать заболеваниями, то не исключено, что вопрос о том, следует ли лечить данное правонарушение с помощью электронной стимуляции мозга, будет все чаще решать не судья, а психолог-психиатр.

При этих условиях вопрос о неприкосновенности частной жизни, о нарушении первой, четвертой и пятой поправок к конституции станет несущественным. А какие изменения произойдут в государственном устройстве Соединенных Штатов, когда все больше и больше граждан будут отказываться от политической деятельности,—вопрос особый.

³³ Bernard Beck. Commentary. "Law and Society Review", vol. 3, 1969, pp. 611—614.

Глава 9

Это
не просто
теория

В другое время противники психохирургии могли бы сказать, что Национальная комиссия защиты людей от биомедицинских экспериментов «слишком поторопилась» одобрить психохирургические операции, и на этом бы успокоились. Через несколько месяцев или лет, если бы результаты не оправдали ожиданий, эту методику признали бы еще одним «магическим средством», с помощью которого так и не удалось добиться быстрого исцеления. В конце концов, таких неудач было много.

Известны случаи, когда в течение многих лет врачи причиняли ущерб здоровью тысяч пациентов (которые, между прочим, еще и платили им за это издевательство и причиняемую боль), а потом оказывалось, что эти операции и препараты были совершенно бесполезными. Так, до сих пор делают тонзиллэктомию — около миллиона операций в год, — операцию, которую Френсис Мор, главный хирург бостонской больницы Питера Брента Брихэма, считает «бесполезной и нецелесообразной»¹, а другие специалисты — предосудительной. Перестали делать «замораживание желудка», которое было очень популярно в начале 60-х гг. как средство против язвы, но опять-таки уже после того, как огромное число пациентов подверглось этой мучительной и дорогостоящей процедуре.

Однако правительственная поддержка психохирургии и желание государственных органов распространить эти операции на заключенных и лиц, принудительно помещенных в психиатрические лечебницы, приобретают политическое значение. Как бы члены комиссии ни доказывали, что медицинские и юридические гарантии предотвратят злоупотребления, факты говорят об обратном — взять, к примеру, получившие широкую огласку злоупотребления в использовании антибиотиков, атомной энергии и пестицидов. Один

¹ *Experiments and Research with Humans: Values in Conflict.* National Academy of Sciences, Washington, D.C., 1975, pp. 44—45.

Похититель
ученый с
мет проч
гоприятн
чаниях,
ограниче
хирургии
Более
ческими
ющихся
сидентов
нескольк
Все гром
требован
дами на
средство
тельной
решени
кардина
Безр
она сре
ным да
населен
возраста
на улиц
как про
«плана
1968 г.
президе
страция
этого т
продолж
бы чере
бу — они
физиоло
дивидов
Впол
привести
продолж
Йорке в
соверша
день. В
2 Из бес
3 Psycho
* Psychos
Категор

ученый отметил, что, «как только психхирургия займет прочные позиции, о побочных эффектах и неблагоприятных последствиях будут писать лишь в примечаниях, как это было с пестицидами», а на различные ограничения «сторонники широкого применения психхирургии будут смотреть как на помеху»².

Более чем вероятно, что для лечения психхирургическими методами гомосексуалистов, лиц, отличающихся буйным темпераментом, и политических диссидентов будет придумано оправдание. Этого уже несколько лет добиваются некоторые психхирурги³. Все громче будут звучать голоса тех, кто выдвигает требование воздействовать психхирургическими методами на грабителей и непокорных заключенных. Такое средство без труда найдет сторонников среди значительной части населения, настаивающей на скорейшем решении проблемы преступности, поскольку других кардинальных способов борьбы с нею пока не найдено.

Безработица продолжает расти. Особенно высока она среди национальных меньшинств (по официальным данным, не имеют работы 45—50% цветного населения в возрасте от 18 до 25 лет). Соответственно возрастает и количество преступлений, совершаемых на улицах городов. Такие способы решения проблемы, как программа срочных экономических мер (в духе «плана Маршалла»), которая была предложена еще в 1968 г. комиссией Кернера, созданной по решению президента Джонсона, откладывались всеми администрациями в связи с экономическим спадом. Вместо этого те, кто находятся у рычагов власти, упорно продолжают рассматривать проблему преступности как бы через повернутую другим концом подозрную трубу — они сосредоточивают внимание исключительно на физиологических и психологических особенностях индивидов, сбившихся с праведного пути.

Вполне очевидно, что такой подход не может привести к снижению преступности, напротив, она продолжает расти. Например, преступность в Нью-Йорке в 1976 г. побила все рекорды. Каждый час совершалось 75 фелоний*, а всего 1798 преступлений в день. В общей сложности за этот год в Нью-Йорке было

² Из беседы автора с Ричардом Левинсом, февраль 1977 г.

³ *Psychosurgery: Proceedings of the Second International Conference on Psychosurgery*. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas, 1972.

* Категория тяжких уголовных преступлений.— Прим. перев.

совершено 658 147 тяжких преступлений⁴. А ведь Нью-Йорк занимает примерно четвертое место по преступности среди городов США. Примечательно, что рост количества насильственных преступлений «относительно невелик», зато резко возросло число берглэри. Газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Многие высокопоставленные и местные полицейские чины связывают рост числа берглэри и краж с ухудшением экономического положения в городе и высоким уровнем безработицы». Заместитель начальника полиции Джозеф Хоффман заявил: «Каждый раз, когда происходит экономический спад, возрастает количество имущественных преступлений». Количество же насильственных преступлений, например убийств, по заявлению полиции, сократилось, причем в большинстве случаев «убийца и жертва были знакомы»⁵, а такие убийства обычно совершаются в припадке ярости и объясняются не корыстными мотивами, а тем, что под рукой оказывается оружие.

В недавнем докладе, подготовленном специально для объединенной комиссии по экономическим вопросам конгресса США, впервые прослеживается связь между длительной безработицей и возникновением «стрессовых ситуаций», порождающих насильственные преступления, а также физические и психические заболевания. Исследование, которым руководил профессор М. Харви Бреннер из университета Джонса Гопкинса, свидетельствует, в частности, о том, что даже незначительное увеличение уровня безработицы сказывается в течение многих лет. Бреннер установил, например, что «увеличение безработицы на 1%... приводит к стрессам, агрессивности и заболеваниям, которые общество ощущает длительное время. В течение последующих пяти лет последствия увеличения безработицы в несколько раз превосходят ее прирост». Бреннер считает, что прямым результатом увеличения безработицы в 1970 г. на 1,4% «было около 51 570 смертей (при этом число убийств возросло на 1740), 1540 самоубийств и увеличение числа пациентов психиатрических лечебниц на 5520».

Еще более обостряет обстановку, говорится в докладе Бреннера, ухудшение качества жизни большинства

⁴ 1976. Crime Index. New York City Police Department.

⁵ Selwyn Raab. Felonies in New York City in 1976, Up 13. 2%, Worst Rate on Record. "New York Times", March 4, 1977.

Похитителей
обитателей
ных предст
торое. мят
повышению
черкнул Бр
всего сказ
шинствах»
По всей
Джонса Го
другим исс
пылиться на
чить с прест
чивее. Подс
ции, которые
смакуют сен
щественности
неурядиц ве
заставили см
но, либо под
вновь наступ
дит концы с
что они лише
Некоторое
вспышка ма
когда вышла
чи людей, в
шимся во ть
района Бед
Бронкса — и
Тогда, вне
рекорд стран
перешло сам
историю Со
около 1 млн
охарактеризо
Нью-Йорк
задумалась н
разразиться
шиеся лавоч

U.S., Congres
National Econom
and Psychosomat
Hopkins Univers
Printing Office

обитателей «городов в городах» (т. е. районов, населенных представителями национальных меньшинств), которое, мягко говоря, «отстает от общей тенденции к повышению национального благосостояния». Как подчеркнул Бреннер, «нынешний упадок городов больше всего сказывается на молодежи и этнических меньшинствах»⁶.

По всей видимости, исследованию университета Джонса Гопкинса уготована та же участь, что и другим исследованиям: доклад обсудят и отправят пылиться на полку. А тем временем призывы покончить с преступностью становятся все громче и настойчивее. Подстрекаемая средствами массовой информации, которые вместо выявления причин преступности смакуют сенсационные подробности преступлений, общественность требует, чтобы жертвы экономических неурядиц вели себя благопристойно, чтобы их либо заставили смириться с тем, с чем смириться невозможно, либо подвергли суровому наказанию. Даже если вновь наступит период процветания, те, кто едва сводит концы с концами, вряд ли станут мириться с тем, что они лишены всяких благ экономического прогресса.

Некоторое представление о том, что нас ждет, дает вспышка мародерства в Нью-Йорке 13 июля 1977 г., когда вышла из строя система энергоснабжения. Тысячи людей, в основном молодежь, рыскали по погружившимся во тьму улицам нью-йоркских гетто — Гарлема, района Бедфорд-Стювесант в Бруклине, Южного Бронкса — и хватали все, что попадалось под руку. Тогда, вне всяких сомнений, был установлен новый рекорд страны: в руки неимущих горожан за одну ночь перешло самое большое количество товаров за всю историю Соединенных Штатов — общей стоимостью около 1 млрд. долларов. «Рождество в июле» — так охарактеризовал эту ночь один бруклинец. Около 2 тысяч мелких лавочников были разорены.

Нью-Йорк был потрясен, а остальная часть страны задумалась над тем, не может ли подобная катастрофа разразиться и в других местах. Естественно, разорившиеся лавочники вызывали сочувствие. Как и следо-

⁶ U.S., Congress, Joint Economic Committee. Social Stress and the National Economy: Recent Findings on Mental Disorder, Aggression, and Psychosomatic Illness, testimony of Harvey Brenner, Ph.D., Johns Hopkins University, Winter 1977. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, March 1977, pp. 1—15.

вало ожидать, началась шумная кампания за то, чтобы наказать около 3700 подозреваемых «по всей строгости закона», как выразился мэр Нью-Йорка Абрахам Бим. Через несколько дней (17 июля) газета «Нью-Йорк таймс» писала по этому поводу в передовой статье:

Если президент Картер, мэр Бим... и все мы извлекли лишь эти уроки из страшных событий минувшей недели, то положение наше гораздо хуже, чем нам казалось в кошмарные предрассветные часы в четверг. [В этот день стало восстанавливаться освещение]... Если мы и дальше будем закрывать глаза на мучительные проблемы бедноты и цветных, то спокойствие и правопорядок будут под угрозой.

По-видимому, в связи с экономическим спадом власти уже давно ожидали бунтов.

Но они видели решение проблемы в совершенствовании полицейской тактики, а не в принятии мер по обеспечению занятости, что могло бы разрядить обстановку в гетто. Всего за четыре месяца до вспышки мародерства в Нью-Йорке, в марте 1977 г., Национальный консультативный комитет по целям и принципам уголовного правосудия опубликовал доклад, в котором предупреждал полицию всей страны о необходимости готовиться к подобным событиям. «Нынешнее спокойствие обманчиво», — писали авторы доклада, предостерегая полицию от благодушия. Доклад был подготовлен специальной группой, которую возглавлял бывший начальник вашингтонской полиции Джерри Уилсон. В докладе на 660 страницах авторы рассказывали о сотне различных способов борьбы с массовыми беспорядками, включая массовые аресты⁷.

А пока полиция страны готовится к уличным боям, ведется психологическая обработка общественности с тем, чтобы она потребовала принятия более суровых карательных мер по отношению к нарушителям закона. Среди средств, с помощью которых предлагают бороться с кризисом городов, — ужесточение тюремного режима и увеличение сроков заключения⁸.

⁷ U.S. Report Urges Preparations for Possible Recurrence of Riots. "New York Times", March 3, 1977.

⁸ Населению также предлагается бороться с преступностью собственными силами. Так, новое издание — «Виджилант-мэгэзин оф персонал секьюрити», побуждает читателей «проявлять агрессив-

Пожалуй, еще более зловещий характер носят теории ученых, ставящих себе целью подвести научную базу под преследование лиц, «сбившихся с правильного пути», и одновременно обелить общество, порождающее преступность. Как будто по команде генетики и специалисты по модификации поведения из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе или из Беркли, Стэнфорда и Гарварда, из Мичиганского и Питтсбургского университетов один за другим публикуют псевдонаучные трактаты, которые, по сути дела, только затемняют социальную и политическую суть проблемы.

Использование науки в неблагоприятных целях не новость. С научных позиций оправдывали необходимость сохранения статус-кво или проведения шовинистической политики еще задолго до прихода к власти фашистов в Германии. Всякий раз когда в нашей стране возникала угроза существующему строю в результате ли экономических потрясений или неминуемого краха общественных институтов, например рабства, на свет вытаскивались «логические» доводы и всякого рода небылицы, чтобы положить конец новым влияниям и сохранить существующие порядки.

Еще в самом начале нашего века несколько видных американских промышленников стали оказывать финансовую помощь евгенике*, ставившей целью «улучшить человечество», используя достижения генетики. «Позитивная евгеника» должна была обеспечить воспроизводство «пригодных» индивидов среди населения, а «негативная» — уменьшить число «непригодных». В своей основе это была расистская концепция, предназначенная для разобщения белых и черных в период, когда в стране начали создаваться профсоюзы.

Когда появились тесты по определению умственного развития, позиции евгеники окрепли, т. к. она получила «доказательства» того, что некоторые катего-

ность» при встрече с преступником вплоть до убийства и нарушения закона». (Roger Simon. The Victim's Guide. "New York Post", March 14, 1977).

* Реакционная буржуазная наука, пропагандирующая идеи о биологическом и умственном неравенстве людей и человеческих рас, якобы обусловленном различием их неизменной наследственной природы. Это биологическое неравенство, по утверждению евгенистов, и является главной причиной социально-экономического неравенства людей. — Прим. ред.

рии населения (такие, как негры и выходцы из восточноевропейских стран) генетически предрасположены к слабоумию, «совершению преступлений, половой распущенности и вырождению»⁹. Мадисон Грант, автор бестселлера того времени, опубликованной в 1916 г. книги «Закат великой расы»¹⁰, начал бить тревогу по поводу того, что наплыв иммигрантов в США угрожает чистоте англосаксонской расы и существованию «нордической цивилизации» в этой стране.

А вот что писал другой евгенист, профессор Принстонского университета Бригхэм:

Представители нордической расы — правители, организаторы, аристократы... индивидуалисты. Они полагаются на свои силы и очень дорожат личной свободой... Поэтому они, как правило, протестанты... Альпийская раса — всегда и везде раса крестьян. Представитель альпийской расы — отличный раб, идеальный крепостной... Представители этой расы отличаются неустойчивым характером, отсутствием организаторских способностей и логического мышления. Все эти недостатки часто встречаются у ирландцев¹¹.

В свою очередь профессор Натаниел Хёрш, который занимался исследованиями в области психологии при Гарвардском университете, предупреждал, что иммиграция мексиканцев и франкоговорящих канадцев в США будет иметь пагубные последствия для страны¹².

Отражением идей евгеники был закон Джонсона 1924 г., которым была резко ограничена иммиграция из Восточной Европы и стран Средиземноморья с целью предотвратить дальнейшую радикализацию профсоюзов. Евгенистам удалось проложить дорогу законам о запрещении браков между представителями различных рас. (Такие законы были приняты примерно в 30 штатах США.) 24 штата приняли законы о стерилизации лиц, «не приспособленных к жизни в

⁹ A History of Eugenics in the Class Struggle. In: I.Q.: Scientific or Social Controversy? Boston: Science for the People, February 1976.

¹⁰ Madison Grant. *The Passing of the Great Race*. New York: Charles Scribner's & Sons, 1916.

¹¹ C.C.Brigham. *A Study of American Intelligence*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1923, pp. 182—190.

¹² Nathaniel Hirsch. *A Study of Natio-Racial Mental Differences*. «Genetic Psychology Monographs», January 1926.

Похитители Р
обществе». Н
ния термини
ственно от
людей с пре
ника была в
канских кол
тов¹³

Интерес
ники заним
преподавал
США и вхо
например
некоторые и
евгенике. У
рую пропаг
которой зак
межрасовых
потомство,
и ломовой

В годы
сизм стало
газеты на
фашистских
нею вскоре
теории Йен
ность негр
белого насел
рами, было
гации. Крит
левской пре
под сомнени
для нации.

Йенсен
расистов
негров и

Идеи Йен
многих видн
гю и Маргар

¹³ A History of
¹⁴ Ibid.
¹⁵ John Near
Theme, "Life", Ju
¹⁶ Steven S. Ro
Post", February

обществе». К этой категории в зависимости от толкования термина можно отнести людей, признанных умственно отсталыми, психически больных, эпилептиков, людей с преступными наклонностями. К 1928 г. евгеника была введена как предмет в большинстве американских колледжей и ее изучали около 20 тыс. студентов¹³.

Интересно отметить, что разработкой проблем евгеники занимались и некоторые из виднейших ученых, преподававших в самых престижных университетах США и входивших в состав Академии наук США, например У. Е. Касл. Правда, через несколько лет некоторые из этих ученых изменили свое отношение к евгенике. У. Е. Касл, например, отрекся от идеи, которую пропагандировал в течение многих лет и сущность которой заключена в следующей фразе: «В результате межрасовых браков рождается такое же неудачное потомство, как при скрещивании породистого скакуна и ломовой лошади»¹⁴.

В годы второй мировой войны проповедовать расизм стало как-то неловко, особенно после того, как газеты на первых полосах рассказали об ужасах фашистских концлагерей. Но закончилась война, а с нею вскоре и мораторий на евгенику. Появление теории Йенсена — Шокли, согласно которой неспособность негров достичь уровня умственного развития белого населения объясняется наследственными факторами, было с радостью встречено сторонниками сегрегации. Критики этой теории, например лауреат Нобелевской премии генетик Джошуа Ледерберг, поставили под сомнение ее научность и указали на ее пагубность для нации. Ледерберг писал:

Йенсен питает идеями Шокли, а Шокли питает идеями расистов — людей, которые противятся улучшению положения негров и рады любому предлогу не делать этого¹⁵.

Идеи Йенсена — Шокли попали под огонь критики и многих видных антропологов, таких, как Ашли Монтегю и Маргарит Мид¹⁶.

¹³ A History of Eugenics in the Class Struggle.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ John Neary. A Scientist's Variations on a Disturbing Racial Theme, "Life", June 12, 1970.

¹⁶ Steven S. Ross. Scientists Honor Black I.Q. Theorist. "New York Post", February 24, 1977.

Однако сейчас, с появлением социобиологии, основателем которой является профессор Гарвардского университета Э. О. Уилсон, автор книги «Социобиология, новый синтез», генетический подход снова возрожден. Уилсон утверждает, что поведение человека определяется не социально-экономическими и политическими условиями, а генами. Наблюдая за муравьями, пчелами, обезьянами и птицами, гарвардский генетик пришел к выводу, что их поведение сходно с поведением людей. Он заявляет: «...Прослеживается много общего между поведением термитов в семье, индюков в стае и человека в обществе»¹⁷.

Исходя из этой предпосылки, он считает агрессивность, господство мужских особей, военную дисциплину и даже геноцид основными механизмами человеческой природы, изменить которые почти невозможно. Уилсон получил признание в различных кругах как новатор в подходе к социальным проблемам общества. Газета «Нью-Йорк таймс» поместила на первой полосе статью по поводу книги Уилсона. В статье говорилось:

Социобиология выдвигает совершенно новую идею о том, что многое в отношениях человека с себе подобными... является таким же продуктом эволюции, как строение руки или вес головного мозга¹⁸.

В настоящее время курс социобиологии читается в нескольких университетах. Даже в средние школы рассылают учебные материалы, в основу которых положена книга Уилсона. Обеспокоенные тем, что социобиология, по сути дела, представляет собой еще одну попытку придать больше респектабельности теориям Йенсена — Шокли за счет облачения их в новые одежды, несколько ученых, преподавателей и исследователей Гарвардского университета, Массачусетского технологического института, Бостонского университета и некоторых других высших учебных заведений в районе Бостона и Кембриджа создали Группу по исследованию социобиологии, которая опубликовала ряд критических статей, направленных против теорий Уилсона. В частности, эта группа обвиняет Уил-

¹⁷ Edward O. Wilson. *Sociobiology: The New Synthesis*. Cambridge, M.A.: Harvard University Press, 1975, p. 129.

¹⁸ «New York Times», May 28, 1975.

Похитите
сона в т
ние, ис
которые

При
онни
«эли
и жи
пове
угне
оно
испо
Уил
разл
ми

По
бере
общ
анал
экв
общ
тич
Раз
раз
это
мо

Два
гии — пр
Левонти
тики и с
во врем
рассказа
заявил,
поведени
наследст
какое-то
оно не м
факторам
ляется с
рассудко
сказал:

19
20 "Scienc
Ibid

сона в том, что он вводит непосвященных в заблуждение, используя для описания животного мира слова, которые характеризуют человеческое общество:

При описании насекомых Уилсон пользуется такими традиционными метафорами, как «рабство», «каста», «специалисты», «элита». Таким образом, он проводит аналогии между людьми и животными и подводит читателя к мысли о том, что основа поведения тех и других одинакова. При таком подходе угнетение одних людей другими выглядит естественным, т. к. оно «универсально» для всего живого. Но метафоры нельзя использовать вместо научных терминов.

Уилсон также без всяких доказательств утверждает, что различия в социальном поведении людей вызываются особыми генами¹⁹.

По мнению Группы по исследованию социобиологии, Уилсон берет поведение человека в современном индустриальном обществе таким, каким оно ему представляется, проводит аналогию с поведением животных и, используя словесную эквилибристику и шаткие доводы, объясняет это поведение общими законами «человеческой природы» и влиянием генетических факторов. Политический смысл такого подхода ясен. Раз наше поведение определяется генами, то всякие попытки разрешить социальные проблемы, возникающие как результат этого поведения, тщетны. Воздействовать на гены мы не можем²⁰.

Два члена Группы по исследованию социобиологии — профессор Ричард Левинс и профессор Ричард Левонтин из Гарвардского университета, видные генетики и специалисты по проблемам народонаселения, — во время состоявшихся между нами кратких бесед рассказали об идеях Уилсона немного больше. Левинс заявил, что социобиологи «выделяют характерный вид поведения и затем утверждают, что в его основе лежит наследственность. Далее они делают вывод, что, раз какое-то явление носит наследственный характер, оно не может быть существенно изменено внешними факторами». Такой подход, по его мнению, «является следствием социальных и философских предрассудков, бытующих в нашем обществе». Далее он сказал:

¹⁹ "Science for the People", vol. 8, № 2, March 1976, p. 9.

²⁰ Ibid.

Теории биологического детерминизма особенно популярны в периоды, когда сильны консервативные тенденции. Там, где накоплено много сведений по биологии и очень мало по социологии, биология может подчинить себе социологию. Социобиология сильна потому, что она приводит к очень удобным выводам. Социобиологи говорят, что объекты являются такими потому, что они не могут быть другими. Нельзя же за один день изменить то, что является следствием 400 миллионов лет эволюции! Кроме того, социобиологи ищут аналогии в других группах. Специальность Уилсона — поведение насекомых, и он пытается распространить законы их поведения на поведение всех живых существ.

Левинс подчеркнул, что, «хотя Уилсон и не предлагает никакой социальной политики, основанной на его социобиологических исследованиях, он сеет страх, на котором можно строить политику». Далее генетик из Гарварда пояснил, что «сам Уилсон считал свою работу научным исследованием, в то время как в ней просматриваются его предрассудки. Он не считает, что его работа носит политический характер, а ведь это именно так»²¹.

Левонтин считает, что в том, что касается детерминизма, социобиология имеет много общего с философией Скиннера, хотя на первый взгляд они противостоят друг другу.

Я считаю, что в обеих много путаницы в вопросах социального поведения. Социобиология пытается объяснить социальное поведение человека и социальную структуру исходя из того, что отбор индивидов и их поведение определяются эволюцией.

Основная ошибка социобиологии, по мнению Левонтина, «состоит в отождествлении черт отдельных индивидов с чертами коллектива». Социобиология, подчеркнул он, «исходит из ошибочного утверждения о том, что важные аспекты социальной структуры человеческого общества можно понять, проследив, как в результате естественного отбора одна форма поведения индивида вытеснила другую».

Скиннер, по мнению Левонтина, делает ту же ошибку, но несколько в другом плане.

²¹ Из беседы автора с Ричардом Левинсом в феврале 1977 г.

Скиннер не говорит о генах. Он говорит о различных формах детерминизма и считает, что если бы можно было управлять тем, что вкладывается в человека со дня его рождения, то можно было бы полностью управлять его поведением, его поведение можно было бы запрограммировать. Но ошибка состоит в допущении, что таким путем можно понять законы социальной организации, социального поведения, историю человечества и экономическую деятельность людей²².

Что касается насилия, так называемого бессмысленного насилия и грабежей, Левонтин считает, что их тоже нельзя объяснить без учета социально-политических факторов, действовавших в каждом конкретном случае. Он подверг резкой критике точку зрения Марка и Эрвина, считающих, что насилие может порождаться «нарушениями в функционировании мозга» и не связано с социальной средой. Левонтин добавил:

Их аргументация сводится к следующему: «Но ведь не все же жители гетто поджигали дома... Это делали лишь некоторые. Следовательно, те, кто это делал,—сумасшедшие». И если не сумасшедшие, то с отклонениями от нормы. Предположим, что магазины в негритянском гетто поджигают действительно только те лица, у которых не так соединяются нейтроны. Но это ничего не дает для установления причин, по которым были подожжены магазины. Возможно, насильственные действия, как мы их понимаем, совершают только душевнобольные. Но ведь не это причина насильственных действий. Это только означает, что некоторые люди реагируют так, а другие иначе на какое-то проявление социального угнетения. Конечно, имеется немало больных людей, которые могут оказаться вовлеченными в противозаконные или насильственные действия. Но я уверен, что многие такие действия вызываются социальными причинами²³.

Когда Марк и Эрвин утверждают, что люди совершают акты насилия потому, что в их психике имеются отклонения, они «не понимают причинно-следственных связей», сказал Левонтин. «Некоторые считают, что причины могут быть либо социальными, либо нейрофизиологическими. При этом исключается возможность взаимодействия этих причин, а именно: игнорируется

22 Из беседы с Ричардом Левонтином в феврале 1977 г.
23 Ibid.

тот факт, что в определенной социальной обстановке некоторые люди более склонны к насилию, чем другие».

Затем Левонтин поднял вопрос о том, как разрешить эту дилемму. Очевидно, сказал он, «выход не в том, чтобы избавиться от людей, более склонных к насилию». Конечно, продолжал он, «это выход, если вы ставите себе главной целью не допустить поджога магазинов. Тогда все средства хороши. Фактически же психохирургия — очень неэффективное средство, если вы хотите избавиться от этих людей. Есть даже более быстрое средство — просто убивать их»²⁴.

Признание идеи генетического детерминизма, выдвинутой Лоренцем, Йенсеном и Шокли и подновленной Уилсоном, приводит к довольно неутешительным выводам. Самый важный вывод заключается в том, что некоторые из наших острых проблем нельзя решить такими методами, как переоценка степени важности задач, стоящих перед страной, и реорганизация общественных институтов. Получается, что для решения этих проблем необходимо найти способы увеличить число людей с хорошими генами и уменьшить число индивидов с генами, являющимися первопричиной преступных наклонностей; бунтарства, праздности и других форм поведения, которые не нравятся тем, кто устанавливает критерии.

В этой ситуации в духе Кафки принятие упоминавшегося выше предложения группы советников увеличить численность полиции в связи с возросшей вероятностью гражданских беспорядков может привести к тому, что бунтовщиков, требующих работы (а на это их, конечно, толкают плохие гены), будут косить пулеметным огнем и процент людей с хорошими генами автоматически увеличится.

Существует также менее драматический, но не менее эффективный способ добиться того же без грохота выстрелов и яростных схваток — стерилизация. А эта идея, как отмечалось выше, для Соединенных Штатов не в новинку.

А пока социологи распаляют своими теориями воображение помешанных на генах промышленников, представителей властей и работников правоприменяющих органов, ломающих голову над тем, как улучшить запас генов, которым располагает человечество,

²⁴ Ibid.

Похититель
проповед
тившись
лица тру
поведения
недостатк
стов по м
мах, псих
Теорет
ца пропов
противопо
терминиз
среде. «Э
ющая ср
воздействи
время на
тете.

Скинн
подвижен
ривая со
очередями
голос зат
любой во
Новой А
когда соб
доводами

Больш
известны
способов
просто у
невероят
рых из
ющихся
ми. «Лю
воздейс
вы хоти
В качес
Чарльз
советни
загрязн
ние, ч

25 Из
* Рай
Гемпши
перее.

проповедники детерминизма окружающей среды, сплотившись под знаменем профессора Скиннера, в поте лица трудятся над разработкой методов модификации поведения, долженствующих избавить нас от наших недостатков. Фактически уже сотни таких специалистов по модификации поведения обосновались в тюрьмах, психиатрических лечебницах и детских домах.

Теоретические взгляды Скиннера, верховного жреца проповедников модификации поведения, прямо противоположны идеям сторонников генетического детерминизма. По его мнению, все дело в окружающей среде. «Экспериментально установлено, что окружающая среда оказывает огромное детерминирующее воздействие на поведение»²⁵, — заявил мне Скиннер во время нашей часовой беседы в Гарвардском университете.

Скиннеру 73 года. Он очень худ, но чрезвычайно подвижен; ходит он быстро, как-то по-птичьи. Разговаривая со мной, он выпаливал фразы пулеметными очередями, однако часто его тонкий, пронзительный голос затихал до шепота. Он с готовностью отвечал на любой вопрос с учтивостью, характерной для жителей Новой Англии* давно минувших дней, но иногда, когда собеседник позволял себе не соглашаться с его доводами, в его голосе сквозило раздражение.

Больше всего меня поразило, что этот человек, известный всему миру пионер в области разработки способов изменения поведения людей, казалось, либо просто уходил от серьезного ответа, либо проявлял невероятную наивность, когда речь заходила о некоторых из его основных философских принципов, касающихся проблем, стоящих перед Соединенными Штатами. «Люди начинают понимать, что на поведение можно воздействовать через последствия, — сказал он. — Если вы хотите изменить поведение, измените последствия». В качестве примера он сослался на сообщение о том, что Чарльз Шульце, председатель группы экономических советников, предложил законопроект о контроле над загрязнением рек. Профессор Скиннер выразил убеждение, что это шаг вперед в разумном применении

²⁵ Из беседы автора с профессором Скиннером в феврале 1977 г.

* Район Соединенных Штатов, охватывающий штаты Мэн, Нью-Гемпшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут. — Прим. перев.

бихевиоризма, поскольку цель будет достигнута без заключения в тюрьму директоров промышленных предприятий, виновных в таком загрязнении.

Вместо того чтобы принимать законы о загрязнении рек и т. п., а затем наказывать промышленные компании, сажая в тюрьму их руководителей, Шульце предлагает просто взимать плату за загрязнение. Если вы хотите сбросить в реку какие-то загрязняющие ее отходы производства, вы должны внести определенную сумму за каждый галлон этих отходов. Если назначить очень высокую цену, то очень скоро компаниям придется придумывать что-то другое. Они не захотят платить такие деньги. А это как раз и есть изменение последствий поведения. Именно этим мы и занимаемся в нашей лаборатории²⁶.

Если принять во внимание, насколько опасно загрязнение вод как для человека, так и для обитающих в воде существ, то энтузиазм профессора Скиннера по поводу законопроекта Шульце покажется несколько преувеличенным, а его отношение к загрязнителям рек слишком снисходительным. Зато Скиннер выступает за принятие более суровых мер по отношению к несовершеннолетним правонарушителям, угоняющим автомашины. «Я бы усовершенствовал эту систему», — заявил он.

Я не знаю, как прекратить насилие. Но мы знаем о некоторых обстоятельствах, при которых организмы становятся агрессивными по отношению к другим организмам. И я бы изменил эти обстоятельства, а с ними и людей. Когда человеку живется плохо, он начинает бросаться на других людей. Я бы создал мир, в котором всем людям жилось хорошо. Вот где выход. Не наказывать за агрессивность, а устранять условия, толкающие на агрессивные действия²⁷.

Что же касается нынешнего периода и ближайшего будущего, то профессор Скиннер отступает от своих идей, в частности от идеи положительного подкрепления (поощрения за хорошее поведение), и выступает за наказания. Вот что сказал он по этому поводу:

Я полагаю, что пока нам придется сохранить карательные меры. Мы не можем просто отменить их и позволить делать

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

Похитители

все. Это
школы
сохраня
Недавно
для не
направ
машин
что на
сами т
сходит
безбояз
их сно
приход
преступ

По мне
попав в ш
не и пол
Национал
мальчиков
ря програ
нолетние
узнают го
Он делал
модифика
торно в т
этой прог
шей этой
Правда,
программ
снова ок
этих мо
«чиканос
Когда
рамм мо
вершенн
ния из т
снова ок
что этот
Когда
все люди
ответил,
зависит
28
Ibid.

все. Это не выход. Именно так была погублена американская школьная система. Я думаю, карательные меры придется сохранять до тех пор, пока им не будет придумана замена. Недавно в Массачусетсе закрыли все школы-реформатории для несовершеннолетних делинквентов. Теперь их некуда направить, когда они воруют автомашину. А ведь угонять машины так просто, легко и приятно... Одна из причин того, что наши тюрьмы переполнены, заключается в том, что мы сами толкаем подростков на преступления, потому что это сходит им с рук. В наши дни подростки могут совершенно безбоязненно совершать преступления. Они могут совершать их снова и снова. А когда они становятся взрослыми, они приходят к убеждению, что так и надо жить, что нужно быть преступником²⁸

По мнению Скиннера, несовершеннолетний вор, попав в школу-реформаторий, приучается к дисциплине и получает трудовые навыки. Он сослался на Национальную исправительно-трудовую школу для мальчиков в Вашингтоне. Он утверждал, что благодаря программам модификации поведения несовершеннолетние делинквенты обучаются там очень многому и узнают гораздо больше, чем они знали до заключения. Он делал вывод о благотворном воздействии программ модификации поведения на том основании, что повторно в тюрьму попали лишь 25% тех, кто обучался по этой программе, в то время как в группе, не проходившей этой программы, снова за решетку попали 85%. Правда, он признал, что через три года даже те, кому программа модификации поведения пошла на пользу, снова оказались «в плохой среде». Большинство из этих молодых людей, добавил он, были неграми, «чиканос» и пуэрториканцами.

Когда я спросил Скиннера, какова польза от программ модификации поведения, если большинство несовершеннолетних правонарушителей после освобождения из тюрьмы возвращаются к тому, с чего начали, — снова оказываются безработными, профессор ответил, что этот вопрос выходит за пределы его компетенции.

Когда я спросил Скиннера, как сделать так, чтобы все люди заботились об общественном благе, профессор ответил, что, по его мнению, такая переориентация зависит главным образом от самих людей.

Все зависит от того, кто и как берется за дело... И если мы это понимаем, то мы будем, если нам не безразличны будущее и наш образ жизни, поступать правильно. Появятся такие цивилизации — и я надеюсь, что наша будет одной из них, — где удастся создать среду, в которой люди будут здоровы и счастливы, будут трудиться, развивать свои творческие способности, будут хорошо себя вести и т. д.

Хотелось бы увидеть нечто вроде Уолдена* — массу небольших поселений. Хотелось бы, чтобы люди жили в маленьких городишках. Я считаю, что гораздо лучше, когда люди решают все проблемы один на один, чем когда управление передается представителям властей — полиции, предпринимателям и т. п. Мне нравится, когда люди, живущие в небольших поселениях, решают все вопросы один на один. Можно добиться многого.²⁹

Некоторое представление о том, что может получиться, когда окружение человека меняют по рецептам Скиннера, дает экспериментальный общественный Центр — Центр психического здоровья округа Хантсвилл-Мэдисон в штате Алабама. Это учреждение подведомственно властям штата и финансируется Национальным институтом психического здоровья. Перед Центром поставлена задача — «исследовать возможности применения различных методов модификации поведения применительно к небольшим общностям людей»³⁰.

Алан Хелдман, член Американской ассоциации адвокатов, некоторое время тому назад тщательно проанализировал деятельность Центра и изложил результаты своего исследования в журнале «Камберленд-Сэмфорд ло ревью», издаваемом Камберлендским юридическим факультетом Сэмфордского университета. Ниже приводятся некоторые из его основных выводов:

Директор Центра, А. Джек Тернер, считает, что «методы модификации поведения, успешно опробован-

* В 1845—1847 гг. американский писатель и общественный деятель Генри Торо (1817—1862) удалился от общества и жил уединенно в Уолдене, близ Конкорда, штат Массачусетс. Здесь он собственными руками построил дом, возделывал небольшой участок и иногда перебивался случайными заработками. Этот период жизни Торо описал в книге «Уолден, или жизнь в лесу». — Прим. перев.

²⁹ Ibid.

³⁰ Alan W. Heldman. Social Psychology Versus the First Amendment Freedoms, Due Process, Liberty and Limited Government. "Cumberland—Samford Law Review", vol. 4, № 1, Spring 1973.

Похитите

ные на н
тивны и
исходит
обладаю
нескольк
цы для
Кроме т
пункт д
негров.

программ
чтобы «
группово
экономи
кта — «М

Основ

чтобы у
ла «пост
в детски
этих ме
этом кв
отдать д
кации п

Одна
сделать
Он доба
ных" п
к другу

На
должно
поведе
тил: «
требует
«общес
расска

ные на низших животных и затем на людях, перспективны и для человеческих общностей в целом». Центр исходит из того, что приемы модификации поведения обладают большими возможностями, и ведет работу в нескольких обычных учреждениях, таких, как лечебницы для алкоголиков и психиатрические больницы. Кроме того, как выяснил Хелдман, Центр открыл пункт для беднейшего населения, преимущественно негров. Задача этого пункта, созданного в рамках программы «Образцовый квартал», состоит в том, чтобы «давать общеобразовательные уроки и уроки групповой терапии лицам из низших социально-экономических слоев». Но основное назначение пункта — «модифицировать» семью и воспитание детей.

Основная идея, пишет Хелдман, состоит в том, чтобы убедить женщин-матерей «образцового» квартала «поступить на работу, а детей отдать на воспитание в детские учреждения». По мнению Хелдмана, цель этих мероприятий — «повысить число работающих в этом квартале, ослабить влияние матери на ребенка и отдать детей в руки лиц, обученных приемам модификации поведения».

Одна из целей создания образцового квартала — сделать людей более полезными для „истэблишмента“. Он добавляет, что «людей хотят превратить в „довольных“ покорных работников с таким отношением друг к другу, которое „приемлемо“ для бихевиористов».

На вопрос Хелдмана, кто будет определять, что должно представлять собой «надлежащее социальное поведение», которого добивается Центр, Тернер ответил: «Мы... добиваемся такого поведения, которого требует общество». А когда Тернера спросили, как же «общество» информирует о своих требованиях, он рассказал:

У нас есть совет из десяти человек, в состав которого входят видные граждане этого района. В затруднительных случаях мы обращаемся к совету, и тот большинством голосов решает, отклоняется ли данное поведение от нормы настолько, что его нужно модифицировать, даже если оно не является нарушением общественного порядка или закона... Мы обращаемся за помощью к нашему совету, или к консультантам-специалистам, или к консультативному совету граждан... Мы считаем, что иногда законы противоречат социальным нормам... и тогда мы ориентируемся на общепринятую норму

По мнению Хелдмана, совет «видных граждан», о котором говорит Тернер, заинтересован главным образом в том, чтобы «увеличить число сговорчивых, прилежных работников и навязать ценности среднего класса (как он их понимает) наиболее обездоленным слоям общества».

Что же касается этичности поведения бихевиористов, берущих на себя решение вопросов о целях деятельности сообщества, которые традиционно определялись либо законом, либо группами граждан и отдельными индивидами, Тернер пояснил:

Я считаю, что в настоящее время лучше всех разбираются в этом вопросе и могут принять самое разумное решение не власти, а ученые-бихевиористы³¹.

Одним из тех, кто проповедует самые крайние методы модификации поведения, является нейрофизиолог Хозе Дельгадо. Почти 30 лет этот испанский ученый занимается (главным образом в Йельском университете) наделавшими много шума и вызвавшими много споров экспериментами по стимулированию головного мозга животных и людей при помощи электрического тока с целью изменения их поведения или управления им. Он изложил свое кредо в книге «Физическое управление мозгом». В этой книге он предсказывает возникновение «психоцивилизованного общества», в котором люди будут умнее и счастливее, т. к. у них будет лучше развит мозг вследствие успехов нейрофизиологии и таких приемов, как стимуляция мозга электрическим током³².

Дельгадо был одним из первых союзников Джона Фултона, пионера лоботомии в США в середине 30-х гг., но считал операцию преждевременной и был «несколько обеспокоен тем, что совершается так много операций на лобной доле мозга, хотя известно, что мозговые клетки не восстанавливаются». Именно по этой причине, сказал он мне во время нашей беседы, он занялся стимуляцией мозга электротоком, представляющей собой менее рискованный метод. «Вот почему

³¹ Ibid.

³² José M.R. Delgado, M.D., *Physical Control of the Mind: Toward a Psychocivillized Society*. Harper & Row, 1969, p. 254.

Похититель
я занялся
меньше т
Дельга
больших
«покорен
он, «могу
го сотруд
о достиже
века на
ляют нам
или нена
Дельга
классовы
пережива
ные и п
между на
ардами
В подтве
Когд
разру
зовак
несов
онир
разу
Хоче
устр
пор
Челов
механиз
ваний э
индивид
циальны
глашенн
принцип
ми» — все
«Мы дол
является
33
by Recom
Biomedical
№ 99, May
34 Delga
35 Ibid., p

я занялся вживлением в мозг электродов, которое меньше травмирует мозг»³³.

Дельгадо потребовал от правительства выделения больших средств на исследование и разработку методов «покорения мозга человека». Эти исследования, заявил он, «могут способствовать расширению международного сотрудничества и взаимопонимания, т. к. речь идет о постижении тех механизмов, которые толкают человека на правильный или неправильный путь, доставляют нам радость или страдания, возбуждают любовь или ненависть»³⁴.

Дельгадо пытается убедить нас, что первопричиной классовых битв, атомного соперничества и других бед, переживаемых человечеством, являются не социальные и политические противоречия внутри нации и между нациями, а нарушения в связях между миллиардами нейронов, из которых состоит мозг человека. В подтверждение этой точки зрения Дельгадо говорит:

Когда была открыта атомная энергия, использование ее разрушительных возможностей намного опередило ее использование в целях созидания. И повинно в этой трагедии несовершенство человеческого мышления — плохое функционирование нашего маленького мозга, который еще не умеет разумно разрешать возникающие между людьми конфликты. Хочется надеяться, что угроза ядерной катастрофы будет устранена за счет того, что более совершенный мозг будущего породит новые идеи»³⁵.

Человек представляется Дельгадо биологическим механизмом. Стоит лишь разобраться в функционировании этого механизма и научиться им управлять, и индивид сможет максимально использовать свои потенциальные возможности. Дельгадо считает, что провозглашенный творцами американской конституции принцип «все люди рождаются свободными и равными» — всего лишь «похвальный идеал прав человека». «Мы должны понять, — утверждает он, — что свобода не является естественным, прирожденным свойством чело-

³³ Recommendations on Uses of Psychosurgery to secretary of HEW by National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research. "Federal Register", vol. 42, № 99, May 23, 1977, p. 26319.

³⁴ Delgado. *Physical Control of the Mind*, p. 260.

³⁵ Ibid., p. 247.

века»³⁶, а зависит от степени разумности людей и сознательных усилий в этом направлении. И чтобы достичь этого, он предлагает полнее использовать возможности мозга человека, стимулируя его электротоком.

Убеждение Дельгадо в том, что деятельностью мозга человека можно управлять как хочешь, основано на результатах экспериментов над обезьянами и другими животными. Он рассказывает о том, что при воздействии электротоком на определенные участки мозга котенка тот смело бросается в драку со взрослой кошкой. Пока продолжается стимуляция, котенок снова и снова нападает на своего более крупного противника, хотя все время оказывается битым. С другой стороны, если воздействовать электротоком на другой участок его мозга, он тут же начинает мурлыкать и ласкаться.

Дельгадо описывает аналогичный эксперимент с резусами, которые обычно очень опасны и могут схватить что угодно, включая руку экспериментатора. Однако стоило только пропустить ток через хвостатое ядро мозга обезьяны, как ярость исчезала и обезьяна начинала играть с экспериментатором. Как только ток отключали, обезьяна опять становилась агрессивной³⁷.

Во время другого эксперимента Дельгадо удалось заставить обезьяну зевать, гримасничать или снова и снова приниматься за еду — и все это воздействуя на мозг электрическим током. В экспериментах над людьми, как утверждает Дельгадо, ему удавалось с помощью стимуляции электротоком не только подавлять агрессивность, но и в некоторых случаях вызывать «признаки полового влечения» и добиваться проявления дружеских чувств со стороны лиц, которые обычно были угрюмы или резко враждебны. Дельгадо утверждает, что «люди в целом ведут себя в сходных условиях несколько не разумнее, чем животные»³⁸.

Дельгадо призывает к «экспериментальному исследованию мозговых центров, ответственных за агрессивное поведение, в противовес социальным исследованиям». Он утверждает, что необходимость таких исследований должны признать как биологи, так и социологи. Он выражает сожаление по поводу того, что социаль-

³⁶ Ibid., pp. 250—251.

³⁷ José M.R. Delgado, M.D., *Evolution of Physical Control of the Brain*. James Arthur Lecture. The American Museum of Natural History, New York, 1965.

³⁸ Delgado. *Physical Control of the Mind*, p. 123.

Похити

ные по
идеоло
торам
систем
и Вер
ские б
ями м
причи
сти м
роват
нов»
извне
насил

Де
будет
вить
можн
ленну
тут
обита
участ
можн
тику
бора
кото

Р
укл
(кот
пси
про
счи
Он
бы
соб
что
и

39
40

ные потрясения часто связывают с «экономическими, идеологическими, социальными и политическими факторами... забывая при этом о центральной нервной системе». Как и его коллеги из Гарварда, Фрэнк Эрвин и Вернон Марк, которые возлагали вину за гражданские беспорядки в конце 60-х гг. на лиц с повреждениями мозга, Дельгадо заявляет, что при исследовании причин бунтов нужно постоянно помнить о деятельности мозга. Было бы ошибкой, утверждает он, «игнорировать тот факт... что определенные группы нейронов» в мозгу бунтовщика «реагируют на поступающие извне сигналы и тем самым толкают человека на насильственные действия»³⁹.

Дельгадо полагает, что мозгом человека можно будет манипулировать как угодно, если точно установить расположение мозговых центров. Исходя из этого можно подумать, что достаточно будет нажать определенную кнопку в мозгу магната с Пятой авеню — и он тут же расщедрится и разделит свои апартаменты с обитателем Гарлема. Или, стимулируя определенный участок в мозгу президента или премьер-министра, можно будет заставить его проводить внешнюю политику, соответствующую экономическим интересам слаборазвитых стран, а не тех политических группировок, которые поставили его у власти. Дельгадо пишет:

Поведение человека, счастье, добро и зло — все это в конечном итоге продукт физиологии мозга. По моему мнению, следует переместить центр тяжести научных исследований с изучения явлений природы и способов овладения ими на изучение деятельности мозга и управление ею⁴⁰.

Но существует один вопрос, от ответа на который уклоняется как Дельгадо, так и профессор Скиннер (которого Дельгадо ценит очень высоко): будет ли психоцивилизованное общество раем на земле или оно проложит дорогу эре управления мозгом? Дельгадо считает, что, хотя последнее и опасно, рискнуть стоит. Он считает, что научно-технический прогресс, какие бы реальные или воображаемые опасности он ни нес с собой, затормозить невозможно. «Можно предвидеть, что развитие способов физического управления мозгом и накопление при этом новых знаний,— пророчествует

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Delgado. Evolution of Physical Control of the Mind.

он,—будут идти все быстрее», а это «открывает перспективу появления более разумного и миролюбивого человека, не теряющего при этом своей индивидуальности, и использования самого подходящего механизма обратной связи: человеческого мозга, изучающего человеческий мозг»⁴¹.

Но главный вопрос — кто будет определять программы обучения и наблюдать за стимуляцией мозга, проводимой с целью выработки желательного поведения? — остается без ответа. И Дельгадо, и Скиннер всячески уклоняются от ответа на него.

Несколько лет назад в Нью-Йорке я беседовал об этом с Дельгадо. Ниже приводится отрывок из нашей беседы:

Дельгадо: Мы всего лишь слепой продукт слепой эволюции. Никакой цели у нас нет. Я и предлагаю дать человеку цель. Нам нужно думать о будущем; мы должны научиться планировать. Как мы планируем использовать источники энергии? Если наши планы окажутся никуда не годными, то снова будет энергетический кризис. Во всем мире скоро будет ощущаться перенаселение. Если мы плохо спланируем наши действия в области народонаселения, миллионы людей погибнут от голода.

Автор: А кто должен заниматься этим планированием?

Дельгадо: Сам человек.

Автор: Вы, кажется, забываете о влиятельных силах, которые часто препятствуют разумному планированию.

Дельгадо: Конечно, интересы различных людей не совпадают. Но это в области экономики. А если мы возьмем человека как такового, то такие противоречия не возникают. Я считаю, что социальное планирование должно опираться на биологию⁴².

⁴¹ Ibid.

⁴² Из беседы автора с Дельгадо.

Тот факт
психохир
зывать т
царит за
за получ
частных
днем. У
популяр
ями соз
такие да

Еще
ные учр
сы граж
экспери
наруше
ных пр
эти учр
вы зан
щими
создан
научн
ских б
ментор
ских л
Фостер
вилле
тов н
...люди
нечно
Пр
дусма
тив з
ских
ся о
1
Th
ments
Acade

Глава 10

Сотрудничество?
Нет,
соучастие!

Тот факт, что власти США настаивают на проведении психирургических экспериментов, не может не вызывать тревоги. Ведь в мире научных исследований царит закон джунглей: здесь идет ожесточенная борьба за получение субсидий от государственных органов и частных фондов, средства которых тают с каждым днем. Участились случаи, когда ученые в погоне за популярностью и, следовательно, за новыми субсидиями сознательно подтасовывают факты и выдают такие данные, которые устраивают заказчика.

Еще большую тревогу вызывает то, что федеральные учреждения, которые призваны защищать интересы граждан, сами принимают участие в сомнительных экспериментах над людьми, представляющих собой нарушение основных этических норм и конституционных прав личности. Как и отдельные исследователи, эти учреждения добиваются субсидий и поэтому готовы заниматься исследованиями, в корне противоречащими тем целям, ради которых эти учреждения были созданы. При этом в жертву приносится не только научная объективность, но и здоровье тысяч американских бедняков, которые становятся объектом экспериментов в пенитенциарных учреждениях, психиатрических лечебницах, больницах. (По свидетельству Гарри Фостера из медицинского колледжа Мехарри в Нэшвилле, штат Теннесси, «объектом 80% всех экспериментов над людьми в США... являются бедняки... Это ...люди, не имеющие квалификации, старики... и, конечно, умственно отсталые»¹.)

Правда, в рекомендациях комиссии конгресса предусматривается целый ряд юридических гарантий против злоупотреблений при проведении психирургических экспериментов. В рекомендациях много говорится о соблюдении принципа компетентного согласия со

¹ The Poor. (Forum) *Individual Risks vs. Societal Benefits; Experiments and Research with Humans: Values in Conflict*. National Academy of Sciences. Washington, D.C., 1975, p. 152.

стороны лица, подвергаемого экспериментальной операции. К сожалению, история некоторых медицинских исследований дает мало оснований надеяться, что при проведении психирургических опытов этот принцип будет соблюден. Вряд ли можно всерьез говорить о компетентном согласии, особенно когда речь идет о заключенных. Очень часто текст документа, подтверждающего согласие, облекается в формулировки, недоступные пониманию неграмотного или малограмотного человека. Заключенный может согласиться на эксперимент только потому, что ему будут выплачивать 25 центов в день и, возможно, улучшат условия содержания на время эксперимента. Находящиеся в больнице бедняки, не совершившие никакого преступления, вознаграждения за участие в эксперименте не получают. Они соглашались только потому, что слепо верят: врачу, от которого зависит их исцеление, виднее.

Как показали слушания в конгрессе и инспекционные обследования, за последнее десятилетие было немало случаев, когда такие правительственные учреждения, как федеральные органы здравоохранения, ЦРУ, министерство юстиции и даже министерство здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, обманывали людей, интересы которых должны были бы защищать. Вот несколько примеров.

В течение четырех десятков лет федеральные органы здравоохранения занимались исследованием случаев заболеваний сифилисом в Таскиджи, штат Алабама. В ходе этого исследования свыше 400 «неимущих неграмотных негров из сельских районов» были преднамеренно лишены медицинской помощи², в результате чего некоторые из них умерли. Цель исследования состояла в том, чтобы выяснить, как протекает это венерическое заболевание.

Исследование началось в 1932 г., за 10 лет до того, как было установлено, что от сифилиса излечивает пенициллин. Однако уже тогда имелись некоторые другие средства лечения. Объявления о начале исследований рассылались сельскохозяйственным рабочим по почте и вывешивались в церквях и школах для

² U.S., Congress, Senate, Subcommittee on Health of the Committee on Labor and Public Welfare. *Quality of Health Care—Human Experimentation*, 1973, 93rd Cong., 1st sess., March 7, 1973 and March 8, 1973. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1973, part IV, pp. 1207—1210.

негров. Негритянское население мужского пола приглашалось на бесплатное медицинское обследование. У явившихся на осмотр брали анализ крови, после чего некоторым говорили, что у них «плохая кровь», но о заболевании сифилисом не сообщали. Чтобы обеспечить продолжение исследований, чиновники органов здравоохранения прибегали к обману, а также использовали такие способы привлечения сельскохозяйственных рабочих в город на периодические обследования, как бесплатные горячие завтраки в дни, когда проводились обследования.

Некоторым пациентам заплатили по 25 долларов и выдали благодарственные грамоты, большинству же не заплатили ничего. От некоторых семей удалось добиться согласия на вскрытие трупов мужчин, умерших от сифилиса. Таким семьям выдавалось на похороны от 25 до 100 долларов, в зависимости от того, как долго этот пациент участвовал в эксперименте.

Об исследованиях в Таскиджи стало известно следователю органов здравоохранения Питеру Бакстону, и он немедленно поставил в известность об этой программе свое непосредственное начальство. Позже он ушел из органов здравоохранения и стал преподавать в юридической школе, но до перехода продолжал настаивать на прекращении исследований, хотя чиновники органов здравоохранения отмахивались от него. Исследования в Таскиджи были прекращены лишь в 1972 г.—через 6 лет после первого доклада Бакстона начальству,—когда сведения об этой программе попали в прессу через приятеля Бакстона, работавшего в Ассошиэйтед Пресс.

Давая в 1973 г. показания сенатской подкомиссии, которую возглавлял Эдвард Кеннеди, Бакстон заявил, что исследования в Таскиджи «можно сравнить с медицинскими экспериментами нацистов в Дахау... То, что происходило в Таскиджи, очень похоже на убийство, притом, если хотите, санкционированное убийство»³.

В. Дж. Кэйв, венеролог, которого власти привлекли для расследования инцидента в Таскиджи, сказал: «Я считаю, что исследование не дало ничего такого, чего нельзя было бы получить другими способами. Исследование никак не обогатило науку...»⁴.

³ Ibid., pp. 1223—1232.

⁴ Ibid., pp. 1233—1240.

Фред Грэй, член законодательного собрания штата Алабама, который выступал перед подкомиссией Э. Кеннеди от группы участников программы в Таскиджи, отметил, что лечебные свойства пенициллина были известны уже в течение лет 30, но его умышленно не вводили подопытным. По его мнению,

исследование носило расистский характер... В течение 40 лет жизнь и смерть этих пациентов находилась в руках белых американцев, которым была безразлична или почти безразлична судьба чернокожих алабамцев. Вопрос о том, жить или умереть, жить долго или умереть молодым, решали за пациента другие⁵.

Та же сенатская подкомиссия, которая занималась инцидентом в Таскиджи, вскрыла в ходе слушаний еще один случай нарушения правительственными чиновниками своего долга по защите интересов граждан. Эти чиновники, как оказалось, были связаны с министерством здравоохранения, просвещения и социального обеспечения.

Выяснилось, что 150 женщин мексиканского происхождения обратились в одну из клиник в Сан-Антонио с просьбой дать им противозачаточные средства, т. к. не хотели больше иметь детей. Клиника занималась исследованиями физиологического и психологического воздействия «пилюль» и превратила этих женщин в объект исследований без их ведома. Никому из них не было сообщено об эксперименте, и ни у кого не спросили согласия на участие в нем. Половина женщин получала от лечащего врача противозачаточные средства, а другая половина — совершенно безобидный препарат. Вскоре некоторые из тех, кто пользовался этим препаратом, забеременели. (На этом издевательство не кончилось: некоторые из забеременевших попросили сделать им аборт, но в этом им было отказано, т. к. аборт в Алабаме запрещены⁶.)

Во время слушаний вице-президент Мондейл, который тогда был сенатором и членом подкомиссии, проводившей расследование, узнал от Генри Бичера с медицинского факультета Гарвардского университета, который был докладчиком по этому делу, что министерство здравоохранения, просвещения и социального

⁵ Ibid., Part. III, p. 1035.

⁶ Ibid., pp. 1061—1063.

обеспечения совместно с одной фармацевтической компанией проводило исследование действия «пилюль». Врач из Гарварда отметил бездушное, проявленное некоторыми врачами в связи с этим инцидентом.

Когда Мондейл спросил, как отреагировала медицинская общественность, Бичер ответил:

Это было ужасно. Как мне стало известно медицинское общество в Сан-Антонио подавляющим большинством голосов выразило доверие этому врачу и превознесло его за выдающийся, великолепный эксперимент.

Далее Бичер сказал:

В связи с этим исследованием возникает еще один серьезный вопрос: почему участницами эксперимента стали в основном женщины мексиканского происхождения из беднейших слоев? Согласились бы подвергнуться эксперименту жены тех, кто проводил исследование? Почему такие эксперименты проводятся над людьми, которые слишком бедны, чтобы платить за медицинское обслуживание?⁷

Даже в тех случаях, когда соблюдается принцип компетентного согласия, обстоятельства, в которых находится дающий такое согласие, внушают подозрение, особенно если речь идет о заключенных. Бичер рассказал об эксперименте, проведенном Национальными институтами здравоохранения, в ходе которого группу мужчин в возрасте от 24 до 42 лет подвергли тестикулярной биопсии с целью изучения сперматогенных процессов у лиц мужского пола.

«Нормальный здоровый молодой мужчина очень редко соглашается подвергнуть семенники инъекциям или хирургическому вмешательству,—заявил он подкомиссии.—Но в тюрьме такие случаи не редкость... Остается только удивляться, каким образом врачам удается добиться согласия заключенных на такие эксперименты. Угрозами? То, что заключенные соглашались на такие эксперименты, свидетельствует о том, что нажим должен быть очень сильным...»⁸.

Экспериментом предусматривалось рассечение скротальной кожи и оболочки семенника и «отделение оболочки от ткани семенника боковыми надрезами...».

⁷ Ibid.

⁸ Ibid., p. 1064.

Бичер рассказал, что во время одного из этапов исследований в семенники вводился «радиоактивный тимидин», а место инъекции отмечалось черной ниткой, «с тем чтобы впоследствии можно было произвести здесь биопсию». «Восемь заключенных, ранее подвергавшихся вазотомии*, «добровольно согласились» подвергнуться этой процедуре⁹.

Специалисты по этическим проблемам, возникающим при экспериментах над людьми, пытались выяснить, почему многие из тех, кто занимается медицинскими экспериментами, проявляют такое безразличие, если не сказать презрение, к людям из беднейших слоев. Профессор Йельского университета Дж. Кац, автор ставшей классической книги «Эксперименты над людьми», считает, что одна из причин заключается в том, что исследователи,

которые в основном принадлежат к высшему классу, не считают бедноту за людей. Этот социально-психологический фактор в значительной степени объясняет ту легкость, с которой бедняков подвергают экспериментам... Если бы мы хотели получить более убедительные данные с привлечением лиц из различных слоев общества, это было бы нетрудно сделать. Применение ЭВМ дает нам средство для достижения этой цели.

Но, добавляет Кац, «привлекая к эксперименту более искушенных пациентов, исследователь был бы вынужден более подробно разъяснить им суть исследования. Но исследователь не хочет вдаваться в подробности и предпочитает экспериментировать на бедняках, т. к. считает, «что они все равно ничего не поймут... Тогда к чему все эти объяснения?»¹⁰.

Социолог Бернард Барбер из Колумбийского университета того же мнения, что и Кац. Он пришел к выводу, что самые рискованные эксперименты обычно «в два раза чаще проводятся над обитателями тюремных камер и пациентами клиник... т. к. они [пациенты] обычно меньше осведомлены... и не знают, как отстаивать свои права»¹¹. Профессор Барбер выяснил,

* Операция семявыводящего протока для лечения воспаления семенных пузырьков.—Прим. ред.

⁹ Ibid.

¹⁰ The Poor, p. 156.

¹¹ Quality of Health Care—Human Experimentation, Part III, p. 1043—1049.

что лишь 13% исследователей во время учебы участвовали в семинаре, да и то единственном, по проблемам этики, связанным с экспериментами над людьми. 57% исследователей не смогли припомнить ни одного случая, когда бы речь зашла об этических проблемах, связанных с экспериментами над людьми.

Барбер попросил исследователей назвать три наиболее важных, по их мнению, качества, которыми должен обладать экспериментатор. 86% назвали «способности к научной работе», 45 — «трудолюбие», 43% — характер. И только 6% упомянули «этичное поведение по отношению к подопытным»¹². Опрос проводился среди врачей-исследователей, занятых в 424 различных экспериментах над людьми. Будет ли пациентам какая-либо польза от этих экспериментов, сказать трудно, однако 18% исследователей прямо заявили, что риск для подопытных велик, а шансы поправить здоровье малы.

Распространенное представление о враче-исследователе как о человеке, который, склонясь над микроскопом, пытается найти бактерии, явившиеся причиной эпидемии, и не обращает внимания ни на какие мирские соблазны, не всегда соответствует действительности. Часто человек выбирает профессию исследователя, как и любую другую профессию, потому, что эта работа хорошо оплачивается, а вовсе не потому, что он горит желанием спасти людей от неминуемой смерти или одержим жаждой познания. Как ни печально, но многие исследования в области медицины и фармакологии получают то или иное направление только потому, что заинтересованные в этом власти или фармацевтические фирмы предоставляют щедрые субсидии.

В течение какого-то периода основное внимание уделяется эффективности транквилизаторов, затем может наступить эпоха исследования хромосом, в настоящее же время в центре внимания — физиологические и генетические аспекты агрессивности и преступности. Если распространится мнение, что психохирургия является самым модным направлением исследований, некоторые исследователи-медики отбросят всякие принципы и без зазрения совести устремятся в эту область, соблазнившись крупными субсидиями.

¹² Ibid.

Так же поступают и государственные учреждения. Несколько лет назад это убедительно продемонстрировал Национальный институт психического здоровья — одно из самых престижных научно-исследовательских учреждений страны. Этот институт — один из нескольких научно-исследовательских институтов, известных под общим названием Национальные институты здравоохранения, в которых тысячи исследователей, специалистов и ученых борются с такими страшными бедствиями, как сердечно-сосудистые заболевания, рак, душевные расстройства и некоторые другие болезни. При президенте Никсоне эти институты были вынуждены переориентировать и даже прекратить некоторые из своих исследований в связи с переоценкой ценностей, т. к. администрация решила создать общество, в котором господствовал бы правопорядок, как его понимал Никсон. Таким образом, основное внимание оказалось сосредоточенным не на болезнях, а на правонарушителях.

Определенная роль в этом деле была отведена и Национальному институту психического здоровья. В процессе этих исследований у института установились тесные отношения с министерством юстиции. В 1970 г. директор НИПЗ Бертрам Браун встретился в Колорадо-Спрингс с Никсоном, министром юстиции Джоном Митчеллом, Джоном Эрлихманом, Х. Р. Холдеманом и другими высокопоставленными чиновниками Белого дома, чтобы выработать план совместных действий Национального института психического здоровья и недавно созданной Администрации содействия правоприменительной деятельности (АСПД). Встреча произвела на Брауна такое сильное впечатление, что он сразу же разослал органам здравоохранения штатов и территорий памятную записку, в которой говорилось:

На этой встрече прозвучал новый мотив — мотив сотрудничества между органами власти, министерствами и отраслями науки. Именно в таком духе сотрудничества мне было предложено выступить на этом совещании, и в этом же духе я пишу вам, чтобы проинформировать вас об областях, в которых предстоит сотрудничать службе психического здоровья и правоприменительным органам¹³.

¹³ Jeffrey Gillenkirk. LEAA and NIMH—Collaboration Since 1968. "Psychiatric News", April 17, 1974.

Был обсужден целый ряд программ по борьбе с наркоманией, алкоголизмом и преступностью несовершеннолетних. На Национальный институт психического здоровья возлагалась помощь по специальным вопросам.

В этой памятной записке Браун требовал от своих подчиненных максимального сотрудничества с правоприменительными органами. «Вы должны знать органы своего штата, планирующие развитие уголовной юстиции»,—требовал он. Браун с энтузиазмом отнесся к идее сотрудничества между двумя государственными учреждениями и считал, что такое сотрудничество приведет «к совместной разработке программ, обмену планами между штатами, совместному обучению, обмену информацией, статистическими и эпидемиологическими данными, совместному финансированию программ»¹⁴.

Перспектива совместного финансирования и склонила НИПЗ к сотрудничеству с АСПД, располагающей сотнями миллионов долларов для выплаты группам содействия правоприменительной деятельности и для ведения криминологических исследований. Вскоре АСПД финансировала около 350 проектов, связанных с применением экспериментальных лечебных процедур, исследованиями в области модификации поведения и с проверкой эффективности различных препаратов,—все это в рамках программы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Научной ценностью многих из этих проектов НИПЗ даже не поинтересовался¹⁵.

Сообщая обо всем этом, еженедельник «Сайкиэтрик ньюс», официальный орган Американской ассоциации психиатров, привел слова одного исследователя, который жаловался, что, «в то время как Никсон урезает ассигнования на исследования в области борьбы с психическими заболеваниями... НИПЗ налаживает сотрудничество с учреждением, созданным властями для поддержания правопорядка»¹⁶. Когда редактор «Сайкиэтрик ньюс» позвонил Брауну и попросил прокомментировать это сообщение, директор НИПЗ сказал, что нет ничего особенного в том, что средства,

¹⁴ Bertram S. Brown, M.D., Director, National Institute of Mental Health. Memorandum to All State and Territorial Mental Health Authorities, October 15, 1970.

¹⁵ Gillenkirk. LEAA and NIMH.

¹⁶ Ibid.

предназначенные для программ по исследованиям в области уголовной юстиции, используются для программ в области борьбы с психическими заболеваниями и наоборот. Он заявил: «Интересы наших учреждений во многом совпадают, и имеются области, сотрудничество в которых будет способствовать выполнению нами своих задач». Далее он сказал:

Не следует беспокоиться о том, что какая-то небольшая часть средств, выделяемых на борьбу с психическими заболеваниями, будет израсходована на исследования, представляющие интерес для уголовной юстиции. Нам известно, что уголовная юстиция располагает сотнями миллионов долларов, и мы считаем, что будет куда лучше, если часть этих средств будет также израсходована не на вооружение местной полиции, вертолеты и слезоточивый газ, а на общее благо. Мы решили известить наших представителей на местах, что у органов уголовной юстиции имеются фонды для исследований в таких областях, как правонарушения несовершеннолетних, судебная психиатрия, программы по исправлению преступников, борьба с наркоманией и другие¹⁷.

Со временем становилось все очевиднее, что роль НИПЗ в этом союзе уменьшается, что с мнением его консультантов мало считаются. Исследователи стали отвечать за результаты работы непосредственно перед АСПД, а не перед НИПЗ. Поэтому не приходится удивляться, что характер и методы многих экспериментов способствовали укоренению тезиса о патологических корнях преступности. Например, АСПД выделила средства для выявления связи между агрессивностью, с одной стороны, и хромосомными различиями и отпечатками пальцев — с другой.

По свидетельству «Сайкиэтрик ньюс», Лоуренс Ра-зави из Массачусетской больницы общего типа в Бостоне, получивший на свои исследования 80 тыс. долларов, заявил, что ему удалось обнаружить характерные особенности отпечатков пальцев, взятых у преступников и лиц, соблюдающих закон, а также у представителей различных рас. Полученные им данные были разосланы правоприменяющим органам в различные штаты в качестве руководства¹⁸.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Jeffrey Gillenkirk. LEAA and Mental Health—The Odd Alliance. "Psychiatric News", April 3, 1974.

Похитители

Другим
служить пси
говорилось
Суиту, Ма
затеей под
предотвращ
университе
ных исслед
Центру 73
главе шес
проекта в

В этом
главным
тута нейр
дельника
такое уж
отклонен
ски боль
рассказа
тился к
калифор
ции пол
качества

что нам
иначе о
ных вор
го газа
мы и с

Цен
ний
НИПЗ
еще б
вопри
дия. С
чески
стве
тесно
что
само
няю
этого

19

20

Ment

Другим примером такого рода исследований могут служить психирургические эксперименты, о которых говорилось выше. На эти исследования НИПЗ выделил Суиту, Марку и Эрвину 500 тыс. долларов. Еще одной затеей подобного рода должен был стать Центр по предотвращению преступности при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. На проведение начальных исследований АСПД была готова выделить этому Центру 750 тыс. долларов¹⁹. Как было отмечено в главе шестой, АСПД пришлось отказаться от этого проекта в связи с протестами общественности штата.

В этом случае, как и в случае с Брауном из НИПЗ, главным стимулом были деньги. Уэст, директор Института нейropsychиатрии, сообщил корреспонденту еженедельника «Сайкиэтрик ньюс»: «Я допускаю, что не такое уж большое число преступлений вызывается отклонениями в психике, но мы занимаемся психически больными и должны разобраться что к чему». Он рассказал также, что Институт нейropsychиатрии обратился к АСПД за финансовой помощью, «поскольку калифорнийский Совет по вопросам уголовной юстиции получает ежегодно свыше 50 млн. долларов в качестве субсидии от штата. Я считаю,—сказал он,—что нам следует воспользоваться частью этих средств, иначе они будут израсходованы на приобретение «черных воронов», полицейских машин, собак и слезоточивого газа. НИПЗ располагает меньшими средствами, вот мы и обратились к АСПД»²⁰.

Центр по изучению преступности и правонарушений несовершеннолетних, являющийся филиалом НИПЗ, поддерживал очень тесные связи с АСПД и еще более тесные — с Национальным институтом правоприменительной деятельности и уголовного правосудия. Сотрудники Центра участвовали в криминологических исследованиях обоих этих учреждений в качестве консультантов. Как считают многие, все более тесное сотрудничество НИПЗ и АСПД ведет к тому, что психологи и психиатры начинают принимать самое непосредственное участие в работе правоприменяющих органов по всей стране. Одно из проявлений этого — семинары, организуемые АСПД вместе с

¹⁹ Ibid.

²⁰ Jeffrey Gillenkirk. Violence Control Project Tests LEAA's Mental Health Plans. "Psychiatric News", April 24, 1974.

НИПЗ. Один из таких семинаров был посвящен роли психологов в системе уголовной юстиции.

При нынешнем социально-политическом климате и при готовности как отдельных ученых, так и научных учреждений участвовать в программах, научная ценность которых сомнительна, вряд ли целесообразно затевать психохирургические исследования. Не получится ли так, что одобрение психохирургических исследований национальной комиссией приведет к тому, что их результаты окажутся полуправдой, которая со временем превратится в полужошь, и ученые, вовлеченные в эти эксперименты, будут испытывать угрызения совести?

А фальсификация данных научных исследований — явление довольно обычное. Пожалуй, самым скандальным был случай, когда английский антрополог Чарльз Доусон объявил об обнаружении останков доисторического человека в Пилтдауне. И только через 45 лет, в 1953 г., ученые доказали, что «доисторический человек» Доусона — надувательство: череп принадлежал современному человеку, а челюсть — человекообразной обезьяне. Череп и челюсть были обработаны таким образом, чтобы создать впечатление, что они пролежали в земле тысячелетия. Гораздо более опасные последствия имеют подобные «открытия» в медицине и в общественных науках, например в педагогике. По мнению некоторых видных ученых, например Эрнеста Борека, микробиолога из Университета штата Колорадо, в научных журналах все чаще появляются «фальшивки». Борека заявил корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс», что, «выдумывая несуществующие явления, обманщики пытаются подделать часть самой природы»²¹. Глава Национального бюро стандартов Ричард Робертс полагает, что более половины цифровых данных, приводимых в научных статьях, не представляет никакой ценности, т. к. являются результатом использования ошибочных методов количественного измерения²².

Недавно Институт Слоуна Кеттеринга в Нью-Йорке, прославленный центр по изучению и лечению рака, оказался в неловком положении. Один из исследова-

²¹ Boyce Rensberger. Fraud in Research is a Rising Problem in Science. "New York Times", January 23, 1977.

²² Ibid.

дователей этого института объявил, что ему удалось разработать способ пересадки кожи в тех случаях, когда животные не принадлежат к одному виду. Позже выяснилось, что, пересаживая белой мыши кожу серой мыши, исследователь «подкрашивал» пересаженный участок кожи на теле белой мыши, чтобы создать впечатление, что пересадка удалась²³. Имеется и много других случаев фальсификации, но достоянием общественности они становятся редко.

Видные исследователи считают, что тенденция к фальсификации данных будет расти, т. к. в погоне за субсидиями ученые должны доказывать, что их работа дает важные результаты. Кроме того, все большее распространение получает «преднамеренная необъективность», которая приводит к неверному направлению исследований и неправильному толкованию полученных данных. Ян Сент Джеймс-Робертс из Лондонского университета поднимает вопрос о беспристрастности исследователя в опубликованной в «Нью-сайентист» статье «Можно ли доверять исследователям?». Он считает, что часто обман является следствием пристрастности или предубежденности исследователя²⁴.

Об одном из самых поразительных примеров преднамеренной необъективности стало известно, когда был разоблачен ныне покойный Сирил Берт, считавшийся выдающимся специалистом в области психологии обучения и утверждавший, что способность к обучению зависит главным образом от наследственности. Оказывается, Берт просто сфабриковал доказательства, подтверждавшие его теорию, которой он был фанатически предан. Это оставалось незамеченным в течение длительного времени, вплоть до 1973 г., когда обман был раскрыт психологом Принстонского университета Леоном Каминем. Позже Камин более подробно рассказал об этом надувательстве в книге «Коэффициент умственного развития: наука и политика»²⁵. Недавно, осенью 1976 г., обозреватель лондонской «Санди таймс» по вопросам медицины раскопал дополнитель-

²³ Ibid.

²⁴ Dr. Ian St. James-Roberts. Are Researchers Trustworthy? "New Scientist", vol. 71, № 1016, September 2, 1976; and Cheating in Science. "New Scientist", vol. 72, № 1028, November 25, 1976.

²⁵ Leon J. Kamin. *The Science and Politics of I.Q.* Lawrence Erlbaum Associates, 1974: distributed by John Wiley & Sons, New York.

ные сведения, подтверждающие вывод Камина о недобросовестности Берта. Эти разоблачения очень важны, т. к. до недавнего времени система образования в Великобритании строилась именно на теории Берта. Исходя из того, что, как утверждал Берт, умственные способности являются врожденным свойством человека, английским школьникам в одиннадцатилетнем возрасте устраивали экзамен с целью выявления их умственных способностей, и от результатов этого экзамена зависел характер их дальнейшего образования. Детей, уровень умственных способностей которых признавали недостаточным, направляли в профессиональные школы, лишая их возможности поступить в дальнейшем в высшее учебное заведение и получить высшее образование в области гуманитарных и естественных наук*.

Мысль о том, что тест «Ай-Кью», претендующий на измерение интеллектуальных способностей индивида, свидетельствует скорее об интеллектуальном уровне среды, в которой растет ребенок, чем о его потенциальных возможностях, просто игнорировали. Однажды, говоря об одном из своих учеников, Берт назвал его «типичной трусобной обезьяной с мордой бледнолицего шимпанзе»²⁶. Берт утверждал, что дети из гетто менее интеллектуальны, чем дети из зажиточных семей, и что евреи и ирландцы значительно уступают англичанам в уровне интеллекта. Не обошел Берт своим вниманием и женщин; он утверждал, что интеллект у женщин ниже, чем у мужчин. Берт был первым психологом, произведенным в дворянское звание. Кроме того, Американская ассоциация психологов присудила ему премию Торндайка²⁷ **.

В настоящее время идет ожесточенная борьба за изменение английской системы образования. Однако понадобятся долгие годы, чтобы ликвидировать последствия ущерба, нанесенного делу образования тысяч

* Шаги в направлении расширения сети единых школ начали предприниматься только с конца 60-х гг., особенно после смены правительства в 1974 г. Цель этих преобразований — сделать высшее образование доступным для большего числа выпускников школ.

²⁶ Boyce Rensberger. Briton's Classic I.Q. Data Now Viewed as Fraudulent. "New York Times", November 28, 1976.

²⁷ Ibid.

** Эдуард Ли Торндайк (1874—1949) — американский психолог, один из представителей так называемого бихевиоризма (психологии поведения). — Прим. ред.

людей обманщиком, который с успехом выдавал себя за крупного специалиста в области психологии обучения, хотя при этом совершенно не скрывал своих предрассудков. Конечно же, Сирил Берт действовал не в одиночку. Ему оказывали всяческую поддержку влиятельные силы — элита партии консерваторов, заинтересованная в укреплении и увековечении своих позиций в классовой структуре английского общества.

Но и до сих пор, несмотря на подобные разоблачения и шаткость научного обоснования психохирургических исследований, некоторые хирурги считают, что поддержка комиссии конгресса открывает им путь к экспериментам над лимбической системой головного мозга. Поклонники психохирургии мечтают о подвигах на поприще лечения психических расстройств психохирургическими методами. Комиссия не прислушалась к предостережениям ученых, которые в течение многих лет занимались психохирургическими исследованиями, но были вынуждены оставить эту область, считая, что доводы в пользу психохирургии недостаточно убедительны.

«Первые сообщения о психохирургии появились 25 лет тому назад, но большинство из нас, нейрохирургов, по-прежнему не убеждены в ее эффективности», — заявил Герберт Лансделл, выступая на международной научной конференции в Женеве в 1973 г.²⁸ Лансделл — один из участников программы фундаментальной нейрохирургии Национальных институтов здравоохранения. Он рассказал о психохирургическом исследовании, предпринятом институтом с целью избавления пациентов от постоянной боли, результатом которого у лиц, подвергшихся эксперименту, явилось значительное ухудшение памяти, нарушение мыслительных процессов и возникновение странностей в поведении. Во время этого исследования врачи прибегли к цингулотомии — разновидности психохирургической операции, которая производилась и в большинстве тех случаев, которые рассматривались комиссией и на основании которых она пришла к оптимистическим выводам относительно перспективности психохирургии.

²⁸ Herbert Lansdell. Psychosurgery: Some Ethical Considerations. Conference on Protection of Human Rights in the Light of Scientific and Technological Progress in Biology and Medicine. Geneva, November 14, 1973.

Лансделл сообщил:

Одним из тех, на ком операция сказалась отрицательно, был человек, обладавший высоким интеллектом и превосходной памятью... После операции он не мог справиться с нашими тестами. У другого пациента, который подвергся вентрикулографии*, произошло кровоизлияние в мозг, что заметно сказалось на его умственных способностях. Еще один пациент, священник, после операции стал часто заниматься мастурбацией и неприлично обнажаться перед сестрами. Его ответы на вопросы после операции свидетельствовали о том, что его невротическое состояние ухудшилось. Эти несчастные заплатили более дорогую цену, чем другие, за то, что не захотели в течение нескольких месяцев принимать болеутоляющие средства.

Что же касается использования психирургии для лечения лиц, склонных к насильственным действиям, Лансделл заявил на конференции в Женеве следующее: «При современном уровне знаний установить физиологические различия между мозгом участника демонстрации и мозгом грабителя невозможно»²⁹.

Однако требования использовать психирургию для «лечения» лиц с так называемым отклоняющимся поведением (инакомыслящих, гомосексуалистов и т. п.) будут наверняка становиться все настойчивее. И можно с уверенностью сказать, что найдется научное учреждение, которое займется этим.

Многие станут доказывать, что эксперименты над мозгом заключенного с целью найти лекарство от преступности нанесут меньший ущерб общественной морали, чем обсуждаемые сейчас драконовские законопроекты. Например, предлагалось ввести охотничий сезон на грабителей и воров и выдавать вознаграждение в 200 долларов тому, кто застрелит якобы напавшего на него человека. Это предложение было внесено президентом федерации 135 стрелковых клубов Нью-Йорка, членами которых состоят 5 тыс. человек³⁰. Кроме членов этих клубов, в Нью-Йорке насчитывается еще около 25 тыс. лиц, имеющих право носить

* Рентгенологическое исследование головного мозга путем контрастирования его желудочков.— *Прим. ред.*

²⁹ Ibid.

³⁰ Joseph B. Treaster. Gun Group Offers a \$ 200 Reward to Victims Who Kill Assailants. "New York Times", April 14, 1977.

огнестрельное оружие: охранники и служащие органов, обеспечивающих безопасность. Страшно даже подумать, что произошло бы, если бы этой армии в 30 тыс. человек, вооруженных огнестрельным оружием, посулили вознаграждение за каждого убитого.

Можно ожидать, что стоит начать широкую пропаганду психирургии как средства борьбы с преступностью, как за нее будут ратовать не только те, кто действительно нуждается в защите, но и люди, недовольные стремительным ростом бюджетных ассигнований на борьбу с преступностью. За 10 лет своего существования Администрация содействия правоприменительной деятельности израсходовала миллиарды долларов на приобретение новейших технических средств для полицейских участков по всей стране, предназначенных для задержания и убийства правонарушителей³¹.

Однако, как ожидается, расходы на борьбу с преступностью возрастут еще больше. В настоящее время достигли своего апогея требования ужесточить наказания и увеличить сроки тюремного заключения. И этого требуют не только ультрапатриоты, готовые беспощадно расправиться со всякими нарушителями порядка. Эту идею поддерживают и ведущие государственные деятели страны, такие, как Джеральд Форд и президент Картер. Чтобы вместить всех заключенных, число которых неудержимо растет, сеть тюрем придется значительно расширить.

Строительство тюрем в настоящее время переживает настоящий бум. В 1977 г. правительство выделило только на строительство федеральных тюрем 57 млн. долларов, что в два с лишним раза больше, чем в среднем выделялось ежегодно за последние 4 года. И это не считая расширения сети штатных и местных тюрем. Сейчас конгресс рассматривает вопрос о том, как еще больше расширить сеть федеральных тюрем. По сообщению журнала «Коррекшнс мэгэзин», имеются сведения о том, что «в данный момент планируется и строится свыше 860 исправительных заведений (включая местные тюрьмы), что обойдется в несколько миллиардов долларов»³².

³¹ James Vorenberg. Warring on Crime in the First 100 Days. "New York Times", October 20, 1974.

³² Rob Wilson. U.S. Prison Population Sets Another Record. "Corrections Magazine", March 1977.

Тем не менее тюремное строительство, принявшее такие гигантские масштабы, не поспевает за ростом числа заключенных. За последние два года количество заключенных в США подскочило на 25%. Сейчас в штатных и федеральных исправительных учреждениях содержится 283 тыс. заключенных и еще 200 тыс. — в местных тюрьмах. За год в тюрьмах перебивало свыше 1 млн. американцев. «Коррекшнс мэгэзин» сообщает, что на 100 тыс. населения США приходится 131 заключенный, «а это больше, чем в любой другой демократической (т. е. капиталистической. — Прим. перев.) стране». Пальма первенства принадлежит Северной Каролине, где на 100 тыс. населения приходится 283 заключенных, содержащихся в тюрьмах штата³³.

В докладе Бюджетного управления конгресса, опубликованном в январе 1977 г., увеличение числа заключенных непосредственно связывается с экономическим спадом. В докладе говорится, что наблюдается поразительное соответствие между ростом безработицы и увеличением числа заключенных в федеральных тюрьмах: в период между 1974 и 1976 г. обе цифры резко подскочили. Кроме того, в докладе отмечается, что непропорционально большое число заключенных — представители национальных меньшинств. В масштабах страны (с учетом всех возрастных групп), по оценке некоторых специалистов, примерно треть всех заключенных — негры, чиканос и выходцы из других испаноязычных стран. По другим данным, число цветных заключенных в два раза превышает число белых. В некоторых районах эта диспропорция еще больше. В северных промышленно развитых районах, например в штате Нью-Йорк, негры и выходцы из испаноязычных стран составляют 75% всех заключенных. На юге страны негры составляют свыше 60% заключенных³⁴.

В обстановке, когда общественность требует безотлагательно положить конец росту преступности и одновременно, чтобы облегчить бремя налогов, добивается уменьшения федеральных ассигнований на эти цели, все большую популярность приобретают такие альтернативы, как психириургия и другие радикальные меры борьбы с правонарушителями. На начальном этапе психириургические операции будут стоить

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

Похититель

дорого. Н
из ярых
ники и т
ция буде
дешевле
рургичес
Лоботом
чиналась
Фримэн
пешни д
нескольк
го оборуд

Совер
наиболее
сия заш
и иссле
рекомен
исследов
том, пр
лечения
данием
остается
на то,
раз по

Сен
(1971—
сию по
модифи
тенден
консти
ные п
ятельны
следит
лично
рых —
путем
речат
ни и
Те

35

И

весной

36

U

the Co

in Be

Washi

дорого. Но, как предсказывает Бреггин, психиатр, один из ярых противников психохирургии, успехи электроники и технологии могут привести к тому, что операция будет отнимать меньше времени, станет проще и дешевле³⁵. Таким образом, угроза массовых психохирургических операций может стать вполне реальной. Лоботомия, предшественник психохирургии, тоже начиналась с отдельных экспериментов. Однако вскоре Фримэн изобрел хирургический инструмент в виде пешни для льда, который позволил хирургам делать несколько десятков таких операций в день без сложного оборудования.

Совершенствование психохирургических методов наиболее вероятно сейчас, когда Национальная комиссия защиты людей от биомедицинских экспериментов и исследований в области модификации поведения рекомендовала властям оказать психохирургическим исследованиям более активное содействие. Вопрос о том, приведет ли это к разработке новых методов лечения психических заболеваний или окончится созданием системы контроля над деятельностью мозга, остается спорным. В настоящее время все указывает на то, что развитие психохирургии может пойти как раз по второму направлению.

Сенатор Сэм Эрвин-младший, в течение трех лет (1971—1974 гг.) возглавлявший сенатскую подкомиссию по расследованию участия властей в программах модификации поведения, предупреждал, что такая тенденция ставит под угрозу некоторые из основных конституционных прав американцев. «Когда... лечебные процедуры используют для вмешательства в деятельность мозга,—заявил он,—нужно особенно строго следить за тем, чтобы не были нарушены права личности». Он добавил, что «программы, цель которых —ограничить свободу гражданина не физически, а путем установления контроля над мыслями, противоречат идеям свободы, неприкосновенности личной жизни и свободы волеизъявления»³⁶.

Те, кто привык считать насилие и преступность

³⁵ Из беседы автора с доктором медицины Питером Бреггином весной 1975 г.

³⁶ U.S., Congress, Senate, Subcommittee on Constitutional Rights of the Committee on the Judiciary. *Individual Rights and the Federal Role in Behavior Modification*, 93rd Cong., 2nd sess., November 1974. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974, p. 111.

результатом отклонений в поведении отдельных лиц, по всей видимости, пропустят мимо ушей предостережения сенатора Эрвина и будут приветствовать психохирургию и подобные ей «способы борьбы» с правонарушениями.

Однако более суровые приговоры, варварские методы модификации поведения и психохирургия не выход. «От уличной преступности,—как сказал Дэвид Бэйзлон, председатель апелляционного суда США в Вашингтоне,—нет другого лекарства, кроме коренных социальных реформ, которые обычно дорогостоящи, малоэффективны и непопулярны. Но это не должно служить основанием для упрощенческого подхода к проблеме. Не представляет труда признать социальную несправедливость неизбежной и смириться с этим. Куда труднее понять ее недопустимость и найти в себе силы бороться с нею»³⁷.

³⁷ Judge David L. Bazelon. No, Not Tougher Sentencing. "New York Times", February 15, 1977.

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1.	Кто хозяин вашей личности? 15
Глава 2.	«Больные» клетки мозга 32
Глава 3	Бихевиоральная хирургия 46
Глава 4.	Перекраивание детской психики 60
Глава 5.	Заклученные в роли «подопытных кроликов» 86
Глава 6.	Выявление склонных к насилию среди нас 122
Глава 7.	Эрозия юридических гарантий 145
Глава 8.	Системы электронного наблюдения и управления деятельностью мозга 177
Глава 9.	Это не просто теория 196
Глава 10.	Сотрудничество? Нет, соучастие! 219

Самуэль Чавкин

Похитители
разума

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИА-
ЛИЗМ

События

Факты

Документы

ИБ № 12255

Редактор русского текста
Л. В. Мазвиладзе

Художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
В. А. Пузанков

Технический редактор
Т. К. Купцова

Корректор
Е. Н. Понкратова

Подписано в печать
15.03.82.

Формат 84×108 1/32.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Условн. печ. л. 12,60.

Уч.-изд. л. 13,80.

Тираж 50 000 экз.

Заказ № 218.

Цена 60 к.

Изд. № 36398

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство «Прогресс»
Государственного
комитета СССР по
делам издательств,
полиграфии и книжной
торговли.
Москва 119021,
Зубовский бульвар, 17.

Тульская типография
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной
торговли,
г. Тула, проспект Ленина,
109

Нейрохирургия
и контроль
над
деятельностью
мозга

исано в печать
82.
ат 84×108 1/32
га офсетная.
ть офсетная.
вн. печ. л. 12,60.
зд. л. 13,80.
ж 50 000 экз.
з № 218.
а 60 к.
№ 36398
ена Трудового
ного Знамени
тельство «Прогресс»
дарственного
итета СССР по
ам издательства,
играфии и книжной
овли.
ква 119021,
овский бульвар, 17.
ьская типография
оополитграфпрома
и Государственного
итете издательства,
делам издательства,
играфии и книжной
овли.
Тула, проспект Ленина.



60 коп.



YAHVAB'CDHHHXXOH